

Е. ВАСЮНОВ А. НАРКЕВИЧ А. НИКИТИН

МИХАИЛ ЧИГОРИН

**Выдающиеся
шахматисты
мира**

Wm. W. W.

Е. ВАСЮКОВ **А. НАРКЕВИЧ** А. НИКИТИН

МИХАИЛ ЧИГОРИН

Издательство
«Физкультура и спорт»
Москва 1972

ОГЛАВЛЕНИЕ

От издательства	5
Глава I	7
Глава II	10
Глава III	14
Глава IV	21
Глава V	27
Глава VI	34
Глава VII	50
Глава VIII	66
Глава IX	75
Глава X	83
Глава XI	96
Глава XII	100
Глава XIII	112
Глава XIV	128
Глава XV	158
Глава XVI	180
Глава XVII	195
Глава XVIII	198
Глава XIX	214
Глава XX	237
Глава XXI	258
Глава XXII	269
Эпнлог	307
Указатель партнеров М. И. Чигорина	309
Дебютный указатель	—

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Подобно тому как не стареют произведения классиков литературы, сохраняют свежесть и актуальность лучшие произведения шахматного искусства. И как новые издания давно знакомых сочинений Пушкина и Льва Толстого читатель каждый раз встречает с удовлетворением, так и партии Чигорина, даже уже неоднократно публиковавшиеся, остаются интересными и полезными для все новых и новых поколений шахматистов. Об основоположнике отечественной шахматной школы Михаиле Ивановиче Чигорине в Советском Союзе издано несколько книг, в том числе монументальное исследование Н. И. Грекова «М. И. Чигорин великий русский шахматист», книга И. З. Романова «Шахматное наследие Чигорина», книги и статьи биографического и мемуарного характера.

И тем не менее новая книга о Чигорине представляется нужной и важной не только потому, что перечисленные книги давно разошлись. Многое в творческом наследии выдающегося русского мастера нуждается в переосмыслении, многие его идеи сегодня звучат иначе, чем даже 15—20 лет назад. Поэтому издательство сочло полезным и своевременным издание нового труда о классике отечественных шахмат, включив эту книгу в серию «Выдающиеся шахматисты мира». В галерее творческих портретов сильнейших шахматистов своего времени Чигорину по праву принадлежит видное место.

К нашей великой скорби, один из авторов этой книги, большой любитель шахмат и знаток их литературы и истории Александр Юлианович Наркевич ушел из жизни, едва успев закончить свой труд. Он написал биографическую часть книги, и ее объединение с партиями происходило уже без его участия.

Авторы и издательство стремились к тому, чтобы партии органично влетались в биографию. Поэтому они приводятся в каждой главе с таким расчетом, чтобы примеры из творчества Чигорина характеризовали его игру в соответствующий период или в соответствующих турнирах. Комментарий к партиям в подавляющем большинстве случаев сделан заново; в ряде партий, в том числе очень известных, подверглись уточнению или изменению старые оценки. Некоторыми своими соображе-

ниями по поводу отдельных партий и позиций поделился с читателем чемпион мира Б. В. Спасский.

Авторы старались увидеть игру Чигорина глазами шахматистов наших дней, показать жизнь его идей сегодня. Из множества партий Чигорина, рассмотренных ими в ходе работы, они отобрали для книги лишь те, которые могут служить классическими учебными примерами или обладают непреходящей ценностью. Собранные воедино, они призваны воссоздать в глазах читателя творческий облик великого шахматиста.

Глава I

Новой столице на певских берегах было только двенадцать лет. Это был небольшой еще городок примерно с десятью тысячами жителей. Несколько крупных зданий — Адмиралтейство, Петропавловская крепость, Летний дворец — терялись среди вырубленных через лесные заросли просек, прорываемых каналов и заливаемых при малейшем наводнении низменностей и болот. Одноэтажные домишки мелких обитателей вкривь и вкось лепились один к другому на узких, часто не замощенных и кривых улочках. В прошлом году был издан указ о запрещении строительства каменных домов по всей стране кроме новой столицы: «Понеже здесь каменное строение зело медленно строится от того, что каменщиков и прочих художников того дела достать трудно и за довольную цену, того ради запрещается во всем государстве на несколько лет (пока здесь удовольствуются строением) всякое каменное строение».

А пока Санкт-Петербург оставался еще почти целиком деревянным городком, в котором собраны со всех концов страны

работные люди прорубали просеки, осушали болота, забивали сваи, строили военные укрепления, жилые дома, заводы.

Шла еще война со шведами. И армия, и флот, и новые петербургские укрепления нуждались в порохе, и вот в 1715 году последовал именной указ Петра: «Его Царское Величество указал завести и сделать на реках на большой и малой Охте пороховые мельницы на порогах, и надлежит тамо того дела мастеровым людям построить дворы, которых наодно человек на шестьдесят, а тем дворам быть от тех мельниц в расстоянии для огненного опасения в сажнях двухстах».

На Охте не было и не строилось монументальных зданий, какие воздвигались в других частях города. Здесь стояли только бедные избы для мастеровых, приписанных к верфи или к другим военным строительствам Петра, и была земля, отведенная этим мастеровым «под огороды и на выгон скотины». И здесь — чтобы подальше было от мест наибольшего человеческого скопления — был основан Охтенский пороховой завод.

Первоначально завод состоял из нескольких пороховых «анбаров» для толчения пороха пестами, одной «крутильной избы», одной «пороховой сушильной избы», четырех «анбаров» для складывания пороха, селитры, серы и угля, двух светлиц для помещения конторы и изб для жительства пороховых мастеров. Это были невзрачные приземистые домишки, откуда доносился скрип ручной крутильной мельницы, раздавался звук бегунов — дробильных мельниц.

Уже в 1716 году русская армия получила первый порох охтенской выработки. 24 июля 1721 года Петр посетил завод и после проведенных в его присутствии испытаний убедился, что русский порох — лучший в мире. Войска Миниха, Румянцева, Суворова, Кутузова под Азовом и Кунерсдорфом, Кагулом и Измаилом, Смоленском и Бородином были вооружены охтенским порохом. В 1809 году были устроены испытания, показавшие, что во всех сортах, кроме одного, русский порох значительно превосходил порохи иностранных армий.

Производство пороха было делом опасным. Нет-нет, то песчинка попадала в зернильную машину, то самовоспламенялся уголь, то отваливался камень от бегунка, то попадала молния, и взлетали на воздух заводские цеха с мастеровыми.

Была сложена невеселая чадушка:

Если жить не надоело,
Не люби пороходела,
Если хочешь быть в живых,
Уходи с пороховых...

Порядки на заводе были такими же суровыми, как на каждой фабрике и заводе крепостной страны. Дисциплина подерживалась жестокими мерами. В 1841 году состоявший при заводе унтер-офицер Тиханов был заподозрен в том, что самовольно отлучался в соседнее село Мурино, где был питейный дом. На самом деле он был послан туда для исправления моста. Командир завода генерал-майор Головачев приказал наказать Тиханова тремястами ударами розог. Это было исполнено, а после Тиханов встал, пошатнулся и был отведен в лазарет, где ему была сделана примочка. Из лазарета несчастный ушел домой, выпил четверть рюмки водки, полчашки кофе, съел две вареные картофелины и, походив немного, лег на пол и через четверть часа умер. Так рассказывала его вдова.

Генерал Головачев и по его приказанию штаб-лекарь Бахтуров донесли, что смерть Тиханова последовала от апоплексии, к которой покойный расположил свой организм постоянным пьянством. Для доказательства этого была предъявлена лазаретная книга, в которой было много записей о посещениях лазарета Тихановым в состоянии опьянения. Следствие обратило внимание на то, что все эти записи

были сделаны между строк, а одна даже на листе, вшитом вместо вырванного. Свидетели, хорошо знавшие Тиханова, и вскрытие тела не подтвердили, что он пьянствовал. Становилось ясно, что тут произошло убийство невинного человека и налицо попытка замести следы.

Настолько вопиющим было это дело даже для николаевской эпохи, что приговором военного суда генерал Головачев за противозаконные поступки «в высшей степени лишен был чинов, орденов и написан в канониры». Но уж через день ему «в уважение прежней отличной его службы всемилоостивейше возвращен был чин генерал-майора, с увольнением от службы».

Чигорины впервые появились на Охтенском пороховом заводе при Александре I. Дед знаменитого шахматиста — солдат Иван Чигорин — был причислен к службе на заводе. В 1817 году у него родился сын — Иван Иванович, который, окончив в 1837 году «весьма успешно» пиротехническую школу при заводе, стал там мастером порохового дела первого разряда и репетитором при той же школе.

Должно быть, незаурядными способностями обладал этот солдатский сын. В 1843 году он становится старшим мастером, в 1853 году ему было доверено заведование заводской школой, а в следующем году его сделали помощником бухгалтера. 31 ок-

тября 1850 года у него родился сын Михаил — будущий великий шахматист.

12 апреля 1856 года начальник завода генерал-майор Фадеев рапортовал инспектору пороховых заводов:

«Ныне, приняв во внимание, что основательные познания титулярного советника Чигорина, приобретенные им в школе и на практике в 10-летнюю бытность его старшим пороховым мастером, способствуют делопроизводству, как по письменной, так и счетной, а в особенности технической частям, в чем я убедился на самом деле... предписано мною титулярному советнику Чигорину... принять все дела по канцелярии и вступить вполне в управление канцеляриею».

Рапорт подействовал. Иван Иванович Чигорин был назначен правителем канцелярии Охтенского порохового завода. Его малолетнего сына, очевидно, тоже ожидала сначала пиротехническая школа при заводе, а потом работа на нем, в чем могло оказать содействие довольно высокое положение и безупречная репутация отца.

Но на протяжении трех лет произошли две трагедии. В 1856 году умерла 34-летняя мать Чигорина Наталия Егоровна, происходившая из приезжих крестьянок; только на три года пережил ее сам Иван Иванович. Девятилетний мальчик остался один на свете.

Было подано заявление о зачислении «оставшегося в круглом сиротстве, сына титулярного советника, Чигорина Михаила» в Гатчинский николаевский сиротский институт, и

спустя три месяца, когда в институте оказалось свободное место, был получен ответ, что Чигорин «назначен к принятию в Гатчинский Н. С. И. по журналу 30 июля 1859 года».

Глава II

Основанный в 1806 году в маленьком городке Петербургской губернии Гатчине сиротский институт за время своего существования подвергался многим реформам и переменам и даже привлекал к себе внимание верховной власти. Нельзя, однако, сказать, что результаты этой беспрестанной преобразовательной деятельности были очень успешны.

Заседали комиссии, следовали высочайшие резолюции, цели и задачи института менялись, но проходило время, и выяснялось, что дело не идет на лад, и снова приходилось все коренным образом переделывать. Машина, пускавшаяся в ход по высочайшей воле, шла со скрипом, перебоями, а порой угрожала опасными взрывами.

В 1837 году Николай I приказал принимать в институт только «сирот военных обер-офицеров и гражданской службы чиновников, до 9-го класса включительно, преимущественно лишившихся отца и матери, то есть круглых сирот». По окончании своего воспитания эти си-

роты обязаны прослужить шесть лет в тех ведомствах, в которые они будут назначены при выпуске.

Прошло 10 лет, во время которых, удовлетворенно отмечал историк института, процент смертности воспитанников уменьшился вчетверо. «Что касается до учебной и воспитательной частей,— вынужден был признать тот же историк,— то здесь успехи были далеко не так решительны, а часто — и вовсе их не было»*. Причину этого он видел в том, что среди воспитателей было очень мало людей, совмещавших в себе образованность с человечностью и любовью к делу.

«Грубые приставники,— писал другой историк Гатчинского института,— действовали на детей только страхом и непрерывными наказаниями и таким образом поселяли в них с самой ранней поры их жизни глубокую ненависть ко всему их окружавав-

* П. В. Евстафиев. Историческая заметка о преобразованиях Гатчинского института с 1806 года по 1878 год. Спб., 1881, стр. 7.

шему и навсегда отделяли их от общества... из огромного числа детей... только самая малая часть достигала впоследствии сколько-нибудь счастливой будущности: сотни, тысячи пропали безвозвратно; многие из них даже по выходе из заведения и по определению к местам постоянно чувствовали свое одиночество»*.

Только единицы из окончивших институт попадали в университет, медико-хирургическую академию или в другие учебные заведения, подавляющее же большинство становилось писарями и ремесленниками. Это не оправдывало больших финансовых затрат. В результате в 1847 году Николай I собственноручно написал записку о несоответствии малых успехов Гатчинского института издержкам на его содержание. Отныне институту было указано занять среднее место между школами для канцелярских служащих и училищем правоведения — привилегированным учебным заведением того времени — и служить специальной цели: готовить воспитанников для гражданской службы в специально перечисленных ведомствах. Были определены перечень преподаваемых предметов и количество отведенных им часов; особо отмечалась необходимость увеличения уроков по чистописанию

* П. Гурьев. Очерк истории имп. Гатчинского сиротского института. Спб., 1854, стр. 41—42.

санию — «ради выработки красивого и вместе с тем скорописного почерка, необходимого для гражданского чиновника».

Но надежда получать из Гатчинского института «опытных чиновников на различных поприщах гражданской службы» не оправдалась. Оттуда не выходили ни просвещенные юристы, ни опытные чиновники. Уже место Николая I занял Александр II, а в 1862 году Учебный комитет снова констатировал неудачу реформаторских затей с институтом.

В это время Чигорину шел двенадцатый год, и он уже три года жил в Гатчинском институте. К великому сожалению, как раз в год его поступления — в 1859 году — институт покинул великий русский педагог К. Д. Ушинский, несколько лет бывший там инспектором. «Ушинский, — пишет его советский биограф, — предпринял большую перестройку учебной части, что вызвало ряд неудовольствий с разных сторон и привело к тому, что после перевода Ушинского в Смольный институт по его адресу был высказан целый ряд обвинений... На опыте работы Ушинского в Гатчинском институте оформились его основные педагогические идеи, разработанные им в его статьях и учебниках»*.

* В. Я. Струминский. Очерки жизни и педагогической деятельности К. Д. Ушинского (Биография). М., 1960, стр. 159, 162.

Директором института был И. Ф. Доливо-Добровольский. «Это был строгий до педантизма начальник. Когда он появлялся в институте, трепет пробегал по всему зданию, начиная со сторожей и кончая учителями. Все прихорашивалось, застегивалось на все пуговицы, вытягивалось в струнку. Он был довольно жесток по отношению к воспитанникам, огромные связи в дворцовом мире давали ему возможность чувствовать себя на недостижимой высоте ... Александр II был крестным отцом одного из детей Доливо-Добровольского»*.

Распорядок дня в институте был таков: воспитанники вставали в 6 часов и становились по отделениям на общую молитву, после чего шли в столовую пить сбитень — употребительный тогда дешевый напиток с медом (по воскресеньям и праздникам им давали ячменный кофе с молоком). Потом до 8 часов они гуляли и готовили уроки. От 8 до 11 часов — две лекции с десятиминутной переменой, в 11 — завтрак и прогулка до 12 часов. От 12 до 3 учение, с 3 до 3½ снова прогулка, в 3½ обед. С 5 до 6½ было назначено общее повторение уроков, время с 6½ до 8 было отведено «для разных

---

* Всеволод Малаховский. Несколько страничек о прошлом Гатчинского Николаевского Сиротского Института. «Исторический вестник», 1914, № 3, стр. 925.

телесных упражнений: маршировки, гимнастики, танцевания, а также музыки и пения». В 8 часов вечера воспитанникам давали чай с сухарями вместо ужина, в 9 часов они ложились спать.

На бумаге все это выглядело, быть может, довольно гладко, а в действительности картина была не столь благополучной, особенно в части использования средств, отведенных на питание воспитанников. Лесков описал в «Кадетском монастыре» идеального эконома Первого петербургского кадетского корпуса Боброва. За сорок лет работы в корпусе у него было в распоряжении до двадцати четырех миллионов рублей казенных денег, из которых к рукам не прилипло ни копейки, так что его пришлось хоронить на казенный счет. Но такие идеальные добродетельные эконома были редким исключением, а хапуг было много. На суточное довольствие воспитаннику Гатчинского института полагалось по 14 копеек — не слишком роскошная сумма, если сравнить ее с тем, что тут же, в Гатчине, неподалеку, в особом «пансионате», содержались пять принадлежащих императрице японских собачек под присмотром специального «мужика», причем на каждую в сутки отпускалось по 20 копеек.

Но и в эти нежирные ассигнования на питание учеников запускали руки хищники. Нетрудно догадаться, к чему это

приводило. Прогорклое масло, затхлый хлеб, жидкий суп составляли ежедневное меню воспитанников.

Однажды Александр II, который часто посещал Гатчинский институт, приехал туда с императрицей и после традиционного осмотра пожелал попробовать пищу. Император попробовал, похвалил и, проглотив ложки две, передал ложку императрице.

Та взяла ложку супа в рот, но тотчас же выплюнула, проговорив:

— Действительно, очень вкусно.

Чаша долготерпения воспитанников переполнилась. Однажды — это было в 1868 году, — когда Игнациус, грубый и бесчеловечный воспитатель, которого особенно ценил Доливо-Добровольский, слишком уж переусердствовал в нелепых притеснениях учащихся, те предъявили свои требования. На следующий день один воспитанник отказался поцеловать руку священнику, когда подходил к кресту. По тем временам это было страшное кощунство, повлекшее за собой арест «нечестивца». Возмущенные воспитанники просили директора освободить арестованного, жаловались ему на Игнациуса. Доливо-Добровольский вначале обещал во всем пойти им навстречу, но на следующий день стал угрожать отдать неповинующихся «бунтовщиков» в солдаты. Во время

разговора директора с воспитанниками, происходившего в передней директорской квартиры, кто-то погасил лампу, и директор был избит до потери сознания.

Необыкновенное происшествие в Гатчинском институте привлекло внимание властей. Была создана следственная комиссия. Стремясь, видимо, замаять дело и не привлекать к нему общественного внимания, комиссия предложила избитому директору подать в отставку «по болезни», а девяти воспитанников (в том числе и Чигорина) уволила.

Так окончилось учение Чигорина. Он был отпущен на все четыре стороны. Ему было выдано 60 рублей на экипировку и предоставлено самому изыскивать средства существования. Целых три года прошло прежде, чем Чигорину удалось отыскать более чем скромное место исправляющего должность столоначальника, а до того он жил у своей тетки Феклы Ивановны в ее маленьком домишке...

И все же в Гатчинском институте, этом царстве угнетения и притеснения, было не без добрых людей. Один из них — учитель немецкого языка Август Августович Шуман, культурный, мягкий человек. Он любил шахматы и научил играть многих воспитанников, чем скрасил их безрадостную жизнь.

Чигорину было 16 лет, когда Шуман познакомил его с правилами игры. В этом возрасте

Ботвинник и Спасский были уже мастерами...

Мало что известно о шахматной жизни в Гатчинском институте. Недавно в печати промелькнуло имя Петра Дмитриевича Ильина — возможного шахматного партнера Ульяновых в Симбирске и издателя вышедшей там в 1875 году книжки «Некоторые данные к анализу шахматной игры русского любителя»*.

Этот Ильин, родившийся в 1845 году, окончил Гатчинский институт. После этого он в качестве письмоводителя и бухгалтера работал в Могилеве, Быхове, Симбирске, Сызрани. Вероятно, и его научил играть в шахматы Шуман. Шахматная деятельность Ильина, привлекавшая к себе внимание исследователей, — еще одна ниточка, тянущаяся в историю русских шахмат из Гатчинского сиротского института.

Так как о жизни Чигорина вне шахмат известно очень мало, то имеет смысл упомянуть об

---

* См: Ж. Трофимов. «Некий Ильин.» «Шахматы в СССР», 1967, № 11; И. Линдер. Поиск продолжается..., «64», 1969, № 16.

Глава III

Из тихого, маленького городка, где в большом каменном казенного вида трехэтажном здании девять лет продолжалось безрадостное существование во-

одном его приятеле с институтской поры — Николае Александровиче Олферьеве. Спустя тридцать лет Чигорин сообщает, что посетил его проездом в Варшаве, где этот бывший воспитанник сиротского института служил помощником управляющего Варшавской казенной палатой. Это — одно из немногих указаний сдержанного и немногословного Чигорина на его дружеские отношения, и показательно, что дружба эта зародилась на институтской скамье.

Пусть же, когда мы вспоминаем безрадостные годы пребывания Чигорина в Гатчинском институте, среди жестокостей, деспотизма, формализма и притеснений, некоторым контрастом в этой мрачной и непривлекательной картине будут образ добродушного учителя немецкого языка, обучившего на одной из перемен между уроками юношу Чигорина правилам древней игры, и образ Олферьева — приятеля Чигорина, такого же, как и он, сироты, скрашивавшего ему своей дружбой эти суровые годы.

спитанника сиротского института, Чигорин переехал в Петербург.

В столице Российской империи обитало тогда приблизи-

тельно семьсот тысяч жителей. Это был город кричащих социальных и архитектурных контрастов, богатства и нищеты. Город дворцов, ресторанов, особняков и громадных доходных домов на широких и прямых, освещенных газовыми фонарями улицах и город бедных лачуг. Город биржевиков и финансистов, министров, жандармов, прокуроров и адвокатов, реакционных и либеральных газет, город разночинцев и первых студенческих волнений и рабочих стачек. Город великих русских людей — Некрасова, Салтыкова-Щедрина, Достоевского, Мусоргского, Римского-Корсакова, Менделеева и молодого Павлова.

Что делал в этой столичной сутолоке бедный юноша со смелым взглядом и задумчивым, умным лицом — такой облик сохранил первый известный нам портрет Чигорина? О первых трех годах, проведенных им в маленьком домике тетки Феклы Ивановны, нет решительно никаких сведений. 29 августа 1871 года Чигорин поступил на службу и, надо полагать, без воодушевления и интереса, но добросовестно исполнял свои обязанности на одном из низших канцелярских постов. В течение пяти лет он почти не прикасался к шахматам.

С 1873 года Чигорин стал регулярно участвовать в шахматных соревнованиях.

В то время шахматисты со-

бирались у «Доминика». Основанный в 1841 году, ресторан «Доминик» был в семидесятих годах средоточием шахматной жизни Петербурга. За 20 копеек в час посетители могли получить там доску и фигуры.

Играли исключительно на деньги. Среди петербургских шахматистов была особая категория любителей наживы — «доминиканцев», завсегдатаев «Доминика», приходивших туда в поисках очередного партнера, которого можно было бы обыграть на несколько «франков» (франком на жаргоне «доминиканцев» именовалась стандартная ставка — 25 копеек). Устраивались и турниры — обязательно гандикапы. Применялась сложная система — самые сильные давали вперед второй категории пешку и ход, третьей категории — пешку и два хода, четвертой категории — коня b1, пятой категории — ладью; вторая категория давала третьей пешку и ход, четвертой — пешку и два хода и т. д. Впоследствии эти ныне давно забытые формы состязаний займут определенное место в шахматной биографии Чигорина. Недолгое время он участвовал в них среди получающих фору, затем перешел сначала в первую категорию, а потом считался уже шахматистом «вне категорий».

Обстановка у «Доминика» для шахматистов была непривлекательна. «В клубе играть весьма удобно в большой про-

сторной комнате, но какими крепкими нервами, какой крепкой головой должен обладать шахматист, играющий у «Доминика»! Если расположению духа, небольшому нездоровью знаменитые игроки приписывают иногда причину своего поражения, то что сказали бы они или, лучше, как играли бы они в душевной, дымной атмосфере, среди шума игроков других профессий (домино, бильярд). Трудно предположить, чтобы игра при таких неблагоприятных условиях совмещала бы правильность и изящество...» («Шахматный листок», 1876, № 1, стр. 14).

Добавим, что неизбежный спутник игры в ресторане — спиртные напитки, которыми угощались играющие, тоже не украшали нарисованную Чигорным картину. Вредное влияние «доминиканской» обстановки не могло не сказываться на нервной системе и спортивной выдержке Чигорина.

Кто же были сильнейшие представители шахматного Петербурга семидесятых годов, шахматисты, с которыми в недалеком будущем Чигорину предстояло скрестить оружие?

К этому времени уже старел родившийся в 1819 году Илья Степанович Шумов — талантливый комбинационный игрок, убежденный в том, что комбинационное дарование делает лишним для него изучение теории. Шумов был автором «скахогра-

фических» задач, в которых расположенным фигурам изображался какой-нибудь предмет или символ (от «Смерти в темнице» и «Ключа без бородки» до «Памятника Владимиру Ленскому», «Взятия Карса» или «Перехода через Балканы»). Этим «скахографическим» задач Шумов выпустил в 1867 году целый том. С 1869 по 1881 год Шумов редактировал шахматный отдел в еженедельном журнале «Всемирная иллюстрация». Первые семь лет, до начала издания чигоринского «Шахматного листка», это был единственный шахматный печатный орган в стране.

Уже в 1851 году известность Шумова в шахматном мире была настолько велика, что он был приглашен участвовать в лондонском турнире — первом международном турнире в истории. Шумов не смог поехать туда, так как не получил отпуска по службе (в морском ведомстве).

Хотя пренебрежение к книжной теории невыгодно сказывалось на результатах Шумова, жертвами его остроумных комбинаций нередко становились сильнейшие тогдашние шахматисты: Колиш, С. Урусов, Винавер. И молодой Чигорин подчас ощущал на себе силу игры старевшего, но все еще опасного противника. Первая попавшая в печать партия Чигорина, игранная в Петербурге в 1874 году, была проиграна им Шумову, дававшему своему неопытному противнику пешку и ход. А в

апреле 1876 года Чигорин проиграл превосходно игравшему Шумову уже на равных, неудачно разыграв черными сицилианскую партию. Чигорин редко играл за черных сицилианскую и вообще редко отвечал на 1.e4 иначе, чем 1...e5. Впоследствии он совершенно перестал применять сицилианскую, хотя мнение его об этой защите было благоприятным: «Этот дебют,— писал он,— один из любимых изо всех «спертых» («спертыми» тогда назывались полуоткрытые и закрытые дебюты). Ход 1...c7 — c5 дает совершенно равную партию» («Шахматный листок», 1879, № 4, стр. 120).

Встречи Чигорина с Шумовым любопытны еще тем, что против Шумова Чигорин единственный раз применил в своей практике северный гамбит (и выиграл партию в 26 ходов — февраль 1876 года). Вообще же он к северному гамбиту относился несочувственно и писал в 1891 году: «Сильные игроки поступают основательно, когда не рискуют предлагать Датский (так тогда называли северный гамбит; мы еще встретимся с непривычными наименованиями хорошо известных сейчас дебютов) гамбит в серьезном состязании с сильнейшими игроками. Красивенькие партии, встречающиеся в печати, показывают нам лишь слабую защиту черных, вследствие чего атаки белых блистательно завершались...» («Новое время», 22/IX 1891). В двух

партиях против Мизеса — основного сторонника северного гамбита в XX веке — в Ганновере (1902) и в Кэмбридж-Спрингсе (1904) он победил, дав прекрасные образцы защиты за черных; выиграл он также в этом дебюте черными у А. Рабиновича (Киев, 1903, 3-й Всероссийский турнир).

В семидесятых годах одним из сильнейших шахматистов Петербурга был ровесник Чигорина Эммануил Степанович Шифферс (1850—1904).

Это был талантливый шахматист, большой знаток теории. Впоследствии он стал широко известен в России и за рубежом своими турнирными успехами. Большую популярность снискал его превосходный шахматный отдел в «Приложениях к «Ниве», а также отделы в газете «Новости» и в «Петербургской газете» и многократно переиздававшийся «Самоучитель шахматной игры». В расцвете своей силы Шифферс был опасен для сильнейших мировых шахматистов. Его 6-й приз на знаменитом гастингском турнире 1895 года был крупнейшим успехом, упорнейшее сопротивление он оказал Стейнницу в матче в 1896 году: +4, —6, =1.

Шифферс впервые в России стал читать лекции по шахматам. Лекции эти начались в 1889 году и имели большой успех. Обозреватель петербургской шахматной жизни писал о них: «Лекции эти посещало до 100

лиц, с удовольствием слушавших лектора, всегда умевшего заинтриговать слушателей, помещая в несколько сухую подчас теорию дебютов живую, занимательную партию и оживляя свою речь при случае остроумными замечаниями. Для удобства публики в зале Общества (Мойка, 40), служившей аудиторией, были поставлены две большие вертикальные доски с подвижными фигурами, на коих лектор и иллюстрировал свои указания. Вообще лекции эти, представлявшие собою первый опыт в таком роде в России, имели большой и заслуженный успех» («Шахматы», 1890, № 1, стр. 21). Лекции неоднократно повторялись Шифферсом и были действенной и оригинальной формой популяризации шахмат.

Шифферс был человеком с разносторонними культурными интересами, он занимался математикой, естественными науками, искусно рисовал. Благородный, доброжелательный характер завоевывал ему всеобщие симпатии.

За все тридцать лет знакомства Шифферса с Чигоринным их отношения никогда ничем не омрачались. Вначале Шифферс давал вперед Чигорину ладью, потом коня, потом пешку и ход, наконец, пришлось перейти на равные. В 1878 году состоялся первый матч Чигорина с Шифферсом. Чигорин выиграл: $+7$, -3 , $=0$.

В 1874/75 году в Петербурге

был устроен турнир-гандикап с 15 участниками. Это был первый турнир, в котором участвовал Чигорин. Он играл во второй категории, получавшей от первой пешку и ход. Первокатегорников было четверо. Победил в турнире Шифферс, вторым был Шумов, третьим Чигорин, удостоившийся за свой результат такого отзыва во «Всемирной иллюстрации»:

«...III приз достался молодому шахматисту 2-й категории, который в самое короткое время сделал блистательные успехи, и, к удивлению любителей, состарившихся в 5-й категории, еще недавно побеждавших его в равной игре, он сражается с ними теперь без коня, а с игроками первой силы — так на так».

В 1875 году Чигорин впервые встретился с игроком гроссмейстерской силы (сам термин «гроссмейстер» вошел в употребление значительно позднее описываемого времени).

Это был один из сильнейших шахматистов эпохи, Симон Винавер (1838—1919), человек незаурядный и очень своеобразный, как за доской, так и в жизни. Уже сам его турнирный дебют произошел при необычных обстоятельствах. В 1867 году в Париже в связи со всемирной выставкой был организован турнир с участием почти всех сильнейших шахматистов. Случайно Винавер оказался в это время в Париже по своим торговым делам (он был коммерсантом).

В свободное время он играл в кафе в шахматы. Организаторы турнира случайно обратили внимание на игру приезжего коммерсанта и решили, что, пожалуй, безвестный «путешественник по торговым делам» сможет оказаться достойным партнером участникам турнира. Винавера пригласили участвовать в турнире. Он согласился.

В это время в Париже жил С. Розенталь — сильный шахматист, эмигрировавший во Францию после польского восстания 1863 года, в котором он принимал участие. Розенталь был дальний родственник Винавера и вместе с ним учился в школе.

Розенталь встретился в кафе с Винавером, и, когда узнал, что тот согласился участвовать в турнире, между ними произошел такой разговор:

Розенталь. Значит, ты тоже шахматист?

Винавер. А почему бы нет?

Розенталь. Знаешь ли, что значит по-настоящему играть в шахматы?

Винавер. Я умею играть в шахматы. Это все, что я знаю.

Розенталь. Слыхал ли ты когда-нибудь имя Морфи?

Винавер. Морфи? Да! Мне кажется, это тоже шахматист.

Розенталь (*улыбаясь*). Неужели ты не знаешь, что Морфи сейчас самый сильный шахматист? Он побеждает всех.

Винавер (*спокойно*). Да? Тогда он выиграет и у меня, и я буду ничем не хуже других участников.

Розенталь. Если хочешь, мы сыграем, и я дам тебе понять, как играют в Париже в шахматы.

Розенталь и Винавер покинули кафе и направились к Розенталю домой. Там они сели за доску, расставили фигуры, и Розенталь молча снял с доски своего ферзевого коня. Винавер не высказал никакого удивления. «Ты хочешь дать мне коня вперед? Хорошо, я не возражаю».

Розенталь быстро проиграл две партии, после чего вынужден был признать: «Коня тебе давать вперед нельзя. Сейчас слишком поздно, и я устал, чтобы сыграть на равных. Ничего, мы встретимся на турнире». И они встретились. Винавер выиграл у Розенталья 1½ из двух (это по современному счету; на парижском турнире ничьи засчитывались обоим противникам как проигрыш) и взял второй приз, превзойдя самые смелые ожидания организаторов. Розенталь довольствовался местом 9—11-го мест.

(Винавер пропустил вперед только венгерского шахматиста Игнаца Колиша (1837—1889), который, одержав эту победу — самую значительную в своей шахматной карьере, — вслед за тем неожиданно навсегда оставил турнирные выступления. Время от времени банкир Колиш

учреждал в турнирах за свой счет призы, отдавая дань своему прежнему увлечению.)

Биография Винавера вообще содержала немало необычных фактов. Причудливые поступки так же отражали его характер в жизни, как порой причудливые ходы в шахматах. В 1883 году Винавер направлялся в Вену. Доехав до Нюрнберга, он почувствовал острую зубную боль и вынужден был прервать свое путешествие. Сойдя с поезда, он пошел по улице в поисках зубного врача и встретился с известным шахматистом Мэзоном, приехавшим в Нюрнберг для участия в международном турнире. Мэзон проводил его к врачу и сообщил организаторам турнира, что Винавер в городе. Когда Винавер, побывав у врача, отправился на вокзал, чтобы продолжать прерванную поездку, члены турнирного комитета встретили его и стали упрашивать принять участие в турнире. Винавер, и в мыслях не имевший играть, дал себя убедить, остался в Нюрнберге и завоевал первый приз!

Сразу став после блистательного дебюта в Париже известным шахматистом, Винавер продолжал, однако, относиться к шахматам как к побочному занятию. Иногда он надолго совсем бросал их. Такой «антракт» он устроил как раз после своей замечательной победы в Нюрнберге — с 1883 по 1892 год. Любопытно, что когда одни мо-

лодой шахматист, пожелавший поучиться у прославленного корифея, зашел однажды к нему домой, оказалось, что шахмат у корифея нет! Дошли до нас ironically-грустные слова Винавера, сказанные другому молодому шахматисту: «В ваши годы я еще не был мастером, но имел банкирскую контору. Теперь я мастер, но банкирской конторы у меня давно нет!».

За доской Винавер был хитрым тактик, большой искусник в эндшпиле, любитель необычных позиций. Нередко он избирал в дебютах пользовавшиеся дурной репутацией варианты и часто выходил сухим из воды. Были у Винавера и свои интересные дебютные разработки. Например знаменитый ход 3. . .Сb4 во французской защите принадлежит ему, и силу этой системы пришлось испытать на себе, в частности, Чигорину. Разменный вариант испанской партии, впоследствии с таким успехом применявшийся Эм. Ласкером, также разрабатывал раньше Винавер. Современников восхищало искусство Винавера в эндшпиле. «Смело можно сказать, что по игре в концах он не имеет себе соперников», — писали в журнале «Шахматы» (1890, № 4, стр. 108). Винавера называли предшественником А. Рубинштейна.

Винавер был на двенадцать лет старше Чигорина. За его плечами в 1875 году уже был ряд сильных международных

турниров. В семидесятые годы Винавер был в расцвете сил, и посещение им Петербурга (кстати, это был едва ли не единственный его приезд в Петербург; вообще шахматная деятельность Винавера проходила преимущественно в Варшаве и за границей) было большим событием в шахматной жизни столицы. Винавер выиграл матч у Шумова со счетом +5, —2 и занял первое место в небольшом турнире, в котором принимали участие Шифферс, Шумов,

Чигорин и Ашарин. Второе место занял Шифферс.

Винавер оценил по достоинству одаренность Чигорина. Он постарался заинтересовать зарубежных шахматистов игрой Чигорина. Забегая вперед, скажем, что благодаря рекомендации Винавера в 1878 году Чигорин был приглашен участвовать в парижском международном турнире (но из-за службы не смог воспользоваться этим приглашением).

Глава IV

Наступил 1876 год. Время, прошедшее с момента первого появления Чигорина у «Доминика», не прошло даром. Он чувствовал, как увеличилась его шахматная сила, как выросло его знание теории и понимание игры. Шахматист, еще недавно получавший фору от сильнейших столичных игроков, рос, как сказочный богатырь, не по дням, а по часам.

Но как не удовлетворяла его шахматная жизнь в Петербурге! Неприглядная, удушливая обстановка у «Доминика», беспорядочность, неорганизованность шахматистов, не запизывающих свои партии, избегающих участвовать в настоящих состязаниях, отсутствие сплачивающего единства. В чем причина всего этого? — задавал се-

бе вопрос Чигорин и отвечал: в инертности, в разобщенности. Отныне одной из главных жизненных задач Чигорина и одной из основных его заслуг перед шахматной культурой в России будет энергичная, самозабвенная борьба за сплочение русских шахматистов, за их единение. При этом ему придется столкнуться не только с вялостью и бездействием со стороны самих шахматистов, но и с противодействием властей, относившихся с подозрением к малейшим проявлениям инициативы.

23 апреля 1876 года Чигорин обратился в Главное управление по делам печати с просьбой о разрешении издавать журнал «Шахматный листок». 18 июня Чигорину было выдано свидетельство о разрешении. В сен-

тябре 1876 года был выпущен первый номер нового журнала. Уже с самого начала стало ясно, что скромный 26-летний петербургский чиновник, смело затеявший издание, при всей своей неопытности обладает несомненным литературным дарованием и правильно понимает задачи журнала.

Дав своему журналу название «Шахматный листок», Чигорин хотел напомнить о носившем такое же название первенце русской шахматной журналистики, издававшемся в 1859—1863 годах. Была, однако, и существенная разница. Первый «Шахматный листок» финансировался одним из богатейших людей в России — большим любителем шахмат Г. А. Кушелевым-Безбородко, чигоринский журнал выходил на скудные средства своего издателя. Это не сулило благополучия новому изданию.

Журнал открывался яркими словами:

«Приобретать! приобретать! приобретать! Вот возгласы, которые раздаются со всех сторон в нашем практическом, очень практическом веке, среди водоворота спекуляций, ажиотажа, среди грома, шума машин... среди стука игральных костей и шелеста карт бесчисленного множества азартных игр, на которые употребляет все свое свободное время, свой досуг практический современный человек».

Охарактеризовав особое по-

ложение, отличающее шахматы от азартных игр, вступительная статья указывала на важное значение теории для успеха в шахматах: «Для лиц, желающих действительно уметь играть в шахматы, необходимо знакомство, по крайней мере, с дебютами наиболее употребительными... Часто один теоретически неправильный ход, сделанный в начале партии, влечет за собой проигрыш партии с игроком, знающим теорию и умеющим им воспользоваться». Эти слова предназначались тем, кто был непрочь на досуге «пошлепать» фигурами, но никогда не заглядывал в журнал или учебник. Затем следовало обещание «в издаваемом журнале поместить руководство к шахматной игре, что даст возможность подписчикам «Шахматного листка» иметь довольно полное руководство к этой игре». Это обещание Чигорин стал выполнять в первом же номере, начав печатать свой «Курс дебютов». О теоретических симпатиях и антипатиях автора и о тогдашней классификации дебютов дают представление такие слова:

«Эти игры получили также название «открытых партий», в противоположность второй группе, носящих название «замкнутых» или «спертых» партий по своему характеру игры, который они очень часто принимают. В открытых дебютах с обеих сторон игра развивается быстро и получает живой интерес. Для

учащегося мы считаем более полезным ознакомиться сперва с разбором открытых партий, как наиболее интересных и чаще встречающихся на практике.»

В ряде статей («Шахматы в России», «Шахматный листок», 1876, № 3; 1877, № 2—3, а также посвященная этой же теме статья «Русские и заграничные шахматисты», напечатанная через восемь лет; «Шахматный вестник», 1885, № 3—6) Чигорин последовательно и целеустремленно «бил в одну точку»: он развертывал одну за другой картины неорганизованности, разобщенности русских шахматистов и указывал пути к ее преодолению. Громадно историческое значение этих статей — свидетельство упорной и героической, хотя и не всегда успешной борьбы Чигорина за сплочение русских шахматистов.

Чигорин не мог не видеть, что инертность и узость шахматистов, их безразличие к общественной шахматной жизни определялись общим политическим климатом России. Конечно, он не делал отсюда глубоких политических выводов, но сама жизнь, ход, развитие событий заставляли задуматься об этой связи. Становилось очевидно: даже шахматы, эта «невинная» игра, входит в состав духовного достояния народа, и поэтому на них отзываются (хотя бы частично) те испытания, которые выпадают на долю его духовной жизни.

Вскоре Чигорин делает смелую попытку высказать свои сомнения вслух, прибегая к помощи «лица, бывшего в провинции» (действительно существовавшего или придуманного Чигориным?). Лицо это рассказывает о причинах скудости сведений о шахматной жизни: «Не отсутствием интереса к шахматной игре надо объяснять гробовое молчание, какое хранит провинция, к вашему неудовольствию. Нет, здесь существуют другие причины, целый ряд причин. Если различные социальные и экономические нужды, так близко затрагивающие жизненные сферы провинциала, не вызывают в нем желания поделиться с обществом своими знаниями, сообщением своих нужд и потребностей или он отказывается взять перо в защиту своих интересов, то вы слишком ошибаетесь, если предполагаете, что провинция для вашего журнала изменит своим привычкам и обычаям и будет вам поверять свои шахматные познания. Поверьте, она не выдаст их вам не потому, чтобы не желала, но просто в силу своей необщительности... Мы всей душой заинтересованы в лучшем исполнении введенных у нас политических и административных учреждений. Мы желаем этого, желаем им всего хорошего, но в то же время вы думаете, мы вступимся за попранные права или нарушенный интерес политической или административной фракции? Ни-

чуть не бывало. Разве мы окри-
тикуем эти факты, сообщим о
них во всеобщее сведение, в пре-
дупреждение, чтобы подобный
случай не имел бы больше мес-
та? Опять-таки нет. Правда, мы
с удовольствием прочитаем ка-
кую-нибудь корреспонденцию,
изобличившую подобное нару-
шение наших интересов, но да-
же и тогда мы далеко не прочь
заподозрить корреспондента в
личности, а не в стремлении
служить правому делу...».

«Но позвольте, какое же от-
ношение это имеет к шах-
матам!» — «Ах, батюшки! Да
поймите же, что это отсутствие
желания рассматривать публич-
но факт показывает узкую по-
литическую развитость, или,
как я выше сказал, политичес-
кую необщительность... Кажется,
дело близко их касается,
а вместе с тем от большинства
вы услышите на вопрос, почему
не сообщаете о том, что у вас
делается, один готовый ответ:
не мое, мол, дело. Отсутствие
общности интересов, выражаю-
щегося в такой политической, со-
словной и местной замкнутости,
к сожалению, единственная при-
чина, почему до сих пор не раз-
вился дух общей ответствен-
ности и взаимной пользы».

Яснее трудно было сказать
в подцензурной печати. Власти
пуще всего страшлись проявлен-
ний «общности интересов» —
всего, что хоть сколько-нибудь
смахивало на коллективные дей-
ствия, какой бы общественной

сферы они ни касались. Не
только запретить администра-
тивными мерами, но искоренить,
уничтожить само стремление к
активности — вот чего хотели
распоряжавшиеся страной При-
шибевы.

Приведя эти объяснения при-
чин провинциальной инертнос-
ти, Чигорин задавался вопро-
сом: «Неужели нашему журна-
лу придется ограничиться сто-
личной шахматной жизнью? Вот
вопрос, который мучит нас и
разрешение которого придется
предоставить будущему». Вре-
менами он готов поддаться от-
чаянию и, цитируя надпись на
вратах Дантова ада: «Оставь
надежду навсегда», прибавляет:
«Кажется, скоро и нам придется
сделать такую же надпись над
отделом сведений о провинци-
альной шахматной жизни». Но
это только минутное настроение.
Справившись с ним, Чигорин
снова неутомимо стремится к
своей цели.

Он стремится публиковать в
своем журнале все, что может
служить хотя бы частичному,
хотя бы отрывочному освещению
русской шахматной жизни. Все
важно, все должно быть запеч-
атлено, чтобы подбадривать,
заинтересовывать рассеянных
по громадной стране любителей
шахмат.

Журнал Чигорина помещает
известия, подчас поневоле гада-
тельные («Нам сообщают, что в
городе Новогеоргиевске Херсон-
ской губернии будто бы осно-

ван шахматный клуб», «Шахматный листок», 1877, № 2—3, стр. 58), из Киева, Харькова, Одессы, Тифлиса, Елизаветграда, Красноярска, Ломжи, Житомира, Великого Устюга, Ельца, Оша. Была помещена даже курьезная партия, присланная из Ярославской губернии с убедительной просьбой ее опубликовать. Партия играна отчаянно плохо, но, кто знает, может быть, поощрение благотворно скажется на ярославских шахматистах? Для того чтобы дать представление об игре самаркандских шахматистов, применяющих свои национальные правила, помещаются две партии лучших местных игроков.

В это время в некоторых странах, например в Италии, правила игры еще окончательно не установились: там играли без взятия на проходе, с ограничением права превращения пешки (только в одну из взятых фигур), рокировка была свободной. Но выяснилось — об этом сообщалось в журнале Чигорина, — что в России, в Казанской губернии, есть любители, играющие по весьма своеобразным правилам: король, дошедший до восьмой горизонтали, получал право сверх своего обычного хода скакать через одну клетку в любом направлении. Например, белый король, опавший на f8, отныне мог ходить на d6, потом на d4, d2 и т. д. Попробуйте заматовать такого скачущего короля!

Вот с чем приходилось сталкиваться Чигорину-журналисту в начале своей деятельности.

В целом содержание чигоринского журнала было богато и разносторонне. Большую ценность для читателей представляли «Курс дебютов» и «Курс концов» Чигорина. В журнале печатались лучшие партии из международных матчей и турниров с примечаниями Чигорина и содержательные статьи по шахматной истории, до сих пор представляющие интерес.

Кто же вел нелегкую работу по составлению, редактированию, корректуре и выпуску журнала? Весь этот тяжелый труд лежал на плечах самого Чигорина, отдававшего ему не только свою энергию и бескорыстный энтузиазм, но и собственные более чем скудные средства. Их, конечно, не хватало. Издание журнала наталкивалось на непреодолимые трудности. Уже в 1877 году Чигорин писал: «Условия, при которых приходится издавать «Шахматный листок», совершенно отличны от тех, в каких находятся шахматные журналы за границей, не говоря уже о всех других периодических изданиях; почти весь труд по изданию лежит исключительно на мне». Вся пятилетняя история «Шахматного листка» сопровождалась материальными затруднениями, убытками, тщетными поисками ресурсов, попытками придумать какой-нибудь способ увеличить число

подписчиков. В 1878 году Чигорину пришлось прервать издание на полгода.

«Причина заключается,— объяснял Чигорин,— в недостаточности средств и в таком малом количестве подписчиков, что подписная сумма не покрывает даже типографских расходов и расходов на бумагу... Для поддержания «Шахматного листка» необходимо не менее 250 подписчиков, между тем в прошлом году было около 120 подписчиков».

В 1879 году подписка несколько увеличилась, но только до 191 подписчика (списки их печатались в журнале — это будет практиковаться и в других русских дореволюционных шахматных журналах).

В 1881 году, после пяти лет тяжелой борьбы, Чигорин был вынужден прекратить издание.

Так действительность подтвердила характеристику общественной шахматной жизни в России, данную «Шахматным листком».

Среди немногочисленных сотрудников Чигорина по «Шахматному листку» можно назвать замечательного русского шахматного литератора Михаила Константиновича Гоняева (1849—1891), жившего в далеком Елизаветграде (ныне Кировград).

Гоняев был по специальности юристом, автором обширного труда о гражданском про-

цессе в мировом суде, но истинные его интересы лежали в шахматах и шашках. Он писал и исторические статьи, и теоретические работы, и рассказы на шахматные темы. Ему принадлежат первые работы по истории шахмат в России и ценные труды по шахматной библиографии.

В конце 1877 года Чигорин писал Гоняеву: «Должен Вам правду сказать, что главные деятели «Шахматного листка» вы да я, я да вы,— никто больше».

Комплект чигоринского «Шахматного листка» за 1876—1877 годы был первой шахматной книгой, оказавшейся в руках юного Ботвинника. «Изучение этого журнала,— вспоминал Ботвинник,— принесло мне немалую пользу. Там очень хорошо были проанализированы Чигоринскими открытые дебюты; по мере того как я овладевал нотацией, я разыгрывал все большее число партий и примерно за два месяца протрудировал всю книгу».

Ботвинник подчеркивает, что «Чигорин уже в те годы был весьма искусным аналитиком», и то, что он, перепечатывая партии из зарубежных журналов, почти всегда находил ошибки у комментаторов, в том числе и у Стейница. Уже в первые годы своей литературной деятельности в «Шахматном листке» Чигорин проявлял те качества, которые в полной мере сформировались в его дальнейшей журналистской работе.

Глава V

Годы 1878—1880 были заполнены интенсивной матчевой борьбой с сильнейшими русскими шахматистами. Это было естественное следствие шахматного роста Чигорина: войдя в ряды сильнейших, он должен был помериться с ними силами. За три года Чигорин сыграл девять матчей — четыре с Э. С. Шифферсом, четыре с Е. А. Шмидтом и один с С. З. Алапиным.

Выиграв в 1878 году первый матч у Шифферса с большим перевесом (+7, —3, =0), Чигорин в том же году стал играть с ним другой матч, организованный на тех же условиях — до семи побед. Видимо, Чигорина успокоил результат первого матча, и он недооценил противника. Кроме того, сказался один из серьезнейших недостатков характера Чигорина — спортивная неустойчивость. Он начал матч с двух побед. После девяти партий счет стал +5, —3, =1. Десятую партию выиграл Шифферс, а в 11-й Чигорин достиг выигранного положения, но проиграл из-за грубой ошибки. После этого Чигорин, выиграв 12-ю партию, опять вышел вперед, но проиграл 13-ю партию и 14-ю, последнюю. Шифферс выиграл матч со счетом +7, —6, =1.

Проиграв матч, Чигорин навсегда избавился от недооценки силы Шифферса и в дальнейшем

играл с ним «с полной самоотдачей». В результате он выиграл у него в следующем году матч со счетом +7, —4, =2, а в 1881 году со счетом +7, —1 =3. Больше при жизни Чигорина его превосходство над всеми русскими соперниками не возбуждало сомнения до самых последних лет.

В 1879 году Чигорин сыграл три матча с Е. А. Шмидтом (1821—1905). Это был известный дебютный теоретик, автор множества статей и исследований. Но он был и сильным практическим игроком, одним из лучших шахматистов Москвы. У Шмидта Чигорин выиграл три матча (+6, —0, =2; +4, —2, =0; +3, —0, =1). Еще одно состязание закончилось вничью (+2, —2, =2). Оно состояло из легких партий, сыгранных в один вечер.

В 1880 году состоялся последний из сыгранных Чигориним за эти три года матчей с русскими мастерами. На этот раз его противником был С. З. Алапин (1856—1923).

Алапин достигал время от времени неплохих результатов в международных состязаниях. Отношения Чигорина с Алапиным не были свободны от осложнений и тренировок, причиной которых были творческий антагонизм и соперничество. Если и нет достаточных оснований для

того, чтобы считать Алапина «злым гением» Чигорина, преследовавшим его всю жизнь, то нельзя не признать, что ряд поступков Алапина свидетельствовал о явном его недоброжелательстве к Чигорину.

Матч у Алапина Чигорин выиграл со счетом +7, —3, =0. Особенно выделяется последняя партия, в которой Чигорин, очень хорошо разыграв черными ферзевый гамбит (это в восьмидесятих годах с ним не часто случалось), быстро получил инициативу.

Матч Чигорина с сильнейшими русскими шахматистами показали его значительную силу во всех стадиях партии, особенно в комбинационном миттельшпиле, и превосходство его над всеми главнейшими соперниками в стране. Такой же вывод можно было сделать на основании результатов турнира, проведенного в Петербурге в конце 1878 и начале 1879 года.

Планы организаторов были широкими: предполагалось, воспользовавшись рождественскими каникулами, устроить все-российский турнир, к участию в котором привлечь всех сильных шахматистов России. Иногородним игрокам были разосланы приглашения, однако не смогли приехать Винавер и сильный самарский шахматист Андрей Николаевич Хардин, имя которого вошло не только в историю русских шахмат, но и в биографию В. И. Ленина. Молодой

Ленин был помощником присяжного поверенного А. Н. Хардина и его шахматным партнером. Ленин играл с Хардиным и по переписке и за доской. Хардин — одна из привлекательнейших и благороднейших фигур в прошлом русских шахмат — обладал незаурядной шахматной силой и мог успешно сражаться с сильнейшими шахматистами того времени. Сохранились и были опубликованы партии, выигранные им у Чигорина, Шифферса, Алапина. «Н-да, это игрок, чертовская сила!» — говорил о Хардине молодой Ленин. Только профессиональная загруженность не давала ему возможности уделять много времени шахматам. Из-за этого Хардин не приехал и на петербургский турнир.

Но все-таки состав турнира оказался сильным: кроме Чигорина, Шифферса, Алапина и Шмидта в нем из сильнейших тогдашних шахматистов приняли участие Ашарин и Соловцов.

Андрей Александрович Ашарин (1843—1896) был сильным прибалтийским шахматистом, долго жившим в Петербурге. Это был разносторонне одаренный человек. Он писал юмористические рассказы на шахматные темы и переводил на немецкий язык русских поэтов и прозаиков. Еще сильнее играл москвич Александр Владимирович Соловцов (1847—1923). Незаурядный пианист и педагог, Соловцов редко выступал за преде-

лами Москвы и сравнительно рано оставил шахматы. В 1884 году он выиграл у Чигорина прекрасно проведенную им первую партию матча (матч остался недоигранным со счетом +1, —1).

25 декабря 1878 года турнир начался. В его правилах был необычный пункт: партия, выигранная шахматистом, просрочившим время, считалась ничьей,

а окончившаяся вничью — проигрышем.

Турнир показал превосходство Чигорина, которое, правда, ему пришлось доказывать в упорной борьбе, выиграв решительную партию за 1-й приз у Алапина.

Следующие две партии покажут читателю, как играл Чигорин в конце семидесятых годов.

* * *

№ 1. Гамбит Эванса

Чигорин

Якубович

По переписке, 1879

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—c4	Cf8—c5
4. b2—b4	Cc5 : b4
5. c2—c3	Cb4—c5
6. 0—0	d7—d6
7. d2—d4	e5 : d4
8. c3 : d4	Cc5—b6
9. Kb1—c3	Kc6—a5

Очень популярное в то время продолжение. Черные стремятся оттеснить фигуры белых с диагонали a2—g8 даже ценой задержки в развитии.

10. Cc1—g5!   ...

Белые стараются максимально увеличить свой перевес.

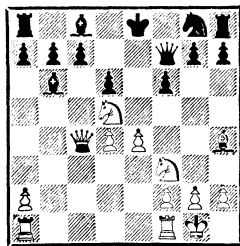
10.   ...   f7—f6

11. Cg5—h4   ...

Только отступление на f4

давало белым возможность бороться за инициативу. Впоследствии сам Чигорин признал наилучшим ход 11. Cf4. Черным было бы трудно сыграть c7—c6, так как слабой становилась пешка d6, а ее движение привело бы к вскрытию позиции.

11. ...	Ka5 : c4
12. Фd1—a4+	Фd8—d7
13. Фа4 : c4	Фd7—f7
14. Kc3—d5	...

За пожертвованную пешку белые получили сильный центр, лучшее развитие и инициативу.

Черные должны не только препятствовать прорыву e4—e5, но и отражать позиционный нажим на свой ферзевый фланг. Сделать это совсем не просто. Так, на 14... Сe6 сильно 15. Фa4+ Cd7 16. Фa3! Лc8 17. К : b6 ab 18. e5! , а на 14... c6 может последовать 15. К : b6 (15. Фa4 Cd8!) ab 16. Фb4 Ke7 17. Ф : d6 0—0 18. Сg3, и опять перевес у белых. План развития, избранный черными, вполне отвечает требованиям позиции — они быстро уведут короля из центра.

14. . . . Kg8—h6
15. La1—d1 . . .

Заслуживало внимания и 15. a4.

15. . . . Сс8—g4
16. Фc4—c1! Сg4 : f3
17. g2 : f3 0—0!

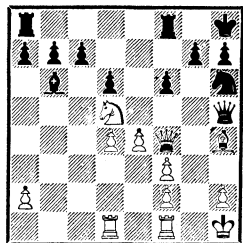
Черным удалось закончить развитие. Сейчас Чигорин мог отыграть пешку — 18. К : f6+ gf 19. Ф : h6, но после 19... Фg6+ 20. Ф : g6+ hg игра полностью уравнивалась.

18. Kpg1—h1 Фf7—h5
19. Фc1—f4! . . .

Белые делают героические усилия, чтобы обострить игру и удержать ускользающую инициативу. Для этого они вызывают ход 19... g5, наметив такую атаку: 20. К : f6+ Л : f6

21. Ф : f6 Ф : h4 22. Лg1 Kf7 23. Лg4 Фh6 24. Л : g5+ Ф : g5 25. Лg1. Вполне приемлемы для белых и осложнения после 19... c6 20. К : f6+ Л : f6! 21. С : f6 gf 22. Ф : f6 Kf7. Однако черные делают спокойный ход, как бы подчеркивая прочность своей позиции.

19. . . . Kpg8—h8

20. Kd5 : f6!? . . .

Единственное, хотя и рискованное продолжение атаки, но у белых нет выбора, так как грозит g7—g5, например: 20. Лg1 g5 21. С : g5 fg 22. Л : g5 Ф : f3+.

20. . . . Фh5—f7

Не самое удачное поле для отступления ферзя, так как без защиты остается конь h6. Отступление ферзем на g6 выглядит опасным из-за открытой линии «g», но именно ход 20... Фg6 мог поставить под сомнение корректность атаки белых, например: 21. Лg1 Л : f6! или 21. e5 gf (можно и 21... С : d4) 22. Лg1 fe! 23. Л : g6 Л : f4 24. Л : h6 Kpg7 25. Лh5 С : d4!

21. e4—e5! d6 : e5

Черные благополучно обходят ловушку: 21... С : d4 22. Ф : d4! de 23. Фе3! Кf5 24. Фе4!, и белые остаются с лишней фигурой, так как на 24... Фе6 следует 25. Кd7. Но тем не менее их ход — серьезная неточность, так как для белой ладьи открывается линия «d». Вполне приемлемой была защита 21... Кg8! 22. Лg1 К : f6! 23. ef gf 24. Лg2 f5!

22. d4 : e5 Kh6—g8
23. Лf1—g1! g7 : f6

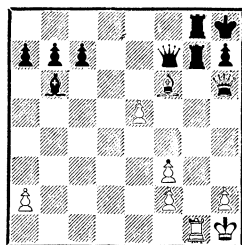
Здесь 23... К : f6 24. ef gf проигрывает после 25. Лd7!

24. Лg1 : g8+! Лf8 : g8

Черным необходимо было идти на опасную, но, видимо, защитимую позицию после 24... Ф : g8 25. Лg1! Фе6 26. Фh6 Фе7! Дело в том, что на 27. ef Фd7 28. Лg7 находится единственное возражение 28... Фf5!, а вариант 28. Фg7+ Ф : g7 29. fg+ Кpg8 30. gfФ+ Кр : f8 31. Лd1 приводит игру к примерно равному окончанию.

25. Ch4 : f6+ Лg8—g7
26. Лd1—g1 Ла8—g8
27. Фf4—h6 Сb6—c5?

До сих пор считалось, что черные в этой позиции уже не могли спастись, но следующий анализ ставит такую оценку под сомнение: 27... С : f2 28. Л : g7

Л : g7 29. e6 Фf8 30. e7 Ф : e7! или 28. Лg4 Сc5 29. e6 (29. Лh4 Ф : f6! 30. Ф : f6 Се7) 29... Фf8, и белым нелегко вести атаку.

28. e5—e6 Фf7—f8
29. f3—f4! ...

Теперь белые сплетают матовую сеть вокруг черного короля, а черные ничего не могут сделать.

29. ... Сc5—e7
30. Cf6—a1! b7—b5

С робкой надеждой на 31... Фа8+ и 32... Сf8, но...

31. f2—f3! c7—c5
32. f4—f5 b5—b4
33. Лg1—g3 c5—c4

Черным не хватило для спасения одного темпа. После 34. Ф : h7+! они получили мат.

Партия запоминается не только необычной позицией с клубком связанных намертво черных фигур, но и умением Чигорина использовать все возможности для поддержания угасающего пламени атаки.

Вигилянский и Мясников

Чигорин

Петербург, 1880

1.	c2—c4	Kg8—f6
2.	d2—d4	e7—e6
3.	e2—e3	d7—d5
4.	Kg1—f3	b7—b6
5.	a2—a3	...

Как показывает дальнейшее течение партии, белые не связывали с ходом a2—a3 определенного плана, а лишь на всякий случай предупредили ход Cb4.

Внешне похожую схему с большим успехом играет в наше время экс-чемпион мира Петросян. Он применяет ее в таком порядке ходов: 1. c4 Kf6 2. d4 e6 3. Kf3 b6 4. a3 Cb7 5. Kc3 и на 5. . . d5 разменивается 6. cd, с тем чтобы на 6. . . ed играть 7. Cg5 и лишь затем e2—e3.

5.	...	Cc8—b7
6.	Kb1—c3	Cf8—d6
7.	Cf1—d3	...

Вторая небрежность. Необходимо было 7. cd. Чигорин тоже считал, что «лучше было 7. cd ed 8. Cd3, хотя и в этом случае после 8. . . 0—0 9. 0—0 c5 черные получали несколько более свободную игру». Ничего не меняло и 8. Cb5+ c6 9. Cd3, так как после 9. . . 0—0 10. 0—0 Kbd7 11. b4 a5 черные также стоят хорошо.

Интересно, что первые 5 ходов повторились в 1969 году в 11-й партии матча на первенство

мира Спасский — Петросян. Игравший белыми Спасский избрал 6. Kc3, но после 6. . . Kbd7 7. cd ed 8. Ce2 Cd6 9. b4 0—0 10. 0—0 a6 11. Фb3 Фе7! черные получили лучшие перспективы в центре.

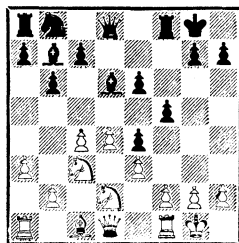
7.	...	0—0
8.	0—0	Kf6—e4

«Игра черных лучше, так как слон c1 занимает невыгодное положение». (М. Чигорин)

9.	Cd3 : e4?	...

Белые слишком рано и без всякой необходимости определяют пешечную структуру в центре. Поскольку игра на подрыв пешки e4 связана с большим риском, то белые, лишённые какой-либо активной игры, должны будут теперь стараться укрепить свою позицию в ожидании атаки. Вместо 9. C : e4 стоило сыграть 9. Фc2 f5 10. cd ed 11. Ke5 и далее f4.

9.	...	d5 : e4
10.	Kf3—d2	f7—f5

11.	f2—f4	...

Итак, белые начали строить крепость. На 11. f3 последовало бы 11. . .Фh4, и нельзя 12. g3? из-за 12. . .С : g3 13. hg Ф : g3+ 14. Крh1 Лf6.

11. . . . . Кb8—d7

12. b2—b3 . . .

Значительно активнее было 12. b4.

12. . . . . c7—c5

13. Кс3—e2 Кd7—f6

14. Лf1—e1 Кf6—g4

15. Кd2—f1 Фd8—h4

16. g2—g3 Фh4—h3

17. Лa1—a2 Лf8—f6

Черные увлеклись созданием прямых угроз королю и не хотят терять время на ход 17. . .Лad8.

18. Ке2—с3? . . .

Теперь атака черных развивается без помех, тогда как после неожиданного 18. dc С : с5 19. Фd7 белые могли сбить темп наступления встречными угрозами и даже, может быть, перехватить инициативу, например: 19. . .Лf7 20. Ф : e6 Лd8 21. b4 Крf8 22. bc Лf6 23. Кd4! Л : d4 24. Ф : f6+ К : f6 25. ed.

18. . . . . с5 : d4

19. e3 : d4 . . .

На 19. Ф : d4 или 19. Кb5 одинаково сильно 19. . .e5!

19. . . . . Лf6—g6

20. Фd1—e2 . . .

Понимая всю опасность угрозы h7—h5—h4, белые спешат разменять ферзей и стремятся перевести ферзя на g2.

20. . . . . e4—e3!

Блестящая жертва пешки ради вскрытия диагонали для слона b7.

21. Сс1 : e3 . . .

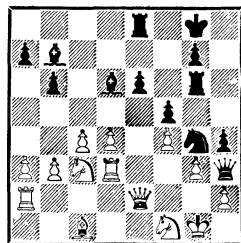
На 21. К : e3 проще всего 21. . .К : h2 22. Ф : h2 Л : g3+ 23. Kg2 Ф : h2+ 24. Кр : h2 Л : c3 25. Л : e6 Лd8.

21. . . . . Ла8—e8

22. Ле1—d1 h7—h5

23. Лd1—d3 h5—h4

24. Се3—c1 . . .

Фигуры черных расположены очень активно, и лишняя пешка белых не чувствуется. Перед тем как перейти к решительным действиям, черные, пользуясь беспомощностью противника, могли перевести ладью на линию «h», сыграв для этой цели 24. . .Крf7. Хорошим продолжением атаки было и 24. . .Кf6. Чигорин избирает эффектное, но менее сильное...

24. . . . . e6—e5!?

Храбрую пешку брать, видимо, нельзя — Чигорин привел такой вариант: 25. fe К : e5 26. de Л : e5 27. Фh5 (27. Се3 f4!) Сс5+ 28. Се3 Л : e3! 29.

К : e3 Л : g3+ 30. hg Фh1+ с выигрышем ферзя. Инициатива черных выглядит очень грозной, все их фигуры нацелены на короля, но защитительные ресурсы позиции белых еще достаточно велики, и если бы они перекрыли диагональ a8—h1 ходом 25. Кd5!, то успех атаки черных был бы весьма гадательным, например: 25. . . e4 26. Лс3 hg 27. hg e3! 28. С : e3 С : f4 (28. . . Лge6 29. Фf3!) 29. С : f4! Л : e2 30. Л : e2.

25. b3—b4 e5—e4
26. Лd3—d1 e4—e3!

Теперь уж эту пешку брать

Глава VI

Победы в матчах и петербургском турнире выдвинули Чигорина на первое место среди русских шахматистов. Хотя он до сих пор еще ни разу не выступал за рубежом, его имя начало приобретать известность и там. В начале 1881 года о Чигорине, входившем в «блестящее трехзвездие» русских шахматистов (вместе с ним были названы имена Шифферса и Алапина), упоминалось в статье о русской шахматной жизни в журнале «Дейче шахцейтунг». И в том же году Чигорин был приглашен играть в международном турнире в Берлине.

Германский шахматный союз, объединявший шахматистов Гер-

ничем нельзя, и оборона белых быстро разваливается.

27. d4—d5 h4 : g3
28. Кf1 : g3 . . .

На 28. hg решало 28. . . Кf2.

28. . . . Кg4 : h2
29. Фе2 : h2 Лg6 : g3+
30. Ла2—g2 e3—e2!
31. Лd1—e1 Лg3 : g2+
32. Фh2 : g2 Фh3 : c3

Белые сдались.

Конечно, белые не проявили упорства в защите, но прорывы черных пешек по линии «е» не только производят сильное впечатление, но и в высшей степени поучительны.

мании, был основан в 1877 году. Начиная с 1879 года союз стал регулярно, раз в два года, созывать конгрессы, сопровождавшиеся несколькими турнирами с участием немецких и иностранных шахматистов. Многие мастера приобрели международную известность на турнирах Германского шахматного союза. В годы 1879—1914 это были самые регулярные события международной шахматной жизни. В 1914 году последний из этих турниров — мангеймский — был доведен только до 11-го тура и остался незаконченным из-за разразившейся первой мировой войны. Лидировал в турнире мастеров этого (19-го по счету)

конгресса в момент прекращения игры молодой Алехин.

Берлинский турнир 1881 года сохраняет для нас особое значение в истории шахматных состязаний. Им началась продолжавшаяся более четверти века международная шахматная деятельность великого русского шахматиста.

Состав турнира был очень сильный. Среди участников из крупнейших шахматистов того времени не было только Стейница. В Берлин съехались корифеи: Блэкберн, Цукерторт, Винавер, Л. Паульсен, Мэзон.

В первом туре, 29 августа 1881 года, Чигорину довелось встретиться с одним из представителей Австро-Венгрии Виттеком.

Вероятно, Чигорин испытывал неуверенность и естественное волнение дебютанта. Кроме того, видимо, он недооценил своего малоизвестного противника и партию проиграл. Но духом он не пал и дальше стал одерживать одну победу за другой. Он разгромил в 17 ходов Винавера и выиграл замечательную партию у знаменитого немецкого шахматиста Л. Паульсена (№ 3).

Давно, в пятидесятых годах, двадцатилетним молодым человеком Луи Паульсен переехал в США и стал там работать бракером на табачной плантации. В 1857 году, на I Американском шахматном конгрессе, Л. Паульсен встретился с Морфи и

проиграл ему матч со счетом +1, -5, =2. Вернувшись на родину, он одержал несколько крупных побед: выиграл два матча у Андерсена, победил на турнире в Лейпциге (1877). Паульсен стал одним из крупнейших позиционных шахматистов эпохи, знатоком популярной и сейчас системы в сицилианской защите. И именно в этом дебюте Чигорин применил против него поразительный план игры с захватом пункта d4. Многие из партий, восхищавших шахматистов семидесятых и восьмидесятых годов, померкли и кажутся сейчас наивными и устарелыми, но победа Чигорина над Паульсеном спустя более чем 90 лет нисколько не утратила свежести и поучительности. Она показала путь, по которому впоследствии шли многие партии в разных дебютных системах.

В 13-м туре состоялась встреча Чигорина с лидером турнира Блэкберном. Один из ярких атакующих игроков XIX века, Блэкберн на этот раз избрал спокойный вариант, видимо не возражая против ничьей. Чигорин черными ответил бурной атакой и должен был выиграть, но ошибся, потом несколько раз отказывался от ничьей и в конце концов проиграл.

В итоге Чигорин разделил с Винавером 3-й и 4-й призы. Его результат и, главное, превосходное качество его игры были

высоко оценены шахматистами. Цукерторг писал:

«Представитель России был допущен к участию в турнире как маэстро, выдвинувшийся у себя на родине. Стиль его игры предприимчив и энергичен, комбинации очень остроумны, но он играет чересчур смело. Мы приветствуем его блестящий дебют. До сих пор он был нам известен лишь как сильный местный шахматист. Теперь одним прыжком Чигорин стал в ряд международных маэстро... В будущих соревнованиях Чигорин будет опаснейшим противником».

После берлинского турнира Чигорин — желанный участник любого международного состязания. Но только в 1882 и 1883 годах он участвует в международных турнирах — в Вене и в Лондоне. После этого наступает шестилетний перерыв.

Венский турнир 1882 года, как и некоторые другие турниры конца XIX века, поражает своей величиной — 18 участников по две партии. Но тогда подобные громадные турниры, предъявлявшие большие требования к выносливости участников, не были редкостью. В дальнейшем Чигорину пришлось много раз играть в таких состязаниях: Лондон, 1883 (14 участников по две партии), Нью-Йорк, 1889 (20 участников по две партии, чемпион турниров-гигантов), Вена, 1898 (19 участников по две партии), Лондон, 1899 (15 участников по две партии). Притом

в лондонском турнире 1883 года первые две ничьи переигрывались, а в Нью-Йорке в 1889 году все ничьи второго круга переигрывались! В последнем турнире победители — Чигорин и Вейс — еще играли матч из четырех партий! А через день после окончания венского турнира 1898 года Чигорин и семь других его участников сели за столики для игры в другом международном турнире — в Кельне!

Впоследствии Чигорин привыкнет к этим турнирам-исполинам. Но венский турнир 1882 года оказался для него самым неудачным из всех турниров периода расцвета творческих сил. Он разделил 12-е и 13-е места со Шварцем, набрав всего 14 очков из 34 возможных.

Но и в этом турнире должны быть отмечены несколько превосходных чигоринских партий. Очень хорошо Чигорин выиграл у Мэкензи и у Цукерторга. Но, конечно, наибольшее значение из всех 34 партий имели две партии со Стейницем. Ими началось продолжавшееся 17 лет боевое соперничество двух великих шахматистов.

В 12-м туре Стейниц и Чигорин впервые сели друг против друга за шахматный столик. Стейниц предложил острый и запутанный гамбит Сальвио (1. e4 e5 2. f4 ef 3. Kf3 g5 4. Cc4 g4 5. Ke5 Фh4+ 6. Kpf1). Чигорин ответил 6. . .Kh6. Скоро возникли обычные для гамбитной игры необозримые осложнения.

Чигорин допустил неточность и пал жертвой разгромной атаки.

Во второй встрече (27-й тур) Чигорин предложил гамбит Эванса — начало, которому в будущем суждено было долгое время состоять на вооружении русского мастера. Вспомним, что Морфи считал гамбит Эванса самым прекрасным из всех дебютов, а в XX веке С. Тартаковер, сам успешно применявший гамбит Эванса, сказал о нем: «Ослепительная атакующая игра, изобретенная для того, чтобы заставить людей верить, что шахматное искусство — подарок богов!».

Чигорин в совершенстве владел этим оружием. И партию у Стейница он выиграл.

Первый и второй призы в Вене разделили Винавер и Стейниц.

В 1883 году в Лондоне, который тогда был крупнейшим в мире шахматном центром, привлекавшим сильных шахматистов отовсюду, был организован небывалый по силе турнир. Удалось добиться участия всех корифеев. 14 участников должны были встретиться каждый с каждым по два раза. Первые две ничьи переигрывались. В этом турнире впервые были применены только что изобретенные двойные шахматные часы. До того употребляли часы с открытым маятником, который можно было останавливать карандашом, и непарные часы с механическим регулятором. «Шахматисты пой-

мут,— писал журнал «Дейче шахцейтунг»,— какие выгоды несут им эти часы; теперь будут изжиты все неудобства, препятствовавшие прежде правильному учету времени».

Лондонский турнир 1883 года закончился блестящей победой Цукерторта. Это был разносторонне одаренный человек, который долго «не мог найти себя». Сын немецкого пастора и польской аристократки, он родился в Люблине, а в Бреславле (Вроцлав) учился в гимназии, где математику преподавал Адольф Андерсен — за доской создатель изумительных комбинаций (реже вспоминают, что он прекрасно играл и позиционно), а в жизни благоразумный и скромный немецкий педагог.

Кроме теоремы Пифагора, формул Мольвейде и бинома Ньютона молодой Цукерторт узнал от своего педагога много интересного о гамбитах Эванса, Муцио, Сальвио и Филидора. Скоро он стал вторым по силе после Андерсена шахматистом в городе. Но Цукерторт тогда думал совсем о другой карьере. Окончив медицинский факультет, он стал врачом и принял участие, как военный врач, в трех войнах. Дважды он был опасно ранен и был награжден девятью орденами и медалями. Цукерторт обладал исключительными способностями к языкам; он изучил русский, английский, французский, испанский, итальянский, древнегреческий,

латинский, арабский, турецкий, санскрит, не считая родных немецкого и польского. Были у Цукерторта и другие, поражавшие современников, дарования: он играл в домино лучше всех в Берлине, превосходно фехтовал, на расстоянии пятнадцати шагов простреливал червонного туза и вдобавок в продолжение пяти лет был музыкальным критиком в одной газете и занимался политической журналистикой!

Посвятить себя шахматам он решил в 1872 году, когда ему было тридцать лет. Его разносторонняя талантливость быстро проявилась и здесь. Цукерторт поселился в Англии, играл в турнирах и матчах, стал авторитетным дебютным теоретиком и шахматным журналистом. В семидесятых и начале восьмидесятых годов он был одним из сильнейших шахматистов эпохи. В списке спортивных достижений Цукерторта значились выиграны матчей у Андерсена (1871), Розенталя (1880), Блэкберна (1881), победа в парижском международном турнире 1878 года. Но самым ярким достижением шахматной карьеры Цукерторта оказался его блистательный триумф в лондонском турнире 1883 года. Ему удалось на три очка опередить второго призера — Стейница и создать поистине бессмертные шедевры шахматного искусства. О его победе над Блэкберном Стейниц писал в своих примечаниях: «Не хватает

слов, чтобы выразить наше восхищение высоким мастерством, с которым Цукерторт провел эту партию».

В шахматной биографии Цукерторта лондонский турнир 1883 года оказался ярчайшим пиком. Затем последовало страшное фиаско в матче со Стейницем и резкое падение шахматной силы. Было ли причиной проигрыша Стейницу, как считал Ласкер, неумение Цукерторта вырабатывать планы, так как, согласно Ласкеру, только Стейниц создал теорию планомерной игры? Или же насильственная ломка стиля, неудачная попытка применить чуждую себе и не до конца усвоенную манеру, стремление в матче со Стейницем сделать свою игру «вариациями на тему Стейница», вариациями, в которых Цукерторт сильно уступал противнику? Или же причина была нешахматной природы и состояла в том, что болезненный и хрупкий Цукерторт не обладал достаточной нервной выдержкой для такого тяжелого и изнурительного состязания?

Как бы то ни было, в 1883 году Цукерторт был в расцвете сил и играл замечательно. Получивший 4-й приз Чигорин завоевал своей игрой всеобщие симпатии. Качество его партий было превосходно. У Стейница он выиграл обе партии. В первой из них Чигорину пришлось защищаться против гамбита Стейница (см. № 6).

Вторая лондонская партия

Чигорина со Стейницем продолжила их спор о гамбите Эванса, начатый за год до этого в Вене. На этот раз была избрана атака Геринга, которую в дальнейшем Чигорин применял в нескольких своих замечательных партиях, как за белых, так за черных. Как и в Вене, русскому шахматисту удалось создать мощную атаку и победоносно ее провести.

В заключительном туре Чигорин после грубой ошибки проиграл Мортимеру, разделившему в этом турнире два последних места и набравшему всего 3 очка из 26. Партия эта стоила Чигорину 3-го приза.

Это был опасный признак — небрежность в решающих партиях — все равно, против сильных или слабых противников. Недостаток спортивной выдержки впоследствии давал себя знать на протяжении всей карьеры Чигорина. Сколько выигрышей было им упущено из-за небрежности!

В турнирном сборнике отмечали: «Чигорину, взявшему IV приз, несомненно, предстоит великое шахматное будущее. У него еще нет опыта Цукерторта или Стейница, но у него имеется та энергия, которая необходима, чтобы стать выдающимся мастером; в течение всего турнира он упорно играл на выигрыш, а не на ничью, и его настойчивость была вознаграждена».

Любопытное мнение о стиле Чигорина высказал один из участников лондонского турнира — Берд:

«... г. Чигорин способен в случае надобности к точному и внимательному расчету, несмотря на то, что он, как известно, склонен к предприимчивой, смелой и блестящей игре».

Эти курьезно звучащие слова характерны для восприятия творчества Чигорина при его жизни, да и вообще для тогдашнего представления о шахматах. «Точный и внимательный расчет» и «предприимчивая, смелая и блестящая игра» молчаливо признавались взаимоисключающими и, во всяком случае, трудно совместимыми понятиями. Точный расчет и внимательность — привилегия Стейница и его последователей, — очевидно, ведут к рационализму и сухости, а предприимчивость, смелость и блеск неизбежно влекут за собой непродуманный риск и игру очертя голову.

Все содержание шахматного творчества Чигорина опровергало это узкое, одностороннее и примитивное представление. Смелость и точный расчет, предприимчивость и проверка анализом, интуиция и разум гармонически сочетались в его игре в пору расцвета шахматной силы и сочетаются в его творческих заветах.

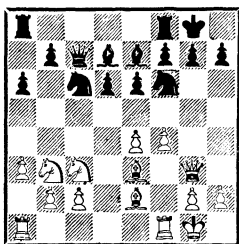
* * *

Чигорин

Паульсен

Берлин, 1881

1.	e2—e4	c7—c5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	d2—d4	c5 : d4
4.	Kf3 : d4	Фd8—b6
5.	Kd4—b3	Kg8—f6
6.	Kb1—c3	e7—e6
7.	a2—a3	Cf8—e7
8.	Cf1—e2	0—0
9.	0—0	a7—a6
10.	Фd1—d3	Фb6—c7
11.	f2—f4	d7—d6
12.	Фd3—g3	Cc8—d7
13.	Cc1—e3	...

На доске классическая позиция шевенингенской системы, которая стала популярной лет сорок спустя после этой партии!

Позднее Чигорин в ответ на 1...c5 играл только закрытую систему (2. Kc3), но далеко не всегда дебют складывался к его выгоде. Искусство, с которым он провел сначала стратегический зажим, а затем и атаку в этой партии, заставляет сожалеть о добровольном ограничении Чигориным своего дебютного репертуара, в результате чего он вынужден был зачастую разы-

грывать скучные, совершенно несвойственные своему стилю позиции (3. ed во французской защите, 4. d3 в итальянской партии).

13. ... Ла8—d8?

Черные считают необходимым провести d6—d5. Современная теория рекомендует черным вести операции по линии «с», для чего играть 13...b5 или 13...Лас8. Кроме того, как это станет ясно дальше, на d8 стоило пойти другой ладьей.

14. Kb3—d2! ...

Белые не столько угрожают 15. Kc4 — ясно, что черные ответят либо 14...b5 либо 14...d5, — сколько готовят перевод коня на f3 — идея, рекомендуемая теперь теорией на основании анализа более поздних партий.

14. ... d6—d5

15. e4—e5 Kf6—e8

16. Kd2—f3 ...

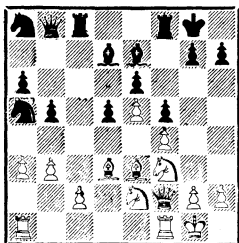
Положение черных явно хуже, и это следствие ошибочного продвижения d6—d5 (следовало играть 15...b5), в результате чего конь их был вынужден отступить на пассивную позицию (нельзя было 15...d4 16. ef C : f6 17. Kсе4 и выигр.), разединив к тому же ладьи. Паульсен кардинально препятствует

угрозе 17. f5, но попадает под позиционный пресс.

16.	...	f7—f5
17.	Фg3—f2	Фс7—b8
18.	Се3—b6	Лd8—c8
19.	Се2—d3	...

Полностью парализовав ферзевый фланг противника, Чигорин готовит оккупацию конем поля d4.

19.	...	Ке8—c7
20.	Кс3—e2	Кс7—a8
21.	Сb6—e3	Кс6—a5
22.	b2—b3	b7—b5

Черным удалось провести b7—b5, но облегчения это им не принесло. По линии «с» у них нет полей для вторжения, и они вынуждены начать переброску фигур для обороны короля от надвигающейся атаки.

23.	h2—h4!	Ка5—b7
24.	b3—b4!	...

Великолепно! Маневр b2—b4 (после отступления Ка5—b7) стал в настоящее время хрестоматийным в подобных позициях, и многие приписывают авторство Бронштейну. Оказывается, так играл еще М. И. Чигорин! Теперь конь b7 будет влачить жал-

кое существование, а ослабление пункта с4 черным использовать очень трудно.

24.	...	Фb8—c7
25.	Ке2—d4	Кb7—d8
26.	g2—g4!	f5 : g4
27.	Кf3—g5	Се7 : g5

Вынужденный размен, ибо на 27. . .g6 сильно 28. Фg3 с дальнейшим Ф : g4 и h4—h5.

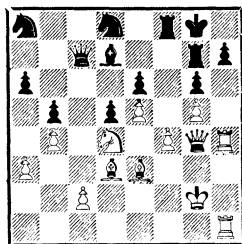
28.	h4 : g5	g7—g6
29.	Кpg1—g2	Лс8—b8

Черные хотят ввести в игру коня a8 через b6.

30.	Лf1—h1	Лf8—f7
31.	Лh1—h6	Лf7—g7
32.	Ла1—h1	Кd8—f7
33.	Лh6—h4	Лb8—f8

Приходится отказаться от 33. . .Кb6; на это последовало бы 34. Кpg1 Кс4 35. Фh2 g3 36. Фh3 К : e3 37. Л : h7 с решающей атакой.

34.	Фf2—g3	Кf7—d8
35.	Фg3 : g4	...

Упорной защитой черные предотвратили быструю развязку, но все же надежд на спасение у них немного. У белых огромный позиционный перевес, партия может быть решена прямой ата-

кой по линии «h». Боголюбов считал, что после 35. . .Сс8 черным «не приходилось особенно опасаться за королевский фланг». Но так ли крепка оборона черных после 36. Фh3? Вот примерные варианты.

36. . .Кb6? 37. К : b5! ab 38. С : b6 Ф : b6 39. Л : h7 Фb7 40. С : g6 Л : h7 41. С : h7+ Kpf7 42. Cd3, и черные беззащитны.

36. . .Лff7 37. Лh6 (угрожая 38. С : g6) Kpf8 38. Kf3 d4 39. С : d4 Л : f4 40. Сс5+ Кре8 41. Л : h7 и т. д.

Но все это из цикла «а если бы»... Паульсен же допускает тактический удар, после кото-

рого борьба сразу заканчивается.

35. . . . . Ка8—b6?
36. Лh4 : h7! Лg7 : h7
37. Лh1 : h7 . . .

Ладью брать нельзя из-за мата в 3 хода после 37. . .Кр : h7 38. Фh5+.

37. . .Лf7 38. Лh6 Кс4 39. Л : g6+ Kpf8 40. Cf2 Сс8 41. Фh4 Кре7 42. Лg8 Kpd7 43. g6 Ле7 44. Ф : e7+! Изящный финал. Черные сдались.

«Блестящая победа! Одной этой партии достаточно, чтобы признать представителя России первокласснейшим маэстро». («Дейче шахцейтунг»).

№ 4. Защита двух коней

Берд

Чигорин

Вена, 1882

1. e2—e4 e7—e5
2. Kgl—f3 Kb8—c6
3. Cf1—c4 Kg8—f6
4. Kf3—g5 d7—d5
5. e4 : d5 Кс6—a5
6. Сс4—b5+ c7—c6
7. d5 : c6 b7 : c6
8. Сb5—e2 h7—h6
9. Kg5—f3 e5—e4
10. Kf3—e5 Фd8—c7
11. Ке5—g4 . . .

11. . . . . Сс8 : g4
12. Се2 : g4 Cf8—d6

Это отступление не считается сильным. Вместо того чтобы сделать полезный развивающий ход 11. d4 или укрепиться в центре путем 11. f4 (см. партию № 7), белые разменивают свою пока единственную активную фигуру.

Программный ход этой системы и здесь достаточно силен, так как препятствует немедленной рокировке белых, однако через 70 лет после этой партии один из лучших наших мастеров атаки Нежметдинов предложил еще более сильный план, при котором атаке подвергается и пункт h2, и пункт f2: 12. . .Сс5! 13. Се2 Лd8 14. c3 Kb7 15. 0—0 h5! 16. d4 ed 17. С : d3 Kg4! Партия Чокылтя — Нежметдинов (Бухарест, 1954 г.) продолжалась далее 18. Фе2+ Kpf8 19. g3 Фd7 20. Се4 h4 21. Cf4

К : h2!, и черные вскоре победили.

13. h2—h3 . . .

Бронштейн в тренировочной партии со Смысловым в 1953 году отступил слоном на h3, с тем чтобы перевести его на g2. Однако этот маневр требует много времени и позволяет черным усилить давление — 13. Ch3 0—0 14. g3 Kd5 15. 0—0 Lae8 16. d3 e3.

13. . . . 0—0

14. Kb1—c3 . . .

Стейниц считал, что необходимо было помешать переводу коня a5 в центр, сыграв 14. b3. Но вряд ли этим ходом, не улучшающим развитие белых, можно было изменить характер борьбы. Черные развивали сильнейшее давление по центральным вертикалям, например: 14. . . Ce5 15. Kc3 Lad8 16. Cb2 e3! 17. fe C : c3 18. C : c3 Ke4!

14. . . . Ka5—c4

15. b2—b3? . . .

Белые слишком беззаботно разыгрывают дебют. Развитие слона на b2 ошибочно. Основные события должны разыгаться в районе королевского фланга, куда черные нацелили все фигуры, поэтому заслуживал внимания такой план развития: 15. Ce2 Ke5 16. d3! (16. d4 Kg6 17. 0—0 Kh4) ed 17. cd Lad8 18. 0—0. Конечно, и здесь некоторый перевес черных в развитии позволяет им сохранить инициативу, но защищаться белым было

бы несравненно легче, чем в партии.

15. . . . Kc4—e5

16. Cc1—b2 Lf8—e8

17. 0—0 . . .

Белые опоздали с отступлением слона на e2—17. Ce2 Kf3+! 18. Kpf1 Kh4 — и спешат увести короля из центра, но теряют пешку.

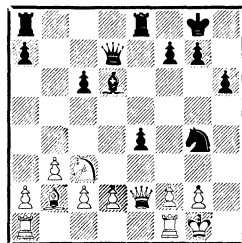
17. . . . Ke5 : g4

18. h3 : g4 Фc7—d7

19. Фd1—e2 . . .

Защита пешки g4 привела бы к образованию других слабостей: 19. f3 Cc5+ 20. Kph1 Lad8 21. Ka4 Cd4!

19. . . . Kf6 : g4

Переломный момент. При материальном равенстве белым трудно рассчитывать на успешную защиту. Но могут ли они взять пешку e4—20. К : e4, пользуясь тем, что нет хода 20. . . f5 из-за 21. Фc4+? Видимо, риск велик — связка коня e4 очень неприятна и позволяет черным добиться перевеса двумя путями: 20. К : e4 Ch2+ 21. Kph1 Cc7 22. f3 f5 23. Фc4+ Kph8 24. Kf2! Фd6 (например, 25.

К : g4 fg 26. f4 Фg6) или 20. . .Фf5
 21. f3 (вряд ли достаточна жерт-
 ва ферзя — 21. К : d6 Фh5 22.
 Ф : g4 Ф:g4 23. К : e8 Л : e8 24.
 Лfе1 Л : е1+ 25. Л : е1 Фf5 26.
 d3 Фа5!) 21. . .Фh5! 22. fg Фh2+
 23. Кpf2 Фf4+ 24. Кpg1 Л : е4
 25. Л : f4 Л : е2 26. Лf2 Ле4
 (вариант Чигорина). И все же,
 если выбирать меньшее из зол,
 белым следовало искать спасе-
 ние в этом эндшпилье, так как,
 отказавшись от взятия пешки,
 они обрекли себя на бесперспек-
 тивную защиту.

20. g2—g3 Фd7—f5
 21. Кpg1—g2 Ле8—e6
 22. Лa1—e1 . . .

Размен пешки е4—22. f3 ef+
 (22. . .Фe5 23. f4!) 23. Ф : f3 —
 не избавляет белых от атаки по-
 сле 23. . .Фg6!

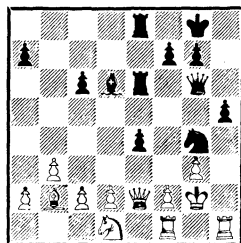
22. . . . Ла8—e8
 23. Лf1—h1 h6—h5!

Выигрыш качества — 23. . .
 Фf3+ 24. Ф : f3 ef+ 25. Кр : f3
 Л : e1 26. Л : e1 Л : e1 27.
 Кр : g4 Се5 — тоже обеспечивал
 черным победу, но более дол-
 гим путем. У них еще есть воз-
 можности усиления атаки, и Чи-
 горин продолжает наступление.
 Теперь грозит 24. . .Фf3+ с вы-

игрышем ладьи, поскольку конь
 g4 защищен.

24. Ле1—f1 Фf5—g6!
 25. Кс3—d1 . . .

Казалось, черные отошли
 ферзем, с тем чтобы дать дорогу
 пешке f7, и, наверное, сейчас
 25. . .f5 26. Ке3 f4 тоже давало
 им неотразимую атаку. Однако
 Чигорин демонстрирует неожи-
 данную комбинационную воз-
 можность.

25. . . . e4—e3!

Выясняется, что пункт g3
 от вторжения черного ферзя не
 защитить, так как на 26. К : e3
 К : e3+ 27. de следует 27. . .
 Л : e3 28. Ф : h5 Л : g3+ и мат
 следующим ходом.

26. Cd4 К : f2 27. Л : f2
 Ф : g3+ 28. Кpf1 ef 29. Ке3 c5
 30. Сс3 Л : e3! 31. de Л : e3
 32. Фd1 h4! 33. Cd2 h3! Белые
 сдались.

№ 5. Дебют Понциани

Гельвиг

Чигорин

По переписке, 1882

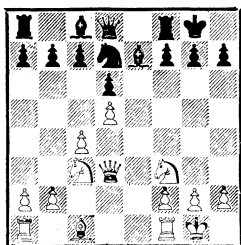
1. e2—e4 e7—e5
 2. Кg1—f3 Кb8—c6
 3. c2—c3 Kg8—f6

4. d2—d4 Кf6 : e4
 5. d4—d5 Кс6—b8
 6. Cf1—d3 Ке4—c5

7. Kf3 : e5 Kc5 : d3+
 8. Фd1 : d3 Cf8—e7
 9. 0—0 d7—d6
 10. Ке5—f3 . . .

Белые благополучно обходят ловушку —10. Фb5+ c6 11. dc bc 12. К : c6 Cd7 13. К : d8 С : b5.

10. . . . 0—0
 11. c3—c4 Kb8—d7
 12. Kb1—c3 . . .

Дебютная часть партии оканчивается к выгоде черных. И дело не в преимуществе двух слонов, а в возможности дальнейшего усиления позиции. У белых и фигуры стоят неплохо, и пространства благодаря пешке d5 они контролируют больше, а вот плана дальнейшей активизации не видно. В то же время в распоряжении черных наряду с шаблонной расстановкой сил — 12. . . Kc5 13. Фc2 Cf6 14. Лb1 a5 15. Се3 gb есть интересная возможность организовать наступление на королевском фланге.

12. . . . f7—f5!
 13. Лf1—e1 . . .

Белые препятствуют размену коней на e5 и образованию опасной пешечной пары, но сле-

дует неожиданная реплика, после которой становится ясно, что плану черных помешать нельзя.

13. . . . Се7—f6!
 14. Сc1—e3 . . .

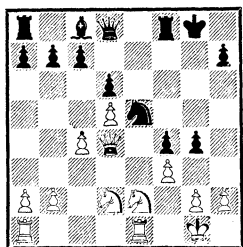
Белые смиряются с невозможностью воспрепятствовать ходу 14. . . Ке5 и готовятся после 15. К : e5 de сыграть 16. f4!, но Чигорин, пользуясь стабилизацией центра, начинает пешечный штурм королевского фланга.

14. . . . g7—g5!

Намерения черных — f5—f4 и далее g5—g4 — предельно ясны, и корректность их замысла могло бы поставить под сомнение лишь «грубое» 15. Ф : f5 С : c3 16. Фе6+ Kpg7 17. bc. Чигорин считал, что черные выигрывают путем 17. . . Ке5 18. К : g5 Лf6, однако все не так просто: вместо 18. К : g5 сильнее 18. Kd4!, и в случае 18. . . Ле8 19. С : g5 Ф : g5 20. Ф : e8 Ch3 21. Ке6+ выигрывают белые. И все-таки пешку f5 брать нельзя — надо только на 17-м ходу отступить конем на f6, после чего 18. К : g5 (или 18. Kd4) опровергается эффектным 18. . . Kpg6!!

15. Се3—d4 g5—g4
 16. Kf3—d2 Cf6—e5
 17. Kc3—e2 f5—f4
 18. f2—f3 Се5 : d4+
 19. Фd3 : d4 Kd7—e5!

Черный конь занял неприступную позицию, и под его

прикрытием черные могут перестраивать силы для атаки на короля. Организация решающего наступления проведена Чигориным с высоким искусством. Комментарий к последующим событиям и многочисленные острые варианты принадлежат Чигорину.

20. Кe2 : f4 . . .

Другие продолжения тоже были к выгоде черных, например:

20. fg f3! 21. gf Л : f3 22. Лf1 Лd3 23. Фf4 С : g4 24. Кg3 Ch3 25. Лf2 Фf8 26. Фе4 (размен ферзей выгоден черным) Л : d2! 27. Л : f8+ Л : f8 28. Кf1 Л : b2 с выигрышным положением.

20. Лf1 gf 21. К : f3 Сg4 22. К : f4 С : f3 23. Ке6 Фе7 24. gf (24. К : f8 Фg7!) Л : f3 25. Кph1 Фf6 26. Лg1+ Кph8 27. К : c7 Лc8 28. Ф : a7? Лf2 и выигрышуют.

20	. . .	Фd8—g5
21.	g2—g3	g4 : f3!
22.	Лe1—f1	Сс8—g4
23.	Лf1—f2	. . .

Или 23. Ке4! Л : f4! 24. gf Ф : f4 25. Лад1 Лf8! 26. Кf2 Фg5 27. К : g4 К : g4 28. Кph1 Ке3

29. Лg1 Фg2+! 30. Л : g2 fg+ 31. Кpg1 Лf1+ 32. Л : f1 gf1Ф×.

23. . . . Ла8—e8

«Белые намеревались играть Кd3, после чего черным было бы трудно защищать пешку f3. Ход в партии предупреждает эту опасность».

24. Кpg1—h1 h7—h5!

Белые грозили 25. h3, теперь же на это последовало бы 25. . . h4! Ходом 25. Лg1 белые не предотвратили бы 25. . . h4! ввиду варианта 26. Ке6 С : e6! 27. gh Ф : g1+ 28. Кp : g1 Ch3 29. Фе3 Ле7 30. Кf1 Лf7 31. Кg3 Кg4, и черные должны выиграть.

Если же 25. h4, то 25. . . Л : f4! 26. gf (26. Ф : f4 Ф : f4 27. gf Кd3 28. Л : f3! С : f3+ 29. К : f3 К : b2 30. Лb1 Ле2) 26. . . Ф : h4+ 27. Лh2 Ch3 28. Лg1+ Сg2+ 29. Лg : g2+ fg+ 30. Кp : g2 Фg4+ 31. Кph1 Кg6 32. Фf2 Ф : f4 33. Фg1 Кpg7 и т. д.

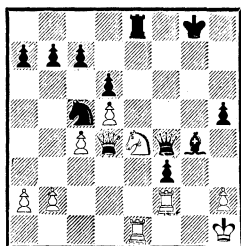
25.	Кd2—e4	Лf8 : f4
26.	g3 : f4	Фg5 : f4
27.	Ла1—g1	Ке5—d7
28.	Лg1—e1	. . .

Или 28. h3 Л : e4 29. Фd2 Л : c4 30. Ф : f4 Л : f4 31. hg hg и потом Кd7—e5.

28.	. . .	Кd7—c5
29.	Лf2—e2	. . .

После 29. Кf6+ Кpf7!! черные выигрывали сразу.

29. . . . Ле8—e5!

Одновременно с этим ходом были посланы варианты, которые вынудили белых сдаться:

30. Фe3 К : e4! 31. Ф : f4 Кf2+! 32. Кpg1 Kh3+ 33. Kph1 К : f4;

30. Кf6+ Ф : f6 31. Л : e5 de;

31. Ле3 f2 и выигрывают.

Эта партия не только классический пример ведения атаки в сложной ситуации, но и вполне современное произведение, сделавшее бы честь любому гроссмейстеру.

№ 6. Венская партия (гамбит Стейница)

Стейниц

Лондон, 1883

Чигорин

1. e2—e4	e7—e5
2. Kb1—c3	Kb8—c6
3. f2—f4	e5 : f4
4. d2—d4	Фd8—h4+
5. Kpe1—e2	. . .

Коварный дебют, введенный Стейницем в турнирную практику в 1867 году. Белые добровольно лишаются рокировки и к тому же занимают королем совсем «неэстетичную» позицию. Взамен они получают мощный пешечный центр и перспективу выиграть несколько темпов путем Kg1—f3 и Kc3—d5. Все же при энергичной игре черные имеют хорошие шансы подорвать центр и первыми начать атаку на короля, используя трудности белых с развитием фигур королевского фланга.

Чигорину по душе пришлось эта нешаблонная, насыщенная острейшими вариантами пози-

ция, и он охотно играл ее впоследствии как белыми, так и черными. Кстати, в 1892 году Чигорин белыми избрал гамбит Стейница в 21-й партии матча-реванша со Стейницем.

5. . . . d7—d5!

Еще сто лет назад Цукерторт предложил этот ход, который и поныне считается опаснейшим для белых. Идея его абсолютно правильна: черные должны как можно быстрее вскрыть центральные вертикали. Другой, тоже острый план, связанный со вскрытием центра, был предложен в 1895 году Шмидтом: 5. . . d6 6. Kf3 Cg4 7. С : f4 f5! И сразу теряет силу выпад 8. Kd5 из-за fe!, на 8. e4 черные просто рокируют 8. . . 0—0—0, движения пешек 8. d5 и 8. e5 выглядят очень опасными, а к ходу 8. Кре3 серьезно относиться нельзя: после

8. . . С : f3! белые вынуждены сделать третий ход королем — 9. Кр : f3 и далее на 9. . . g5 отступить слоном на c1.

6. e4 : d5 . . .

После 6. К : d5 Cg4+ 7. Kf3 0—0—0 8. c3 f5 белые явно проигрывают стычку в центре.

6. . . . Фh4—e7+

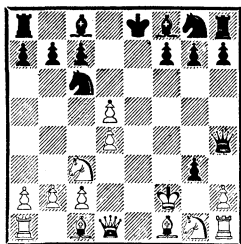
Лишь через несколько лет после этой партии было установлено, что ясный перевес черным дает продолжение 6. . . Cg4+ 7. Kf3 0—0—0 8. dc Cc5 9. Фe1 Фh5! 10. cb+ Kpb8 11. Kpd1 С : d4, и белому королю не скрыться от преследования черных ладей по центральным вертикалям.

7. Кре2—f2 Фe7—h4+

8. g2—g3 . . .

Раньше вечного шаха на 8-м ходу избегали...

8. . . . f4 : g3+

9. Kpf2—g2 . . .

Король из мишени вдруг стал активной фигурой, создав угрозу 10. hg. Чигорин часто предлагал в этой позиции (играя белыми) жертву ладьи 9. hg! В случае

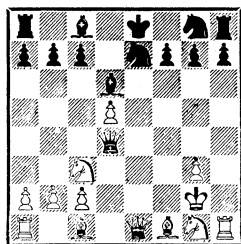
принятия жертвы — 9. . . Ф : h1 10. Cg2 Фh2 11. dc Cd6 12. Фf3 белые получали очень активную позицию, а не взяв ладью — 9. . . Ф : d4+, черные также отдавали инициативу: 10. Ce3! Ф : d1 11. Л : d1 Ke5 12. Cf4 Cd6 13. Ле1 f6 14. Kf3.

9. . . . Cf8—d6!

Уже в дебюте завязалась красивая тактическая борьба. Черные оставили под боем коня с6, однако осложнения — 10. dc gh 11. Фf3! hgФ+ 12. Кр : g1 Ф : d4+ 13. Ce3 Фf6 14. Cg2 b6 15. Kb5 Ce5 небезвыгодны для черных.

10. Фd1—e1+ Кс6—e7

11. h2 : g3 Фh4 : d4

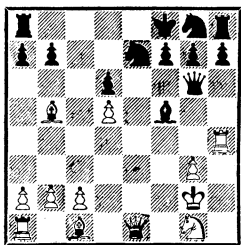
Критическая дебютная позиция. За пешку у белых есть определенная компенсация, так как их фигуры могут быстро войти в игру. Сейчас серьезного внимания заслуживал естественный ход 12. Kf3, начинающий игру на опережение в развитии — 12. . . Фf6 13. Cg5 Фg6 14. Cb5+. Так, кстати, играл сам Чигорин в одной партии по переписке в 1900 году.

Стейниц делает ход, который не помогает развитию фигур и мало способствует усилению позиции.

12. Лh1—h4   Фd4—f6
 13. Кc3—e4   Фf6—g6
 14. Cf1—d3   Сс8—f5
 15. Ке4 : d6+   . . .

Белым уже трудно найти план дальнейшего усиления позиции, и они, решив разменять слона d6, торопятся сделать это сейчас, чтобы закрыть линию «d» для черной ладьи. На 15. Кf3 0—0—0 16. c4 Чигорин привел убедительное возражение — 16. . . Кf6! 17. К : d6+ Л : d6 18. Ф : e7? Ле8! 19. С : f5+ Ф : f5 и т. д.

15. . . .   c7 : d6
 16. Cd3—b5+   Кре8—f8!

Белые добились немногого: черный король хотя и лишился рокировки, но чувствует себя в безопасности. В то же время черные грозят после Кg8—f6 занять своими фигурами поле e4.

Стейниц защищает атакованные пешки, но вне игры оказывается белопольный слон.

17. c2—c4   Кg8—f6
 18. Кg1—f3   Cf5—g4

Другой план — 18. . . Се4 и далее a6 и b5.

19. Кf3—d4   Ке7—f5
 20. Кd4 : f5   Фg6 : f5
 21. Сс1—f4   . . .

Белые как будто создали некоторые угрозы, однако их создает только один слон f4, а все остальные фигуры разобщены и активного участия в игре не принимают. Поэтому неожиданный ответ Чигорина вполне оправдан.

21. . . .   g7—g5!
 22. Cf4 : d6+   Кpf8—g7
 23. Лh4 : g4   . . .

Единственная попытка борьбы за инициативу. Белые при помощи жертвы качества пытаются дезорганизовать атаку противника и закончить мобилизацию фигур. В случае 23. Лh2 черные добивались решающего перевеса путем 23. . . a6 24. Са4 b5! и 25. . . Лаe8.

23. . . .   Кf6 : g4
 24. Фe1—c3+   . . .

Белому ферзю надо было держаться под контролем действия своего оппонента, и поэтому следовало играть 24. Фe2 h5 25. Лf1. Стейниц считал, что таким путем он мог сделать по меньшей мере ничью, но он вряд ли прав. Конечно, здесь у белых больше всего перспектив осложнить борьбу, например: 25. . . Лаe8 26. С : e8 Л : e8 27. Л : f5 Л : e2+ 28. Кpf1, но все же шансы черных оставались лучшими —

25. . . Фg6 26. с5 Лae8! 27. С : e8
Л : e8 28. Ф : e8 Фc2+ 29. Kpf3
Kh2+ 30. Кре3 К : f1+ 31.
Kpd4 Ф : b2+ и т. д.

24. . . . . f7—f6
25. Ла1—f1 Фf5—e4+
26. Kpg2—g1 . . .

Затянуть сопротивление мож-
но было лишь путем 26. Фf3
Кe3+ 27. Kph2. Теперь следу-
ет решающее вторжение черных
фигур.

26. . . . . Фе4—e2
27. Лf1—f3 Ла8—e8!
28. Сb5 : e8 Лh8 : e8
29. Cd6—c5 Фе2—h2+
30. Kpg1—f1 Ле8—e2

Белые сдались.

Очень острая и нешаблонно
разыгранная обоими партнерами
партия. Тактика ведения борьбы
Чигориным в острой позиции
очень поучительна.

Глава VII

22 февраля 1883 года Чигорин совершил очень важный жизненный шаг. Он подал своему служебному начальству заявление: «По домашним обстоятельствам моим, не имея возможности продолжать службу по занимаемой мною должности регистратора, прошу к сему дабы повелено было прошение сие принять и сделать распоряжение об увольнении меня от службы в отставку».

Так началось продолжавшееся четверть века — до самой гробовой доски — служение Чигорина шахматам, принесшее ему много радостей и разочарований.

Значение этого шага было очень велико. Впервые в перечне узаконенных, привычных в царской России профессий: чиновник, учитель, купец, судья, адвокат — появилась новая про-

фессия: шахматист. Выбор Чигорина свидетельствовал о коренном переломе в оценке общественного значения шахмат. Петров совмещал шахматы со службой. Яниш был адъюнкт-профессором механики. Шумов — чиновником морского министерства. Все эти ярко одаренные шахматисты уделяли шахматам только свой досуг. Решение Чигорина посвятить себя исключительно шахматам означало и большую веру в себя, и понимание того, что шахматы настолько богаты и многогранны, что могут наполнить собой всю жизнь. Нужна была страстная любовь к шахматам, нужен был темперамент энтузиаста и борца, нужно было стойкое сознание патриота и гражданина, чтобы пройти всю жизнь, не оступившись, по выбранному нелегкому пути.

Еще 17 октября 1881 года — вскоре после смерти Шумова — Чигорин сменил его в качестве редактора шахматного отдела «Всемирной иллюстрации». Но небольшой отдел в еженедельном журнале не мог полностью удовлетворить Чигорина, не перестававшего мечтать о шахматном журнале. В 1885 году он предпринял вторую попытку издания журнала. «Шахматный вестник» (1885—1887) — так называлось новое издание — был органом «Петербургского общества любителей шахматной игры».

Предшественником этого общества было «Общество любителей шахматной игры» (также находившееся в Петербурге, но без слова «Петербургское» в названии), которое часто называли «чигоринским кружком». Устав его был утвержден 31 октября 1879 года (в день рождения Чигорина). Но из-за недостатка средств это общество в 1882 году закрылось. В 1884 году Чигорин, беспрестанно думавший об организации русских шахматистов, основал новый шахматный кружок. Председателем этого кружка, названного «Петербургское общество любителей шахматной игры», был единогласно избран Чигорин, товарищем председателя — его родственник (муж сестры его жены) А. Н. Дубравин. К 1885 году в обществе было более 80 членов.

В редакционной статье «Шахматного вестника» цитировалось

письмо одного подписчика: «Нас здесь очень интересуется возрождение Санкт-петербургского шахматного общества, и в особенности интересуется потому, что в ряду главных результатов его должно бы ждать возрождения русского шахматного журнала, потребность в котором, без сомнения, чувствуется русскими любителями сильнее и серьезнее, чем пять лет тому назад... Об этом мы, впервые в эти годы познаноившиеся с теориею (благодаря «Шахматному листку»), вправе судить по себе.... Неужели еще долго вся шахматная деятельность в любезном отечестве, получившая такой серьезный толчок к развитию своему, в состоянии будет укладываться в рамки шахматного отдела «Всемирной иллюстрации?»»

Это было ценное свидетельство, и, должно быть, Чигорин с удовлетворением опубликовал его в первом номере нового журнала, однако в силе оставались постоянные и роковые для дореволюционной русской шахматной журналистики обстоятельства. Уже первый номер начинался с обращения «К любителям шахматной игры», призывавшего «истинных любителей нашего благородного искусства» употребить все зависящие от них меры к возможно большему распространению журнала...

Как и в «Шахматном листке», в новом журнале Чигорин неустанно боролся за объединение русских шахматистов. Он не

мог согласиться с мнением, что в России, в противоположность западным странам, мало шахматистов. Нет, «шахматы истари знакомы русским, и было бы удивительно предположить, что нет шахматистов на Руси. Легко может быть, что шахматистов на Руси достаточно и даже очень, да только мало шахматистов, не стесняющихся играть публично... Те, кто серьезно стали бы отстаивать вышеприведенную мысль о сравнительной многочисленности шахматных игроков в Западной Европе, показали бы тем самым незнание дела. Шахматистов там, может быть, и не больше, чем у нас, но все они на виду, все действуют публично. Чуть заведутся в маленьком немецком городке 4 любителя шахмат, сейчас же они составят «кружок», «общество», которое примкнет к «германскому союзу», и все оказываются на счету. Оттого-то и кажется их особенно много. Это известно всякому, кому довелось присмотреться к шахматной жизни Запада. И большинство русских, полагающих, что в Германии де во всяком городе—шахматный клуб, не имеют ясного представления о том, что такое подчас этот «клуб», и удивились бы, узнав, что в нем — всего 4 члена... мы имеем полное основание оставаться при нашем утверждении, что отсутствие среди русских шахматистов ответственности скрывает истинную суть дела, истинное отношение

русского человека к нашей городской игре».

Чигорин приводил факты из шахматной жизни в нескольких русских городах и приходил к такому выводу: «... в Петербурге есть, по-видимому, шахматные игроки, пытающиеся организоваться, но нет общественной шахматной жизни; в Москве очень много шахматистов, но плоха шахматная жизнь, а в Туле — шахматисты хоть и «слабые», но есть, шахматная же жизнь отсутствует совершенно...».

«Что же нужно, — задавал вопрос Чигорин, — чтобы возбудить и поддерживать интерес к шахматной игре, побороть равнодушие к ней, которое зарождается нередко в самих шахматных кружках и ведет к их распадению?.. Неужели же у нас, в наших русских кружках невозможны эти, в сущности простые, проявления жизни, как турниры, матчи, конкурсы; неужели невозможно, чтобы в нашем русском кружке интересовались общими успехами шахматной жизни в целой стране и во всем свете?.. Пусть опыт научит их (русских шахматистов) понимать, что шахматные общества не устоят, если они не представят для каждого члена того, чего они в одиночку не достигнут, и что нужно развивать в них целесообразные формы жизни и деятельности... вывод для шахматной России, для ее будущего — очевиден».

Здесь мы подходим к самой сердцевине статей Чигорина о неустроенности русской шахматной жизни и о первоочередных мерах борьбы с царившими в ней неурядицами.

«Организация и деятельность! — вот пароль и лозунг борца за будущее процветание шахмат в нашем отечестве. Недостаточно любить шахматы и работать над ними; нужно всем шахматным любителям соединиться воедино для достижения общих целей. Если уж пошло бы дело о нашем личном мнении, о наших стремлениях, то мы поставили бы, не обинуясь, не колеблясь, предложение радикальное, самое действительное — *основать Общероссийский шахматный союз с ежегодными конгрессами и турнирами поочередно в разных городах*».

Вслед за раскрытием своей основной идеи Чигорин опубликовал проект устава Русского шахматного союза и циркуляр, в котором сообщалось о том, что редакция приступает к организации союза и просит оказать содействие в привлечении членов и в сборе членских взносов.

Но самоотверженному борцу за организацию русских шахматистов пришлось в разгаре своей благородной борьбы натолкнуться на непреодолимые препятствия.

Это была пора, когда революционная ситуация конца семидесятых годов сменилась периодом «разнузданной, неверо-

ятно бессмысленной и зверской реакции»* Александра III.

Такой далекий от всякой политической деятельности человек, как Лев Толстой, так суммировал мероприятия реакции восьмидесятых годов:

«Правительство Александра III изменило, ограничило суд присяжных; уничтожило мировой суд; университетские права; изменило всю систему преподавания в гимназиях; возобновило кадетские корпуса, даже казенную продажу вина, установило земских начальников; узаконило розги; уничтожило почти земство; дало бесконтрольную власть губернаторам; поощряло экзекуции; усилило административные ссылки и заключения в тюрьмах и казни политических; ввело новые гонения за веру; довело одурение народа дикими суевериями православия до последней степени... установило незаконие в виде охраны с смертной казнью как нормальный порядок вещей...».

После убийства Александра II и разгрома народолюбцев исключительное влияние в стране приобрели три столпа реакции — Победоносцев, Дмитрий Толстой и Катков. Пользовавшийся большим влиянием на царя Победоносцев был инициатором охранительных, запретительных мер, преграждавших путь всему, что могло, как мере-

* В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. I, стр. 295.

шилось ему, представить хотя бы тень опасности для существования дворянско-помещичьей России.

Профессор гражданского права, Победоносцев был ожесточенным врагом свободы печати.

«Невозможно ничему положить доброе начало,— писал он,— покуда не будут обузданы газетъ». «Или мало еще лжи и разврата распространяется у нас существующими журналами и газетами? К чему, как не к усилению этого зла, может послужить открытие новых?» «В нынешнее тяжкое время для правительства всего нужнее успокоить умы, уgomонить мысль общественную, сбитую с толку, взмятенную до безумия,— прекратить невообразимую болтовню, которою заняты все, чтобы меньше было праздных слов... Вот почему я был всегда того мнения, что невозможно предпринять ничего прочного и существенного для водворения порядка, покуда останется полная разнузданная свобода... для газет и журналов. К сожалению, никто еще не принялся за это необходимое дело твердой рукой».

Победоносцев видел крамолу во всем — и в том, что в саратовских учебных заведениях служили панихиды по И. С. Тургеневу, и в том, что в ознаменование столетия жалования Екатериной II грамоты дворянству предводители дворянства собираются съехаться на юбилей-

ный съезд (!), и в том, что «с недавнего времени во всех бумажных лавках поступила в продажу почтовая бумага с конвертами отвратительного красного цвета... Мне кажется, что это нововведение неспроста, и стоит обратить на него внимание».

И обо всех этих ужасных опасностях Победоносцев немедленно сообщал либо министру внутренних дел Дмитрию Толстому — такому же яростному реакционеру, как он сам, либо самому царю. Неудивительно, что если обращали внимание на цвет почтовой бумаги, то и шахматы не остались в стороне от не пропускавшей ничего бдительности слуг реакции. Поучителен напечатанный в 1885 году Чигориным в «Шахматном вестнике» рассказ П. Ю. Арнольда о том, как он пытался летом устроить на курорте шахматный турнир.

«Получив согласие еще от трех любителей непременно участвовать в турнире, я написал его условия и нарисованное огромными буквами объявление уже намеревался вывесить на видном месте в концертном зале. Но тут вышла запятая. Чтобы повесить объявление, надо было спросить разрешение у здешнего начальства.

Когда я пришел в контору и показал объявление и условия предполагаемого турнира, на меня посмотрели очень подозрительно. Вероятно, слово турнир

показалось подозрительным, и ожидаемого разрешения я не получил,— меня просили обождать несколько дней, пока здешнее начальство сделает сношение с губернатором, а если последний признает необходимым, то и с генерал-губернатором. И чем более старался я объяснить всю невинность и полную благонадежность предполагаемой забавы, тем несговорчивее становилось начальство и тем сильнее возбуждалось в нем подозрение как ко мне лично, так и к просимому мною турниру).

В конце концов разрешение повесить объявление о турнире было получено, но только через две недели и лишь после угрозы послать губернатору телеграмму с жалобой.

Разгул реакции, преследование всего передового, запрещение прогрессивных журналов (вспомним, что в 1884 году был закрыт лучший демократический журнал того времени «Отечественные записки»), закрытия учебных заведений — все эти стремления «подморозить Россию» не могли не отразиться на психологии русского общества. Современники свидетельствуют о росте инертности, равнодушия, растерянности, уныния, эгоизма и бездушия в среде интеллигенции в восьмидесятые годы. «Боялись громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, боялись помогать бедным, учить грамоте», — вспоминал об этом времени Чехов

в «Человеке в футляре». Нужно не забывать об этом, когда читаешь об упорной, героической и все-таки часто безуспешной борьбе Чигорина с инертностью и пассивностью среди шахматистов.

Создать всероссийский шахматный союз не удалось. Если невинное объявление о курортном турнире было встречено с такой подозрительностью, то можно было ожидать, что проект организации всероссийского шахматного союза будет сочтен попыткой подкопаться под устой государства. Неудивительно, что публикация в чигоринском «Шахматном вестнике» проекта устава союза и циркуляра о союзе вызвала такой запрос цензурного комитета петербургскому градоначальнику:

«Редакция журнала «Шахматный вестник», пропагандируя идею об образовании «Шахматного союза», желает печатать циркуляр, в коем заявляет, что уже она приступает к организации союза, почему просит оказать содействие 1) в привлечении любителей в члены союза и 2) в сборе впоследствии членских взносов.

Цензурному комитету неизвестно, утвержден ли устав означенного союза, о проекте которого говорилось в январской книжке журнала, и удобно ли появление подобного циркуляра ранее, чем будет разрешено правительством учреждение означенного союза.

Поэтому и имея в виду, что настоящий циркуляр, не заключа в себе ничего литературного, подлежит скорее разрешению полицейского начальства, чем общей цензуре, комитет, препровождая корректурный оттиск, имеет честь просить ваше превосходительство сообщить свое заключение о возможности напечатания оного».

В результате Чигорину пришлось испытать крушение своих надежд. В конце 1886 года он вынужден был сообщить читателям журнала:

«Дело организации «Русского Шахматного Союза» пока не может получить движения. Печатный циркуляр, о котором мы говорили в № 7 «Шахматного вестника», не мог быть нами разослан по «не зависящим» от нас обстоятельствам. Есть, однако, в наших руках доказательство, что Союз встретил большое сочувствие среди русских шахматистов; нам прислано немало заявлений о намерениях деятельно примкнуть к нему как личным участием, так и распространением о нем известий и привлечением членов. Теперь дело за уставом, который и будет составлен и представлен на утверждение в начале будущего 1887 года. До утверждения же устава пока мы не можем открыто и свободно действовать в пользу осуществления нашей мысли».

Надо ли разъяснять, что чигоринский устав шахматного со-

юза так и не дождался своего утверждения? Мысль о всякой, даже шахматной, общественной деятельности, объединении, устройстве каких-то союзов, организаций была неприемлема для правящих кругов. Мечта великого шахматиста «нужно всем шахматным любителям соединиться воедино для достижения общих целей» не осуществилась при его жизни. Но, оставив мысль о всероссийском шахматном союзе, Чигорин не переставал искать других путей к сплочению русских шахматистов и расцвету русских шахмат.

В «Петербургском обществе любителей шахматной игры» он устраивал турниры-гандикапы, в которых сам принимал участие и — такова уж особенность всех состязаний на дачу вперед — не всегда занимал в этих турнирах первые места. Так, в турнире-гандикапе 1884/85 года первым был второкатегорник Отто, вторым тоже второкатегорник Полнер, третьим — Чигорин; в турнире-гандикапе 1885/86 года победил Зыбин (третья категория), вторым был Синицкий (третья категория), третьим — Чигорин. Но Чигорин прекрасно понимал, что возможность опередить в турнире самого Чигорина, пусть получая от него изрядную фору, привлекала участников в турниры, и поэтому не отказывался от игры в этих состязаниях.

Гастрольные поездки были другой формой деятельности Чи-

горина, направленной на развитие и процветание шахмат в России. В 1884 году он посетил Харьков и Москву, где выступал с сеансами, играл в консультационных партиях и в турнирах. Такое сильное впечатление производили повсеместно на шахматистов сила и блеск игры Чигорина и покоряющее обаяние его личности, что спустя более чем полстолетия один харьковский любитель, встречавшийся с Чигориным во время его пребывания в Харькове в 1884 году, с волнением вспоминал: «...много лет уже прошло с той поры, а я, глубокий старик, и до сих пор не могу забыть этого вечера и той духовной связи, которая сразу же установилась между гениальным виртуозом и нами, маленькими шахматистами. С приездом Чигорина в Харьков шахматная жизнь сильно оживилась... Все харьковские игроки, и особенно наша шахматная молодежь, получили истинное наслаждение и пользу». В дальнейшем поездки Чигорина в разные города России неизменно сопровождались большим успехом и способствовали распространению шахмат в стране. Чигорин прекрасно понимал, какое большое агитационное значение имеют его гастрольные выступления, и относился к ним как к подлинной творческой деятельности. «И нужно было видеть,— пишет московский шахматист Д. Н. Павлов о сеансе Чигорина в Москве в 1891 го-

ду,— как по мере развития игры преображалось и окрашивалось живым румянцем это вначале такое спокойное лицо, как поминутно вспыхивали черные глаза, как напряженно морщился высокий лоб, когда Чигорин изобретал какую-нибудь ошеломляющую комбинацию или сложный маневр! Видно было, что он целиком поглощен процессом игры, что сеанс постепенно захватывает его и является для него не скучной халтурой, как для большинства шахматистов-профессионалов, а новым полем для проявления его творческой природы. Понятно поэтому, что сеансы Чигорина пользовались огромным успехом, бóльшим, пожалуй, чем сеансы любого другого знаменитого мастера. И действительно, его сеансы всегда были исключительно интересны не столько спортивными, так сказать, «очковыми» их результатами, которые также обычно бывали очень удачны (чему, однако, сам Чигорин не придавал решающего значения), сколько качеством сыгранных партий, богатством вложенных в них творческих идей и блестящих комбинаций, особенно поразительных при краткости времени на обдумывание ходов, имеющегося в распоряжении ведущего сеанс».

«Во время сеанса,— вспоминал Г. П. Волченко — очевидец пребывания Чигорина в Ревеле (Таллин) в начале XX века,—

М. И. превращался в совершенно другого человека, подобно какому-либо великому артисту на сцене. Поэтому его сеансы были не вымученные, скучные, а похожи на блестящий фейерверк... И в сеансах, и в консультационных партиях игра была живая, блестящая — в чигоринском стиле, — с жертвами и красивыми неожиданными комбинациями, производившая огромное впечатление на всех присутствующих».

Неудивительно, что эффект и коэффициент полезного действия чигоринских гастролей был исключительно велик, а порой поразителен и не мог не доставлять Чигорину чувства удовлетворения и законной гордости. Вернувшись после гастрольной поездки в Прибалтику в конце девяностых годов, Чигорин шутя говорил: «Вот сколько лет собирались наладить там шахматную жизнь, а я в каждом городе организовал кружок в один день». Прибалтийский шахматный союз, основанный в 1898 году, был непосредственным результатом шахматного подъема в Прибалтике, вызванного поездкой Чигорина.

Но, быть может, еще большее значение для распространения шахмат имели выступления Чигорина в игре по переписке. В громадной стране систематические встречи шахматистов, живущих далеко друг от друга, организовать было трудно, и игра по переписке приоб-

ретала особое значение. Читатель видел некоторые партии, сыгранные Чигориным по переписке (№ 1, 5). В 1884 году Чигорин, как редактор шахматного отдела «Всемирной иллюстрации», организовал турнир по переписке при 12 участниках (в два круга), длившийся до 1886 года. Турнир окончился победой Чигорина, сделавшего только две ничьи. В сборниках лучших партий Чигорина обычно приводится несколько партий по переписке. Москва и Петербург, Смоленск и Пятигорск, Тростянец и Гатчина, Ялта и Новохоперск, Пенза и Ковно (Каунас) — вот далеко не полный список адресов шахматистов, вовлеченных в соревнования.

Среди партнеров Чигорина по переписке известность одного в науке намного превышала его шахматную известность, хотя это был шахматист значительной силы (первая категория). Речь идет о знаменитом математике Андрее Андреевиче Маркове (1856—1922). В молодости ученый уделял немало времени шахматам. В 1890 году состоялся тренировочный матч по переписке Чигорина с Марковым, посвященный анализу вариантов гамбита Эванса и защиты двух коней. Матч закончился со счетом +2, —1, =1 в пользу Чигорина. Счет свидетельствует о том, насколько серьезным партнером был замечательный русский ученый. Заметим кстати, что среди партнеров Чигорина

в разных петербургских турнирах были профессор математики и шахматист-первокатегорник Б. М. Қоялович (1867—1942) и ученый-микробиолог, позже академик, В. Л. Омелянский. Сохранились сведения, что Чигорин играл и с Менделеевым, выигравшим у него одну партию из тринадцати. В архиве Менделеева имеются вырезки из шахматных отделов Чигорина в «Новом времени» с пометками великого ученого.

Бесспорно, ни один из великих шахматистов не уделял столько времени и внимания игре по переписке, как Чигорин. «В игре по переписке,— писал Эм. Ласкер о Чигорине,— он не имел равных». Утрачивали значение такие помехи, как недостаток времени, волнение, шум в зрительном зале, всевозможные бытовые тяготы, заботы и огорчения. Решающее значение приобретали несравненный аналитический дар Чигорина, его исключительное чувство позиции и умение находить скрытые комбинационные продолжения.

В 1886/87 годах мастерство Чигорина в игре по переписке было впервые испытано в международном соревновании. Петербургское общество шахматной игры вызвало Лондонский шахматный клуб на матч по телеграфу из двух партий. От Петербурга игру фактически вел Чигорин, так как участие других членов назначенного для этой цели комитета было номи-

нальным (впоследствии некоторые из них даже обижались за это на Чигорина...).

Течение матча было не совсем обычно. Попав в обеих партиях в трудные положения, Лондон перестал отвечать. Арбитром был знаменитый Колиш, победитель Парижского турнира 1867 года.

Мы уже сообщали, что после этого турнира Колиш расстался с шахматами ради деятельности банкира. На этом поприще его ожидал большой успех. Внимательно изучив методы французских банков и усовершенствовав их, Колиш в Австро-Венгрии нажил крупное состояние. В описываемое время он был уже миллионером, отошел от дел и жил на своей роскошной вилле под Веной, устраивая время от времени ослепительные приемы. Светская хроника сообщала о том, что в 1881 году он принимал австрийскую императрицу с ее двумя братьями и принцессой Марией Баварской, а в 1882 году — всех участников международного турнира в Вене, причем раздача призов происходила под музыку: играл оркестр и пел специально приглашенный знаменитый венский хор.

Не получив ответа из Лондона, Чигорин обратился к Колишу, который был вынужден оторваться от своих великосветских занятий и снестись с Лондоном. Лондон ответил, что сдает одну партию, а другую предлагает считать ничьей. Чигорин в

анализе этой позиции, помещенном во французском журнале «Стратежи» (1888, июнь), доказывал, что и тут англичане должны проиграть. Сложность получившегося в этой партии ладейного эндшпиля, в котором было мало материала, но много скрытых тонкостей, оказалась так велика, что даже производивший глубокое впечатление на современников * анализ Чигорина не исчерпал всех сложностей положения. Во всяком случае, выигрыш у самого сильного тогда в мире шахматного клуба был крупной победой русских шахматистов, достигнутой благодаря исключительному мастерству Чигорина в игре по переписке.

Хуже сложилось дело с «Шахматным вестником». Хотя журнал был содержательным и интересным, помещавшиеся в нем списки подписчиков свидетельствовали о слишком значительном росте подписки. В № 1 за 1886 год редакция вынуждена была «высказать несколько невеселых мыслей»: «Если судить по многочисленным заявлениям, доставленным в ре-

---

* Немецкий журнал «Дейче шахцейтунг», перепечатав из «Стратежи» анализ Чигорина, так охарактеризовал его: «Этот анализ представляется нам самым достопримечательным из всего того, что в течение многих лет появилось в области анализа».

дакцию, в журнале есть потребность, он пользуется общим сочувствием. Но заявления, несомненно дорогие для редакции, не все, в чем нуждается журнал. Наличное число подписчиков, которыми он располагает, едва-едва покрывает издержки печатания и ничего не дает ни в улучшение и расширение отделов журнала, ни даже на вознаграждение за весьма нелегкий труд составления его. Редакция позволяет себе обратиться ко всем любителям шахматной игры с напоминанием, что как существование журнала, так и выполнение проектов редакции, направленных к распространению и развитию шахматной игры в России, зависит от деятельного нравственного и материального участия в этих делах и предприятиях всех, кому дороги свои же собственные интересы. Должно же наконец пройти время, когда можно было только удивляться сонному равнодушию русских шахматистов при полном сочувствии всему хорошему на словах».

После этого журнал выходил еще год, но, после № 1 за 1887 год, прекратился. Снова энергии и энтузиазма Чигорина оказалось недостаточно для победы над пассивностью благожелательных, но не оказывавших необходимой действенной материальной помощи читателей.

Арнольд

Чигорин

Петербург, 1885. Сеанс.

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—c4	Kg8—f6
4. Kf3—g5	d7—d5
5. e4 : d5	Kc6—a5
6. Cc4—b5+	c7—c6
7. d5 : c6	b7 : c6
8. Cb5—e2	h7—h6
9. Kg5—f3	e5—e4
10. Kf3—e5	Фd8—c7
11. f2—f4	...

Отношение теории к этому ходу несколько раз менялось. Сейчас он признается наиболее надежным.

11. ...	Cf8—d6
12. d2—d4	...

Отличная репутация хода 11. f4 держится на варианте 11. . . Cd6 12. 0—0! 0—0 13. Kc3 C : e5 14. fe Ф : e5 15. d4 ed 16. Ф : d3 Kg4 17. Лf4! Фc5+ 18. Фd4, в котором белые, возвращая пешку, получают преимущество двух слонов и лучшее расположение фигур.

12. ...	0—0
13. 0—0	c6—c5!

Белые должны решать проблему пешки d4. На 14. Kc3 могло последовать 14. . .cd 15. Kb5 Фb6 16. K : d4 Cc5 17. c3 Лd8, и если 18. b4, то 18. . . C : d4+ 19. cd Ф : b4. Белые

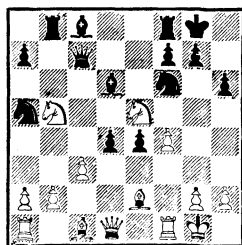
укрепляют пешку d4 наиболее простым способом.

14. c2—c3	Ла8—b8

Хитрый ход. Белые, правда, благополучно минуют одну ловушку — 15. Kd2 cd 16. cd Лb4 17. Kb3 K : b3 18. ab Л : d4, но попадают в другую...

Однако, как будет ясно из следующего примечания, последний ход черных имеет и свои минусы. Может быть, более логично было 14. . .cd 15. cd Kd5! с достаточной компенсацией.

15. Kb1 — a3	c5 : d4
16. Ka3—b5	...

Этот заманчивый промежуточный ход допускает матовую атаку. Между тем позиция далеко не ясна в случае простого 16. cd. Кажется сильным продолжение 16. . .C : a3 17. ba Фc3, однако после 18. Cd2! Ф : d4+ 19. Kph1 черные неожиданно несут потери: 18. . .Фb6 19. C : a5 Ф : a5 20. Kc6.

Видимо, черным следует ответить 16. . . Кс6! Продолжение 17. Кb5 делает ясной основную угрозу черных: 17. . . Л : b5 18. С : b5 К : d4, и позиция очень остра (например, 19. Се2 Кс2! 20. Лb1 Лd8 или 19. Сс4 С : е5 20. fe Ф : с4 21. ef Са6). Если же белые потратят темп на 17. Кph1, то после 17. . . С : а3 18. ба Ке7! черные успевают занять конями идеальные позиции в центре. Возможно, для белых лучше всего 17. К : с6, хотя после 17. . . Ф : с6 18. Кс4 Кd5 положение было бы обоюдоострым, несмотря на лишнюю пешку у белых.

16. . . .	Лb8 : b5!
17. Се2 : b5	Фс7—b6
18. а2—а4	d4—d3+
19. Кpg1—h1	а7—а6!

Даже без форсированных вариантов ясно, что две связанные пешки в центре дают черным компенсацию за качество. Чигорин еще больше усиливает свою позицию, вынуждая разменять сильного коня е5 на его неудачливого оппонента, стоящего без дела на краю доски.

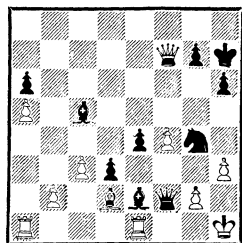
20. Ке5—с4	Ка5 : с4
21. Сb5 : с4	Сс8—g4

Поле g4 стало отличным трамплином для вторжения черных фигур.

22. а4—а5	Фb6—а7
23. Фd1—а4	Сg4—е2
24. Лf1—e1	Кf6—g4
25. h2—h3	Фа7—f2
26. Сс1—d2	Cd6—c5

Шесть ходов понадобилось Чигорину, чтобы доказать белым бесполезность дальнейшего сопротивления. Следует отчаянная вспышка активности белых и возмездие — красивый матовый финал.

27. Сс4 : f7+	Лf8 : f7
28. Фа4—e8+	Кpg8—h7
29. Фе8 : f7	. . .

29. . . .	Фf2 : g2+!!
30. Кph1 : g2	Се2—f3+
31. Кpg2—f1	Кg4—h2×

Эта партия обошла все шахматные издания мира. Чигорин великолепно провел атаку.

№ 8. Ферзевый гамбит
(Вариант Чигорина)

Лондон

Петербург

2-я партия матча по телеграфу, 1886/87

Комментарии Чигорина к этой партии (приводимые в вариантах и с сокращениями) дают

возможность познакомиться с его методом оценки позиций.

1. d2—d4   d7—d5
2. Kg1—f3   Cc8—g4

«Причиной, побудившей нас избрать этот ход, было прежде всего желание избежать обычных путей развития в данном дебюте. В варианте 1. d4 d5 2. Kf3 Kc6 3. e3 ход 3. . . Cg4 не считается хорошим для черных, хотя практика не давала подтверждения такому мнению».

Проблема развития слона с8 в ферзевом гамбите сложна: надо решить и куда его вывести, и когда это сделать. Несколько раз Чигорин пытался решить эту проблему прямолинейно. Современная теория, однако, скептически относится к ходу 2. . . Cg4, считая, что ослабление ферзевого фланга, и прежде всего пешки b7, может вызвать у черных новые затруднения.

3. Kf3—e5   Cg4—h5

Это продолжение не лучше, чем 3. . . Cf5, рассмотренное в партии № 17. Белые в борьбе за дебютный перевес должны были играть 4. c4.

4. g2—g4   Ch5—g6
5. h2—h4   e7—e6!

В погоне за слонем белые азартно двинули вперед свои крайние пешки, но Чигорин, не боясь призраков, делает полезный развивающий ход, приглашая белых двинуть пешку «h» еще дальше. После 6. h5 Ce4! 7. f3 f6 8. Kd3! C : d3 9. Ф : d3 Kc6 черные стояли не хуже.

6. Cc1—f4   f7—f6

Теперь слон готов с поля g3 защитить пешку h4, и осложнения — 6. . . Ce4 7. f3 f6 8. fe fe и 9. . . Ce7 становятся невыгодными для черных. Они вынуждают размен коня e5.

7. Ke5 : g6   h7 : g6
8. Фd1—d3   g6—g5
9. Cf4—g3   . . .

Охота за пешкой могла бы привести к катастрофе: 9. Фb5+ Kc6 10. Ф : b7? K : d4 11. C : c7 Фc8! и т. д.

9. . . .   Kb8—c6
10. Фd3—g6+   . . .

«...Не этот ход является причиной ухудшения положения белых; в их игре еще раньше появились слабости вследствие движения пешек «g» и «h».

10. . . .   Кре8—d7

При лучшем развитии и эластичной пешечной цепи в центре черные не ощущают неудобств от положения короля на d7. Более того, белым опасно играть 11. Фf7+, так как после 11. . . Kce7! в западне оказывается их ферзь (12. . . Kh6 13. Фh5 g6).

11. c2—c3   Фd8—e8

«После 12. Ф : e8+ Л : e8 положение черных усиливалось еще больше. На 12. Фc2 черные ответили бы 12. . . Cd6, чтобы отвлечь слона, защищающего пешку h4».

12. Фg6—d3   Kg8—e7

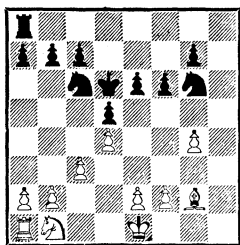
Основная цель этого хода — вынудить размен ферзей и пе-

ревести игру в сложный эндшпиль, где черный конь будет сильнее слона.

13.	Cf1—g2	g5 : h4
14.	Lh1 : h4	Lh8 : h4
15.	Cg3 : h4	Фe8—g6
16.	Фd3 : g6	...

Черные угрожали не только взять пешку g4, но и после 16. ...Фh6 ворваться на c1. Поэтому размен ферзей вынужден.

16.	...	Ke7 : g6
17.	Ch4—g3	Cf8—d6
18.	Cg3 : d6	Kpд7 : d6

«Все фигуры белых, которые были введены в игру, теперь разменены. Черный король, конь и пешки занимают прекрасное положение. Хотя их преимущество в данный момент еще не так ощутимо, однако уже теперь ясно, что рано или поздно оно может быть реализовано.

...Партия вступает в новую фазу, когда атака переходит к черным»

19.	e2—e3	Ла8—h8
20.	Kpe1—f1	e6—e5

«С этим ходом связан сложный план атаки, завершающийся жертвой качества на 33-м ходу.

Нетрудно видеть, что большинство следующих ходов белых просто вынужденно.

Хорошую игру давал черным и маневр Kc6—d8—f7—g5, не связанный с ослаблением пешки d5».

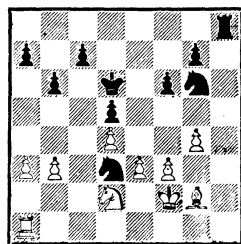
21.	Kb1—d2	Lh8—h4
22.	f2—f3	...

Именно на этот естественный ответ и был рассчитан последний ход черных. Между тем белые могли сыграть просто 22. Kf3, вынуждая ладью отступить. Черным пришлось бы заняться подготовкой продвижения e5—e4.

22.	...	e5 : d4
23.	c3 : d4	Kc6—b4
24.	Kpf1—f2	b7—b6
25.	b2—b3	Lh4—h8!

«Этот ход необходим, чтобы после 25. a3 обеспечить вторжение 26. ...Kd3+».

26.	a2—a3	Kb4—d3+!

27.	Kpf2—e2	...

«В результате такого плана защиты черная ладья овладевает важной линией и в значительной степени ограничивает подвиж-

ность неприятельского короля и коня.

Однако черные, делая свой 20-й ход, имели в виду прежде всего защиту с ходом 27. Kpg3, которая повела бы к чрезвычайно интересным вариантам. Главная игра следующая: 27. Kpg3 Ле8 28. Kf1 c5 29. dc+ bc 30. Лd1 c4 31. bc dc 32. Kd2 Kpc5 33. Ке4+ Л : e4 34. fe Kge5 35. Cf1! Kpb5. Ясно, что после жертвы качества у черных по меньшей мере равная игра».

Хотя впоследствии гроссмейстер Котов доказал, что в основном продолжении анализа Чигорина — 36. С : d3 К : d3 37. Kpf3 Кра4 38. Кре2 Kpb3 39. Л : d3+! cd+ 40. Кр : d3 g5 белые могли сделать сильный ход 41. e5!, однако оценка позиции остается прежней, так как белого слона сильнее, по видимому, брать пешкой — 36. . . cd, да и 40. . . g5 представляется потерей важнейшего темпа вместо естественного 40. . . Кр : a3.

27. . . . . Лh8—h2
28. Кре2 : d3 . . . . .

Белые вынуждены отдать второй ряд, поскольку на 28. Лg1 сильно указанное Боголюбовым 28. . . Кс1+!

28. . . . . Лh2 : g2

«Бесспорно, в этом положении белые могут защищаться только двумя способами: непосредственно препятствовать продвижению с7—с5, сыграв 29. b4, или занять ладьей линию «h»...

Слабой стороной положения белых, несомненно, является невыгодное расположение их пешек и ограничение подвижности их короля и коня. Наконец, и белая ладья не могла бы занять хорошего положения, если бы черная ладья владела линией «h».

Планом атаки черных является отвлечение короля и коня белых от защиты пешек «e» и «f»; этот план они осуществляют в дальнейшем маневрами своего коня. Если белые, учитывая это, будут играть на вскрытие линии «a», продолжая 29. b4 Лh2 30. a4 Ке7 31. a5 Кс6 32. ab, то на это последует 32. . . К : b4+ 33. Крс3 ab. Если же белые будут наступать не пешкой «a», а пешкой «b», то они не смогут помешать черному коню занять поле с4: 29. b4 Лh2 30. b5 Ке7, и далее после с7—с5 и b5 : с6 следует перевод Ке7 : с6—a5—с4. Если же, наконец, белые не будут двигать ни пешку «a», ни пешку «b», то черные переведут коня на b6 через e7 и с8 и затем ослабят поле с4 и тоже займут его конем.

В заключение необходимо отметить, что для черных наиболее верным путем к выигрышу является немедленное занятие ладьей линии «h».

29. Ла1—h1 . . . . . с7—с5!
30. Лh1—h7 . . . . .

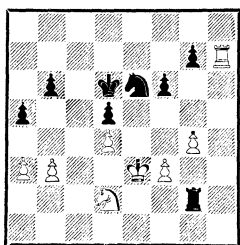
Меняться на с5 не имеет смысла так как пешка должна остаться на d4, чтобы не пускать чер-

ного коня на е5. Поэтому белые вынуждены смириться с дальнейшим ослаблением своей пешечной цепи.

30. . . . c5 : d4
 31. e3 : d4 Kг6—f4+
 32. Kрd3—c3 . . .

Сразу проигрывало 32. Kре3? из-за 32. . . g5!

32. . . . Kf4—e6
 33. Kрc3—d3 a7—a5
 34. Kрd3—e3 . . .

34. . . . Лg2—g1!

Этот тонкий маневр в связи со следующей комбинацией обеспечивает черным быстрый вы-

игрыш. Черные могли выиграть пешку — 34. . . K : d4 35. Kр : d4 Л : d2+ 36. Kрc3 Лf2 37. Л : g7 Л : f3+, но после 38. Kрc2 ладейный эндшпиль вряд ли выигран. Другим ходом, выигрывающим партию, Чигорин признал 34. . . g5, однако заметив, что «выигрыш достигался не так быстро и был бы гораздо труднее».

35. Лh7—h8 Лg1—c1
 36. Лh8—b8 Лc1—c3+
 37. Kре3—f2 Ke6 : d4
 38. Лb8 : b6+ Kрd6—e5
 39. Лb6—b7 Kре5—f4
 40. g4—g5 . . .

«Если 40. Л : g7, то 40. . . Ле3 41. Kf1 Ле2+ 42. Kpg1 K : f3+ 43. Kph1 Лf2 и выигр. Или 40. Лd7 Ле3 41. Kб1 Ле2+ 42. Kpf1 Лc2 43. Л : d5 K : f3 с последующим Kpg3».

40. . . . Лc3—e3
 Белые сдались.

Глава VIII

Мрачное время, в которое жил и творил Чигорин, не осталось для России только эпохой реакции, не прошло бесследно для истории России и для развития русской культуры. Несмотря на всю тяжесть репрессий и правительственного гнета, передовые русские люди не впали в отчаяние, не капитулировали и в невыносимо труд-

ных условиях продолжали свою борьбу за дальнейшее развитие русской науки и культуры. «Мы знаем, — писал В. И. Ленин, — что форма общественного движения меняется, что периоды непосредственного политического творчества народных масс сменяются в истории периодами, когда царит внешнее спокойствие, когда молчат или спят (по-

видимому, спят) забытые и за-
давленные каторжной работой и
нуждой массы, когда революци-
онизируются особенно быстро
способы производства, когда
мысль передовых представителей
человеческого разума подводит
итоги прошлому, строит новые
системы и новые методы иссле-
дования... Одним словом, «оче-
редь мысли и разума» наступает
иногда в исторические периоды
человечества точно так же, как
пребывание политического дея-
теля в тюрьме содействует его
научным работам и занятиям*.

Мы обязаны с признательно-
стью помнить все, созданное в
России в восьмидесятые годы.
Творчество замечательных пред-
ставителей русской науки и ис-
кусства, несмотря на все стес-
нения и преграды, ознаменовало
себя тогда крупнейшими дости-
жениями, по праву составляющими
гордость русской культуры.

Менделеев и Бутлеров, Меч-
ников и А. Ковалевский, Се-
ченев и Павлов, Тимирязев и
Ивановский, Ляпунов и Софья
Ковалевская, Пржевальский и
Семенов-Тяньшанский, Боткин и
Захарьин, Попов и Доливо-Доб-
ровольский — вот далеко не пол-
ный перечень творчески работав-
ших в ту эпоху великих русских
ученых, изобретателей и исследо-
вателей, каждый из которых внес
громадный вклад в сокровищ-
ницу мировой науки. Фамилия

одного из них — Доливо-Добро-
вольский — нам уже знакома. Да,
именно один из сыновей жесто-
кого и бездушного директора
Гатчинского сиротского инсти-
тута стал замечательным рус-
ским электротехником, откры-
тия которого положили начало
новому периоду в электротех-
нике.

Мировая слава по праву при-
надлежит Чайковскому и Рим-
скому-Корсакову, Репину и Су-
рикову, Левитану и Серову, Че-
хову и Короленко, Ермоловой и
Федотовой, Ленскому и Южину.
Русское искусство, как и рус-
ская наука восьмидесятых годов,
вопреки реакции, дало миру мно-
жество великих произведений.

Шахматы составляют скром-
ную, но неотъемлемую часть
общей культуры народа. Дея-
тельность Чигорина, его борьба
за сплочение и единение русских
шахматистов, его яркое шахмат-
ное творчество стояли в том же
ряду, что и достижения Менде-
леева, Чайковского, Репина, Че-
хова и других их замечательных
современников.

Начиная с 1889 года харак-
тер шахматной деятельности Чи-
горина по сравнению с перио-
дом 1884—1888 годов совершенно
меняется. В течение 1884—1888
годов он участвовал в петербург-
ских турнирах-гандикапах вме-
сте с неведомыми любителями,
давал сеансы одновременной иг-
ры, играл по переписке, упорно,
но безуспешно пытался добиться
увеличения подписки на «Шах-

---

* В. И. Ленин. Соч., изд. 5,
т. 12, стр. 331—332.

матный вестник». За границу в продолжение этих пяти лет Чигорин ни разу не выезжал.

С 1889 года — полная перемена. Чигорин борется за мировое первенство, играет матчи с сильнейшими шахматистами мира, участвует в первоклассных международных турнирах. Каждое его выступление привлекает всеобщее внимание, его партии печатаются в журналах и газетах всего мира. Он — на авансцене шахматной жизни. Этот период максимального расцвета шахматной силы длится с 1889 по 1896 год.

Что же послужило толчком для такой резкой перемены? Парадоксальный факт — вызов на матч, сделанный претенденту чемпионом мира! Этому необычайному явлению предшествовали следующие события.

После того как в 1886 году Стейниц поверг со счетом +10, —5, =5 совершенно деморализованного под конец матча Цукерторта, он испытывал большое удовлетворение, но его победа не вызвала признания у большинства тогдашних шахматистов.

Правда, Стейниц был провозглашен чемпионом мира, но подавляющее большинство голосов в прессе было далеко от восторгов. Газета «Нью-Йоркер Стаатсцейтунг» писала с недоумением:

«Матч окончился. Цукерторт бесславно проиграл. Стейниц объявлен сильнейшим игроком

в мире (*Champion of the World*); доволен ли он результатом матча? Истинные друзья шахматного искусства, следившие со вниманием за началом матча, охладевали по мере того, как он подвигался вперед, и в конце его были разочарованы и недовольны. Ожидали борьбы гигантов, а нашли с обеих сторон только предусмотрительные, но далеко не свидетельствующие о талантах «пробы», увидели в большинстве партий победы, доставшиеся только вследствие просмотров противника, видели, наконец, одного из «гладиаторов» поверженным умственно и телесно, бессильным, когда нужно было бороться, и неспособным к выигрышу; зрители остались неудовлетворенными».

Подобными оценками была полна печать того времени. «Дейче шахцейтунг» комментировал партии матча иронически. А один видный немецкий шахматист выражал мнение недовольных: «После того как была закончена эта великая борьба, раздались голоса недовольной критики. Она обманулась в своем ожидании чудесных комбинаций и выражает теперь откровенно чувство разочарования, подавлявшееся в течение матча».

Эта критика во многом была несправедлива, но Стейницу приходилось считаться с хором недовольных.

Спустя два года после матча с Цукертортом, во время пребывания в Гаване в 1888 году,

Стейниц получил предложение Гаванского шахматного клуба сыграть матч с кем-либо из сильнейших шахматистов мира. Будущего противника должен был определить он сам. (Подобный порядок организации матча — обладатель титула вызывает соперника — был беспрецедентным явлением в истории шахматных состязаний и с тех пор не повторялся.) Выбор чемпиона мира остановился на Чигорине.

Стейниц, говоря о себе в третьем лице, так мотивировал свой выбор:

«Стейниц выбрал в качестве противника русского маэстро Чигорина, с которым он уже дважды встречался раньше. Первый раз — на международном турнире в Вене в 1882 году; Стейниц разделил тогда с Винавером I и II призы, Чигорин же остался без приза, однако при личных встречах каждый из них выиграл по одной партии. Во второй раз — на международном турнире в Лондоне в 1883 году; тогда в результате турнира они оказались гораздо ближе друг к другу: Стейниц взял II приз, Чигорин — IV. При личных встречах Чигорин на этот раз оказался победителем в обеих партиях.

Чигорин пользовался всеобщим признанием как первокласснейший маэстро, особенное восхищение вызывал стиль его игры, характерными чертами которой являются редкая энергия

и блеск комбинаций при проведении атак королевского фланга, а также точность расчета в эндшпилях».

Таким образом, Стейниц, вызывая Чигорина, имел в виду и свой плохой личный счет против русского шахматиста и, главное, те качества его игры, которые делали его имя повсеместно популярным.

Из числа тогдашних сильнейших шахматистов Блэкберн и Мэкензи были уже побеждены Стейницем в матчах, Винавер был занят коммерческой деятельностью, в шахматы играл мало и совершенно не собирался оспаривать мировое первенство. Чигорин, хотя и не участвовавший после 1883 года в международных турнирах, был, бесспорно, сильнейшим соперником Стейница.

Итак, Чигорин отправился на Кубу. В Атлантическом океане пароход, на котором он плыл, выдержал две бури. Чигорин совершенно не мог спать и прибыл в Гавану разбитым и утомленным. «В Гаване,— рассказывал после возвращения в Петербург Чигорин,— я тоже не мог как следует отдохнуть, потому что местное общество торопило с открытием матча, желая, чтобы его открыл сам губернатор, собиравшийся уезжать. Местный климат и пища сразу же оказали вредное влияние на мое здоровье, и я принужден был играть наполовину больным. Мне случалось порой до того

дурно чувствовать себя во время игры, что я почти забывался, и мне стоило страшных усилий сосредоточить свое внимание на игре. Некоторые из партий я проиграл просто зевками. Однажды, явившись на очередной сеанс матча, я настолько выглядел нездоровым, что распорядители отложили сеанс и послали меня домой лечиться. Но отложить матч не было никакой возможности: пришлось бы тогда совсем его бросить».

По условиям матч нужно было играть на большинство из 20 партий. Он продолжался с 20 января по 24 февраля 1889 года.

При анализе результатов матча, окончившегося со счетом +10, —6, =1 в пользу Стейница, бросается в глаза, что, в сущности, это был матч двух дебютов. Из семнадцати партий восемь было начато гамбитом Эванса, который предлагал Чигорин в каждой партии, игравшейся им белыми (кроме 3-й, испанской). Стейниц же все партии начинал ходом 1. Кf3. В партиях, где Чигорин играл белыми, результат был +5, —3, =1 в его пользу. Гамбит Эванса оправдал себя. Но результат черными был +7, —1 в пользу Стейница. Что было причиной такого колоссального перевеса? Дело в том, что Чигорин, к сожалению, сохранил слишком приятные воспоминания о партии по телеграфу (см. № 8) и не хотел отказаться от применения этой

защиты в матче. Результат, как мы видели, был плачевный.

Приводим таблицу течения матча.

Партии	Победитель	Положение матча		
		Чигорин	Стейниц	Ничьи
1	Чигорин	1	0	0
2	Стейниц	1	1	0
3	Чигорин	2	1	0
4	Стейниц	2	2	0
5	Стейниц	2	3	0
6	Чигорин	3	3	0
7	Чигорин	4	3	0
8	Стейниц	4	4	0
9	Стейниц	4	5	0
10	Стейниц	4	6	0
11	Чигорин	5	6	0
12	Стейниц	5	7	0
13	Чигорин	6	7	0
14	Стейниц	6	8	0
15	Стейниц	6	9	0
16	Стейниц	6	10	1
17	Ничья	6	10	1

Контроль времени был 15 ходов в час. Обращает внимание почти стопроцентная результативность игры. Единственная ничья (боевая, семидесятиходовая партия, в которой и Чигорин и Стейниц выпускали выигрыш) была в последней партии.

В матче проявились слабые стороны Чигорина-спортсмена. Должно было пройти еще много времени прежде, чем он поставил перед собой задачу найти правильную систему игры за черных против 1. d4. В 1889 году, да и позднее, он возлагал слишком много надежд на импровизацию за доской.

Вообще же методы правильной подготовки шахматистов к

состязаниям тогда были еще совсем не разработаны. Эм. Ласкер впоследствии говорил, что только Пильсбери впервые стал заранее готовиться к соревнованиям. Но это было дело будущего, а пока корифеи относились беззаботно к подготовке, считая, что превосходство таланта само по себе должно обеспечить победу за доской.

Несмотря на результат матча, Чигорин своей яркой игрой и личным обаянием снискал себе на Кубе всеобщие симпатии.

«Зрителей всегда было множество,— рассказывал потом Чигорин,— так что наш матч положительно был злобой дня в Гаване. Даже извозчики интересовались исходом нашей игры. Мне нельзя было никуда показаться — ни на гулянье, ни в лавку, чтобы не быть окруженным людьми, мне совсем неизвестными, закидывавшими меня градом вопросов... Меня ласкали, как только могли, и, видимо, все симпатии были на моей стороне».

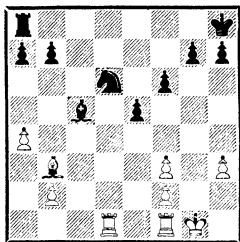
* * *

№ 9. Окончание партии

Чигорин

Стейниц

3-я партия матча
Гавана, 1889

В результате напряженной стратегической борьбы белым удалось добиться небольшого материального перевеса, выиграв ладью за коня и пешку. Отсутствие пешечных слабостей в лагере черных и, наоборот, слабость собственных пешек на королевском фланге делают ре-

ализацию перевеса необычайно трудной. К тому же фигуры черных, хотя и не очень активны, но расположены так, что перекрывают белым ладьям все пути вторжения. Интересно проследить, как последовательно Чигорин усиливает свою позицию и реализует минимальный материальный перевес. Прежде всего он активизирует ладьи и связывает черные фигуры защитой коня d6.

27. Ld1—d5   b7—b6
28. Lf1—d1   La8—d8

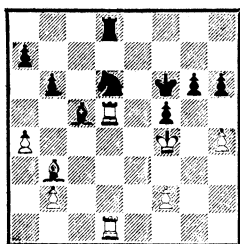
Интересный момент. Стейниц, а позднее Боголюбов, комментируя партию, отмечали, что

сейчас белым стоило вскрыть еще одну линию для своих ладей, сыграв 29. а5. Чигорин же преднамеренно медлит с движением своей пешки а4 и даже допускает на а5 черную пешку, считая это выгодным для себя, поскольку в распоряжении белых появляется дополнительная возможность ответной жертвы качества на с5 с последующим выигрышем пешки а5.

29.	Kpg1—g2	a7—a5
30.	Cb3—c2	g7—g6
31.	h3—h4	Kph8—g7
32.	f3—f4!	...

Чигорин добивается нового выгодного изменения позиции, вскрывая линию «е». Помешать этому ходом 32. . .Cd4 черные не могут, ибо после 33. fe fe 34. f4! Kpf6 35. fe+ C : e5 36. Lf1+ Кре6 37. Cb3 белые выигрывают.

32.	...	e5 : f4
33.	Kpg2—f3	f6—f5
34.	Kpf3 : f4	Kpg7—f6
35.	Cc2—b3	h7—h6

36. h4—h5!! ...

Очень тонкий и в то же время очень сильный ход. Белые подготавливают наилучшие условия

для вторжения ладьи на е6. В этом случае пешка h5 играла бы важную роль в атаке белых, давая им опорный пункт на g6. В случае 36. . .g5+ 37. Kpf3 черные не могут воспрепятствовать занятию белыми ладьями линии «е», например: 37. . .Лd7 38. Ле1 Ле7 39. Л : e7 Кр : e7 40. Ле5+.

Приходится разбивать свою стройную пешечную цепь.

36.	...	g6 : h5
37.	Cb3—c2	Kpf6—e7
38.	Лd5—e5+	Кре7—f8
39.	Ле5 : f5+	Кpf8—e7
40.	Лf5—e5+	Кре7—d7
41.	f2—f3	h5—h4
42.	Kpf4—g4	Лd8—g8+
43.	Kpg4 : h4	Лg8—g2
44.	Cc2—f5+	Кpd7—c6

Белые фигуры занимают отличные позиции, черные потеряли пешку, но тем не менее до выигрыша белых еще далеко: на доске осталось мало пешек. К тому же белые должны опять отдать одну пешку. Какую? Казалось бы, пешку b2, ведь пешка «f» — проходная. Но Чигорин, наоборот, сохраняет пешку «b», потому что ее потеря может повлечь за собой и гибель пешки «a», и тогда у черных будут две связанные проходные. А двигать вперед проходную «f» совсем нелегко.

45. b2—b3! ...

Стейниц так отозвался о решении Чигорина: «Глубокий ход. Белые оценивают позицию

с тонкостью, равная которой едва ли была когда-либо проявлена в партии за доской».

45. . . . Cc5—f2+
 46. Kph4—h3 Лg2—g3+
 47. Kph3—h2 Лg3 : f3
 48. Kph2—g2 Лf3—f4!

Черные не соблазняются серией разменов — 48. . . Л : f5 49. Л : d6+ Кр : d6 50. Л : f5 Се3, так как после 51. Крf3 белые переводили короля в центр и получали технически выигранный эндшпиль.

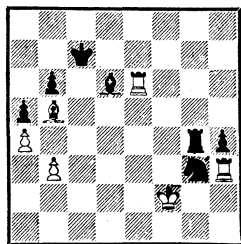
49. Cf5—e6! . . .

Здесь попытка выиграть «малой кровью» — 49. Лf1 — заканчивалась неудачей, так как черные успевали разменять еще пару пешек: 49. . . К : f5 50. Л : f2 Л : f2+ 51. Кр : f2 Кd4 52. Ле3 b5 53. Лd3 ba! 54. ba Крс5 с ничьей. Поэтому Чигорин избегает разменов и стремится к активизации фигур.

49. . . . Cf2—c5
 50. Се6—d5+ Крс6—d7
 51. Ле5—e6 Кd6—f5
 52. Cd5—c4+ Кpd7—c7
 53. Лd1—d3 h6—h5
 54. Сс4—b5 Лf4—g4+

Черные, видимо, переоценили свои возможности, иначе они бы избрали продолжение 54. . . Лf2+ 55. Крh3 Cd6 56. Ле2! Лf4 57. Лс3+ Сс5, при котором неудачное положение белого короля давало им хорошие шансы на ничью.

55. Kpg2—h2 Лg4—h4+
 56. Лd3—h3 Сс5—d6+
 57. Kph2—g2 Лh4—g4+
 58. Kpg2—f1 Кf5—g3+
 59. Kpf1—f2 h5—h4

Видимо, на эту позицию шел Стейниц, делая свой 54-й ход. Ему удалось разобить белые лады, а одну из них еще и сильно стеснить. Однако клетка для ладьи h3 оказалась непрочной, а упорствуя в своем желании задержать ладью на h3, Стейниц ухудшает позицию своих фигур, и в первую очередь короля.

60. Ле6—h6! Лg4—f4+
 61. Kpf2—g2 Cd6—e7
 62. Лh6—c6+ Крс7—b7
 63. Лс6—c4 Лf4—f8
 64. Лс4—d4 Крb7—c8
 65. Лd4—d7 Се7—d8
 66. Лh3—h2! . . .

Угрозой 67. Крh3 белые заставляют коня отступить.

66. . . . Kg3—e4
 67. Лd7—g7 . . .

Очевидно, конь перейдет на c5, где его будет защищать пешка. Поэтому белые заранее уведут ладью из-под удара и,

препятствуя 67. . . Лg8+, готовят освобождение ладьи h2 путем Kpg1. Вариант 67. . . Лf2+ 68. Kpg1 Л : h2 69. Кр : h2 не сулит никаких надежд черным, так как, поставив ладью на h7, белые направляются своим королем в район полей d5 или с6 и легко выигрывают.

67. . . . . Ке4—с5

Теперь это возвращение ведет к освобождению ладьи.

68. Лh2—h3 Cd8—f6

69. Лg7—g6 Cf6—d8

70. Сb5—с4 Лf8—f4

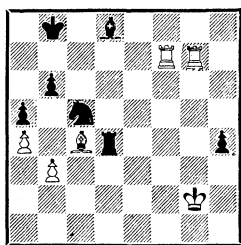
71. Лh3—f3! . . .

Белые, угрожая разменом, заставляют черную ладью уйти с линии «f» и обеспечивают недавней узнице, стоявшей на h3, прекрасное поле вторжения — f7.

71. . . . . Лf4—d4

72. Лg6—g7 Крс8—b8

73. Лf3—f7 . . .

Белым удалось максимально активизировать свои ладьи и отрезать неприятельского короля. Но оборона черных кажется крепкой — конь защищает поля b7 и d7, слон — поле с7, а также

пешки b6 и h4. Чигорин находит изъян и в этом оборонительном построении. Он переводит слона на диагональ h1—a8 и создает угрозу мата Лf7—a7—a8. Защищаясь от нее, черные должны сами разрушить свою крепость.

73. . . . . Лd4—d6

74. Kpg2—h3 Лd6—d2

75. Лg7—h7 Лd2—d6

76. Сс4—f1! Кс5—e6!

77. Лf7—d7! . . .

Мудрость старого воина убеждает Чигорина от опрометчивого шаха 77. Лb7+. После 77. . . Крс8 перед белыми неожиданно вставал неприятный выбор, ибо конь грозил не только ладье h7— 78. . . Kg5+, но и ладье b7— 78. . . Кс7!

После этого хода становится понятно, почему Чигорину малыми силами удалось успешно провести атаку и расшатать крепкие оборонительные сооружения, воздвигнутые противником. В основе атаки белых лежала угроза разменять ладью и перевести игру в технически выигранный эндшпиль. Именно эту угрозу пускал в ход Чигорин (и делал это весьма искусно и кстати), когда оборона черных казалась неприступной.

Вот и сейчас таким путем он нейтрализует угрозу коневой вилки на g5. Эндшпиль после 77. . . Kg5+ 78. Kpg4 К : h7 79. Л : d6 проигран для черных, например: 79. . . Крс7 80. Лh6 Кf6+ 81. Кpf5 Кd7

82. Сb5 Кс5 83. Кре5 К : b3
 84. Лh7+ Крb8 85. Крd6 и т. д.
 77. . . . Лd6—с6
 78. Крh3—g4 Лс6—с7
 79. Cf1—с4! . . .

Обратите внимание на этот «челночный» маневр.

На 76-м ходу отход слона на f1 разрушил одну крепость черных; возвращение его назад разрушает последнее их укрепление и надежды на спасение. И опять это не случайная находка, а, видимо, технический прием, освоенный Чигориным. На 66—68-м ходах именно так он освободил свою ладью.

Глава IX

Горячие, радушные и экспансивные кубинцы настолько полюбили Чигорина, что предложили Стейницу сейчас же, не откладывая, сыграть новый матч с русским чемпионом. Но осторожный Стейниц отклонил это предложение. Вместо матча были сыграны три консультационные партии, в которых каждый из знаменитых соперников играл совместно с кубинским игроком. Счет был +1, —1, =1.

Прошел только месяц после окончания матча на первенство мира, как начался нью-йоркский турнир 1889 года — самый длинный турнир во всей истории шахмат. Учитывая переигрывания (во втором круге все ничьи переигрывались) и матч

79. . . . Лс7 : с4+
 80. b3 : с4 Крb8—с8
 81. Лd7—d6 Ке6—с5
 82. Лd6—с6+ Крс8—b8
 83. Лh7—h8.

Черные сдались.

На 83. . .Кb7 решает 84. Л : b6 и далее Л : b7+.

Удивительно тонкая игра Чигорина, сумевшего в эндшпиле создать атаку на короля и успешно довести ее до конца, несмотря на упорнейшую защиту Стейница, сделали этот эндшпиль классическим примером реализации минимального материального перевеса.

за первый приз, Чигорину пришлось сыграть в нем 46 партий!

Самым опасным соперником в Нью-Йорке оказался австрийский шахматист Макс Вейс (1857—1927). Это был один из виднейших представителей «венской школы», отличавшийся солидностью, надежностью игры и не питавший отвращения к ничьим.

Окончив университет, Вейс одно время преподавал математику, но потом серьезно занялся шахматами и добился в восьмидесятых годах нескольких хороших турнирных результатов (Гамбург, 1885—II—VI; Франкфурт-на-Майне, 1887—II—III). Блестящая победа в Нью-Йорке неожиданно положила ко-

нец его шахматной деятельности. Как и Колиш, Вейс именно после своего высшего достижения изменил шахматам ради банковской деятельности, правда, в гораздо более скромном амплуа. Получив место в венском банке Ротшильда — знаменитого миллионера и шахматного мецената, — Вейс в дальнейшем ограничивался немногочисленными выступлениями в местных венских состязаниях, ни разу больше не выезжал из Вены на международные турниры, а вскоре и вовсе оставил выступления. Шахматная карьера Вейса и развивалась и завершилась в духе «венской школы»!

Чигорин относился с уважением к шахматной силе, упорству и глубине позиционных замыслов своего основного соперника в нью-йоркском турнире, но не мог порой отказать себе в невинной шутке... Когда Чигорин в 1890 году находился проездом в Вене, где в это время шел местный турнир, он в такой форме осведомился у Вейса о его турнирном положении: «Сколько ничьих вы уже сделали?».

Но в Нью-Йорке ничьих у Вейса было не слишком много (хотя ни один другой участник не превзошел его по этой части), и почти весь турнир он был в числе лидеров, а закончил его выше всех и наравне только с Чигориным — по 29 очков из 38 возможных. В своих попытках в партиях с Вейсом отыскать

брешь в укреплениях осторожного противника Чигорин шел на большой риск, даже черными стремясь обострить игру. Вейс был начеку и бдительно отражал все попытки Чигорина. Из их семи встреч в Нью-Йорке (включая одну переигранную и четыре партии матча за первый приз) шесть кончилось вничью. Но одну из них — в 28-м туре — Чигорину удалось все-таки выиграть, причем это была упорнейшая, продолжавшаяся 80 ходов, борьба.

В этой партии Чигорину удалось создать «все из ничего»: великий русский шахматист был выдающимся мастером не только бурных, острых атак, но и медленной, маневренной борьбы. Недаром Чигорин однажды сформулировал один из важнейших своих творческих принципов, подчеркивая, что в позициях без отчетливо выраженных позиционных слабостей нужны особая тщательность и неторопливость: «Только при постепенном развитии своих сил и крайне осмотрительной игре малопомалу приобретаются известные выгоды в положении, а затем является уже возможность нанести противнику решительный удар» («Новое время», 28 января, 1897).

Чигорин — позиционный шахматист! Только в слиянии комбинационного и позиционного начал видел великий русский мастер сущность шахматного искусства, и не его вина,

если комментаторы (даже некоторые искренние его поклонники) чистосердечно причисляли его к «старой» романтической школе. А в тех случаях, когда позиционная игра Чигорина приводила к победе, комментаторы снисходительно замечали: «Вся партия — превосходный образец игры в духе новой школы» (слова Тарраша по поводу партии Чигорин — Тейхман, Гастингс, 1895, см. № 28).

Из многих превосходных партий Чигорина в нью-йоркском турнире необходимо в первую очередь отметить выигрыш белыми у Поллока — классический образец атаки, подлинную жемчужину смелой комбинационной игры (см. № 11).

Результат Чигорина в Нью-Йорке — одно из самых выдающихся достижений в его шахматной карьере, как со спортивной, так и с творческой стороны. А ведь Чигорин принял участие в этом громадном турнире вскоре после утомительного и тяжелого матча со Стейницем! Стейниц, кстати, тоже получил приглашение играть, но предпочел комментировать партии турнира. Кстати, в турнирном сборнике он чрезвычайно высоко оценил игру Чигорина.

Чигорина — настоящего художника шахмат, бескорыстного энтузиаста, выше всего ценившего творческую сторону шахмат, возмущала алчность некоторых участников нью-йоркского турнира, никого, впрочем, не

удивлявшая в заокеанской республике. «Большинство съехавшихся в Нью-Йорке игроков, — рассказывал Чигорин после возвращения в Россию газетному корреспонденту, — приехали туда только за долларами, очень мало радели собственно о шахматной игре».

При всем своем творческом антагонизме со Стейницем Чигорин всегда признавал, что Стейниц предан шахматам, а не наживе. «У Стейница как игрока тоже есть свои слабости, — продолжал Чигорин в том же интервью. — Он довольно капризен, придирчив., но Стейниц любит шахматную игру, как игру, а не только как средство наживать хорошие деньги; что же касается большинства остальных международных шахматных игроков, то все они смотрят на шахматную игру совсем иначе».

Подобных охотников за наживой Чигорин не выносил и проницательно связывал изменение преобладающего стиля игры с изменением условий и ростом профессионализации шахмат в обстановке буржуазного общества:

«Первоначальные турниры отличались от позднейших и своим внутренним характером. Участвовавшие в них — обыкновенно наибольшее число первоклассных игроков — воодушевлены были исключительно любовью к шахматному искусству, заботами не о выигрыше во что бы то ни стало, а об изы-

ществе и силе своей игры, стремлениями при этих условиях к первенству и приобретению славы. В последнее десятилетие меркантильные интересы наложили и на шахматный мир свою тяжелую печать. Самый характер игры изменился. Многие игроки не создают своих партий свободно и вдохновенно, не стесняясь результатом их, даже по-

стоянно выбирают один и тот же или два дебюта, сопряженные с меньшим риском, дающие больше всего шансов, прежде всего на ничью. Небезвыгодное участие в турнирах мало-помалу становится профессией, привлекающей сильных и слабых игроков, переезжающих с турнира на турнир».

* * *

№ 10. Шотландская партия

Поллок

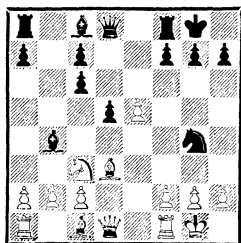
Чигорин

Нью-Йорк, 1889

1. e2—e4	e7—e5
2. K _g 1—f3	K _b 8—c6
3. K _b 1—c3	K _g 8—f6
4. d2—d4	e5 : d4
5. K _f 3 : d4	C _f 8—b4
6. K _d 4 : c6	b7 : c6
7. C _f 1—d3	d7—d5
8. e4—e5?	...

Неудачная идея. Заботы о защите пешки e5 очень скоро свяжут белые фигуры. Правильно 8. ed.

8. ...	K _f 6—g4
9. 0—0	0—0

У белых уже есть трудности. Казалось бы, можно защитить пешку e5 ходом 10. Cf4, тем более что 10...Le8 11. Le1 d4 неопасно из-за 12. a3 Ca5 13. b4. Однако вместо 10...Le8 хорошо 10...f6! 11. e_f Ф : f6 12. С : c7 К : f2 с сильнейшей атакой. Поллок решает обменять злополучную пешку e5 на пешку h7, предоставив партнеру двух слонов, к тому же смотрящих на позицию белого короля.

10. h2—h3	K _g 4 : e5
11. C _d 3 : h7+	K _{pg} 8 : h7
12. Ф _d 1—h5+	K _{ph} 7—g8
13. Ф _h 5 : e5	L _f 8—e8
14. Ф _e 5—g3	C _c 8—f5

Преимущество черных бесспорно. Кроме С : c2 они грозят и ходом d5—d4, после чего черная ладья врывается на e2.

15. Сс1—g5   Фd8—d7
 16. Ла1—с1   Ле8—e6?

Небрежность, после которой белые вынуждают размен слона на коня и этим несколько снижают атакующий потенциал противника. Простое 16. . . d4 17. Ка4 Сd6 18. Cf4 с5 19. С : d6 cd 20. b3 Ле2 закрепляло перевес черных.

17. Фg3—f4! . . .

Размен неудачно расположенного коня с3, конечно, выгоден белым.

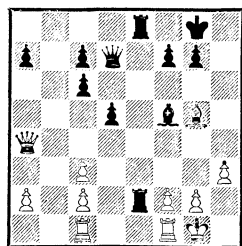
17. . . .   Сb4 : с3
 18. b2 : с3   Ле6—e2!

Позиция черных все равно остается более перспективной, и разноцветные слоны могут только помочь им в атаке. Белые должны были сейчас разменять активную черную ладью, сыграв для этой цели 19. Лfе1. Перевес черные сохраняют, но не после 19. . . Лае8 из-за 20. Л : e2 Л : e2 21. Cd8!, а после 19. . . Л : e1+ 20. Л : e1 f6 21. Ch4 С : c2 22. Cg3 с5! 23. Ф : c7 Ф : c7 24. С : c7 d4.

19. Фf4—a4?   Ла8—e8!

Теперь черные, обеспечив себе господство по линии «е», начинают играть только на атаку.

Как белым вести защиту? Стейниц считал, что продолжение 20. Ф : a7 С : h3 21. Cf4 (нельзя 21. gh из-за Ф : h3 22. Ф : c7 Л8е5! 23. Cf4 Лh5 24. Ch2 Ле6 25. Kph1 Фf3+ и т. д.)

оставляло неплохие шансы отразить атаку. На первый взгляд сильнейшие угрозы черные создают после 21. . . Фg4 22. Cg3.

Заманчива жертва ферзя 22. . . Ф : g3!? 23. fg Л : g2+ 24. Kph1 Л8е2, но все дело «портит» контржертва 25. Фg1!, после чего на выигрыш играют белые — 25. . . Л : g1+ 26. Л : g1 Cf5 27. Лge1 Ce4+ 28. Kpg1 Лg2+ 29. Kpf1 Л : g3 30. a4! Л : c3 31. a5 и если 31. . . С : c2, то 32. Kpf2! Красива и другая комбинационная атака — 22. . . Л8е3! 23. Ф : c7 Л : f2!! 24. Л : f2 Л : g3 25. Ф : f7+ Kph7, но хладнокровное 26. Фf4! Л : g2+ 27. Kph1 позволяет белым защититься.

Все же позицию после 20. Ф : a7 С : h3 21. Cf4 белым, видимо, не защитит. Чемпион мира Б. Спасский предлагает такой план атаки: 21. . . Фf5 22. Cg3 Л8е6 23. Ф : c7 (23. Фd4 Лh6 24. Фf4 Фh5!) 23. . . С : g2 24. Kp : g2 Фе4+ 25. Kpg1 Лh6 26. Ch2 Лg6+ 27. Cg3 f5! и т. д.

Поскольку возвращаться ферзем 20. Фf4 поздно, хотя бы из-за 20. . . f6 21. Ch4 g5, Поллок

надеется все-таки разменять ладью e2, но...

20. Cg5—e3 Cf5 : h3!
21. g2 : h3 . . .

В случае 21. Lfel белые получали мат после 21. . .Le4! и 22. . .Фg4.

21. . . . Le8 : e3!
22. Lc1—e1 . . .

Равносильно сдаче, но и 22. fe Ф : h3 не лучше.

22. . . . Фd7 : h3
23. Le1 : e2 Le3 : e2
24. Lf1—b1 Le2—e4
Черные сдались.

На 25. Lb4 следует 25. . . Le1×.

Великолепный пример создания атаки в позиции с разноцветными слонами.

№ 11. Гамбит Эванса

Чигорин

Поллок

Нью-Йорк, 1889

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—c4 Cf8—c5
4. b2—b4 Cc5 : b4
5. c2—c3 Cb4—c5
6. 0—0 d7—d6
7. d2—d4 e5 : d4
8. c3 : d4 Cc5—b6
9. Kb1—c3 Kc6—a5
10. Cc1—g5 f7—f6
11. Cg5—f4 . . .

Ход 11. Ch4 был сделан в партиях № 1 и 29.

11. . . . Ka5 : c4
12. Фd1—a4+ Кре8—f7
13. Фа4 : c4+ Cc8—e6

В этом состоит идея Поллока. Белые практически вынуждены перекрыть важную диагональ, после чего их пешечный центр надолго лишается подвижности.

14. d4—d5! Ce6—d7

Отойдя слонем на поле g4, черные должны были бы считаться с жертвой фигуры ради атаки: 14. e5! fe 15. K : e5+ de 16. C : e5, а также с позиционным наступлением после 14. Kd4 и далее a2—a4.

15. Kc3—e2 Фd8—e8

План белых ясен: расчистить дорогу пешке «f» и довести ее до f5, а затем перевести коня через d4 на e6.

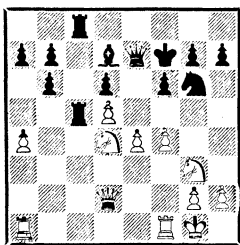
Но все это долго и не просто, и черные успевают за это время благополучно завершить развитие. В этом смысле последний их ход выглядит лишним, и его преимущества перед 15. . .Ke7 неясны.

16. a2—a4! Kg8—e7
17. Cf4—e3! . . .

Хороший позиционный ход, имеющий целью ослабить обо-

рону пешки с7. Черные обязаны были защитить пешку ходом 17. . .Фd8, чтобы на 18. С : b6 иметь ответ 18. . .ab. Это, правда, означало переход к пассивной защите и совершенно не соответствовало агрессивному стилю Поллока. Он предпочел ослабить пешку d6, надеясь использовать открывающуюся линию «с».

17. . . .	Ke7—g6
18. Ce3 : b6	c7 : b6
19. Фс4—b4	Фе8—e7
20. Ke2—g3	Ла8—с8
21. Kf3—d4	Лс8—с5
22. f2—f4	Лh8—с8
23. Фb4—d2	. . .

Оба партнера последовательно в проведении своих планов. Черные захватили линию «с», белые концентрируют силы для атаки на короля. Их конь d4, готовый к прыжку на e6, пока не позволяет черным ладьям вторгнуться на c2 и этим в значительной степени снижает эффективность контригры черных. На 23. . .Kf8 белые, не обращая внимания на слабость пешки a4, переводили в центр ладью — 24. Lae1 — и создавали опасную угрозу 25. Kgf5 и при случае e4—e5.

23. . . .	Лс5—с4
24. Kd4—e6!	Kg6—h4

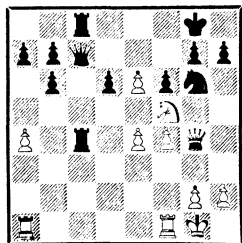
Черные защищают поле f5, но, может быть, стоило попытаться дезорганизовать атаку, отдав качество: 24. . .Лс2 25. Ф : c2! (после 25. Фd1 С : e6 26. de+ Kpg8 27. Фg4 черные имели лишний темп по сравнению с партией) 25. . .Л : c2 26. Kf5 С : e6 27. К : e7 К : e7 28. de+ Кр : e6.

25. Фd2—d1	Cd7 : e6
26. d5 : e6+	Kpf7—g8
27. Фd1—g4	. . .

Опасным для черных было и продолжение 27. f5, отсекающее пути отступления коню h4. После 27. . .g5 28. Lf2 (хорошо и простое 28. fg) белые создавали угрозу 29. Ld2 и далее e4—e5.

Чигорин избирает план атаки, который выглядит очень сильным. Вторгшийся на f5 белый конь будет держать под ударом оба основных объекта атаки — пешки d6 и g7, а пешка e6 грозит прорваться на e7 и отсечь фигуры черных от защиты пункта g7.

27. . . .	Kh4—g6
28. Kg3—f5	Фе7—с7

Кульминационный момент борьбы. Черные так и не смогли создать контригру по линии «с», способную отвлечь белых от подготовки наступления на короля. В распоряжении Чигорина сейчас несколько заманчивых продолжений атаки, основным мотивом которой является угроза мата на g7.

Заманчиво прямолинейное 29. h4 с угрозой 30. h5 и далее 31. e7, но у черных есть защита: 29. . . Л : e4 30. h5 Кe5! 31. Фg3 Кс4 и далее Фс5+. Но марш пешки «h» логичен, и его можно подготовить ходом 29. Лаe1! Видимо, в этом случае черные были бы беззащитны.

Чигорин решает вначале отсечь черного ферзя от пункта g7 и лишь затем двигать пешку «h».

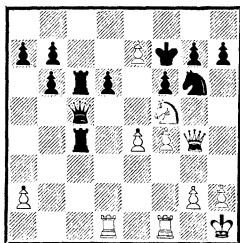
29. e6—e7 Kpg8—f7?

При пешке на e7 взятие 29. . . Л : e4 невозможно из-за 30. К : d6, но черные могли оказать упорное сопротивление, сразу отдав качество — 29. . . Ле8 30. h4 Л : e7 31. h5 Кf8 32. К : e7+ Ф : e7. Нензбежная потеря пешки e4 заставила бы белых играть только на атаку, например: 33. Лас1 Ф : e4 34. Лсe1! Фd4+ 35. Кph1, хотя исход борьбы оставался неясным.

Поллок, однако, избирает план на первый взгляд активной защиты, но уже первый его ход позволяет белым подготовить эффектный прорыв в центре.

30. Лa1—d1 Фс7—с5+
31. Кpg1—h1 Лс8—с6

Черные защитили пешку d6 и теперь грозят взять пешки e4 и a4. Коня g6 они, видимо, готовы пожертвовать, рассчитывая при этом забрать и пешку e7, например: 32. h4 Л : e4 33. h5 d5 34. hg hg 35. Kh4 f5 36. К : f5 gf 37. Ф : f5+ Кр : e7 38. Л : d5 Лh6+! Конечно, вариант не-обязателен, и метод защиты ненадежен, но здесь есть маленький шанс, и Поллок не хочет упускать его.

32. e4—e5!! . . .

Прорыв обороны в наиболее укрепленном месте — признак высшего мастерства в ведении атаки.

33. . . . f6 : e5

Пункт e5 защищен 4 раза, а взять пешку нечем:

33. . . de 34. Лd8 Ле6 35. Лf8+!; 33. . . К : e5 34. Ф : g7; 33. . . Ф : e5 34. К : d6+ Л : d6 35. fe.

34. Кf5 : d6+! Лс6 : d6

35. f4 : e5+ Лd6—f6

36. e7—e8Ф+! Кpf7 : e8

37. Фg4—d7+ Крe8—f8

38. e5 : f6.

Черные сдались.

Эта партия справедливо вошла в золотой фонд шахмат. О великолепной атаке, проведенной

Чигориным, восторженно отзывался Шпильман: «Грандиозность замыслов Чигорина действует чарующе: каждый ход дышит творческой силой и непреодолимой волей к победе».

Глава X

Такой интерес и симпатии почувствовали гостеприимные кубинцы к Чигорину во время его матча со Стейницем, что Гаванский шахматный клуб предложил русскому шахматисту сыграть в Гаване новый матч с любым партнером. Как в 1888 году Стейницю, теперь Чигорину предоставлялось право самому назвать имя того, с кем он хочет встретиться.

Безусловно, самым интересным противником для Чигорина был бы снова Стейниц, но так как устроить матч с ним тогда не удалось, Чигорин назвал имя Гунсберга.

На шахматном небосклоне восьмидесятых годов ныне полузабытый Исидор Гунсберг (1854—1930) был звездой первой величины. Уроженец Будапешта, он 13-летним мальчиком приехал вместе с отцом в Париж во время международного турнира в 1867 году. Его сильная игра, зрелая для такого возраста, и суждения о чужих партиях обратили на себя внимание. Мальчика даже называли вторым Морфи. Переселившись в Анг-

лию, Гунсберг стал серьезно думать о шахматной карьере. В 1878 году ловкий предприниматель, живший в Англии, немец Гумпель предложил ему играть в шахматном автомате — «Мефистофеле». В том же году состоялось первое выступление Гунсберга в этой роли в лондонском «Аквариуме». Игра в автомате продолжалась пять лет — до 1882 года. Шахматный успех был несомненен. Гунсберг-«Мефистофель» побеждал своих противников в подавляющем большинстве партий, но с материальной стороной дело обстояло хуже. Возможно, что хитрый Гумпель обсчитывал своего компаньона. Гунсберг решил расстаться с Гумпелем и с «Мефистофелем» и стать шахматным профессионалом, благо шахматы тогда в Англии были очень популярны.

После неудачного дебюта в Нюрнберге, 1883, где он занял одно из последних мест, Гунсберг оказался победителем на гамбургском турнире 1885 года. Еще перед последним туром лидировал 23-летний Тарраш,

но в последней партии Блэкберн уверенно переиграл его, и Гунсберг, выигравший свою партию, вышел на первое место, опередив группу из пяти шахматистов, отставших от него только на $\frac{1}{2}$ очка. Этот рывок у ленточки сделал его знаменитым. В 1887 году он победил в матче на звание чемпиона Англии самого Блэкберна: $+5, -2, =6$, а в следующем году с большим преимуществом взял первый приз на турнире в Бредфорде.

Несмотря на бесспорную силу игры и прекрасные спортивные достижения, популярность Гунсберга в Англии далеко уступала той, которой всегда было окружено имя Блэкберна. Сказывалось то, что Гунсберг был иностранцем, эмигрантом, мало импонировал англичанам и сам стиль его игры — осторожный, солидный, цепкий. Стиль практичного профессионала. Гунсберга можно причислить к последователям Стейница, понимавшим, как может пригодиться разработанная Стейницем техника позиционной игры, но избегавшим преувеличений и крайностей самого Стейница. Он был эклектиком, достигшим большой силы и опасным для всех, но не обладавшим ярко выраженной шахматной индивидуальностью.

На турнире в Нью-Йорке Гунсберг взял третий приз, только на $\frac{1}{2}$ очка отстав от Чигорина и Вейса. Обе партии у Чигорина он выиграл.

Матч, игравшийся до 10 пар-

тий, выигранных одной стороной, начался 1 января 1890 года. Первые две партии выиграл Чигорин, причем вторая вызвала такие восторженные отзывы: «Комбинация редкой красоты и глубины» (Стейниц); «Вся эта комбинация могла быть создана только великим мастером» (Гунсберг). И сейчас, спустя восемьдесят лет, красота этой замечательной партии совершенно не померкла (см. № 12).

Чигорин и в дальнейшем дал в матче несколько превосходных партий (6-я, 20-я и др.). Было очевидно, что по богатству идей и масштабу замыслов Чигорин превосходит противника.

Но надо отдать справедливость и Гунсбергу. Он, по выражению Н. Д. Григорьева, «никогда не ждавший признательности потомства», сопротивлялся до последней возможности и нередко бывал вознагражден за свое упорство.

Гунсберг, впоследствии говорил Чигорин, «был уверен в проигрыше матча, он сам говорил, что слабее меня, а потому, веря в проигрыш, уже ничего не боялся, играл смело». «Почему он сделал такой-то ход?» — думал я и начинал видеть на доске то, чего не было, «видеть привидения»... и упускал выигрыш».

16 февраля 1890 года матч окончился вничью: $+9, -9, =5$.

«Дейче шахцейтунг» справедливо писал о матче: «Чигорин недостаточно осторожен, а Гунс-

берг слишком осторожен» — и объяснял его исход такими причинами: «Гунсберг, по нашему мнению, обязан благоприятному для него исходу матча своему более подходящему для шахматной борьбы темпераменту и большему самообладанию, хотя Чигорин превосходит его шахматной силой»

Партия	Победитель	Положение матча		
		Чигорин	Гунсберг	Ничья
1	Чигорин	1	0	0
2	Чигорин	2	0	0
3	Гунсберг	2	1	0
4	Ничья	2	1	1
5	Гунсберг	2	2	1
6	Чигорин	3	2	1
7	Ничья	3	2	2
8	Гунсберг	3	3	2
9	Гунсберг	3	4	2
10	Гунсберг	3	5	2
11	Чигорин	4	5	2
12	Гунсберг	4	6	2
13	Чигорин	5	6	2
14	Гунсберг	5	7	3
15	Ничья	5	7	3
16	Чигорин	6	7	3
17	Ничья	6	7	4
18	Чигорин	7	7	4
19	Ничья	7	7	5
20	Чигорин	8	7	5
21	Гунсберг	8	8	5
22	Чигорин	9	8	5
23	Гунсберг	9	9	5

* * *

№ 12. Испанская партия

Гунсберг

Чигорин

2-я партия матча,
Гавана, 1890

1.	e2—e4	e7—e5	5.	d2—d3	d7—d6
2.	Kg1—f3	Kb8—c6	6.	c2—c3	g7—g6
3.	Cf1—b5	a7—a6	7.	Kb1—d2	Cf8—g7
4.	Cb5—a4	Kg8—f6	8.	Kd2—f1	0—0

В нечетных партиях белыми играл Чигорин. В матче было особое условие: каждый участник не имел права играть более двух раз один и тот же дебют. Устроители хотели этим пунктом избежать однообразия дебютов, какое было в матче Чигорин — Стейниц, 1889. Но Гунсберг нашел способ обходить этот запрет: он начинал партию ходом 1. e3 и перестановкой ходов сводил ее к отказанному ферзевому гамбиту!

Вдохновленный Гунсберг вызвал на матч Стейница и сыграл его в 1890/91 году с почетным результатом: +4, —6, =9. Но после этого его результаты по неясным причинам сразу резко снизились. Находившийся в расцвете лет шахматист утратил наиболее ценные свои качества: выдержку и упорство. Последние годы жизни он провел в жестокой нужде. Только к 75-летию Гунсберга англичане вспомнили о знаменитом некогда шахматисте и несколько облегчили его последние дни.

9. h2—h3 . . .

Сейчас эта схема развития, при которой белые до рокировки двигают вперед пешку «g», малопопулярна. Причина этой непопулярности становится ясной после рассмотрения этой партии.

9. . . . d6—d5!

10. Фd1—e2 . . .

К выгоде черных вскрывается игра после 10. С : с6 bc 11. К : e5 Фd6 или 11. . . Фе8!

10. . . . b7—b5

11. Са4—с2 . . .

В результате этого отступления слон остается выключенным из игры до конца партии. Вероятно, имело смысл отступить на b3 и лишь в ответ на Кс6—a5 отвести слона на с2. В этом случае черным было бы труднее оккупировать пункт d4.

11. . . . d5—d4!

12. g2—g4 Фd8—d6

13. Кf1—d2 . . .

Черные грозили ходом 13. . . Фс5 заставить белых побить на d4, и поэтому белые, отказавшись от намеченного Кg3, возвращают коня на d2.

13. . . . Сс8—e6

14. с3 : d4 . . .

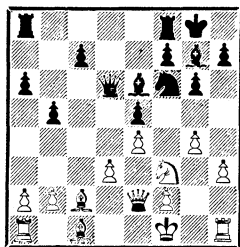
Других полезных ходов у белых не видно. Для короткой рокировки пешки на королевском фланге стоят плохо.

14. . . . Кс6 : d4

15. Кf3 : d4 Фd6 : d4

16. Кd2—f3 Фd4—b4+

17. Кpe1—f1 Фb4—d6

Дебютная часть партии закончилась явно в пользу черных. Белые сильно отстали в мобилизации своих фигур, и именно это обстоятельство не позволяет им сыграть 18. d4, чтобы как-то освободиться. После 18. . . Сс4 19. Cd3 С : d3 20. Ф : d3 Кd7 21. d5 с6 им трудно удержать пешку d5.

18. b2—b3 c7—c5

19. Сс1—b2 Кf6—d7!

Начало тонкого позиционного маневра, имеющего целью усиление контроля над полем d4.

20. Кf3—g5 . . .

Белых трудно осуждать за этот размен, так как иначе последовало бы 20. . . f5, и черные вскрывали линию «f» с еще большим эффектом.

20. . . . Кd7—b8

21. Кg5 : e6 f7 : e6!

22. Кpf1—g2 Ла8—a7

23. Лh1—f1 Ла7—f7

24. f2—f3 Кb8—c6

25. Фе2—d2 Лf7—f4

26. Ла1—d1 Фd6—e7

27. Фd2—e1 Сg7—f6

Приковав слона b2 к защите поля d4, черные берут под свой

контроль и черные поля на королевском фланге. Сейчас нельзя 28. Сс1 из-за Сh4 29. Фс3 Л : f3! и т. д.

28. Фe1—e2   Cf6—h4
 29. Сс2—b1   h7—h5!
 30. a2—a3   h5 : g4
 31. h3 : g4   Фе7—g5!

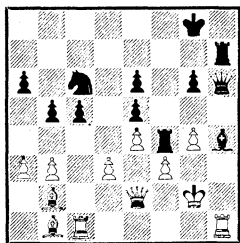
Теперь угрожает 32. . .Л : f3 33. Л : f3 Ф : g4+. На 32. Сс1 следует жертва качества: 32. . . Кd4 33. С : f4 Л : f4 34. Фb2 К : f3 и т. д.

32. Кpg2—h3   Лf8—f7!

Белые обречены ввиду слабости черных полей и неудачного расположения фигур. Их слон b2 прикован к защите поля d4, а слон b1 и ладья d1 играют роль статистов. Наиболее опасной представляется угроза 33. . .Лh7, причем ход 33. Сс1 несколько не мешает намеченной черными атаке: 33. . .Лh7 34. С : f4 Сg3+! 35. Кpg2 Лh2+ 36. Кpg1 Ф : f4 и т. д.

Белые пытаются отвлечь партнера от атаки нападением на пешку с5, но тщетно...

33. Лd1—c1   Фg5—h6
 34. Кph3—g2   Лf7—h7
 35. Лf1—h1   . . .

35. . . . Лf4 : f3!!

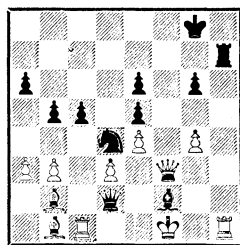
Удар страшной силы.

Слабость черных полей все-таки губит белых. Совсем уж неожиданно роковым для них оказывается поле d2.

36. Фе2 : f3   . . .

На 36. Л : h4 выигрывает как 36. . .Лg3+, так и простое 36. . .Ф : h4.

36. . . . Фh6—d2+
 37. Кpg2—g1   Ch4—f2+!
 38. Кpg1—f1   Кс6—d4!

Последний удар. На этот раз проходит тема перегрузки. Слону b2 приходится покинуть ладью с1.

39. Сb2 : d4   Фd2 : c1+
 40. Кpf1—e2   Лh7 : h1
 41. Cd4 : f2   Фc1 : b1
 42. g4—g5   Фb1—f1+
 Белые сдались.

Середина партии — классический пример создания игры по черным полям. Финальная атака — настоящий шедевр.

Гунсберг

Чигорин

6-я партия матча,
Гавана, 1890

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—c4	Kg8—f6
4.	0—0	...

Подробные теоретические анализы посвящены атакам 4. Kg5 и 4. d4, однако рокировка — 4. 0—0 — вполне возможна и тоже приводит к острой борьбе.

4.	...	Kf6 : e4
5.	d2—d4	d7—d5!

Путем 5. . .ed 6. Le1 d5 7. C : d5 Ф : d5 8. Kc3 можно было перевести игру в русло уже тогда хорошо изученных теоретических вариантов, но и Чигорин не упускает возможность уйти от теории. Он не цепляется за пешку и стремится к быстрому развитию фигур.

6.	Cc4—b5	Cc8—d7

Черные последовательны в проведении намеченного плана, хотя серьезного внимания заслуживало 6. . .ed 7. Ф : d4 Kf6!, стремясь удержать лишнюю пешку.

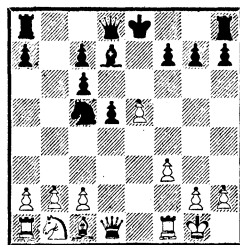
7.	Cb5 : c6	b7 : c6
8.	Kf3 : e5	Cf8—d6

Капитальным выглядит 8. . . Ce7, оставляя поле d6 для отступления коня, но Чигорин наметил другую расстановку сил.

9.	f2—f3	Cd6 : e5
10.	d4 : e5	...

Как видно из дальнейшего, этим ходом белые делают первый шаг навстречу замыслу партнера. Если бы Гунсберг сыграл 10. fe, развернулась бы обоюдоострая тактическая борьба, например: 10. . .Cd6 11. Фf3 0—0! (11. . .Ce6 12. e5 Ce7 13. Фg3!) 12. ed cd 13. Ф : d5 Лb8.

10.	...	Ke4—c5

Ослабленные и лишённые подвижности пешки черных на ферзевом фланге дают и белым основание рассчитывать на преимущество. Совершенно очевидно, что успех в этой борьбе зависит от того, смогут ли белые установить господство над черными полями, и в первую очередь над полем c5. Кроме того, угрозу для черных таит и движение пешки f3. Основным стержнем защиты черных должен быть блокадный маневр: перевод коня на e6 и затем f7—f5. Если белые допустят это построение, то их шансы резко

уменьшатся. Поэтому сейчас им предстоит принять ответственное решение: выбрать такой порядок ходов, при котором в ответ на f7—f5 они могли бы с выгодой сыграть e5 : f6. Заслуживал внимания такой план развития: 11. Ce3 Фе7 12. Фd2 Ке6 (12. . . 0—0 13. Фb4!) 13. f4 g6 (13. . . f5 14. ef! Ф : f6 15. f5! и Cd4) 14. c4.

11. b2—b3 . . .

Этот естественный ход имеет один существенный и прямым образом относящийся к предыдущим рассуждениям недостаток — ослабляет диагональ a1—h8 и облегчает черным намеченное ими блокадное построение.

11. . . . Кс5—e6

12. f3—f4 . . .

Выход слона на a3 не изменил бы характера борьбы, так как рокировка в короткую сторону совсем необязательна для черных. Они в ответ на 12. Са3 могли играть кроме 12. . . f5 еще и 12. . . f6, а также, пользуясь уходом слона с диагонали c1—h6, вывести ферзя на g5.

12. . . . f7—f5

Выясняются теневые стороны 11-го хода белых — в случае 12.ef Ф : f6 под ударом оказывается ладья a1, и белым не остается ничего другого, как смириться с блокадой своих центральных пешек.

Чигорину в его практике несколько раз удавалось успеш-

но заблокировать пешки e5 и f4 при помощи коня e6 и пешки f5.

13. Сс1—a3 . . .

Белые все-таки препятствуют короткой рокировке. Прямойлинейная игра на слабость пункта c5 успеха не приносила: 13. Кс3 0—0 14. Ка4 Фе7 15. c3 Лfd8 16. b4 a5!

13. . . . Фd8—h4

14. Кb1—d2 . . .

Заманчивое, но, возможно, не лучшее продолжение. Стоило попытаться проявить активность в центре — 14. c4 d4 15. Фf3 или 14. Кс3, так как в случае 14. . . К : f4 возможна такая атака: 15. g3 Kh3+ 16. Кpg2 Фg4 17. Ф : g4 fg 18. e6! С : e6 19. Лаe1.

14. . . . h7—h5!

Оригинальная идея. Черные готовят перевод ферзя на g6 и последующее движение пешки «h». Перевалочным пунктом они избрали поле g4, считая, что размен ферзей на этом поле дает им дополнительные шансы ввиду вскрытия линии «h».

Впрочем, они могли и взять пешку — 14. . . К : f4, не боясь обострения игры. После 15. e6 К : e6 (15. . . С : e6 16. Фе1!) 16. Л : f5 Фd4+ 17. Кph1 0—0—0 или 15. g3 Kh3+ 16. Кpg2 Фg4 17. Ф : g4 (17. e6 С : e6 18. Фе1 f4!) fg 18. e6 С : e6 19. Лаe1 Kg5 20. Ле5 h6 белый конь далек от поля c5, и черные успевают отбить атаку.

15. g2—g3 . . .

Ненужное ослабление позиции. Ход 15. Фf3 был бы более полезен.

15. . . . Фh4—g4
16. Kpg1—g2 c6—c5
17. h2—h3 Фg4—g6
18. Kpg2—h2 0—0—0
19. h3—h4 . . .

Пока пешка f4 защищена ладьей, угроза h5—h4 нестрашна белым, так как они могут ответить g3—g4 и далее g4—g5, запирая позицию. Однако Гунсберг хочет перевести коня на f3 и поэтому радикально препятствует ходу h5—h4.

19. . . . Cd7—c6
20. Kd2—f3 Cc6—b7!
21. Фd1—d2 d5—d4
22. Kf3—e1 . . .

Совершенно очевидно, что при спокойном ходе событий инициатива очень скоро полностью перейдет к черным, и угрозы по диагонали a8—h1 дадут им сильную атаку. Могут ли белые изменить течение событий? На вид активный ход 22. Фа5 проигрывает форсированно — 22. . . Фg4! 23. Kg1 g5! 24. fg Фе4! Пожалуй, только разменом коней 22. Kg5 К : g5 23. fg белые могли попытаться сбить противника с ритма атаки, хотя после 23. . . Лd5! 24. Фf4 Лf8 их положение оставалось трудным. Гунсберг строит контригру на атаке пешки c5, но она оказывается недостаточной,

а удаление коня от королевского фланга весьма чувствительным.

22. . . . Фg6—e8
23. Ke1—d3 Фе8—c6!

Черные перегруппировали силы, расположив мощную ударную батарею на диагонали a8—h1. Теперь они перестраивают ладьи, чтобы наиболее эффективно провести прорыв g7—g5.

24. Лf1—f2 Лd8—g8
25. Ла1—f1 Лh8—h6
26. Фd2—a5 Фc6—b6!

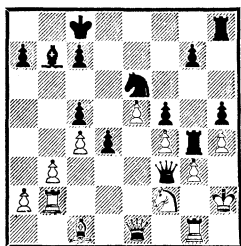
Размен ферзей 27. Ф : b6 ab выгоден черным, и поэтому белые вынуждены отступить ферзем, отказавшись от попыток угрозами пешке c5 связать силы черных. Чигорин, прежде чем вернуться ферзем на c6, усиливает позицию ладей.

27. Фа5—e1 Лh6—g6
28. c2—c4 Лg6—g4
29. Ca3—c1 Фb6—c6!
30. Лf1—g1 Лg8—h8

Основной недостаток позиции белых — полное отсутствие какой бы то ни было контригры. Видимо, пассивное созерцание приготовлений черных к решающему прорыву g7—g5 не устраивало Гунсберга, и он решил ускорить события.

31. Лf2—b2 Фc6—f3!
32. Kd3—f2 . . .

На 32. Фе2 сильно простое 32. . . Л : g3 и далее 33. Ф : f3 Л : f3 34. Ke1 Лc3 35. Cd2 Ce4! 36. С : c3 dc 37. Лf2 Лd8!

32. . . . g7—g5!!

Начало хорошо подготовленной заключительной атаки на короля.

Угрозы черных становятся неотразимыми.

33. fg f4! 34. К : g4 hg 35. Лgg2 (35. Фf1 fg+) 35. . . К : g5 36. Кpg1 Ф : g2+! 37. Л : g2 Кf3+ 38. Кpf1 К : e1 и выигрывают.

33. Фе2 gh 34. Ф : f3 С : f3 35. К : g4 hg 36. gh Л : h4+ 37. Кpg3 Лh3+ 38. Кpf2 Се4 39. Кpe1 d3 и далее Кd4 с быстрым выигрышем.

33. Кf2 : g4 h5 : g4
34. Фе1—f1 Лh8 : h4+!

Теперь ясной становится и

цель маневра 30. . .Лh8. Ладья из засады наносит решающий удар.

35. g3 : h4 g4—g3+
36. Лg1 : g3 Фf3 : f1

Вот и результат великолепно проведенной атаки. Черные добились большого материального перевеса, сохранив инициативу.

37. Лg3—g1 Фf1—f3
38. f4 : g5 Ке6—f4
39. Сc1 : f4 Фf3 : f4+
40. Кph2—h3 Сb7—f3

Гунсберг еще 15 ходов продолжал бесполезное сопротивление: 41. Лf2 Сg4+ 42. Кpg2 Фе4+ 43. Кph2 Фе3 44. Лgg2 d3 45. g6 Ф : e5+ 46. Лg3 Фd4 47. Лd2 Фf6 48. Лd : d3 Ф : h4+ 49. Кpg1 Фg5 50. Лg2 Ф : g6 51. Кpf2 Фf6 52. Лd5 Фh4+ 53. Кpg1 f4 54. Лdd2 Фе1+ 55. Кph2 Cf3. Белые сдались.

Глубокой позиционной игрой Чигорин подготовил атаку на белого короля и провел ее исключительно эффективно и точно.

№ 14. Испанская партия

Гунсберг

Чигорин

20-я партия матча,
Гавана, 1890

1. e2—e4	e7—e5
2. Кg1—f3	Кb8—c6
3. Cf1—b5	a7—a6
4. Сb5—a4	Кg8—f6
5. d2—d3	d7—d6
6. Кb1—c3	. . .

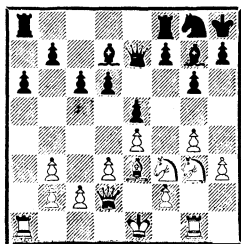
Спокойное на вид продолжение 5. d3 служит началом довольно агрессивного построения, которое любили применять Андерсен и Стейниц. Белые собираются, укрепив центр, сыг-

рать h2—h3 и g2—g4, затем перевести коня b1 на g3, поставить ладью на g1 и после этого либо готовить жертву Kg3—f5, либо двигать дальше пешки «g» и «h». Но этот план требует очень много времени, и черные успевают получить достаточные контршансы в центре.

Андерсен обычно на 6-м ходу расставался со слоном — 6. С : с6+. Стейниц, наоборот, беря его, играя 6. с3. Гунсберг не возражает против размена, но только не ценой вскрытия линии «b», контригрой по которой черные могли бы отвлечь партнера от подготовки атаки на королевском фланге.

6.	...	g7—g6
7.	Sc1—e3	Cc8—d7
8.	Фd1—d2	Cf8—g7
9.	h2—h3	0—0
10.	g2—g4	Kpg8—h8
11.	Ca4—b3	Kc6—a5
12.	Kc3—e2	Ka5 : b3
13.	a2 : b3	Фd8—e7
14.	Ke2—g3	Kf6—g8
15.	Lh1—g1	c7—c6

Чигорину удалось гармонично расположить свои силы в центре и на королевском фланге, и хотя белые осуществили на-

меченную расстановку фигур, агрессивность ее пока не чувствуется. Более того, черные могут начать игру в центре путем d6—d5 или f7—f5 либо, если белый король совершит длинную рокировку, двинуть вперед пешку «a».

Гунсберг принимает решение оставить короля в центре, но захватить пространство и на ферзевом фланге.

16. c2—c3 h7—h6

Казалось бы, черные, особенно после ослабления белой пешечной цепи на ферзевом фланге, должны были играть 16. . . f7—f5, однако после 17. gf gf 18. Cg5! Фf7 19. Kh4 белые ценой пешки завладели пунктом g5 и действительно получали атаку. Поэтому Чигорин не торопится с решительными действиями и продолжает укреплять свои позиции.

17. b3—b4 Kph8—h7
18. Фd2—e2 f7—f6

Становится ясной стратегия Чигорина. Он держит обоюдоострый ход f6—f5 про запас, например в ответ на 19. Kd2 Лае8 20. h4 f5!, и, укрепив свой королевский фланг, постепенно переносит активные действия на другой край доски.

19. Фе2—f1 Фе7—f7
20. Kf3—h4 d6—d5!
21. f2—f3 . . .

Первое достижение черных. Гунсберг отказался от попыток создать атаку и начал строить

оборону. Однако ему еще надо налаживать координацию действий почти всех своих фигур, в то время как хорошее взаимодействие черных фигур позволяет Чигорину довольно быстро захватить инициативу на ферзевом фланге.

21. . . . Лf8—d8

Тонкий замысел. Черные грозят сыграть Се8 и, освободив тем самым ферзя от защиты пунктов g6 и h5, после d5 : e4 перевести его на b3, а ладьи сдвоить по линии «d». Поэтому белые должны сразу согнать ладью с линии «d», однако положение их слона на b6 даст черным лишний темп для перегруппировки.

22. Се3—b6 Лd8—e8

23. Фf1—g2 Kg8—e7

24. Сb6—c5 Ke7—c8

25. Фg2—e2 b7—b6

26. Сc5—f2 Cg7—f8

27. Kg3—f1 d5—d4

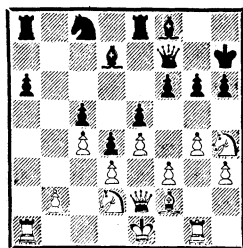
Черные могли подготовить продолжение f6—f5, играя 27. . . Cd6 и далее Сс7, Ke7 и f5, но Чигорин последовательно проводит вскрытие линий на ферзевом фланге.

28. Kf1—d2 c6—c5

29. b4 : c5 b6 : c5

30. c3—c4 . . .

Операции на ферзевом фланге начинаются в выгодной для черных обстановке. Они вот-вот займут линию «b» и обрушат удары на пешку b2. У белых нет встречной игры, и они пока маневрируют в своем лагере.

30. . . . Kc8—b6

31. Фe2—d1 a6—a5

32. Kh4—g2 Le8—b8

33. Kpe1—e2 . . .

Вскрытие игры: 33. f4 ef 34. K : f4 Cd6 было выгодно черным.

33. . . . Фf7—e8

34. Фd1—c2 Kb6—a4

Теперь на защиту пешки b2 вынуждена прийти ладья g1, что означает переход белых целиком к защите.

35. Лg1—b1 . . .

На 35. Ла2 следовало 35. . . Лb4 и далее Лаб8, теперь же на 35. . . Лb4 возможно 36. Ла3 Лаб8 37. Kb3 и далее Ce1. Тонкими маневрами Чигорин все-таки выстраивает свои тяжелые фигуры по линии «b», но в выгодной для себя ситуации.

35. . . . Ла8—a6!

36. Cf2—e1 Лb8—b7!

37. Kd2—f1 . . .

Интересно, что в этот момент Гунсберг предложил ничью.

37. . . . Лb7—a7

38. Ce1—d2 Ka4—b6

39. Kf1—g3 a5—a4

40. Lb1—h1 Kb6—c8

41. Lh1—f1 . . .

Белым стоило решиться на 41. h4 с некоторой надеждой оживить фигуры, однако они по-прежнему заботятся только о защите.

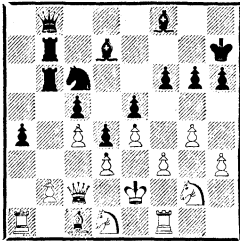
41. . . . Ла7—b7

42. Kg3—h1 Ла6—b6

43. Cd2—c1 Kc8—e7

44. Kh1—f2 Фе8—b8

45. Kf2—d1 Ke7—c6!

Давление черных нарастает с каждым ходом. Они намереваются перевести коня на b3 и угрожать после размена Kb3 : c1 жертвой качества на b2.

46. Kpe2—f2 Kc6—a5

На 46. . . Lb3 белым, вероятно, пришлось бы ответить 47. Ke1 Kb4 48. Фе2, и слабость пешки a4 не позволяет черным сыграть 48. . . Се6 (чтобы подготовить жертву Kb4 : d3).

47. Kpf2—g1 Ka5—b3

48. Ла1—b1 f6—f5!

Черные проводят f6—f5 в самый подходящий момент, когда на королевский фланг перешел белый король, и любой пе-

шечный размен на f5 белым невыгоден.

49. Фс2—e2 f5—f4

Необходимый ход, так как черные намерены вскрыть линию «h» ходом h6—h5. Помешать этому нельзя, поскольку в случае 50. h4 Се7 белые ничего не смогут предпринять против вскрытия линий на ферзевом фланге (после К : c1 и a4—a3).

50. Kg2—e1 Cf8—e7!

Заманчивая жертва качества — 50. . . К : c1 51. Л : c1 Л : b2 52. К : b2 Л : b2 не столь ясна ввиду 53. Фd1 a3 54. Lf2. Но черным по-прежнему некуда торопиться, они без всякого риска могут продолжать усиливать свою позицию.

51. Ke1—c2 Ce7—h4

52. Cc1—d2 . . .

Белые решают избавиться от угрозы жертвы качества на b2 после К : c1. На 52. Ka3 черные могли играть и просто 52. . . h5.

52. . . . Kb3 : d2

53. Фе2 : d2 Kph7—g7

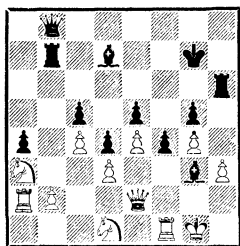
Белые совершенно беспомощны. Их фигуры на ферзевом фланге связаны защитой пешки b2 и могут только наблюдать, как черные, подготовив вскрытие линий «h», создают атаку на короля.

54. Lb1—a1 h6—h5

55. Ла1—a2 g6—g5

56. Фd2—e2 Ch4—g3

57. Кс2—а3   h5 : g4
 58.   f3 : g4   Лб6—h6!

Неожиданно выясняется, что белым впрору сдаться. Их фигуры, разбросанные по двум первым горизонталям, не в силах прийти на помощь королю. Мгновенный конец борьбы вполне закономерен.

59. Фе2—g2   . . .

В довершение всех бед и ладье f1 не удастся принять участия в защите пешки h3 — последней опоры позиции белых. На 59. Крг2 решает несложная комбинация: 59. . . Л : h3 60. Кр : h3 Фh8+ 61. Крг2 Фh2+ 62. Крf3 Фh3! и т. д.

59.   . . .   Фb8—h8
 60. Ка3—b5   Лh6 : h3
 61. Kb5—d6   Лh3—h2
 62. Фg2—f3   Cd7 : g4
 63. Kd6—e8+   Крг7—g6
           Белые сдались

Великолепная цельная стратегическая партия.

* * *

Вскоре после окончания матча с Гунсбергом в жизни Чигорина произошла большая пере-

мена, улучшившая наконец его очень неустойчивое материальное положение и предоставившая ему широкую возможность для пропаганды шахмат. С 30 апреля 1890 года Чигорин возглавил шахматный отдел в одной из самых распространенных русских газет — «Новое время».

«Новое время» было крупнейшим газетным предприятием царской России, а его хозяина — А. С. Суворина называли «Наполеоном газетного и книжного дела». Это был талантливый и умный человек, который, однако, в погоне за успехом, за влиянием, за богатством изменил прогрессивным идеалам своей молодости и поставил свой талант на службу хозяевам страны. Исчерпывающую его характеристику дал Ленин:

«Бедняк, либерал и даже демократ в начале своего жизненного пути, — миллионер, самодовольный и бесстыдный хвалитель буржуазии, пресмыкающийся перед всяким поворотом политики власть имущих в конце этого пути»*.

Присущее Суворину незаурядное умение уловить потребность публики не обмануло его. Он заметил растущую популярность и славу Чигорина. Постоянный шахматный отдел под редакцией знаменитого шахматиста мог способствовать повышению тиража газеты. Дейст-

* В. И. Ленин. Соч., изд. 5, т. 22, стр. 43.

вительно, номера «Нового времени» с чигоринскими шахматными отделами раскупались по всей стране любителями шахмат.

Надо ли говорить, что участие Чигорина в «Новом времени» ограничивалось исклю-

чительно ведением шахматного отдела и не имело ничего общего с политической линией газеты? Отделы Чигорина, выходявшие два раза в неделю — по понедельникам и четвергам, — были обширны и содержательны.

Глава XI

В международных турнирах в Париже, 1867, и в Баден-Бадене, 1870, среди других участников играл талантливый комбинационный шахматист Вильгельм Стейниц. В обоих турнирах он рассчитывал на победу, но был вынужден довольствоваться третьим местом в Париже и вторым в Баден-Бадене.

Под влиянием этих относительных неудач Стейниц — так излагает он сам историю развития своего шахматного мировоззрения — усомнился в правильности комбинационного стиля, в котором он сам играл, и занялся выработкой новых принципов шахматной стратегии.

«Я пришел к заключению, — говорил Стейниц, — что комбинационная игра, хотя и дает иногда красивые результаты, не в состоянии обеспечить прочный успех».

В семидесятых и восьмидесятих годах Стейниц работал над созданием и формулировкой своих правил стратегии. В примечаниях к партиям различных состязаний и позднее, в 1889

году, в первой части своего руководства «The modern chess instructor» он изложил основные принципы нового подхода к игре.

С системой Стейница произошло то, что нередко случается при крупных идейных сдвигах в любой сфере идеологической жизни: обе стороны — и защитники и противники (и даже сами основатели новых течений) подчас принимают за решающие принципы новой системы не важные, существенные стороны, а второстепенные, не имеющие крупного значения моменты. Так было и с «новой школой» Стейница. Сам ее основатель подчеркивал, что главнейшее отличие «новой школы» от «старой» — установление того факта, что король — сильная фигура.

«Современная школа, — писал Стейниц, — отличается от учения и практики старых теоретиков и шахматных мастеров, особенно во взглядах на силу короля... Основная идея, послужившая поводом к изменению системы, состоит в том, что за

королем признано значение сильной фигуры, пригодной не только для защиты, но и для атаки».

Этот тезис долгое время считался главным признаком «новой школы», а вызывающий гамбит Стейница воспринимался как дебютный символ нового направления.

Но время меняет пропорции и ставит все на свои места. Стало очевидно, что сам основоположник нового течения заблуждался и выдвигал на передний план то, что было второстепенным и малосущественным в его системе.

Что же было самым главным в стейницеанстве, что было тем действительно новым, что внес Стейниц в развитие шахмат? Теория Стейница — это те факторы, те слагаемые, те основные элементы оценки позиции, которыми должен руководствоваться шахматист.

Стейниц был великим атомистом шахмат. Он стремился постичь их глубинные закономерности, навести порядок в шахматном королевстве, расставить вехи и ориентиры, чтобы облегчить путешествие по его запутанным дорогам.

Он изменил самый подход к игре. Не интуиция, а рациональный анализ, основанный на последовательном учете элементов позиции, не острые молниеносные атаки на короля с жертвами и комбинациями, а неторопливая, медлительная ма-

невренная борьба, использующая незначительные слабости неприятельской позиции. «Самая лучшая игра с обеих сторон,— писал Стейниц,— состоит в основном развитии без всякого пожертвования материала, в осмотрительном внимании к равновесию сил и положения во всех местах доски и в накоплении мелких преимуществ».

Атака должна предприниматься только при подготовленном позиционном базисе. Вы мечтаете добраться до неприятельского короля? Погодите, говорит Стейниц, убедитесь сначала, что ваше положение созрело для атаки, произведите предварительный учет позиционных плюсов и минусов и выясните, достаточно ли накоплено позиционных преимуществ.

Прочно ли защищен ваш и неприятельский король? Нет ли в позиции выдвинутых пешек, сдвоенных пешек, открытых линий, слабых полей? Все дефекты расположения пешек должны быть учтены.

Очень большое значение имеет пешечный перевес на ферзевом фланге. Он сулит успех пешечному наступлению, так как противнику, имеющему лишнюю пешку на королевском фланге, гораздо сложнее использовать ее: продвижение пешек там ослабляет безопасность короля. Кроме того, в эндшпиле ваш король сможет бороться с пешками, а неприятельский окажется далеко от ваших пешек.

Нельзя забывать о преимуществе в развитии. Если противник отстал в мобилизации сил, то вы сможете получить перевес в силах на важном участке фронта.

Если на доске имеется открытая линия, старайтесь завладеть ей. Владение открытой линией открывает путь для вторжения в лагерь противника.

Два слона атакуют в разных направлениях больше полей, чем два коня или слон и конь. Поэтому и для атаки и для защиты выгодно иметь двух слонов, сила которых сказывается и в середине игры и в эндшпиле.

Будьте осторожны с пешечными ходами. Помните, что пешки назад не ходят. Обычно пешки, ушедшие за четвертую горизонталь, становятся слабыми, и чем ближе к эндшпилю, тем слабее. В эндшпиле выгодно иметь как можно больше пешек на исходных полях, чтобы сохранить возможность выбора — пойти ли пешкой на одно или на два поля.

Нельзя торопиться с атакой, но если позиция созрела для атаки, если накоплено достаточно позиционных преимуществ, то вы обязаны атаковать. Иначе ваш перевес исчезнет или перейдет к противнику.

Таковы главнейшие положения учения Стейница. Сейчас некоторые из них выглядят преувеличенными (например, об опасностях продвижения пешек), некоторые другие, наоборот, бес-

спорными, даже тривиальными. Но нельзя забывать, что впервые их сформулировал и систематически изложил Стейниц.

Учение Стейница, безусловно, содействовало движению шахматной мысли, хотя и не в такой степени, как считал сам реформатор и некоторые его почитатели. Стейниц как бы расставил по берегам бурного потока надежные маяки, указал фарватер. Резко уменьшилась опасность лихих, но необоснованных атак. Правда, и число желающих предпринимать такие атаки резко уменьшилось.

Больше всего успеха имел тезис Стейница о предпочтительности достигать победы простыми, скромными, так сказать, «будничными» средствами, о превосходстве «солидности» над «блеском». Шахматистов со слабым комбинационным даром эта перемена как нельзя больше устраивала, а их более одаренные коллеги, поддаваясь общему настроению, заглушали в себе комбинационный талант. Турнирные сборники, журналы и шахматные отделы стали заполняться осторожными, солидными, но малоинтересными партиями.

Эпоха, общий характер духовной жизни второй половины XIX века наложили свой отпечаток и на шахматы. Учение Стейница чем-то напоминает такие идеологические течения того времени, как позитивизм, механицизм, рационализм в филосо-

фии, теории в биологии, отрицавшие качественные сдвиги, скачки и признававшие только медленные, постепенные изменения, натурализм в литературе. Стейниц был подлинным сыном своего времени как в достижениях и открытиях, так и в ограниченности своей доктрины. Сознание этой ограниченности ему было чуждо, он был склонен считать ее выражением абсолютной истины в шахматах.

Шахматный мир реагировал на теорию Стейница по-разному. Не было недостатка в сторонниках — таковыми оказались большинство сильных шахматистов эпохи. Довольно ощутительна была «архаическая оппозиция»: она полностью отрицала новое учение и вздыхала по «доброму, старому времени», времени романтизма. (Заметим кстати, что в чистом виде такой эпохи никогда не было, так как всегда были выдающиеся мастера, тяготевшие к позиционной игре, — Филидор, Стаунтон, Л. Паульсен и др., но прошлое часто рисуется в романтическом свете.)

Наиболее глубокую критику учение Стейница встретило со стороны Чигорина. Чигорин высоко ценил заслуги Стейница и не отрицал пользы и значения сделанного им, но его ищущий дух художника, его постоянное стремление к новому не позволяли ему согласиться с тем, что вся сущность шахмат исчерпывается доктриной Стейница. Нет, шахматы гораздо

сложнее, а если всегда следовать рецептам, то результатом будет шаблонная, бесцветная игра по указке, бессильная проникнуть в индивидуальные особенности каждой позиции.

Высказывания Чигорина и его творческая практика — партии, в которых воплотились его принципы, позволяют нам представить главнейшие пункты, по которым шел творческий спор Чигорина со Стейницем.

С т е й н и ц. Правильный метод игры — накопление мелких преимуществ. Комбинации противника всегда можно предупредить простыми средствами. Солидность и основательность игры предпочтительнее блеска и красоты. Красивые комбинации делаются возможными только благодаря ошибкам противника.

Ч и г о р и н. Комбинация — неотъемлемый элемент шахмат. «Стейниц считает для настоящего времени недоступными изящные, чисто творческие комбинации, заменяя их холодным расчетом, стратегическими маневрами с разными подготовительными ходами... Однако следует ли соглашаться с мнением Стейница? Не должно ли, напротив, думать, что мысль его, становясь предвзятой, обесцвечивает игру?»

С т е й н и ц. Оценка позиции основывается на учете ее элементов (перевес в развитии и в пространстве, слабые пункты, открытые линии, пешечное

преимущество на ферзевом фланге, пешечное расположение, два слона и др.).

Ч и г о р и н. В основе игры должен лежать творческий, конкретный подход к шахматной позиции. Перечисленные Стейницем элементы сами по себе имеют лишь относительную ценность. Все зависит от конкретного положения.

Чигорин утверждал, что «сам Стейниц не избежал влияния своих воззрений, нередко становясь жертвой их». Между тем в иных положениях «скрывалась принципиально отрицаемая Стейницем возможность красивых, ярких и сложных комбинаций с выгодными результатами».

Чигорин не отрицал значения «кирпичиков», элементов оценки позиции, сформулированных Стейницем. Но мысль Чигорина влеклась не к правилам, не к общим принципам, а к конкретным позициям, к неповторимым сочетаниям элементов, к творческому осмыслению их диалектики. Его игра, как справедливо заметил Эм. Ласкер, основывалась «не на универсальной, общепринятой для всех логике, а на индивидуальных оценках и суждениях».

Глава XII

Классическим примером творческого столкновения двух шахматных мировоззрений служит знаменитый телеграфный матч

«Вообще шахматная игра,— писал Чигорин,— гораздо богаче, чем можно представить ее на основании существующей теории, стремящейся сжать ее в определенные, узкие формы».

И он доказывал это своей самобытной, порывавшей с общепринятым, не признававшей шаблонов игрой.

В шахматах нет самодовлеющих ценностей. Все зависит от сочетания особенностей позиции. Игра Чигорина была основана на планах, а не на ходах. Любому, даже странному и выглядящему эксцентричным, ходу может быть найдено оправдание, если только будет придуман соответствующий план.

Если не вызовет возражений применение философской терминологии, то можно сказать, что в убеждениях великого русского шахматиста был зародыш диалектики, далеко опережавшей общепринятые в то время статические оценки. Соотношение творческой мысли Чигорина и учения Стейница было соотношением стихийной диалектики и формальной логики, выработавшей полезные, но далеко не исчерпывавшие всей сложности шахмат правила.

из двух партий между Стейницем и Чигориным (1890/91). Внешним поводом к его устройству было разногласие в оцен-

ке двух дебютных вариантов (один за черных в гамбите Эванса, другой за белых в защите двух коней), рекомендованных Стейнницем.

Необыкновенно интересно перечитывать примечания Стейнница, освещающие его замыслы и оценки.

До начала игры Стейниц писал:

«Нужно иметь в виду, что в обеих партиях у меня лишняя пешка, и, стало быть, теоретически я должен выиграть обе. Конечно, Чигорин имеет на этот счет свое собственное мнение и, нужно полагать, рассчитывает на какую-либо скрытую атаку на королевском фланге: такая атака, согласно принципам игры, которым я следовал в теории и на практике в течение 20 лет, однако, ни к чему не приводит; во всяком случае, я глубоко убежден, что должен по крайней мере выиграть одну партию и свести другую вничью, то есть выиграть матч; почему, в полной уверенности, что не разочарую своих сторонников, я приглашаю за меня подписаться».

Последняя фраза напоминает нам о том, что в те времена ставка в крупных матчах собиралась путем подписки, а принимавшие в ней участие в случае победы их фаворита получали долю его выигрыша.

В обеих партиях телеграфного матча с каждым ходом позиция Стейнница неотвратимо

приближалась к гибели, но об этом нелегко догадаться по примечаниям Стейнница, появившимся в американской печати.

В гамбите Эванса

После 12-го хода черных: «Мой противник ведет атаку так же, как и в большинстве играных со мной матчевых партий, то есть как представитель старой школы. Он уверен в пользе продвижения пешек (или даже пожертвования одной или нескольких из них с целью поставить противника в затруднения на королевском фланге или запереть его фигуры). Я же утверждаю, что король есть сильная фигура, которая в большинстве случаев может сама себя защитить, и что Чигорину, при его методе ведения атаки, придется ввести в дело тяжелые фигуры, стесняя ими легкие. Я полагаю также, что мои легкие фигуры будут успешно развиты, а далеко продвинутые пешки Чигорина, не имея возможности отступить, станут объектом моей будущей контратаки. Теперь у меня есть лишняя пешка; я ее, вероятно, потеряю, как это было и в прежних партиях, но зато мое положение улучшится».

После 17-го хода черных: «Я полагаю, что мое положение все-таки лучше, то есть что теперь моя партия сильнее, чем было при начале игры, и я готов поставить два против одного, что мой противник этой партии

не выиграет; другими словами, я обязываюсь сделать по меньшей мере ничью».

После 18-го хода черных: «...я надеюсь, сражаясь упорно, сделать по крайней мере ничью».

В защите двух коней

После 13-го хода белых Кh3—g1: «Многие напали на меня за этот ход, говоря, что это — слишком осторожная тактика Фабия-Медлителя, ради которой новая шахматная школа жертвует живостью и блеском игры... Но мой ход основан на одном из моих руководящих принципов. Шахматный стратег не должен гоняться за возможностью блестящих комбинаций, а напротив, должен бороться с ними и предупреждать их простыми и неблестящими средствами...».

Фраза Стейница относительно борьбы с возможностью блестящих комбинаций была истолкована в нашей литературе в том смысле, что речь идет не о блестящих комбинациях со стороны противника, а об отказе самому их проводить. Но Стейниц, как он об этом неоднократно писал, имел в виду и то и другое. Он считал, что простых средств достаточно, чтобы обезвредить и сделать невозможными комбинации противника. С другой стороны, по его убеждению, подлинно научная игра не нуждается в комбинациях, так как к победе ведет путь медленного и

постепенного использования мелких преимуществ. Таким образом, теория Стейница вела к полному изгнанию из шахмат комбинационного элемента. И это утверждал шахматист, одаренный замечательным комбинационным талантом, создатель изумительных по красоте партий! Стейниц-практик часто оказывался в противоречии со Стейницем-теоретиком.

Вернемся к примечаниям Стейница. После 19-го хода черных он писал: «Фигуры белых кажутся все еще стесненными, но весьма вероятно, что я теперь же открою действия в центре с уверенностью достигнуть победы».

После 21-го хода черных: «21. . . f4—f3 был обязателен для продолжения атаки, которая будет для белых в продолжение нескольких шагов весьма неприятна» (а, следовательно, потом все неприятности минуют).

После 22-го хода белых: «Если мне и суждено эту партию проиграть (в чем я еще позволяю себе сомневаться), то я надеюсь все-таки, что моя игра будет лучше, чем в указанных вариантах».

Эти примечания Стейница — любопытнейший и редчайший случай, когда мы получаем возможность ознакомиться со свидетельствами шахматиста о целях своих ходов и об оценке им перспектив партии во время ее хода. Приходится констатировать, что чемпион мира совер-

шенно превратно оценивал положение в партиях и шансы партнеров. Стейниц мотивировал свои мнимые преимущества отвлеченными доводами о том, что пешки Чигорина далеко продвинуты, а у него, Стейница, шесть пешек стоят на исходных полях. Но это, как и наличие у Стейница лишней пешки, оказалось совершенно несущественным, решил же исход борьбы перевес Чигорина в развитии и инициативе. Но результат матча не оказал никакого видимого воздействия на Стейница. Он проиграл обе партии? Что из того? Так как в его принципах не может быть ошибок, то оказывается, что результат матча — новое их торжество! И вот Стейниц, с одной стороны, высоко расценивает игру Чигорина, с другой — дает понять, что одержали верх его, Стейница, принципы! «Игра Чигорина,— писал он в своем журнале после окончания матча,— была во всех отношениях изумительна...». «...Относительно того, что игра этого матча служит доказательством против учения современной школы, я думаю, что беспристрастным знатокам придется сознаться, что тактика русского маэстро, как мне кажется, показывает поворот к новым идеям или, по крайней мере, что современные принципы оказали свое влияние на его стиль... Я уверен, что этот матч не повредит современной школе, которая уже принята в теории

и на практике первоклассных маэстро».

Стейниц совершенно забыл о своих словах, сказанных перед началом матча, о том, что атака Чигорина противоречит принципам игры, которым он, Стейниц, следовал в течение 20 лет. Теперь чемпион мира утверждал нечто совершенно противоположное: «Это было медлительное сражение за позицию, и русский маэстро продвигался вперед по наиболее одобренному принципам современного боевого шахматного искусства».

Но эта попытка затушевать принципиальное значение матча не могла быть успешной. Победа Чигорина означала именно превосходство его стратегии, его принципов. Чигорин отвечал на цитированные нами рассуждения Стейница очень характерными словами: «Не считая себя принадлежащим к какой бы то ни было «школе», я руководствовался не отвлеченными теоретическими соображениями о сравнительной силе фигур и т. д., а единственно теми данными, какие мне представлялись в том или ином положении партии, которое служило предметом подробного и возможно точного анализа. Каждый мой ход являлся посильным выводом из ряда вариантов, в которых теоретические «принципы игры» могли иметь лишь весьма ограниченное значение».

Чуждый догматизма, Чигорин подходил к оценке позиций

с широким, непредвзятым, все-сторонним взглядом. Для него не имели значения априорные, абстрактные оценки и суждения. Он писал: «Умение искусно комбинировать, способность находить в каждом данном положении наиболее целесообразный ход, скорее ведущий к выполнению задуманного плана, выше всяких принципов, или, вернее сказать, и есть единственный принцип в шахматной игре, поддающийся точному определению». В этих словах нашли наиболее сжатое выражение творческие убеждения великого русского шахматиста.

К теории Стейница Чигорин относился критически. Он даже сомневался в том, точно ли представляет сам Стейниц сущность своего учения. В 1900 году, отвечая на вопрос одного провинциального шахматиста, он писал: «Мы затрудняемся в кратких словах ответить на ваш вопрос о существующем (будто бы) различии между «старой» и «новой» школой шахматного искусства. Сравнивая партии прежних корифеев-шахматистов, гениальных Лабурдоне, Морфи, Андерсена и других, которых недавно умерший Стейниц причислял к «старой», а себя, на склоне лет, к новой школе, с партиями некоторых современных нам маэстро, действительно замечаем различие в стиле игры; но то же самое различие в стиле существовало и у современников вышеназванных лиц, на-

пример у Уильямса и Уэйвилла, игравших еще на первом международном турнире в Лондоне в 1851 году. Едва ли и сам Стейниц, первый заговоривший о «новой» школе в шахматной игре, на ваш запрос дал бы вполне ясный и определенный ответ». Смысл этой реплики ясен: всегда были шахматисты, игравшие солидно, осторожно, позиционно. Так было задолго до Стейница, и, на взгляд Чигорина, Стейниц не внес ничего принципиально нового в это давно наметившееся разделение стилей игры.

Но, отвергая «катехизис» Стейница-теоретика, Чигорин всегда высоко ценил замечательного практика Стейница. Чигорин очень остро чувствовал эту двойственность, противоречивость. «Это, несомненно, гениальный шахматист,— говорил Чигорин,— и, что я больше всего в нем уважаю, высоко оценивающий шахматы именно как искусство. Но вместе с тем лично он, когда садится за доску или пишет о шахматах, отвлекается в сторону их научной трактовки. Двойственность эту он сам признает, объясняя ее тем, что и всякое искусство должно иметь научный фундамент. Что ж, пожалуй, он прав и тут, но ведь если шахматист, выступающий в состязаниях, постоянно будет отвлекаться мыслью о фундаменте, то когда же он даст самое здание... Стейниц, несомненно, один из величайших шахматистов, до сих пор появлявшихся;

но в нем мне лично несимпатичен преувеличенный догматизм».

Импонировали Чигорину в Стейнице своеобразие и самобытность большого художника, фанатичное служение истине, как он ее понимал. Стейниц мог ошибаться (и ошибался), преувеличивая универсальность открытых им принципов и закономерностей, но он действительно был убежден в истинности своего учения. После окончания матча по телеграфу Чигорин писал Стейницу: «Истинные поклонники шахмат должны быть благодарны Вам за тот интерес, который Вы постоянно возбуждаете Вашими нововведениями, и за Ваше отвращение к шаблонной игре. Как Вам известно, я не

вовне одобряю Вашу теорию и Ваши принципы, что, однако, не мешает мне ценить их. Но Вы несправедливы ко мне, многоуважаемый г. Стейниц, когда приписываете мне односторонний взгляд относительно обращения с королевским флангом. В конце концов, вероятно, мы оба правы в наших взглядах на ведение игры. В некоторых Ваших лучших партиях Вы тоже не отказывали себе в атаке на фланг его величества».

В истории шахмат телеграфный матч Чигорин — Стейниц остался единичным событием. Никогда после, несмотря на интенсивное развитие игры по переписке, корифеи шахмат не вступали в заочное единоборство.

* * *

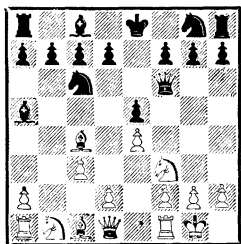
№ 15. Гамбит Эванса

Чигорин

Стейниц

1-я партия матча по телеграфу, 1890/91

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—c4	Cf8—c5
4.	b2—b4	Cc5 : b4
5.	c2—c3	Cb4—a5
6.	0—0	Fd8—f6

В первом матче с Чигориным, в 1889 году, Стейниц применял только эту защиту. Несмотря на ее вычурность и свой успех в борьбе с нею, Чигорин подчеркивал, что добиться перевеса белые могут только при самом энергичном и изобретательном ведении атаки.

7. d2—d4   Kg8—h6

В упомянутом матче Стейниц играл 7. . . Kge7, но Чигорин в последней партии нашел правильный путь: 8. d5 Kd8 9.

Фa4! Сb6 10. Сg5! Фd6 11. Ка3!
с6 12. Лад1 Фb8 13. С : e7
Кр : e7 14. d6+ Кpf8 15. Фb4
f6 16. Сb3 и получил выигрыш-
вавшую атаку.

После этого Стейниц в I
части своего руководства ре-
комендовал 7. . .Kh6 как луч-
шую защиту в гамбите Эванса.
Одновременно он рекомендовал
такое же отступление коня
(9. Kh3) в дебюте двух коней.
Чигорин утверждал, что обе эти
новинки плохи. Так и возникла
идея организовать две темати-
ческие партии по телеграфу, в
которых каждый из двух шах-
матных гигантов мог на прак-
тике доказать правоту своих
взглядов.

Впоследствии Стейниц счи-
тал, что вернейшим средством
для отражения атаки белых яв-
ляется ход 7. . .h6, который он
успешно испытал в своем матче
с Гунсбергом. Однако применить
его в матч-реванше с Чигориным
он так и не решился.

После матч-реванша Чигорин
показал наиболее действенный
метод атаки и в случае 7. . .h6.
Вот он: 8. Се3! Сb6 9. de! Фg6
(9. . .К : e5 10. К : e5 Ф : e5
11. Cd4!) 10. Kbd2 С : e3 11.
fe Kge7 12. Kh4 и т. д.

8. Сс1—g5 Фf6—d6

Стейниц играет на удержа-
ние гамбитной пешки, в то время
как, по мнению Боголюбова, от-
дав пешку, он мог спокойно до-
биться равной игры: 8. . .Фg6
9. d5 Kb8 10. С : h6 Ф : h6

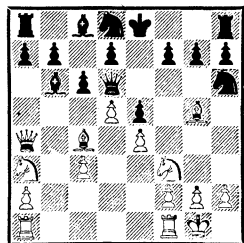
11. К : e5 0—0 12. d6 Кс6. С этой
оценкой можно поспорить. На
наш взгляд, после 13. Kg4 Фg6
14. Le1 белые стоят лучше.

9. d4—d5 Кс6—d8

10. Фd1—a4 Са5—b6

11. Kbl—a3 с7—с6

Понимая, что конь a3 вскоре
перейдет на с4, Стейниц гото-
вится согнать его ходом b7—b5.
Попытка хоть немного развить
свои фигуры — 11. . .0—0 после
12. Cd3 Фg6 13. Кс4 f6 (13. . .
d6 14. Се7!) 14. К : b6 cb 15.
Се3 приводит к безрадостной
позиции.

12. Сс4—e2! Сb6—с7

Черные последовательны в
проведении своего плана, к тому
же они защищают пешку e5 сло-
ном. В случае 12. . .Сс5 белые
получили сильнейшую атаку пу-
тем 13. Кс4 Фf8 14. С : d8 Кр : d8
15. Кс : e5 f6 16. dc! fe 17. cd
С : d7 18. Лd1 Фе7 19. К : e5
и т. д.

13. Ка3—с4 Фd6—f8

Другие отступления ферзя
слабее: 13. . .Фс5 14. d6! или
13. . .Фg6 14. С : d8 С : d8 15.
Kf : e5 Фf6 16. Фа3! Се7 17. d6.
14. d5—d6! . . .

Исключительно сильный и неожиданный удар. У черных нет выбора: 14. . .Cb8 15. Ce7! или 14. . .b5 15. dc Kb7 16. Фb3 Kc5 17. Фb4 bc 18. Фb8!

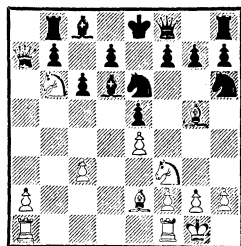
14. . . . Cc7 : d6
 15. Kc4—b6 Ла8—b8
 16. Фа4 : a7 . . .

Вот и первый результат прорыва 14. d6! — белым удалось вплотную подобраться к клубку лишенных подвижности черных фигур на ферзевом фланге. Становится ясно, что черные перешли пределы дозволенного и безнадежно скомпрометировали свою позицию. Белые имеют несколько естественных путей усиления позиции, в то время как черным трудно найти план защиты. В ближайшее время события должны развернуться вокруг слона d6, единственного защитника ладьи b8. Если белым удастся его согнать с поля d6, то участь ладьи, а с нею и слона c8 будет решена, поскольку отступление Cd6—c7 не помогает из-за эффектного ответа Kb6—a8.

16. . . . Kd8—e6

В партии с Гунсбергом, сыгранной в 1891 году, Стейниц избрал 16. . .Kg4, но проиграл после 17. Kh4! Ke6 18. C : g4 K : g5 19. Kf5 Ke6 20. Lad1 Cc7 21. Ka8! Л : a8 22. Ф : a8 Kpd8 23. Л : d7+!

Ход 16. . .Ke6 выглядит более целесообразным, поскольку после 17. C : h6 gh 18. Kh4 Kg7 и далее Фf8—e7 черные могут держаться.

17. Cg5—c1! . . .

Блестящий ход. Угроза потери качества после Ca3 вынуждает черных к дальнейшему ослаблению позиции. Позднее Стейниц в своих примечаниях к партиям матча напишет к ходу 17. Cc1:

«Измумительно. Этот ход, так же как 12-й и 14-й ходы белых, носит на себе печать гения».

17. . . . Kh6—g8
 18. Cc1—a3 c6—c5

Белые угрожали выиграть ходом 19. Ф : b8.

19. Ла1—d1! . . .

Белые вновь связывают игру черных необходимостью защиты слона d6.

19. . . . Kg8—f6

На 19. . .Cc7 Чигорин приготовил форсированный вариант: 20. Cb5 Kf6 21. Kd5 Cd6 22. Kh4! K : d5 23. Л : d5 Cc7 24. Kf5 g6 25. Lfd1 gf 26. Л : d7 C : d7 27. Л : d7 Фh6 28. C : c5 K : c5 29. Ф : c5 Фc1+ 30. Ld1×!

20. Ce2—c4 Cd6—c7

Трудно здесь говорить о каком-то плане защиты. Чер-

ные под градом ударов пока делают ходы, которые сразу не проигрывают. Так, на 20... К : e4 решало 21. К : c8 Л : c8 22. Ф : b7 Лc6 23. К : e5, а на 20... Фе7 вело к цели 21. С : e6 fe 22. Кc4 Сс7 23. С : c5 и 24. Кd6+.

21. Кb6—d5! . . .

Наиболее сильное и в то же время элегантное продолжение атаки.

21. . . . Сс7—d6

22. Кf3—h4! . . .

Уже здесь можно было пожать плоды: 22. К : f6+ gf 23. С : e6 fe 24. С : c5 С : c5 25. Ф : b8, но Чигорин видит возможность еще более усилить позицию.

22. . . . Кf6 : d5

Черные бессильны против вторжения коня на f5. На 22... b5 Чигорин опять дает форсированный вариант: 23. Кf5 К : d5 24. Л : d5 Лb7 25. Фа6! Сb8 26. С : b5 Лc7 27. Ф : c8+ Л : c8 28. Л : d7 Фg8 29. Лfd1 Кpf8 30. Лd8+! Л : d8 31. Л : d8+ К : d8 32. Сс5+ Cd6 33. С : d6×.

23. Kh4—f5! g7—g6

Будучи не в силах дольше терпеть нарастающее давление, черные решают сразу определить ситуацию.

24. Кf5 : d6+ Фf8 : d6

25. Сс4 : d5 . . .

Казалось, еще быстрее кончало игру 25. ed Кf4 26. С : c5

Фс7 27. Сb5 и далее d5—d6, однако ответ 27... Ла8 приво-дил примерно к тем же позициям, что и в партии.

25. . . . Фd6—c7

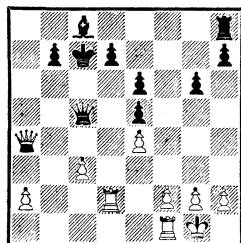
26. Cd5 : e6 f7 : e6

27. Ca3 : c5 Лb8—a8

28. Фа7 : a8 Фс7 : c5

29. Фа8—a4 Кре8—d8

30. Лd1—d2 Крd8—c7

Стейницу удалось избежать быстрого разгрома, но позиция его проиграна. Чигорин вводит в игру ладью f1, и это быстро решает дело. Заключительная атака сочетается с угрозами перехода в выигранный эндшпиль.

31. Лf1—b1! Лh8—d8

32. Лb1—b5 Фс5—c6

33. Фа4—b4 d7—d6

Белые ограничили движение пешки «d» полем d6.

34. a2—a4! Фс6—e8

На d7 слон выйти не может: 34... Cd7 35. Л : d6 и т. д.

35. Лb5—b6 Фе8—f8

36. Фb4—a5 d6—d5

37. e4 : d5 Крc7—b8

38. d5—d6

Черные сдались.

Партия дает наглядный урок взламывания шахматного «бетона». Атакующие маневры Чи-

горина между 12—22-м ходами производят сильнейшее впечатление.

№ 16. Защита двух коней

Стейниц

Чигорин

2-я партия матча по телеграфу, 1890/91

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—c4	Kg8—f6
4. Kf3—g5	d7—d5
5. e4 : d5	Kc6—a5
6. Cc4—b5+	c7—c6
7. d5 : c6	b7 : c6
8. Cb5—e2	h7—h6
9. Kg5—h3	...

Эта позиция и была предметом творческого спора. В дальнейшем каждый из противников вводит в игру фигуры сообразно своим творческим взглядам. Чигорин стремится занять ими активные позиции, Стейниц же ревностно следит за неподвижностью своих пешек, а с рокировкой не торопится, оставляя поле g1 свободным для коня.

9. ...	Cf8—c5
10. d2—d3	0—0
11. Kb1—c3	Kf6—d5

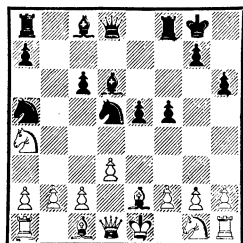
Конь на h3 стоит настолько плохо, что обменивать на него слона c8, который наверняка пригодится в атаке, означало бы облегчить игру белых. Чигорин открывает путь пешке «f».

12. Kc3—a4	...

Если Стейниц наметил отступление коня на g1, то этот

ход просто необходим, так как слона надо отогнать от поля f2. Конечно, позиция коня на a4 не совсем эстетична, но чем лучше положение коня на a5?

12. ...	Cc5—d6
13. Kh3—g1	f7—f5

Стейниц писал: «...у меня 6 пешек на первоначальных местах, что, согласно моей теории, представляет большое преимущество, особенно для эндшпиля, когда весьма важно иметь право двинуть пешку по своему усмотрению на одно или два поля. Кроме того, ни одна из моих фигур еще долго не может быть атакована пешками противника. Единственная возможная для Чигорина атака заключается в надвижении пешки «f» до f3, но этот пункт теперь хорошо защищен». Чигорин тоже считал

отступление коня на g1 наилучшим, но теперь всю свою игру он строит на том, чтобы помешать выходу коня на f3! Так, сейчас на 14. Kf3 могло последовать 14. . .e4 15. Kd4 Cd7, и выясняется, что злополучный конь на d4 стоит даже хуже, чем на g1.

14. c2—c3 Cc8—d7

Опять нельзя вывести коня: 15. Kf3 e4 16. Kd4 c5 17. de cd! 18. ed Фе8!, и атака черных становится опасной. Но, играя 14. c3, Стейниц, видимо, решил образовать пешечный форпост на d4.

15. d3—d4 e5—e4

Не боясь образования у белых подвижной пешечной цепи на ферзевом фланге, Чигорин последовательно провел свой план. Теперь вне игры оказались конь g1 и ладья h1, да и король застрял в центре. Чигорин готовит дальнейшее продвижение центральных пешек, стремясь вскрыть линии «е» и «f». На 15. . .ed Стейниц предполагал защищаться путем 16. cd Фе7 17. Kpf1 и далее Kgl—f3, Ce2—d3 и Cc1—d2.

16. c3—c4 Kd5—e7!

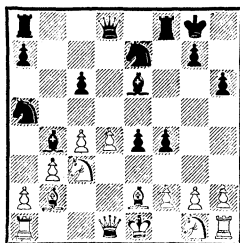
Именно сюда, чтобы, во-первых, не перекрывать линию «f», а во-вторых, перевести коня на f4 (через g6) или на f5 (после f5—f4).

17. Ka4—c3 Cd7—e6

18. b2—b3 . . .

Стейниц отстаивает свои принципы и не ослабляет позицию на королевском фланге, между тем, пользуясь неприкосновенностью пешки c4 (18. . . К : c4? 19. Фb3 Лb8 20. С : c4! Л : b3 21. С : e6+ и 22. С : b3), он мог либо попытаться вывести коня — 18. Kh3 и затем рокировать, либо воспрепятствовать дальнейшему движению пешки «f», сыграв 18. f4. Видимо, на оба эти хода одинаково силен был ответ 18. . .Фb8 (на 18. Kh3 хорошо и g5!) с угрозой как пешке c4, так и пешкам королевского фланга. Так, после 18. f4 Фb8 19. Фа4 Фb4! 20. c5 Ф : a4 21. К : a4 Cc7 22. g3 Lfd8 фигуры черных занимали очень грозные позиции.

18. . . . Cd6—b4
19. Cc1—b2 f5—f4!

Черные последовательно выполняют свой план и в самое ближайшее время намереваются вскрыть игру жертвой пешки «f». Удовлетворительных продолжений у белых уже нет. На 20. Kpf1 сильно 20. . .f3! 21. gf ef 22. С : f3 Kg6 и далее Kh4, а на 20. a3 хорошо 20. . .С : c3+ 21. С : c3 Kf5 22. Cg4 Лb8. Стейниц отдает

центральную пешку, намереваясь использовать противостояние слона b2 и ферзя d4.

20. Фd1—c2 . . .

Все же это — признание краха дебютной стратегии белых. Жертва пешки, которую черные должны принять, чтобы не допустить длинной рокировки противника, не меняет характера борьбы — угроза f4—f3 непревратима.

20. . . . Фd8 : d4

21. Крe1—f1 . . .

Невеселый у белых выбор. В случае 21. a3 они попадают под страшную атаку после 21. . . f3! 22. gf e3! 23. fe Фh4+! Видимо, какие-то шансы на спасение давало 21. Лd1 Фf6 22. a3 С : c3+ 23. С : c3 Фg6 24. Кpf1. Стейниц пытается срочно развязать коня c3, чтобы вскрыть слона b2, но ведет короля прямо «под расстрел».

21. . . . f4—f3!

22. g2 : f3 . . .

Жертва слона 22. К : e4 fe+ 23. Ф : e2 Фb6 слегка оживляет фигуры белых, но ненадолго: 24. Кf6+ Кpf7! или 24. c5! Фb5! 25. Ф : b5 cb 26. a3 К : b3 27. ab К : a1 28. С : a1 a5!

22. . . . e4 : f3

23. Ce2 : f3 . . .

Не лучше было 23. К : f3. Чигорин намеревался продолжать атаку путем 21. . . Ch3+ 22. Крe1 Л : f3! 23. С : f3 Ле8 24. Ce2 Кg6.

23. . . . Ce6—f5

24. Кc3—e4 . . .

В случае 24. Лd1 черные сохраняли атаку, отступая ферзем на f4 или h4.

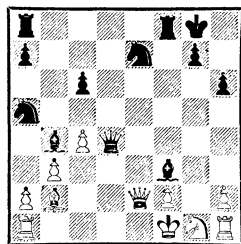
На первый взгляд белым удалось достичь цели — в игру вступил их чернополюсный слон, а отогнав слона с b4, они займут ферзем диагональ a1—h8. Но логика шахматной борьбы не любит исключений. До сих пор черные последовательно вели атаку и промедлений не допускали — значит, инициатива должна быть у них. Просто наступил такой момент, когда надо найти точный, а может быть и единственный, ход.

24. . . . Cf5 : e4!

25. Фc2—e2! . . .

Конечно, не 25. Ф : e4 Ф : b2 26. Лb1 Ф : a2 или 25. С : e4 Л : f2+ 26. Ф : f2 Ф : e4 27. Кf3 Лf8 28. Кpg2 Кg6.

25. . . . Ce4 : f3!!

Вот и развязка событий, которую черные, безусловно, должны были предвидеть, делая свой 24-й ход.

Черные могли отдать ферзя и другим способом: 25. . . .Cc3

26. Лd1 С : f3 27. Фе6+ (27.К : f3 Фg4 28. С : c3 Фh3+ и т. д.)
 27. . . . Лf7 28. Л : d4 С : d4
 29. К : f3 С : b2, однако избранный ими путь эффективнее, так как сохраняет на доске больше фигур, что к выгоде черных.

26. Фе2—e6+ Кpg8—h7
 27. Сb2 : d4 Се4 : h1
 28. Фе6—h3 Ке7—f5
 29. Cd4—e5 Ла8—e8
 30. Се5—f4 . . .

Красивый мат получали белые после 30. f4 Л : e5 31. fe Кg3×.

У черных материальный и позиционный перевес и, конечно, не один путь к победе. Эффектен выигрыш после 30. . . . Ле4 31. Ке2 Л : e2! 32. Кр : e2 Кd4+ 33. Кpd3 Л : f4 или 33. Кре3 Кc2+. Чигорин избирает не

менее верный путь, попутно выводя слона из угла.

30. . . . Кf5—d4!
 31. Фh3—d3+ Ch1—e4
 32. Фd3 : d4 Лf8 : f4
 33. f2—f3 . . .

Нельзя сразу бить пешку — 33. Ф : a7 Лg4 34. f3 Cd3+ 35. Кpf2 Лg5 и далее Сc5+ (вариант Чигорина).

33. . . . Ле8—f8
 34. Фd4 : a7 c6—c5!
 35. Фа7—c7 Ка5—c6!
 36. a2—a3 Лf4 : f3+!
 37. Кg1 : f3 Лf8 : f3+
 38. Кpf1—g1 Сb4—d2!

Такое обилие восклицательных знаков в конце, когда результат игры был ясен, неслучайно — способ реализации перевеса очень элегантен. Белые сдались.

Глава XIII

Победа над Стейницем в матче по телеграфу произвела в шахматном мире сильное впечатление. «Шахматное первенство Стейница, — писал в своем первом номере только что начавший выходить в Москве журнал «Шашечница», — за целую четверть века впервые поколебалось на глазах всего шахматного мира, ожидающего теперь новой и последней великой борьбы двух шахматных великанов за обла-

дание мирового шахматного короной».

Петербургское шахматное общество 1 мая 1891 года — через три дня после окончания матча по телеграфу — отправило Стейницу приглашение сыграть в Петербурге матч с Чигориним. Но уже на следующий день в Петербурге была получена телеграмма от Гаванского шахматного клуба с предложением сыграть матч в Гаване. Стейниц, которому,

как чемпиону мира, был представлен выбор места, выбрал Гавану.

12 ноября 1891 года Чигорин выехал через Париж, Гавр и Нью-Йорк в Гавану, проездом сыграв в Париже несколько легких партий с лучшими парижскими шахматистами. В Гаване он перед матчем дал несколько сеансов и сыграл по четыре партии с сильнейшими местными игроками — Васкесом и Гольмайо и несколько консультационных партий. Одну из них читатель увидит (№ 17).

Второй матч Чигорина со Стейницем — одно из самых драматичных событий в шахматной истории. Это было протекавшее в упорнейшей борьбе состязание двух великих шахматистов — творческих антагонистов, давшее много острейших, хотя порой и небезошибочных партий и завершившееся трагическим финалом. Оба партнера выступили с излюбленными дебютными системами и вели борьбу бескомпромиссно. Стейниц в 6, 8, 10 и 12-й партиях пытался отстоять свою систему с отступлением коня на h3 в защите двух коней. Однако, выиграв 6-ю, он проиграл три остальные и предпочел перейти на более надежный дебют — испанскую. Чигорину не удалось противопоставить ей хорошую систему, и результат был +3, —0, =1 в пользу Стейница. И против 1.Кf3 Чигорин, как и в 1889 году, не подготовил удовлетвори-

ных возражений и проиграл все три партии, начатые этим ходом.

Зато в гамбите Эванса, как и в защите двух коней, успех был на стороне Чигорина: +4, —1, =3. Этот дебют и его роль в матче заслуживают особого разговора.

В XIX веке гамбит Эванса был очень популярен. Его тщательно исследовали, о нем шли теоретические дискуссии. Рассказывают даже, что однажды в Вене в присутствии Колиша был устроен спиритический сеанс с целью получить теоретическую консультацию... Лабурдоне! Какое лучшее продолжение для белых на 9-м ходу в «нормальной позиции» гамбита Эванса? — ради этого вопроса был потревожен дух великого французского шахматиста. Дух, увы, оказался неподготовленным и не сообщил решения проблемы, которое могло бы разрешить жаркие споры, разгоревшиеся в шахматной печати.

Одним из наиболее активных теоретиков, подвизавшихся на страницах немецких, английских, французских и русских шахматных журналов, был С. Алапин, считавший, что гамбит Эванса можно опровергнуть при помощи так называемой защиты Алапина — Сандерса 7. . .Cd7 (Сандерс — английский шахматист, рекомендовавший этот ход еще в 1871 году, о чем Алапин не знал). 3 и 10 ноября 1891 года в Петербурге, в клубе экономистов, Алапин читал об-

ширные лекции об этой защите. В Гаване Стейниц сказал Чигорину, что получил от Алапина его анализы.

В 7-й и 9-й партиях матча Стейниц применил эту защиту (7-ю партию он проиграл, 9-я окончилась вничью), после чего (в 13, 15 и 17-й партиях) перешел на другие варианты. Чигорин так высказывался о защите Алапина-Сандерса: «Не родился еще человек, который мог бы один путем анализа, большою частью, как всегда бывает, одно-стороннего, доказать несостоятельность или состоятельность гамбита Эванса. Известные игроки, покойные Андерсен, Цукерторт и др., занимавшиеся исследованием этого дебюта, просто знакомили читателей со своим трудом, как бы неся его на общий суд, но никогда не разрешали вопроса об этом крайне сложном дебюте так категорически, как разрешил его Г. Алапин». Впоследствии Чигорину пришлось играть в гамбите Эванса против защиты Алапина-Сандерса в матче по телеграфу Петербург — Париж (1894/95) и в консультационной партии против самого изобретателя этой защиты — Алапина, игравшего совместно с Шифферсом (1897), и он сумел доказать, что до опровержения гамбита Эванса еще далеко — обе эти партии были выиграны Чигориным (белыми).

Письмо Алапина Стейницу, посланное перед самым матчем

на первенство мира, вызвало возмущение Чигорина и не могло не травмировать его во время самого ответственного в жизни состязания.

Матч начался 1 января 1892 года в новом, недавно построенном здании клуба «Centro Asturiano». В первой партии Чигорин предложил гамбит Эванса и на 19-м ходу красиво пожертвовал коня, что и привело к выигрышу. Любопытно, что эта жертва потребовала от Чигорина всего 15 минут на размышление, а полемика по поводу ее корректности длилась десятилетия! (см. № 18).

2-я и 3-я партии матча были ничьи. 4-я партия (испанская) была прекрасно выиграна Стейницем, завершившим ее красивой жертвой ладьи.

5-я и 6-я партии: Чигорин играл плохо, с трудом сделал ничью в 5-й и проиграл 6-ю. 5-я партия была даже перенесена на следующий день из-за плохого самочувствия Чигорина.

Лидером матча стал Стейниц, но Чигорин собрался с силами и в следующих четырех партиях набрал 3 ½ очка. Стейниц после победы в 6-й партии своим вариантом в защите двух коней опять применил его в 8-й и 10-й партиях, причем на 8-м ходу (после 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. Cb5+ c6 7. dc bc) отступал слоном на f1 — ход, вызывавший у всех тогдашних комментаторов изумление своей эксцентричностью

и более не применявшийся, но не лишенный основания, на взгляд Чигорина, так как поле e2 остается свободным для ферзя, а слон в некоторых вариантах переводится на g2. Но, во всяком случае, в обеих партиях инициативу быстро получили черные, и, проиграв обе партии, Стейниц больше не отступал слоном на f1.

Счет матча стал +4, —2, =4 в пользу Чигорина. 11-ю партию он проиграл белыми в испанской партии, в которой Стейниц защищался своей излюбленной защитой 3. . .d6. Наиболее целесообразное продолжение за белых против этой защиты, позволяющее белым получить свободную и инициативную позицию, тогда еще не было найдено.

В 12-й партии Стейниц снова применил защиту двух коней, но на 8-м ходу отступал слоном уже на e2. Чигорин превосходно выиграл эту партию (см. № 19). После этого Стейниц наконец поставил крест на этом дебюте и обратился к более солидным началам.

13-я и 14-я партии были выиграны Стейницем, причем 13-я была единственной его победой в гамбите Эванса. Счет стал равным, но 15-ю партию выиграл Чигорин и снова вышел вперед. С 15-й по 20-ю партию каждый раз выигрывали белые. На каждый выигрыш Стейница, уравнивавшего счет, Чигорин отвечал победой и снова становился лидером. После 19 партий

счет был +8, —7, =4 в пользу Чигорина, но в следующих трех партиях Стейниц набрал 2½ и вышел вперед.

Необычная развязка великого состязания произошла в 23-й партии, игранный 28 февраля 1892 года. К этому моменту счет был +9, —8, =5 в пользу Стейница. Исход 23-й партии должен был решить результат матча. Если бы Чигорин ее выиграл, то по регламенту матч продолжался бы до трех побед одного из противников.

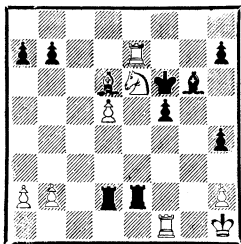
Оба противника во время этой партии сильно нервничали, и чаши весов подвергались большим колебаниям. Впервые за все их встречи Чигорин предложил Стейницу королевский гамбит. Вместо какой-либо из общепринятых тогда многочисленных систем с 3. . .g5 Стейниц защищался малоупотребительным в те времена ходом 3. . .Kf6.

Быстро были разменены ферзи, и получившееся окончание начинало складываться, казалось бы, в пользу черных. Но Стейниц был тоже человеком из плоти и крови. Он предпринял неудачный маневр конем и вынужден был на 23-м ходу с ним расстаться. Как писал сам Стейниц, «увлеченный довольно соблазнительной атакой... Стейниц... позволил поймать своего коня и, вероятно, у него не было лучшего выхода, как пожертвовать его и продолжать атаку, казавшуюся очень сильной. У Чигорина оставалось

мало времени, но он делал превосходные ходы до 26-го хода».

К 26-му ходу у белых было легко выигранное положение. На 28-м и 29-м ходах Чигорин мог сразу форсировать выигрыш, но и после допущенных им неточностей выигрыш не был упущен. После 31-го хода черных создалась такая позиция, одна из самых знаменитых в истории шахмат:

Контроль времени был уже позади (на 30-м ходу). Но в решающий момент нервы изменили Чигорину. Вместо выигрывавшего 32. Л : b7 Чигорин, продумав 20 минут, сделал самоубийственный ход 32. Сb4?? и после 32. . .Л : h2+ сдался.

Как говорил впоследствии Чигорин, «матч был проигран последней партией, когда у меня была лишняя фигура и мое положение было выигрышным. Только до крайности утомленный, я мог в такой позиции допустить сделать себе мат в два хода».

Известный исследователь жизни и деятельности Чигорина Н. И. Греков приводит данные о результатах последних партий

Чигорина в состязаниях, в которых он участвовал в период расцвета его силы (1883—1903). Оказывается, что из 15 партий, иггранных за эти годы в последних турах турниров, Чигорин выиграл только 2, сделал 4 ничьи и 9 проиграл, притом несколько партий грубыми просмотрами в выигранных позициях. Схожая картина была и в матчах. Именно в этих последних решающих партиях сказывалась повышенная нервность и недостаток выдержки великого русского шахматиста.

Для психологии спорта эта проблема последних партий представляет большой интерес. Даже история матчей на первенство мира полна грубейших просмотров, хотя все-таки 32-й ход в 23-й партии матча Чигорин — Стейниц выделяется по драматичности и непоправимости.

Чигорин-художник был ярче Стейница. «В понимании правильности, силы и красоты в шахматном искусстве он далеко превосходил Стейница» — таково было суждение Эм. Ласкера, прекрасно знавшего обоих великих противников. Но в чем Стейниц был безусловно значительно сильнее Чигорина — это в спортивной устойчивости, практичности, ровности, выдержке, хладнокровии — ценнейших качествах, которые он выработал в себе на протяжении десятилетий. И еще: в то время Чигорин не преодолел в себе не только нелюбви к 1. d4 —

этой нелюбви он не преодолел в себе до конца, — но и нежелания работать над изучением дебютов, связанных с этим первым ходом. Только через несколько лет он серьезно занялся этой нелюбимой им областью дебютной теории. Приведем очень интересное свидетельство мемуариста К. В. Розенкранца:

«Чигорин не любил ферзевого гамбита и дебюта ферзевых пешек, даже больше — он ненавидел эти дебюты, ведущие к медлительному давлению на противника с длительной позиционной борьбой. Он презирал такую игру, как ремесленный шаблон. Интуитивный ум Чигорина всегда стремился к игре, где есть возможность создавать конкретные планы, определенные варианты. Тем не менее силу этих дебютов Чигорин прекрасно понимал, особенно после того, как за пренебрежительное отношение к защите в них заплатил рядом поражений в матчах со Стейницем и проигравшем предпоследней партии в матче с Таррашем. Позднее Чигорин удивительно хорошо знал ферзевый гамбит — он изучал его как опасного врага, с которым завтра придется бороться. Он создал целый ряд интересных систем в ферзевом гамбите; однако хотя он отлично знал, как силен ферзевый гамбит, — особенно после победы Пильсбери на турнире в Гастингсе 1895 г., достигнутой в значительной степени благо-

даря тонкому знанию ферзевого гамбита, — тем не менее сам не играл его».

Итак, ахиллесовой пятой Чигорина в борьбе со Стейницем была спортивная неустойчивость и недооценка ферзевого гамбита. Именно эту недооценку имел в виду М. М. Ботвинник, сказавший: «Я думаю, только этой некоторой односторонностью игры Чигорина можно объяснить тот факт, что наш великий шахматист не стал чемпионом мира».

Так, неожиданной катастрофой кончился титанический матч двух великих шахматистов. Сам Стейниц называл свой выигрыш «пирровой победой» и признавал, что «Чигорин закончил матч почти победителем». «Остается фактом, — оценивал он исход матча, — что я не могу бороться с русским мастером так же успешно, как боролся с другими великими мастерами, включая и Цукерторта».

В жизни Стейница матч 1892 года оказался последней крупной победой. Вскоре после этого начался его печальный закат. В том же 1892 году Стейница постигло большое горе — смерть жены и дочери. Спустя два года он проиграл матч на мировое первенство молодому Эм. Ласкеру. Нужда и болезни стали постоянными спутниками великого шахматиста на протяжении последних лет его жизни.

Чигорин после второго матча со Стейницем навсегда простился

с гостеприимной Гаваной. С собой в Россию он увез память о дружеских симпатиях к нему кубинских шахматистов, о трех драматических поединках и о непривычном для северянина тропическом климате. Снова переплыть океан Чигорину довелось только один раз — в 1904 году.

Приводим таблицу хода матча.

Партии	Победитель	Положение матча		
		Чигорин	Стейниц	Ничья
1	Чигорин	1	0	0
2	Ничья	1	0	1
3	Ничья	1	0	2
4	Стейниц	1	1	2
5	Ничья	1	1	3
6	Стейниц	1	2	3
7	Чигорин	2	2	3
8	Чигорин	3	2	3

Партии	Победитель	Положение матча		
		Чигорин	Стейниц	Ничья
9	Ничья	3	2	4
10	Чигорин	4	2	4
11	Стейниц	4	3	4
12	Чигорин	5	3	4
13	Стейниц	5	4	4
14	Стейниц	5	5	4
15	Чигорин	6	5	4
16	Стейниц	6	6	4
17	Чигорин	7	6	4
18	Стейниц	7	7	4
19	Чигорин	8	7	4
20	Стейниц	8	8	4
21	Ничья	8	8	5
22	Стейниц	8	9	5
23	Стейниц	8	10	5

В нечетных партиях белыми играл Чигорин. Контроль времени был по 2 часа на первые 30 ходов и по часу на каждые следующие 15.

* * *

№ 17. Ферзевый гамбит (вариант Чигорина)

Консультанты

Гавана, 1891

Чигорин

1. d2—d4 d7—d5
2. K_g1—f3 Cc8—g4
3. c2—c4! . . .

можно и 3. . . Kc6, переходя к защите Чигорина.

4. Kf3—e5 Cg4—f5
5. Kb1—c3 . . .

Наиболее логичный ответ. Без этого хода белым трудно рассчитывать на многое. Размена 3. . . C : f3 4. gf им нечего бояться, так как их позиции в центре укрепляются.

3. . . e7—e6

Естественный ответ, но воз-

Теперь черные успевают надежно укрепить пешку d5 и освободить ферзя для защиты пешки b7. Поэтому точнее было сразу 5. Фb3, заставляя черных идти на ослабление: 5. . . Kc6! 6. K : c6! (6. Ф : b7 K : d4 7. e3

Ль8! 8. Ф : а7 Кс2+ 9. Кре2 Ке7)
 6. . .bc, а после 7. Кс3, вероятно,
 и на гамбитную игру: 7. . .Кf6
 8. Фb7 Ль8 9. Ф : с6+ Фd7
 10. Ф : d7+ Кр : d7 11. е3 Ке4
 с весьма проблематичной ком-
 пенсацией за пешку.

5. . . . . с7—с6
 6. Фd1—b3 . . . .

Как защищать пешку b7?
 Напрашивающийся ответ 6. . .b6
 может привести к затруднениям
 с развитием ферзевого фланга,
 так как конь b8 будет связан
 защитой пешки с6. Ход 6. . .Фс8
 слишком пассивен и позволяет
 белым создать дополнительные
 угрозы пешке d5 после Сс1—g5
 и Ла1—c1.

6. . . . . Фd8—b6

Чигорин указывает на воз-
 можность отогнать коня из цент-
 ра путем 6. . .f6, основанную
 на тактических соображениях:
 7. Ф : b7 fe 8. Ф : а8 ed 9. Кb1
 Сb4+ и далее Фс7, Кf6 и 0—0,
 но после 7. Кf3 выясняется, что
 движение пешки «f» отняло у
 коня g8 хорошее поле и оставило
 все заботы, связанные с пешкой
 b7. Пришлось бы все равно
 играть 7. . .Фb6 8. с5 Ф : b3.

7. с4—с5 Фb6 : b3

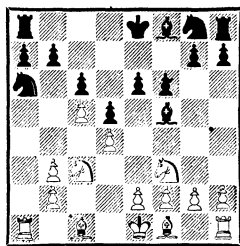
Учитывая затруднения чер-
 ных, возникшие в связи с ст-
 крытием линии «а», и снятие
 пешечного напряжения в центре,
 стоит рассмотреть последствия
 маневра 7. . .Фс7 8. Cf4 Фс8.
 В закрытой позиции перевес бе-
 лых в развитии несуществен.

Однако если бы белые пошли на
 вскрытие игры: 9. g4 Сg6 10. h4
 f6 11. К : g6 hg 12. е4!, черных
 ждали бы большие трудности.

8. а2 : b3 f7—f6
 9. Ке5—f3 Кb8—a6

С разменом ферзей трудности
 черных не исчезли. Основная
 угроза белых не маневр Кс3—
 а4—b6 (отражаемая любым хо-
 дом коня b8), а пробег до поля
 b5 обеих пешек «b». Одного хода
 не хватало черным, чтобы увести
 ладью с а8: 9. . .Кd7 10. b4 а6
 11. b5! Вряд ли достаточно и бо-
 лее сильное 10. . .е5 11. b5 Ке7!
 так как после 12. е3 Сg4 белые
 успевают перестроиться — 13.
 Кd2! Кf5 14. Кb3 и захватить
 инициативу благодаря сильным
 угрозам Кb3—а5 или h2—h3
 и g2—g4.

Чигорин стремится ликви-
 дировать угрозы белых. Более того,
 он намечает агрессивный маневр
 Ка6—b4—c2.

10. Кс3—а4 . . . .

Белые могли энергичным
 10. е4! поставить перед черными
 новые проблемы. Взятие пешки
 невыгодно: 10. . .de 11. С : а6 ба
 12. Кh4! 0—0—0 13. Л : а6, так

как ведет к серьезному ослаблению пешек, например: 13. . . Л : d4 14. К : f5 e4 15. Се3 и далее 15. . . Лb4 16. Л : c6+ Крb7 17. Ле6. Остается лишь 10. . . Кb4 11. Ла4! Кс2+ 12. Крd1 de 13. Кd2 К : d4 (13. . . e3? 14. Кde4! С : e4 15. К : e4 f5 16. Кр : c2!) 14. Л : d4 Сс5 15. Лс4 С : f2 16. Кс : e4 С : e4 17. К : e4 0—0—0+! 18. Крc2 Сb6 19. b4 Ке7. За фигуру черные имеют достаточный пешечный эквивалент, однако некоторая инициатива остается у белых.

10. . . . Ка6—b4?!

Чигорин начинает рискованный эксперимент. Спокойное продолжение 10. . . Кс7 11. Сf4 0—0—0 12. Кс3 a6 13. Ка4 Ле8! 14. Кb6+ Крd8! сохраняло напряженность позиции в центре и на королевском фланге.

11. Крe1—d1 Кb4—c2
12. Ла1—a2 e6—e5

После 12. . . Кb4 белые не могли уклониться от ничьей. В случае 13. Ла3 Кс2 14. Кb6? К : a3 15. К : a8 Кb5 16. Сf4 e5! 17. de С : c5 18. e3 a6 19. ef К : f6 20. С : b5 ab 21. Кd4 Cd7 22. Крe2 Крf7 преимущество черных беспорно.

Черные, однако, предпринимают попытку насильственно переломить естественный ход событий, надеясь, по-видимому, на разницу в классе игры.

13. Ка4—b6! . . .

Конечно, не 13. de fe 14. К : e5, так как после «14. . . Кf6 черные, угрожая Ке4, получают сильную атаку за пожертвованную пешку» (М. Чигорин). Но и 13. e3 Kh6 14. h3 было бы достаточно надежно.

13. . . . Ла8—d8

Теперь на 13. . . Кb4 последовало бы 14. Ла4.

14. Ла2 : a7 e5 : d4
15. Кb6—a4 . . .

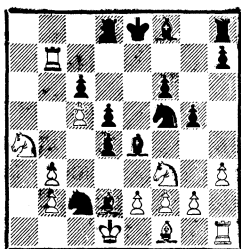
Белые считают, что конь сделал свое дело, позволив ладье ворваться на a7, и защищают им пешку c5.

В их распоряжении были такие заманчивые продолжения: 15. Kh4 Се4 16. f3 С : c5 17. fe Ке3+ 18. С : e3 de3 19. Л : b7 de+ 20. Крc1 С : b6 21. Л : b6 Ке7 22. g4 или 15. b4! Kh6 (15. . . К : b4 16. К : d4 С : c5 17. К : f5 или 15. . . g5 16. Cd2) 16. h3! К : b4 17. С : h6 gh 18. К : d4 С : c5 19. К : f5 Лb8! 20. Ла4 Крd8! 21. e3 Крc7 22. К : d5+.

15. . . . g7—g5!

Ценой пешки черные хотят обеспечить безопасность слону f5, а с ним и коню c2. Белые должны взять пешку, так как поле f4 у белого слона отнято и на 16. b4 возможно 16. . . Kh6 17. h3 Лb8.

16. Ла7 : b7 Kg8—h6
17. h2—h3 Cf5—e4
18. Сc1—d2 Kh6—f5

Необычная позиция фигур затрудняет оценку. Очевидно, что лишняя пешка белых — обстоятельство второстепенное, а исход партии во многом зависит от того, смогут ли поддержать активность ладьи b7 другие белые фигуры и сможет ли благополучно выбраться конь с поля c2. Благоприятный для белых ответ на оба эти вопроса, казалось, мог дать ход 19. g4. Во всяком случае, в варианте 19. . . Kg7 20. h4! Ke6 (20. . . gh 21. g5) 21. hg K : c5 (21. . . fg 22. K : g5!) 22. K : c5 C : c5 23. gf La8 24. Kg5 La1+ 25. Cc1 ладья b7 при помощи коня g5 и пешки f6 начинает свирепствовать. Выгодным для белых выглядит и продолжение 19. . . Kh4 20. K : h4 C : h1 21. Kf5 Ce4 22. Kg3 Cg6 23. Kf5 C : f5 24. gf, например: 24. . . d3 25. e3 d4 26. e4 и далее C : d3. Однако после парадоксального 24. . . Ka1!! выясняется, что белым надо что-то противопоставить угрозе 25. . . La8 и 26. . . K : b3. В варианте 25. e3 de 26. C : e3 Ce7 (26. . . d4 оживляет слона f1, а 26. . . Ld7 опасно из-за 27. Lb6 Lc7 28. Ce2 h5 29. Kpc1 La7 30. Cd1) 27. b4 возникали головоломные ослож-

нения, в которых белые имели неплохие шансы. Не использовав эту возможность, они окончательно упустили инициативу.

19. Kf3—e1? Kc2—a1!

Фигуры белых, стоящие на первой горизонтали, лишены подвижности, и разменивать какую-либо из них черным явно невыгодно.

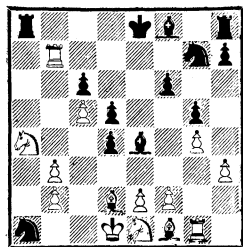
20. Lh1—g1 Ld8—a8!

Становится ясен глубокий смысл хода 19. . . Ka1. Угроза заключается не столько в отыгрыше пешки после Ka1 : b3 и La8 : a4, сколько в последующем вторжении черной ладьи на a1.

21. g2—g4 . . .

Коня f5 необходимо отбросить, хотя он переходит через g7 на великолепную позицию e6. Красивый вариант указал Чигорин в случае немного «кооперативного» 21. f3. Тогда 21. . . Sb1 22. Kb6 La2 (кажется, игра идет не в шахматы, а в знакомые всем с детства «уголки», причем и здесь черные явно преуспели!) 23. Kpc1 K : b3+ 24. Kp : b1 La1+ 25. Kpc2 K : d2 26. Kp : d2 Ke3 с неизбежным Ld1×.

21. . . . Kf5—g7

Черные добились многого. Их коню, забравшемуся на a1, уже не угрожает опасность. Более того, он создал неприятную угрозу пешке b3. Сильную позицию занимает черный слон на e4, да и ладья a8 готова вступить в игру. Однако их королевский фланг еще не развит, а без его помощи трудно создать решающие угрозы. Чигорин считает, что «партия белых нехороша из-за слабости пешек b3 и c5», но рассматривает только 22. Лg3 Кe6 23. Кd3 С : d3 24. Л : d3 С : c5 или 23. Кb6 Ла2 24. Сс1 h5 25. b4 hg 26. hg Лh1 27. Сg2 С : g2 28. Л : g2 Кb3, в обоих случаях с явным перевесом у черных.

Наибольшие трудности в развитии инициативы черных возникли, если бы белые сочетали стремление мобилизовать свой дремлющий королевский фланг с борьбой за центральные поля. Этой цели отвечал маневр 22. f3 Сg6! 23. e4! Черные не могут играть 23. de4 из-за 24. fe С : e4 25. Сс4 и должны взять на проходе 23. . .de3 24. С : e3. Все же при 24. . .К : b3 25. Л : b3 Л : a4 26. Cd3 Ке6! черные перехватывают инициативу, так как белым трудно найти рациональный план развития своих фигур. На 27. Cf5 С : f5 28. gf Кg7 29. f4 сильно простое 23. . . h6, а 27. Лb8+ Кpd7 28. b4 опровергается эффективным 28. . . С : c5! 29. Л : h8 С : e3.

22. Ка4—b6 Ла8—a2
23. Кb6—d7 . . .

Белые надеются не только защитить пешку c5, но и создать угрозу пешке f6. Но...

23. . . . Cf8—e7!

Очень сильный ход, подчеркивающий ошибочность маневра Ка4—b6—d7. После 24. Лb8+ Кр : d7 25. Л : h8 все фигуры белых стоят плохо, а между тем черная ладья ворвалась на a2 и конь d7 стеснил белую ладью.

24. Лg1—g3? . . .

Слишком безропотно сдают белые свои позиции. Упорнее было 24. Сс1.

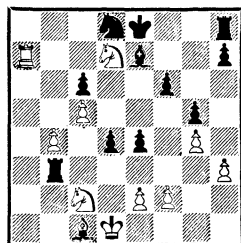
24. . . . Ла2 : b2
25. Cf1—g2 Кg7—e6
26. Сg2 : e4 . . .

Полезных ходов у белых нет.

26. . . . d5 : e4
27. b3—b4 Ке6—d8
28. Лb7—a7 Лb2—b1+
29. Cd2—c1 Ка1—b3

Выигрыш фигуры — 29. . .d3 30. К : d3 ed 31. Л : d3 Кb3 32. Кpc2 Л : c1+ (32. . .К : c1? 33. Ле3!) 33. Кр : b3 вел к некоторому оживлению белых фигур.

30. Лg3 : b3 Лb1 : b3
31. Ке1—c2 . . .

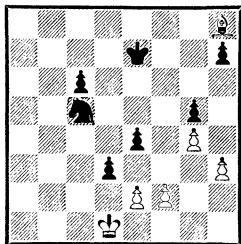

Отдав качество, белые из-бавились от своих бездействовавших фигур и намереваются перевести коня на грозную позицию f5. Черным надо решить проблему ладьи h8. «В лоб» ее не решить: 31. . . h5 32. gh! (32. К : d4 hg! 33. К : b3 gh) 32. . . d3 33. Kd4! de+ 34. Кр : e2 Лd3 35. Kf5. Чигорин находит путь: он также отдает бездействующую ладью за легкую фигуру, но при этом успевает завоевать пешку и разменять почти все фигуры. В итоге непростая миттельшпильная позиция превращается в технически выигранную эндшпильную.

31. . . .	d4—d3
32. Кс2—d4	Лb3 : b4
33. Kd4—f5	Лb4—b7!
34. Kd7 : f6+!	Кре8—f7
35. Ла7 : b7	Kd8 : b7
36. Kf5 : e7	. . .

«Если 36. К : e4, то 36. . . К : с5 и проходная пешка «с» при качестве решит партию» (Чигорин).

36. . . .	Кpf7 : f6!
37. Сс1—b2+	Кpf6 : e7
38. Сb2 : h8	Kd7 : с5

Последствия восьмиходовой комбинации рассчитаны Чигориным точно. Лишняя проходная пешка и слабость пешки h3 обеспечивают черным несложный выигрыш. Вероятно, дольше всего продержались бы белые при 39. Cd4 Ke6 40. Ce3 de+ 41. Кр : e2, с тем чтобы на естественное 41. . . Kf4+ продолжать 42. Kpd2 К : h3 (42. . . Kpd6 43. h4) 43. Крс3 и далее Kpd4. Однако после 41. . . Kpd6 42. f3 Кре5 и далее Kf4 черные выигрывали вторую пешку. Плохи дела белых и в варианте 39. ed ed 40. Kpd2 Ke4+ 41. Кр : d3 К : f2+ и далее 42. . . К : h3.

39. e2—e3	. . .

Белые решили воспрепятствовать переводу коня на f4, но теперь у черных две сильные проходные, а на пешку h3 можно напасть и с другого поля.

39. . . .	Кс5—b3
40. Ch8—c3	с6—с5
41. Kpd1—e1	Кре7—e6
42. Kpe1—d1	с5—с4
43. Kpd1—e1	Kb3—c1
44. Kpe1—d2	Кс1—e2
45. Сс3—b4	Ke2—g1
46. Kpd2—c3	Кре6—d5

Белые сдались.

Исключительно головоломная и нешаблонная партия. Глубина и оригинальность замыслов Чигорина поражают.

Чигорин

Стейниц

1-я партия матча,
Гавана, 1892

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—c4 Cf8—c5
4. b2—b4 Cc5 : b4
5. c2—c3 Cb4—a5
6. 0—0 . . .

Видимо, 6. d4 точнее, чем рокировка, так как после 6. . . d6 7. Фb3 черные не могут перейти к надежной защите Ca5—b6, предложенной Ласкером. Но когда игралась эта партия, Ласкер еще только начинал свою шахматную карьеру.

6. . . . d7—d6

Первая моральная победа Чигорина — упорный в своих убеждениях (и заблуждениях) Стейниц отказывается от изобретенной им системы защиты с 6. . . Фf6, которую он до этого регулярно применял в партиях с Чигориным (см. № 15).

7. d2—d4 Cc8—g4

Стейниц пытается бороться за пункт e5. Из дебютного репертуара Чигорина романтический гамбит Эванса исчез вскоре после появления в 1895 году защиты Ласкера — 7. . .Cb6. Чигорин так и не смог найти усиления атаки белых и потерпел два чувствительных поражения: Чигорин — Ласкер, 1895: 7. . .Cb6 8. a4 (лучше 8. de и 9. Фb3) 8. . .Kf6 9. Cb5 a6 10. C : c6+

bc 11. a5 Ca7 12. de K : e4 13. Фе2 d5 14. Kd4 K : c3 15. K : c3 C : d4 16. Фd3 c5 17. Фg3 Ce6 18. Cg5 Фd7 19. Лac1 f6 20. ef gf 21. Cf4 Лg8 22. Фf3 0—0—0 23. Лfe1 c4 24. Фе2 Cf5 25. Фа2 Л : g2+ 26. Kph1 Л : f2. Белые сдались.

Чигорин — Пильсбери, 1899: 7. . .Cb6 8. de de 9.Ф : d8+ K : d8 10. K : e5 Ce6 11. Kd2 Ke7 12. Ca3 f6 13. Kd3 Kg6 с хорошей игрой у черных.

8. Cc4—b5 e5 : d4

9. c3 : d4 . . .

Угрозой 9. d5 белые вынуждали выгодный размен. Правда, с уходом слона на b5 ослабили угрозы пункту f7.

9. . . . Cg4—d7

10. Cc1—b2 . . .

Белые сохраняют эластичный пешечный центр и завершают развитие. «План атаки с ходом d4—d5 и далее e4—e5 казался нам преждевременным, даже с предварительным ходом Фа4 для защиты слона b5» (Чигорин).

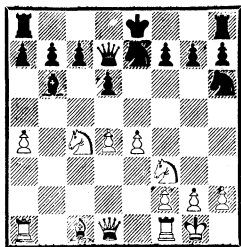
10. . . . Kc6—e7

Спорное решение. Черные отстают в развитии. В последующих партиях матча Стейниц усовершенствовал защиту и играл 10. . .Kf6.

11. Cb5 : d7+ Фd8 : d7

12. Kb1—a3! Kg8—h6

13. Ka3—c4   Ca5—b6
14.   a2—a4!   . . .

Угроза 15. a4—a5 заставляет черных двинуть вперед пешку c7, так как явно плохо 14. . . a6 из-за 15. Фb3! или 14. . . a5 из-за 15. К : b6 cb 16. Фb3 Кc8 17. d5 с огромным позиционным перевесом у белых. Движение пешки c7 ведет к ослаблению пункта d6, чем Чигорин пользуется необычайно искусно.

14.   . . .   c7—c6
15.   e4—e5!   d6—d5

Обладание пунктом d6 давало белым большой перевес и в случае размена ферзей: 15. . . de 16. de! Ф : d1 17. Л : d1 0—0 18. Лd7. При 15. . . Сс7 черные погибали от связки по линии «е». 16. ed С : d6 17. К:d6+ Ф : d6 18. Ca3 и 19. Le1.

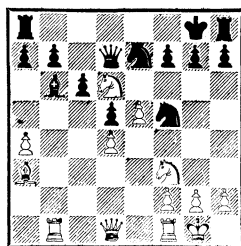
16. Кc4—d6+   Кpe8—f8
17. Сb2—a3   Кpf8—g8
18. Ла1—b1!   . . .

Тонкий ход, ставящий черных в критическое положение. Белые не только грозят ходами a4—a5 или e5—e6, но и выигрывают время для перевода ладьи через b3 на королевский фланг.

Держать позицию черные могли, сыграв 18. . . Лb8, в то время как 18. . . Кc8 проигрывало после 19. a5! К : d6 20. ed! С : a5 21. Ке5 Фc8 22. d7 Фc7 23. Фh5 Сb6 24. Се7 и т. д.

Ход, сделанный Стейницем, не только не препятствует замыслу белых, но, ослабляя пункт f7, позволяет Чигорину резко изменить характер игры прямой атакой на черного короля.

18.   . . .   Kh6—f5

19. Кd6 : f7!   . . .

Конечно, и 19. a5 вело к подавляющему перевесу белых, и Чигорин, несомненно, это видел — вся предыдущая игра белых была построена на угрозе a4—a5. Но такой большой художник не мог пройти мимо комбинационного и форсированного решения позиции.

19.   . . .   Kpg8 : f7
20.   e5—e6+   Kpf7 : e6
21.   Kf3—e5   Фd7—c8

Ласкер в своем «Учебнике шахматной игры» утверждал, что чигоринская комбинация недостаточно корректна, что ход 19. a5 был единственно правильным ре-

шением позиции. Он доказывал, что Стейниц отбивал атаку, отступив ферзем на е8, например: 21. . .Фе8 22. Лe1 Кf6 23. g4 h5 24. С : е7+ Ф : е7 25. gf Лае8 26. Кg4+ hg 27. Л : е7 Л : е7 28. Ф : g4 Лh6 и т. д. Лишь в 1948 году, когда в журнале «Шахматы в СССР» (№ 3) был опубликован анализ Г. Сержанава, в котором был доказан форсированный выигрыш белых после 23. С : е7+ К : е7 (24. . . Ф : е7 25. Кg4+) 24. Фf3+ Кре6 25. Кf7+ Кpd7 26. Фg4+ Крс7 27. Фf4+ Кpd7 28. Фd6+ Крс8 29. Л : е7, дискуссия прекратилась. Стоит упомянуть, что Боголюбов в своей книге о Чигорине, изданной в 1926 году, указал, что 21. . .Фе8 плохо именно из-за 23. С : е7+.

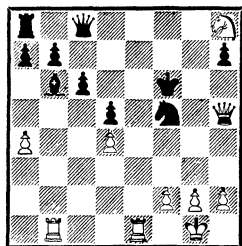
22. Лf1—e1 Кре6—f6
23. Фd1—h5! g7—g6

Черные могли предотвратить мат (24. Кg4) и ходом 23. . .Кg6, но тогда решало игру 24. g4 со страшной угрозой g4—g5+.

24. Са3 : е7+ Кpf6 : е7

Конем бить нельзя ввиду 25. Фh4+ g5 26. Кg4+ Кpf7 27. Ф : g5.

25. Ке5 : g6+ Кре7—f6
26. Кg6 : h8 . . .

Исход борьбы предreshен. Ближайшими ходами на черного короля, лишенного пешечного прикрытия, обрушатся тяжелые фигуры, а защищает его только конь f5. Поскольку 26. . .Ф : h8 проигрывает сразу после 27. Ле5 Фс8 28. g4, черные должны выбирать между ходами 26. . .Фd7 и 26. . .С : d4, но в обоих случаях заключительная атака белых развивается по одной и той же схеме.

26. . . . . Сb6 : d4
27. Лb1—b3 Фс8—d7
28. Лb3—f3 Ла8 : h8
29. g2—g4 Лh8—g8
30. Фh5—h6+ Лg8—g6
31. Лf3 : f5+.

Черные сдались.

После 31. . .Ф : f5 32. Фf8+ они теряют ферзя.

Эта партия — один из выдающихся шедевров шахматного искусства.

№ 19. Защита двух коней

Стейниц

Чигорин

12-я партия матча,
Гавана, 1892

1. e2—e4	e7—e5	
2. Kg1—f3	Kb8—c6	
3. Cf1—c4	Kg8—f6	
4. Kf3—g5	d7—d5	
5. e4 : d5	Kc6—a5	
6. Cc4—b5+	c7—c6	
7. d5 : c6	b7 : c6	
8. Cb5—e2	h7—h6	
9. Kg5—h3	...	

Этот ход Стейниц несколько раз — и без успеха — применял в партиях с Чигориным (см. партию № 16). Его идея проста: разменом слона с8 ослабить атакующий потенциал черных, а двумя слонами защитить свои пешечные слабости на королевском фланге. Кроме того, белопольный слон с f3 или g2 может быть использован для угроз пешке с6.

В наше время жизнеспособность идеи Стейница доказывает Фишер.

9. ... Cf8—c5!

Конечно, черным не следует топиться с разменом коня h3.

10. 0—0	0—0	
11. c2—c3	...	

У этого хода больше недостатков, чем достоинств. Белые отнимают у своего коня хорошее поле, а черного коня гонят на более удачную позицию. Фишер, возрождая к жизни систему Стейница, делал более

полезный ход — 11. d3! Именно так играл он с Бисгайером в 1963 году: 11. . . C : h3? 12. gh Фd7 13. Cf3! Ф : h3 14. Kd2 Лад8 15. Cg2 Фf5 16. Фе1 Лfe8 17. Ке4!, и белые постепенно перехватили инициативу. В 1969 году позиция после 11. d3 встретила и в партии Платонов — Геллер, в которой черные тоже не смогли успешно бороться с аналогичным планом: 11. . . Kd5 12. Кс3 К : с3 13. bc Фh4 14. Kph1 C : h3 15. gh Ф : h3 16. Cf3 Cd6 17. Cg2 Фh4 18. Фf3 с ясным позиционным перевесом у белых.

11. ...	Ka5—b7	
12. Фd1—a4	...	

Становится понятен смысл предыдущего хода белых: Стейниц наметил перевод ферзя через a4 на h4 и последовательно проводит свой план. И здесь заслуживало внимания 12. d3 или даже 12. d4 ed 13. Kf4 с равной игрой.

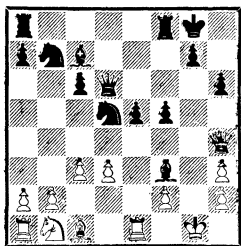
12. ...	Cc8 : h3	
13. g2 : h3	Фd8—d6!	

Пешку h3 белым защитить легко, и поэтому Чигорин, отказываясь от атак с 13. . . Фd7, намечает перевод слона на c7.

14. d2—d3	Kf6—d5	
15. Ce2—f3	...	

Белые начинают испытывать трудности с развитием фигур ферзевого фланга, в то время как у черных есть различные возможности усиления позиции.

15.	...	Сс5—b6
16.	Фа4—h4	Сb6—c7
17.	Лf1—d1	f7—f5

Черные не торопятся с ходом e5—e4, еще больше усиливая давление. Стейниц не хочет допустить вскрытия линии «f» (например, в варианте 18. Ка3 e4! 19. Сg2 Ф : h2+ 20. Кpf1 f4! 21. С : e4 Ке3+ 22. С : e3 fe) и разминивает слона f3. Однако теперь у черных образуется мощный пешечный центр и атака не прекращается.

18.	Сf3 : d5+	с6 : d5
19.	Кb1—d2	Лf8—f6
20.	Кpg1—f1	...

Признание неудачи. Логичнее было завершить маневр коня,

Глава XIV

Итак, победить Стейница в матче за мировое первенство Чигорину не удалось, но шах-

поставив его на f1. Положение белых, правда, оставалось крайне трудным. Чигорин дает такой план атаки — 20. Кf1 f4!, например: 21. f3? Лg6+ 22. Кph1 e4! 23. de Сb6 24. Кd2 de 25. fe Кс5, и белым без потерь не распутать клубок своих фигур.

20.	...	e5—e4
21.	d3—d4	Лf6—g6!

«Черные ведут атаку с изумительным искусством. Грозит как Фа6+, так и Ф : h2 с последующим Лg1 и Сg3» (Стейниц).

22.	Фh4—h5	Лg6—g5!

Кончат борьбу, так как ферзь не только не может отойти на e2—23. Фе2 Лg1+!, но и должен вообще выпустить поле e2 «из виду».

23.	Фh5—h4	Фd6—a6+
24.	с3—c4	d5 : c4
25.	f2—f4	c4—c3+
26.	Кpf1—f2	e4—e3+

Белые сдались

В этой партии Стейниц потерпел страшное поражение в принципиальном творческом споре.

Многие встречи этих достойных друг друга противников проходили в напряженной борьбе, как и вся история их благородного соперничества.

матный мир признавал его одним из сильнейших шахматистов. В их числе был и доктор Тарраш.

Гордый своими блестящими успехами, игравший в самом деле превосходно, доктор Тарраш считал себя шахматным вождем и первоучителем своего поколения. Обязанность всех шахматистов, стремящихся к усовершенствованию своей игры, состоит в том, чтобы усваивать незыблемые законы шахматной истины. А подробнее и убедительнее всего излагаются эти законы в комментариях, статьях и книгах, подписанных именем доктора Тарраша.

«Каждую отдельную партию,— писал Тарраш в предисловии к своей «Современной шахматной партии»,— я сделал предметом глубокого изучения, результаты которого я и предлагаю читателям, перед которыми, таким образом, открывается полная возможность без особого труда понять партию... Я вскрываю перед ним (читателем) внутреннюю сущность и неизбежность всего совершающегося в шахматной партии; показываю, как из одного вытекает другое; я учу — да будет мне позволено посмеяться над собой,— что

Сначала так, потом вот так,
Ну, а теперь уж нужно так;
И если б не было вот так,
То не могло бы быть и так.

Я показываю ему, как наказывается всякая провинность, правда, не на земле, но, во всяком случае, на 64 полях доски. Я не ограничиваюсь рассмотрением только данной пар-

тии, а ищу основной причины в ходе явлений. Я большей частью обобщаю отдельные случаи и устанавливаю массу принципов и правил, знание которых чрезвычайно важно для уверенного ведения игры».

Тарраш был высокоодаренным шахматистом, превосходно владевшим техникой позиционной игры. Он отбросил все эксцентрическое, все крайнее, резкое и вызывающее, без чего иногда не мог обойтись Стейниц. Ему, например, никогда не пришлось бы в голову играть те дебютные продолжения, которые безуспешно пытался отстоять против Чигорина Стейниц в партиях по телеграфу. Чужды ему были и упорные «отсиживания» Стейница в стесненных позициях, которые Стейниц готов был защищать, если имел в качестве компенсации хотя бы лишнюю пешку. «Безобразно», «антиэстетично» — так браковал Тарраш все «неестественные, нелогичные» ходы. Естественность, здравый смысл были его кумиры. Идеальным, по Таррашу, было такое течение партии: естественными ходами завоевать преимущество в пространстве, еще более стеснить противника, создать в его позиции слабости и уничтожить его мощным давлением своих фигур и пешек. Немало подобных партий было выиграно и превосходно прокомментировано Таррашем в пору расцвета его шахматного дарования. Его стиль, его метод позиционного

давления, стеснения и зажима противника был перенят многими другими шахматистами эпохи.

Вот несколько характерных афоризмов Тарраша:

«Всякое стесненное положение уже носит в себе зародыш гибели».

О ходе d4—d5 при белой пешке на e4: «Этот ход почти всегда плох, если черные впоследствии получают возможность начать контратаку ходом f7—f5».

О ходе c7—c6 в ферзевом гамбите: «Эта защита не вполне удовлетворительна, так как, во-первых, у коня отнимается его лучшее поле, а во-вторых, в дебюте ферзевых пешек пешке «с» надлежит стоять на c5 (для белых на c4). Конфигурация c6, d5, e6 (или соответственно c3, d4, e3) невыгодна, так как она не оказывает достаточного давления на центр и уступает противнику атакующее положение c4, d4, e3 (соответственно c5, d5, e6)».

О ходе c2—c3: «Этого хода следует остерегаться во всех дебютах, поскольку не обеспечена возможность продвинуть вслед за ним ферзевую пешку на два поля».

О ходе 3. . .Cb4 во французской защите: «Этот ход уже издавна признан плохим, так как он или ведет к размену этого слона или же последний вынуждается к отступлению».

О ходе f2—f3: «На основании личного опыта я считаю, что

этот ход почти всегда плох, так как ослабляет весь королевский фланг».

Эти легко запоминающиеся выпуклые формулировки крепко запали в головы целого поколения шахматистов. Конечно, некоторые из них были тонкими наблюдениями крупного шахматиста, но преподносил их Тарраш в виде незыблемых и не допускающих исключений абсолютных истин. Для шахматистов, не любивших затруднять себя самостоятельным мышлением, в этих поучениях Тарраша заключался великий соблазн и большое облегчение: можно было, не задумываясь, следовать рекомендациям крупнейшего авторитета эпохи.

Чигорин относился к подобным аксиомам с нескрываемым скептицизмом. Каждое из этих положений, считал он, правильно только в определенных, строго ограниченных рамках. В стесненных позициях, которых больше всего на свете боялся Тарраш, можно постепенно подготовить опасную контринициативу. Чигорин прекрасно знал это. Сколько раз он сам таким образом накапливал скрытую энергию, чтобы потом обрушиться на противника! «И «стесненное» положение, — говорил Чигорин, — иногда скрывает до поры до времени свою выгоду, влияющую на исход борьбы».

Благодаря большому природному дарованию и все возрастающему незаурядному ис-

кусству накопления минимальных преимуществ успехи Тарраша быстро росли.

В 1889 году он впервые победил на международном турнире в своем родном городе — Бреславле, чем доставил живейшее удовлетворение не только себе самому, но и своим соотечественникам. Дело в том, что хотя за предыдущие десять лет в Германии устраивалось много международных турниров — больше, чем в какой-либо другой стране, — победа в них неизменно доставалась иностранцам. Поэтому понятно, что националистически настроенные немцы ликовали. Журнал «Дейчес Вохеншах» писал: «Тот факт, что впервые после смерти Андерсена первый приз взял немецкий мастер, так нов и важен, что сразу трудно даже учесть все его значение. Опытом долгих лет мы были приучены, что первые призы забирают иностранцы. Нам предоставлялась честь собирать деньги, честь же брать призы приходилась на долю иностранцев. И именно в Бреславле, на родине незабвенного Андерсена, мы получили удовлетворение за многие годы тихой надежды» (!).

За Бреславлем последовали победы в Манчестере (1890, без единого проигрыша, на 3 очка выше второго призера) и в Дрездене, 1892. Неудивительно, что Тарраш стал оценивать себя очень высоко и пришел к убеждению, что существует только

одна правильная система игры — его собственная.

Как многие шахматисты, Тарраш дебютировал острой комбинационной игрой. О его выступлении на турнире в Гамбурге, 1885, Стейниц писал: «Тарраш отличается исключительной комбинационной силой, хотя его позиционная игра еще недостаточно зрела». Но после победы на международном турнире Тарраш стал относиться иначе к сущности шахмат и к своей игре: «С совершенно иными идеями, чем раньше, приступал я к борьбе. Во время предыдущих турниров я садился за доску с убеждением, что партия для меня выиграна. Теперь же перед каждой партией я безустанно повторял себе, что если я изберу хорошее, солидное начало и если буду играть старательно с напряжением всех своих сил, то противник ни в коем случае не должен у меня выиграть. Прежде я недооценивал своих противников, теперь же я склонен был их переоценивать. Если раньше к исходу партии вничью я относился с презрением, то теперь для меня было ясно, что если я все время буду делать наисильнейшие ходы, буду играть прямо-таки идеально, то все это отнюдь еще не должно иметь следствием выигрыш мною партии, а даст только ничью, если мой противник не сделает ошибки, и что при правильной игре с обеих сторон ничья неизбежна».

Комбинационную игру с жертвами Тарраш, вслед за Стейницем, объявлял аномалией, излишеством, пожалуй, даже своего рода патологией шахмат. Нормальным способом игры он считал только маневры, осаду и «удушение» противника. Вот его кредо: «Я всегда держусь того мнения, что жертва фигуры или пешки почти никогда не является непременным условием правильной и, так сказать, нормальной атаки и что жертва для получения или сохранения атаки нужна лишь в тех случаях, когда при естественном продолжении атаки допущена ошибка».

Практика Тарраша была выше его теории. Засушить свою игру до конца ему не удалось. Жертвы и комбинации встречаются в его партиях, как и, разумеется, яркие позиционные замыслы. Но, как всегда бывало в истории, последователи и эпигоны, не обладавшие дарованием своего кумира, видели в теории Тарраша лишь шаблон, лишь незыблемые правила. Большой авторитет, которым пользовались его поучения, доверие, с которым воспринималось каждое его слово шахматной средой, сказывалось на общем уровне шахматной жизни конца XIX века и способствовали определенному закоснению игры. Одна за другой появлялись на турнирах однообразные, вялые, медленно развивавшиеся, бесцветные партии. Дух творчества отсутствовал в этих малокров-

ных, анемичных произведениях, и недаром Чигорин, подбирая партии для своего очередного отдела, испытывал затруднения. Подчас он был вынужден публиковать старые партии из матча Андерсена со Стейницем или даже «блестящие вдохновения прошлого» из матчей Лабурдонне с Мак-Доннелем. Он писал: «Редакторы шахматных журналов и отделов в ежедневных газетах находятся в большом затруднении при выборе партий для своих читателей. Говорим это по своему опыту. Просматривая партии, помещаемые в издающихся в настоящее время шахматных журналах, редко приходится встретить партию, которая представляла бы живой интерес от начала ее до конца... нельзя не заметить относительно многих из ныне здравствующих игроков, что партии их за последние 5—10 лет почти лишены остроумных комбинаций, глубоко обдуманного плана и являются крайне заурядными, так сказать, обыденными». Эти слова относятся к 1893 году.

По своим творческим устремлениям Чигорин и Тарраш были антиподами. Антиподами они были и по характеру: скромный, чуждый позы, беззаветно отдавший себя шахматам Чигорин и честолюбивый, самоуверенный Тарраш.

Но при всем своем сомнении Тарраш не мог не сознавать, что Чигорин — достойный про-

тивник и что без победы над Чигориным его претензии считаться сильнейшим в Европе будут необоснованны. И вот 18 апреля 1892 года во время обеда в Петербургском шахматном обществе в честь Чигорина, возвратившегося из Гаваны после матча со Стейницем, было прочитано письмо Тарраша с вызовом на матч.

После занявших почти полтора года переговоров о том, где играть матч — в Берлине, в Петербурге или в Гаване, — было решено, что матч до 10 партий, выигранных одной стороной, начнется в Петербурге 8 октября 1893 года.

История международных шахматных состязаний в России начинается с этого момента. Неудивительно, что первый проиходивший в России международный матч шахматных корифеев привлек к себе громадный интерес, как в стране, так и за рубежом. Известно, что нью-йоркские и чикагские газеты прислали специальных корреспондентов в Петербург для освещения матча. Сообщалось даже о крупных денежных пари, заключавшихся по поводу исхода матча.

Матч с Таррашем — одно из самых значительных событий во всей шахматной биографии Чигорина. Чигорин дал в нем ряд прекрасных глубоких и содержательных партий.

Великолепными достижениями Чигорина в матче были,

в частности, превосходные стратегические партии: 7, 8, 11 (проигранная им в легко выигранном положении), 19-я. Тарраш одержал прекрасную позиционную победу в 6-й партии и хорошо провел атаку в 17-й. Красивыми, но несложными комбинациями выиграл Тарраш 1-ю и 5-ю партии.

На спортивное течение матча резкий отпечаток наложил исход 11-й партии (см. № 21). Творчески эта партия — один из чигоринских шедевров, отличающихся (вплоть до грубой ошибки) исключительной силой и глубиной. В биографии Чигорина она принадлежит к таким, к сожалению, характерным для него трагическим зевкам, как 9-я партия матча с Гунсбергом и 23-я партия матча со Стейницем (1892).

После 17 партии счет матча был $+8, -5, =4$ в пользу Тарраша, который был уже уверен в победе и давал соответствующие интервью. «Всякий считал, а я больше всех, — писал Тарраш, — что матч уже решен в мою пользу». Но Чигорин, выиграв подряд три партии, уравнивал счет. Далее соперники выиграли по одной партии, и матч окончился вничью: $+9, -9, =4$. В последней, 22-й, партии победил Чигорин, превосходно проведя конец.

Уверенность в своем успехе тем не менее не помешала Таррашу заявить во время матча, что положение Чигорина выгод-

нее, так как он играет на родине, где пользуется всеобщими симпатиями. О том, насколько действительно помогали в те времена родные стены, рассказал «Шахматный журнал». Он свидетельствует, что стоило лишь Чигорину проиграть одну партию, а тем более две подряд, как люди, ничего не понимающие в шахматах, громко и с апломбом стали высказывать ему свои порицания, говорили, что Чигорин играет слабо, что он проиграет матч. Такие толки, безусловно, становились известны Чигорину и, конечно, волновали его, и без того до крайности нервно напряженного состязанием. Достаточно сказать, что уже после первой проигранной партии какой-то господин прислал Чигорину укоризненное анонимное письмо.

Далее «Шахматный журнал» сообщает о «ярких нападках и прямо пошлых бессмысленных выходках, каким подвергался он лично и его игра» в некоторых малопочтенных изданиях.

После 14 партий, когда счет матча был +7, —4, =3 в пользу Тарраша, «Петербургский листок» злорадствовал: «...теперь становится очевидным, что матч останется за доктором Таррашем. Что г. Чигорин проиграет матч, об этом можно говорить с уверенностью уже потому, что у г. Тарраша в настоящее время перевес на три партии... Все это, разумеется, заставляет порядком приуныть сторонников

г. Чигорина, которые, как нам помнится, торжествовали слишком рано, поздравляя Чигорина после двух выигранных им рядовых партий» («Петербургский листок», 1893, № 290).

Через день там же было помещено интервью с Таррашем, которого газета именвала «шахматным королем, с таким упорством побеждающим нашего известного шахматиста М. И. Чигорина».

В интервью Тарраш высказался недвусмысленно и твердо: «Полагаю... что... победа будет на моей стороне». Привычная самоуверенность на этот раз подвела Тарраша. Блестящий рывок Чигорина на финише был для него полнейшей неожиданностью.

В матче Чигорин применил две важные теоретические новинки. Во 2-й партии (французская защита) Чигорин белыми применил неожиданное продолжение 2. Фе2, полностью меняющее характер дебюта. После этого хода французская защита приобретает характер стариндийского начала (дебюта, возникшего гораздо позже) или закрытого варианта сицилианской защиты.

В матче с Таррашем Чигорин применил свое изобретение десять раз: 5 партий выиграл, 3 проиграл, 2 были ничьи. Успешно выступал с 2. Фе2 Чигорин и в других состязаниях. В большинстве партий матча, иггранных французской защитой, Чигорину удавалось благодаря

новой системе создавать позиции в своем вкусе. Вот что он сам сообщает о происхождении хода 2. Фе2 и связанной с ним дебютной системы:

«В шахматных книгах и журналах, равно как и в словесных беседах, то и дело приходится слышать: «нетеоретично», «теоретичнее было бы» и т. п. При этом под именем «теоретичных» понимаются обыкновенно ходы общепринятые, постоянно встречающиеся, имеющие разве то преимущество, что они более других исследованы. В действительности же почти во всех дебютах можно приискать такие ходы, которые не уступают теоретическим, если опытный и сильный игрок сумеет сделать их исходным пунктом целой комбинации. Вообще шахматная игра гораздо богаче, чем можно представить ее на основании существующей теории, стремящейся сжать ее в определенные, узкие формы.

Возьмем, например, французскую партию.

Вторыми соответствующими своей цели ходами признаются в ней теорией и практикою 2. d4 d5. Собственно, они одни и рассматриваются в руководствах. Между тем логическое развитие этого дебюта допускает и несколько других ходов, на которых игрок, стремящийся разнообразить игру, может остановить свое внимание. Одни из них, по существу, не вносят ничего своеобразного в партию.

...Ходы а2—а3, Ке2 и им подобные в начале партии особенного значения не имеют. Если бы кому вздумалось подвергать их особому анализу, тот рисковал бы заняться совершенно праздным делом; если же кто задумал бы окрестить их особым наименованием в честь игравших ими, то этим он отказался бы от должного понимания того, что только те начала, которые налагают своеобразную печать на дальнейшую игру, заслуживают особых наименований.

Но есть и такие вторые ходы во французской партии, которые способны изменить самый характер, присущий ей в ее обычном течении. Таков, например, ход 2. Фе2, которым мне пришлось воспользоваться в матчевых партиях с д-ром Таррашем. Я должен сказать, что происхождение этого хода нужно приписать в значительной мере случайности. Я почти шутя указал на него в частном разговоре в кружке шахматистов. Но позже, рассматривая этот ход, я заметил, что он далеко не заслуживает шуточного отношения к себе. Мне бросилось в глаза некоторое отдаленное сходство создавшегося положения с тем, которое было в одной из моих партий с Стейницем: 1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 Кf6 4. d3 d6 5. с3 g6 6. Кbd2 Сg7 7. Кf1 0—0 8. Са4 d5 9. Фе2, причем Стейниц этим положением ферзя на е2 избегал необходимости

братъ пешку d5 пешкой e4, которая защищается пешкой d3. На этом и возник у меня первоначальный план развития игры с ходами g2—g3, Cg2, d2—d3, впоследствии разнообразившийся. Думаю, что случайность играла и вообще не раз значительную роль в развитии дебютов.

Ход 2. Фе2 в первых четырех матчевых партиях с д-ром Таррашем совершенно лишал французскую партию ее обычного характера; придавал он известную своеобразность и в остальных. Вообще я, нужно заметить, совсем далек от мысли придавать этому ходу особое значение. Ничего определенного, решительного сказать о нем не возьмемся ни я, ни д-р Тарраш, вероятно, несмотря на то, что достаточно уже познакомились с ним. Но во всяком случае обсуждать его можно только в связи со всем планом, возникающим из него, а не изолированно, как это делали гг. шахматные критики».

Итак, главное для чигоринского понимания дебюта — мысль о том, что центром дебютных идей должны быть не отдельные ходы, а связанные с ними системы, что дебют тесно связан с вытекающим из него миттельшпилем, так как шахматная партия едина. «Нет сильных и слабых ходов, — засвидетельствовал один мемуарист высказывание Чигорина, — а есть выгодные и невыгодные варианты. Скажите мне, что вы намерены делать после вашего хода, и я вам

скажу, хорошо ли вы сыграли». В поисках и разработках современных советских теоретиков, стремящихся найти не отдельные новые ходы, а системные построения, часто далеко уходящие в глубь миттельшпиля, осуществляются творческие заветы Чигорина.

Зорко подмечено Чигориним сходство позиций, возникших в далеких, казалось бы, один от другого дебютах — испанской и французской партиях. Для тогдашней дебютной теории было характерно изолированное рассмотрение каждого дебюта. Смелая «пересадка» идеи одного дебюта в другой возможна лишь в том случае, если рассматривать шахматную партию как целое, если принимать в расчет подлинное сходство позиций, а не общепринятое обозначение дебюта. Дебютная номенклатура учебников объединяет под рамкой одного дебюта по существу совершенно разнохарактерные позиции и продолжения. С другой стороны, близкие по конфигурации и характеру позиции могут получаться в разных дебютах. Оба эти обстоятельства сыграли свою роль при формировании системы с 2. Фе2.

Другой крупной теоретической новинкой Чигорина в матче с Таррашем была система за черных в испанской партии с ходом Kf6—d7, ставившая целью укрепление центральной пешки e5. Эта система, примененная Чигориним в шести партиях

матча, произвела, как и 2. Фе2 во французской, сенсацию среди тогдашних теоретиков. Раздавались голоса, что новая система «теоретически неправильна». В частности, резко критиковали постановку дебюта в 17-й партии (1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. Kc3 d6 6. d4 Kd7 7. Ke2 f6 8. c3 Kb6 9. Cb3 Ka5 10. Cc2 Ce6), в особенности 7-й и 9-й ходы черных. Чигорин защищал в печати свои дебютные эксперименты:

«Конь на a5,— говорят критики,— стоит нехорошо». Но почему же в дебюте двух коней конь на том же поле стоит превосходно? Едва ли тут дело в положении коня на a5.

...Пусть гг. критики удивляются седьмому ходу, пусть они замечают: «Если смотреть с точки зрения важности этой партии, то приходится признать величайшим риском со стороны Чигорина столь несолидное нововведение; слабость хода f7—f6 настолько очевидна, что такому теоретику, как Тарраш, нетрудно его использовать.

...Что касается до меня, то я не вижу «слабости» хода f7—f6. Не имея возможности предвидеть все те пертурбации, которые могли случиться в действительной игре, я, естественно, желал испытать на практике, что из всего этого выйдет... по мнению гг. критиков конь на a5 «стоит нехорошо», а я отлично видел, что белые никоим образом не могут обратить в свою пользу

этого quasi-плохого положения».

В целом, результат применения системы с Kf6—d7 оказался +4, —2 в пользу черных. Таким образом, система с Kf6—d7 оказалась вполне обороноспособной и впоследствии с успехом применялась Чигориным, а сейчас входит в дебютный репертуар многих сильнейших шахматистов.

Матч Чигорин — Тарраш произвел глубокое впечатление на современников, отдававших должное и «прямо-таки научной правильности» игры Тарраша, и оригинальности, смелости, своеобразию стиля русского чемпиона. Матч называли самым значительным шахматным состязанием эпохи, и спустя три четверти

Партии	Победа- тель	Положение матча		
		Чигорин	Тарраш	Ничья
1	Тарраш	0	1	0
2	Чигорин	1	1	0
3	Чигорин	2	1	0
4	Тарраш	2	2	0
5	Тарраш	2	3	0
6	Тарраш	2	4	0
7	Чигорин	3	4	0
8	Чигорин	4	4	0
9	Тарраш	4	5	0
10	Ничья	4	5	1
11	Тарраш	4	6	1
12	Ничья	4	6	2
13	Ничья	4	6	3
14	Тарраш	4	7	3
15	Чигорин	5	7	3
16	Ничья	5	7	4
17	Тарраш	5	8	4
18	Чигорин	6	8	4
19	Чигорин	7	8	4
20	Чигорин	8	8	4
21	Тарраш	8	9	4
22	Чигорин	9	9	4

века мы не можем не оценить по достоинству показанное обоими соперниками мастерство.

В нечетных партиях белыми играл Тарраш. Контроль времени — 15 ходов в час.

* * *

№ 20. Испанская партия

Тарраш

Чигорин

7-я партия матча,
Петербург, 1893

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	a7—a6
4. Cb5—a4	Kg8—f6
5. Kb1—c3	...

В те времена вывод коня на c3 был довольно популярным, но связывался чаще всего с медлительным планом d2—d3 и переводом Kc3—e2—g3.

5. ...	Cf8—b4
6. Kc3—d5	Cb4—a5

Более чем вековая практика испанской партии показала, что и в системе 5. Kc3 позиция слона на e7 наиболее целесообразна и надежна. Чигорин, однако, последователен в проведении своего замысла, и слон не покидает диагонали a5—e1.

7. 0—0	d7—d6
8. d2—d3	Cc8—g4
9. c2—c3	Kf6—d7

Отсутствие слона на e7 заставляет черных принять меры против неприятной угрозы 10. Cg5. И все же стоило сделать этот ход после предварительного 9. . . b5 10. Cb3. Маневр Kf6—d7,

при помощи которого черные не только укрепляют свою опору в центре — пешку e5, но и готовят перевод коня на c5, стал после этой партии излюбленным методом защиты Чигорина во многих позициях испанской партии.

10. Kd5—e3!	...

Тарраш искусно пользуется неточностью черных. Естественное 10. Ce3 позволяло черным не только исправить оплошность, но и, сыграв 10. . . b5! 11. Cb3 Ke7, изгнать из центра белого коня. Хотя ход 10. Ke3, безусловно, самый неприятный для черных, заслуживал внимания и план завоевания пространства на ферзевом фланге, начинающийся ходом 10. b4.

10. ...	Cg4—h5

Ответственное, но вынужденное решение. После 10. . . C : f3 11. Ф : f3 черным трудно было бы создать активную контригру, и Чигорин предпочитает отдать пешку ради активизации своих фигур.

11. Ca4 : c6	b7 : c6

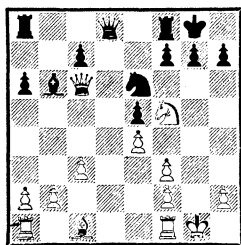
12. Фd1—a4   Ca5—b6
 13. Фа4 : c6   0—0

Черные не торопятся сдвигать белые пешки, так как 14.g4 С : e3 сильно скомпрометировало бы позицию белого короля, а отступление 14.Kd2 парируется ходом 14...Ce2.

14. Ke3—f5   Kd7—c5
 15. d3—d4   ...

Забавная ничья была указана Боголюбовым в ответ на 15.Лd1. Тогда 15...f6, и белым не защитить ферзя от вечного преследования Ch5—e8—f7—e8 и т. д.

15.   ...   Kc5—e6
 16. d4 : e5   Ch5 : f3
 17. g2 : f3   d6 : e5

Итак, планы сторон определились. Лишняя пешка белых, находящаяся на ферзевом фланге, пока не чувствуется, так как ближайшие события должны развернуться на королевском фланге, где ослабление пешечного прикрытия белого короля дает черным шансы на атаку. Белым прежде всего надо предотвратить вторжение черного ферзя в их лагерь, переведя для этой цели

своего ферзя на e2, например: 18.Фc4 Фf6 19.Фe2 Kph8 20.Лfd1 g6 21.Kg3. Другое продолжение — 18.Се3 С : e3! 19.fe g6 20.Kg3 Фd2 давало черным хорошую контригру. Тарраш, видимо, недооценил силу двухходового маневра ферзя противника и избрал ход, который позволил черным отыграть пешку, сохранив активность своих фигур.

18. Kpg1—h1?   ...

Если белые успеют сыграть Лg1, то угрозы К : g7 или Ch6 станут неприятными, но...

18.   ...   Фd8—d3
 19. Cc1—e3   Фd3—e2!

Великолепный ход, заставляющий белых перейти к обороне. Выясняется, что нельзя 20.Kpg2 из-за 20...С : e3 21.К : e3 Kg5. Поскольку пешку f3 отдавать нельзя — 20. С : b6? Ф : f3+ 21. Kpg1 Kf4, белый конь вынужден покинуть отличную стоянку на f5.

20. Kf5—h4   Cb6 : e3
 21. f2 : e3   ...

На 21.Лаe1 наиболее простым решением была бы изящная жертва ферзя — 21...Ф : e1! 22.Л : e1 С : f2 23.Kg2 С : e1 24.К : e1 Лад8, после чего вторжение ладей в лагерь белых по линии «d» быстро решало борьбу.

21.   ...   Фе2 : e3!

Черные берут именно эту пешку, а не пешку b2, так как им нужно поле f4.

22. Фс6—с4 Лf8—d8
23. Кh4—f5 Фе3—d2
24. Лf1—g1! . . .

Изобретательной защитой Тарраш почти ликвидировал последствия своего промаха на 18-м ходу. Он не только предупредил вторжение черной ладьи на d2, но и, создав некоторые угрозы неприятельскому королю — 24. . .Ф : b2? 25. Л : g7+! Кph8 (25. . .К : g7 26. Кh6+ и т. д. или 25. . .Кpf8 26. Лag1 К : g7 27. Ф : c5+ Лd6 28. К : d6 и т. д.) 26. Лag1 К : g7 27. Ф : f7 Лg8 28. Кh6!! и далее 29. Ф : g8+ и 30. Кf7×,— успел перебросить свою ладью для защиты второго ряда.

24. . . . g7—g6
25. Лg1—g2 Фd2—f4

Вероятно, Чигорин упустил из виду тактическую тонкость, ибо иначе трудно объяснить его отказ от 25. . .Фd3, после чего черные сохраняли господство по линии «d» и сильную инициативу.

26. Кf5—e7+ Кpg8—g7
27. Ке7—d5! Фf4—h6

Угроза пешке f3 оказалась иллюзорной: 27. . .Ф : f3 28. Лf1 Фh5 29. К : c7 Кf4 30. К : a8. Отступая ферзем на h6, Чигорин стремится сохранить контроль над пунктом вторжения (d2) по линии «d».

28. Лa1—g1? . . .

Потеря времени в самый напряженный момент — сдвоение ладей по линии «g» совершенно бесполезно.

Конечно, опасно было 28. К : c7 из-за указанного Чигориным форсированного варианта 28. . .Кf4 29. К : a8 К : g2 30. Фс7 Фh5! 31. Ф : d8 Ф : f3 32. Фd1 Ф : e4 33. Кpg1 Кf4 34. Фd2 Кh3+ 35. Кpf1 Фh1+ 36. . .Кре2 Ф : a1, но и сейчас и на следующем ходу белым следовало привести в движение свои пешки «a» и «b», хотя бы с целью поставить пешку на b5 и этим удержать форпост на d5, препятствующий вторжению черных ладей.

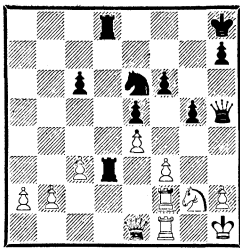
28. . . . Лd8—d7!
29. Фс4—с6? Ла8—d8
30. Фс6 : a6 Лd7—d6

Белые вновь получили лишнюю пешку, но слишком дорогой ценой. Вторжения по линии «f» не предотвратить.

31. Фа6—e2 Кpg7—h8
32. Фе2—e3 g6—g5!

Чигорин уклоняется от размена ферзей, справедливо полагая, что после неизбежного с7—с6 у него будут большие шансы решить партию прямой атакой.

33. Фе3—e1 f7—f6
34. Лg2—f2 c7—c6
35. Кd5—e3 Фh6—h5
36. Ке3—g2 Лd6—d3
37. Лg1—f1 . . .

Белым удалось построить на первый взгляд крепкую оборону, собрав около короля все свои фигуры. Но все они занимают пассивные позиции, и, пользуясь этим, Чигорин осуществляет оригинальнейший маневр ферзя.

37. . . . Фh5—f7!
38. b2—b4? . . .

Тарраш, видимо, не разгадал глубины чигоринского замысла и добровольно ослабил свой ферзевый фланг, облегчив тем самым задачу черного ферзя.

№ 21. Испанская партия

Тарраш

Чигорин

11-я партия матча, Петербург. 1893

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—b5 a7—a6
4. Cb5—a4 Kg8—f6
5. Kb1—c3 d7—d6
6. Ca4 : c6+ b7 : c6
7. d2—d4 Kf6—d7
8. d4 : e5 d6 : e5

Интересно мнение Тарраша об этой дебютной системе: «Теперь пешки ферзевого фланга черных совершенно расстроены, и это, конечно, является недостатком игры черных, однако нельзя забывать о тех преимуще-

38. . . . Фf7—a7!
39. Фe1—c1 Фа7—a6
40. Фc1—c2? . . .

Последняя возможность сопротивления заключалась в варианте 40. Kpg1 Фc4 41. Лc2. Тарраш просматривает несложный тактический удар, и крепкая оборона белых сразу рассыпается.

40. . . . Фа6—c4!
41. Лf1—c1 Лd3 : c3!
42. Фc2 : c3 Фc4 : c3

Белые сдались, так как после 43. Л : c3 Лd1+ 44. Ke1 Л : e1+ 45. Kpg2 Kf4+ 46. Kpg3 Lg1+ они получают мат.

Исключительно сложная, большого стратегического масштаба партия. Метод захвата линии «d» и заключительный тонкий маневр ферзя, осуществленные Чигориным, производят сильное впечатление.

щества, которые получили у них в результате размена на с6:

1) открытая линия «b», 2) два слона, 3) неприступность позиции черных».

9. Cc1—e3 Cf8—d6
10. 0—0 0—0
11. Фd1—d2 . . .

Несвоевременный ход, отнимающий к тому же поле d2 у белого коня. Лучше было сразу 11. Ka4.

11. . . . Фd8—e7
12. Kc3—a4 . . .

Касаясь метода разыгрывания подобных позиций, Тарраш пишет: «Если слабая сторона игры черных — расстроенность позиции пешек — вообще может быть использована, то это должно быть сделано возможно скорее. Этим соображением и продиктован следующий маневр. Белые хотят продвинуть свою пешку «с», если это возможно, до с5. Если бы это удалось, преимущество было бы на их стороне. Никакой другой план для белых невозможен, и потому им приходится связать будущее своей партии только с этим планом».

12. . . . Ла8—b8
13. b2—b3 Сс8—b7

Чигорин указал на другую, видимо, более перспективную возможность — 13. . . .Кb6, после чего белым пришлось бы согласиться на размен 14. К : b6 cb, исправляющий дефекты пешечной структуры. Дело в том, что 14. Kb2 c5 15. c4 Сb7 16. Фс2 f5 или даже сразу 14. . .f5 давало черным грозную инициативу.

14. c2—c4 Лb8—d8

И здесь черные могли вскрыть диагонали для своих слонов ходом 14. . .f5! Избранное Чигориным продолжение позволяет белым укрепить свои позиции в центре.

15. Фd2—a5! c6—c5
16. b3—b4! Фе7—e6
17. b4 : c5 Cd6—e7
18. Kf3—d2 . . .

Белые успели перестроиться и готовы встретить подрыв f7—f5 осторожным f2—f3. Черные слоны еще лишены простора, и вскрыть диагонали для них теперь значительно труднее, чем четыре хода назад.

18. . . . Kd7—f6!

Лучший шанс. Черные провоцируют ход f2—f3 и вновь получают возможность активизировать свои фигуры. Если бы Тарраш сыграл 19. Кс3 Kg4 20. Kd5 К : e3 21. fe!, то черным пришлось бы решать трудные задачи.

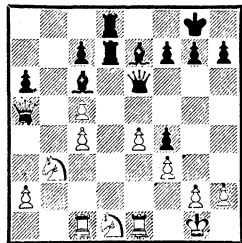
19. f2—f3 Лd8—d3!
20. Лf1—e1 Лf8—d8!
21. Ла1—b1 . . .

Жадность — 21. Ф : c7 — наказывалась сразу — 21. . .Сс6!

21. . . . Сb7—c6
22. Ка4—b2 . . .

На 22. Лb2 следует выгодная для черных тактическая операция: 22. . .С : a4 23. Ф : a4 Л : e3 24. Л : e3 С : c5 и т. д.

22. . . . Лd3—d7
23. Лb1—c1 Kf6—h5
24. Kb2—d1 Kh5—f4
25. Ce3 : f4 e5 : f4
26. Kd2—b3 . . .

В этой позиции лишняя, к тому же сдвоенная пешка белых не играет никакой роли. Наоборот, инициатива должна постепенно перейти к черным. Они захватили ладьями линию «d», имеют двух активных слонов. Для достижения успеха им надо решить две проблемы: не допустить маневр Кd1—с3—d5 и убрать белую пешку с дороги своего белопольного слона.

26. . . . Сe7—h4!

Теперь на 27. Лf1 следует f5! Приходится увести коня от поля с3, с которого он мог бы попасть на d5.

27. Кd1—f2 Фe6—h6

28. Лc1—c2 Фh6—g6!

Угрозой 28. . . Cf2+ Чигорин «вытащил» белую ладью на второй ряд, и неожиданно оказалось, что теперь опасность подстерегает белых уже по первой горизонтали — грозит 29. . . С : e4! 30. Л : e4 Лd1+!, и нельзя 31. Ле1 из-за Ф : c2.

29. Фа5—с3 Фg6—h5!

Тонкий ход, не только препятствующий размену ладей — 30. Лd2? Л : d2 31. К : d2 С : f2+ 32. Кр : f2 Ф : h2, — но и заставляющий белых принять ответственное решение — ходом 30. Фа5 признать, что ничья для них — лучший результат (в ответ черные могут провести подрыв пешки e4—30. . . Фg6 31. Фc3 f5!) или продолжать напряженную борьбу, надеясь на стой-

кость в защите. Тарраш избирает второй путь, но делает псевдоактивный ход, резко облегчающий задачу Чигорина. Он сам уводит пешку e4 с диагонали, на которой расположился черный слон.

30. e4—e5? Фh5—g6!

Четырехходовый, состоящий из коротких маятникообразных движений маневр черного ферзя производит сильное впечатление. Белые сразу оказались в критическом положении. Грозит немедленный выигрыш: 31. . . С : f3 32. Ф : f3 Ф : c2. Защитить пешку f3 конем белые не могут: 31. Кd2 С : f2+ 32. Кр : f2 Ф : c2! На 31. Кpf1 следует 31. . . Лd3 32. К : d3 Л : d3 33. Фb2 С : e1 34. Кр : e1 С : f3.

Остаются отступления ладьей c2, но на 31. Ле2 следует 31. . . Лd3! 32. К : d3 Л : d3 33. Фc1 С : f3 и т. д. Лишь ходом 31. Лb2 белые парировали угрозу 31. . . Лd3 32. К : d3 Л : d3 коварным 33. Кc1! Однако, продолжая 31. . . h5!, черные сохраняли активность, вполне компенсирующую отсутствие пешки.

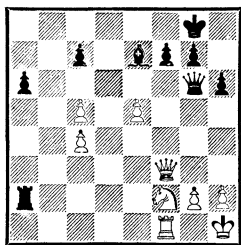
Тарраш решает разменять одну пару ладей и тем ослабить нажим черных по линии «d».

31. Лc2—d2 Сc6 : f3!

Чигорин благополучно обходит ловушку — 31. . . Л : d2 32. К : d2 Л : d2 33. Ф : d2 С : f3 34. Kh3! С : e1 35. Фd8× и, используя перегруженность белого ферзя защитительными функциями,

осуществляет выгодную разменную операцию.

32. Фс3 : f3	Лd7 : d2
33. Кb3 : d2	Лd8 : d2
34. Ле1—f1	h7—h6
35. Фf3 : f4	Ch4—g5
36. Фf4—f3	Cg5—e7
37. Kpg1—h1	Лd2 : a2

Итак, черные восстановили материальное равновесие, сохранив ощутимый позиционный перевес. У них активная ладья, отдаленная проходная пешка а6, слон е7 атакует слабые белые пешки в центре, белые фигуры связаны защитой поля g2 — все это должно в конечном итоге принести черным несложный выигрыш.

38. Kf2—d3	Ce7—g5
39. Kd3—b4	Ла2—b2
40. Кb4—d5	c7—c6
41. Kd5—c3	Лb2—b3
42. Лf1—d1	Kpg8—h7

Видимо, утомление в конце этой напряженнейшей схватки дает себя знать. После 42... Фс2! 43. Лd3 Л : с3 белые остались без фигуры.

43. h2—h3	Cg5—e7
44. Лd1—d3	Ce7 : c5
45. Кс3—e4	Лb3—b1+
46. Kph1—h2	Cc5—g1+
47. Kph2—h1	Cg1—d4+
48. Kph1—h2	Cd4 : e5+
49. g2—g3	Лb1—b2+
50. Kph2—g1	f7—f5!
51. Ке4—с5	a6—a5?

Еще один «мазок» (см. 42... Kph7), но тоже не упускающий выигрыш. Весь смысл предыдущего хода черных сводился к тому, чтобы, отогнав коня с e4, оккупировать тяжелыми фигурами второй ряд — 51... Фg5 52. Ке6 Фс1+ 53. Лd1 Фс2 и решить игру матовой атакой.

52. Кс5—d7 . . .

Позиция белых настолько плоха, что единственный их шанс состоит в этой прозрачной угрозе вилки.

52. . . . Се5—с7??

Непостижимый просмотр, который невозможно объяснить даже усталостью. Легко выигрывало 52... Cd6.

53. Kd7—f8+
Черные сдались.

Это, пожалуй, один из самых обидных творческих срывов Чигорина, перед которым бледнеет даже его знаменитый зевок в последней партии матча со Стейницем.

№ 22. Французская защита
(система Чигорина)

Чигорин

Тарраш

18-я партия матча, Петербург, 1893

1.	e2—e4	e7—e6
2.	Фd1—e2	Сf8—e7
3.	b2—b3	d7—d5
4.	Сс1—b2	Се7—f6
5.	Сb2 : f6	Кg8 : f6
6.	e4—e5	Кf6—d7
7.	Фe2—g4	0—0
8.	f2—f4	Кb8—c6

Дебют подробно прокомментирован в партии № 24. Комментарии к настоящей партии скопированы из опубликованных в разное время примечаний Чигорина (М. Ч.), Тарраша (З. Т.) и Ботвинника (М. Б.).

В наши дни каждый мастер сыграл бы сначала 8. . . c5 (М. Б.)

9.	Кg1—f3	f7—f5
10.	Фg4—h3	Лf8—e8
11.	Кb1—c3	Кd7—f8
12.	Сf1—e2	...

Характерный для Чигорина ход. Конечно, продолжая 12. Сb5, связывая коня c6 и при случае играя С : c6, белые страховали себя от всяких опасностей. Но Чигорин предпочитает уклониться от упрощений, хотя бы дорогой ценой. Теперь черные начинают опасное наступление (М. Б.)

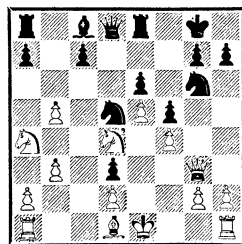
12.	...	Кf8—g6
13.	Фh3—g3	d5—d4
14.	Кс3—a4	Кс6—b4
15.	Се2—d1	d4—d3

Первопричина проигрыша черных. Недооценивая или просто не замечая 18-го хода белых, Тарраш стремится к форсированным вариантам, однако время для них еще не настало. Правильно было 15. . . b5 16. Кb2 c5 17. 0—0 Сb7!, и черные имеют явный перевес в центре и на ферзевом фланге, в то время как ладьи белых еще разъединены. И в случае простого 15. . . Kbd5 16. К : d4 Кd : f4 17. Кf3 Cd7 черные также имели по меньшей мере равную игру. (М. Б.)

16.	c2—c4	b7—b5

Напрасно г. г. критики осуждали этот ход. Д-р Тарраш видел, что белые рано или поздно завоюют пешку d3 и что с h2—h4 у них могла получиться опасная для черных атака. (М. Ч.)

17.	c4 : b5	Кb4—d5
18.	Кf3—d4!	...

Замечательный ход, вряд ли предусмотренный Таррашем. Если сразу 18. 0—0, то Кd : f4

и черный конь на f4 неуязвим, так как у коня f3 нет хорошего поля для отскока. Теперь же, после перевода коня на с6, черный конь не может удержаться на f4, и позиция черных в центре рушится. (М. Б.)

18. . . . Kd5 : f4

Или 18. . . Kg : f4 19. 0—0! Kg6 20. Kc6 Фh4 21. Ф : h4 K : h4 22. Kc5 с выигрышем пешки — 22. . . a6? 23. ba C : a6 24. a4! (М. Б.)

19. Kd4—c6 Фd8—d5

20. Ka4—c3! . . .

Последние три хода конями были сильнейшим продолжением партии. Ошибочно было играть на выигрыш качества посредством 20. Cf3 Ф : b5 21. Ke7+ Л : e7 22. C : a8, так как после 22. . . Ф : e5+ преимущество было бы на стороне черных; невыгодно для белых было и 21. Kc3 Фc5 22. b4 Фb6 23. Ke7+. (З. Т.)

20. . . . Фd5—c5

Черные должны были играть здесь 20. . . Ф : g2 21. Cf3 Ф : g3+ 22. hg Kd5 23. K : d5 ed 24. C : d5+ Ce6 (З. Т.)

21. b3—b4! Фc5—f8

22. 0—0! . . .

Итак, белые рокировали только на 22-м ходу! Но этот ход сразу выигрывает пешку d3, так как конь f4 должен отступить. (М. Б.)

22. . . . Kf4—e2+

23. Kc3 : e2 d3 : e2

24. Cd1 : e2 Cc8—d7

25. Фg3—c3 . . .

Защищая пешку b4 и пункт d4. Острая борьба закончилась к выгоде белых, выигравших пешку. Теперь начинается техническая фаза реализации достигнутого преимущества. (М. Б.)

25. . . . Cd7 : c6

26. b5 : c6 Kpg8—h8

27. d2—d4 Le8—d8

28. Ce2—c4 Фf8—f7

29. Ла1—d1 Kg6—e7

30. b4—b5 Ke7—d5

31. Фc3—f3 Фf7—e7

Выясняется, что белым совсем не так легко реализовать лишнюю пешку, поскольку позиция носит замкнутый характер, и черные владеют пунктом d5. (М. Б.)

32. a2—a3 Kd5—b6

Так как белые все время воздерживались от размена легких фигур, то черные сами форсируют размен, ибо на 33. Ca2 они ответили бы 33. . . a6, вводя в игру ладью a8. (М. Б.)

33. Фf3—b3 Kb6 : c4

На 33. . . Kd5 последовало бы 34. C : d5 Л : d5 35. Л : f5 Л : d4 36. Л : d4 ef 37. Фd5 h6 38. e6, и белым нетрудно выиграть. (М. Ч.)

34. Фb3 : c4 g7—g6

Укрепляя пешку f5. Плохо было бы 34. . . Ф : a3 35. Ф : e6 Фе3+ 36. Kph1 Л : d4 37. Л : d4

Ф : d4 38. Ф : f5, и белые должны легко выиграть.

Как же выигрывать белым после 34. . . g6? Конечно, путем наступления на ферзевом фланге; например: 35. a4 Лd5 36. Лd3 Кpg7 37. Лb1 Кpf7 38. a5 Лb8 39. Лb4 Кpg7 40. Лd1 Кpf7 41. Лdb1, и от продвижения b5—b6 защиты нет. Не видно, как черные могут воспрепятствовать выполнению этого плана.

Чигорин, однако, принимает неожиданное решение; следующим своим ходом отдает пешку и переходит в несколько лучший ладейный эндшпиль. (М. Б.)

35. d4—d5 . . .

«Дейче Шахцейтунг» признает это грубой ошибкой, вследствие которой при правильном продолжении партия должна была окончиться вничью. По мнению журнала, белые должны были пробиться на ферзевом фланге ходом 35. a4! и тогда выигрыш партии был бы для них обеспечен. Я рассматривал более выгодную для белых позицию, именно 35. Фc5 Фf7! 36. a4 Лd5 37. Фc4, и тем не менее сомневался в обеспеченном выигрыше партии. (М. Ч.)

35. . . . e6 : d5

36. Лd1 : d5 Лd8 : d5

37. Фc4 : d5 Ла8—d8!

Этим ходом черные завоевывают важную пешку. (М. Б.)

38. Фd5—a2! Фе7 : e5

39. Фа2—a1 Фе5 : a1

Размен ферзей обязателен. Если 39. . . Лd4, то 40. Ле1 Фf6 41. Ле6! Лd1+ 42. Ф : d1 Ф : e6 43. Фd8+, 44. Ф : c7+ и т. д.

40. Лf1 : a1 Кph8—g7

Итак, получился ладейный конец, в котором у белых определен перевес. Этот перевес заключается в далеко продвинутых пешках ферзевого фланга, где белые могут создать себе опасную проходную. Кроме того, у черных слабы пешки a7 и c7. Последним своим ходом черные препятствуют маневру Лa1—e1—e7. (М. Б.)

41. Кpg1—f2 Кpg7—f6

42. a3—a4 Лd8—d5

Черные держатся пассивно. Очень интересна здесь попытка ходом 42. . . a6 разменять слабую пешку a7, чтобы упростить положение, например: 42. . . a6 43. Лb1 ab 44. Л : b5 Лd6 45. Лc5 Лd4 46. a5 Кре6 47. Кре3 Ла4 и Кpd6 или 43. Кре3 Кре6 44. h4 Лd5 45. Лb1 ab 46. ab Кpd6, и белые связаны защитой пешки b5. (М. Б.)

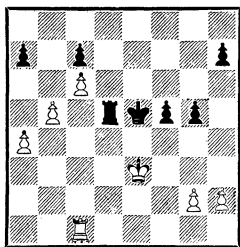
43. Кpf2—e3 Кpf6—e5

44. Ла1—c1 . . .

После этого 44. . . a6 уже невозможно из-за 45. b6. Теперь ясна разница между позицией в партии и предыдущими вариантами: пешка b5 защищена пешкой a4, а ладья белых свободно маневрирует. (М. Б.)

44. . . . g6—g5

«Это наступление пешек не достигает цели, так как пешка f5 оказывается слабой. Черные должны были делать выжидательные ходы, и тогда, вероятно, они достигали ничьей», — говорит «Дейче Шахцейтунг». Какие же выжидательные ходы есть у черных? Положим, они играют королем; тогда следует Лс4, g2—g3, Лh4, и после чего белые, сыграв h2—h4, еще проще выиграли бы партию. Д-р Тарраш именно и препятствовал белым занять пешкой поле h4. (М. Ч.)

45. g2—g3 h7—h5

Проще и сильнее было 45. . . h6, укрепляя пешку g5. (М. Б.)

46. Лс1—с4 g5—g4

Новое ослабление. По-видимому, после 46. . . Лd1 белые не могли бы усилить позицию. Вот примерные варианты:

47. h4 gh 48. gh Лel+ 49. Крd2 Лal;

47. Лс5+ Кре6 48. а5 Лb1 49. Крd3 Крf6 50. Крс2 Лb4 51. Крс3 Лb1 52. Лd5 Кре6 53. Лd7 Л : b5 54. Л : с7 Л : а5 и т. д. (М. Б.)

47. Лс4—b4 Кре5—e6

Черные должны были играть 47. . . Крd6, например: 48. Лd4 Л : d4! 49. Кр : d4 Кре6 50. а5 Крd6 51. а6 Кре6 52. Кре3 Крd6 53. Крd4, и ничья неизбежна. (М. Б.)

48. а4—а5! . . .

Последний шанс. Если 48. Лd4, то, конечно, не 48. . . Л : d4 49. Кр : d4 Крd6 50. а5 Кре6 51. Крс4!, и черные должны сдать-ся, а 48. . . Ле5+! 49. Крd3 Лel 50. Крd2 Лh1 с хорошими контр-шансами. (М. Б.)

48. . . Кре6—f6

Черные неуверенно ведут борьбу и каждым ходом ухудшают свое положение.

Быстро проигрывало 48. . . Кре5 из-за указанного М. Ботвинником 49. b6 ab 50. ab cb 51. с7 Лс5 52. Лb5!, некоторую инициативу оставляло белым и 48. . . Крd6 49. Лb2! (49. Лd4 Крс5!) и далее Крf4.

Видимо, черный король занимает на e6 наиболее благоприятную позицию, находясь близко от пешек ферзевого фланга и в то же время защищая пешку f5. Если бы черные сыграли 48. . . Лс5!, ограничивая подвижность белых пешек, они легко препятствовали попытке прорыва белого короля (49. Крf4 Крf6; 49. Крd4 Крd6).

49. b5—b6 а7 : b6

50. а5 : b6 с7 : b6

51. с6—с7! . . .

Чтобы заставить черных задерживать пешку ладьей, а не королем. (М. Б.)

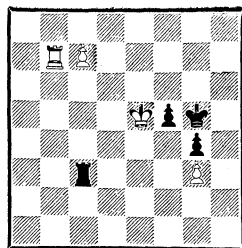
51. . . . Лd5—c5
 52. Лb4 : b6+ Кpf6—g5

Решающая ошибка. Тарраш пытается использовать свою лишнюю пешку на королевском фланге, но это оказывается ошибочным планом. Если бы черные перевели короля на ферзевый фланг, то они все еще сохраняли шансы на ничью, а именно 52. . . Кpf7! 53. Лb7 Кре6 54. Кpf4 Кpd7 55. c8Ф++ Кр : c8 56. Лh7 Лc2 57. Л : h5 Лf2+ 58. Кре5 Кpd7 59. Л : f5 Л : h2 60. Кpf4 Кре6 61. Кр : g4 Лh8 и ничья. (М. Б.)

Перед черными неприятная альтернатива: если они будут защищать королем пешки, то решит партию пешка c7, если же король пойдет к пешке c7, то после Лh6 и Кpf4 черные потеряют свои пешки королевского фланга. (З. Т.)

53. Лb6—b7 h5—h4
 54. Кре3—d4 Лc5—c1
 55. Кpd4—e5 h4 : g3
 56. h2 : g3 Лc1—c3

И после 56. . . f4 спасения у черных не было, например: 56. . . f4 57. gf+ Кrh4 58. Кpd6

Лd1+ 59. Кре7 Лc1 60. Кpd7 Лd1+61. Крс8 g3 62. Кpb8 Лc1 63. c8Ф Л : c8 64. Кр : c8 Кpg4 65. Лf7! Кpf3 66. f5 g2 67. Лg7 и выигр. Это вовсе не единственный путь к выигрышу. Есть и другие. (М. Ч.)

57. Кре5—d6 Лc3—d3+
 58. Кpd6—e7 Лd3—e3+
 59. Кре7—d6 Ле3—d3+
 60. Кpd6—e5 Лd3—c3
 61. Лb7—a7! . . .

Чтобы от шахов скрыться королем на a8. (М. Ч.)

61. . . . f5—f4
 62. Кре5—d4!

Черные сдались

Если 62. . . Лc6, то 63. Ла5+ и 64. Лc5.

Весь чрезвычайно трудный, крайне интересный эндшпиль проведен Чигориным с высшим мастерством (З. Т.)

№ 23. Испанская партия

Тарраш

Чигорин

19-я партия матча,
 Петербург, 1893

1. e2—e4	e7—e5	4. Cb5—a4	Kg8—f6
2. Kg1—f3	Kb8—c6	5. Kb1—c3	d7—d6
3. Cf1—b5	a7—a6	6. d2—d4	Kf6—d7

7. Кс3—e2 . . .

Позиция после 6. . . Kd7 явилась предметом творческой дискуссии в матче Чигорина с Таррашем. Вначале Тарраш пробовал прямолинейную игру на слабости черных пешек после 7. С : с6 бс 8. de de, но убедился, что два слона и открытая линия «b» позволяют черным развить фигурное давление, компенсирующее пешечные слабости. Тогда он остановил свой выбор на идее создания защищенного пешечного центра. В настоящей партии Чигорин доказал эффективность дебютной системы черных и в этом случае.

7. . . . б7—b5
 8. Са4—b3 Кс6—a5!
 9. d4 : e5 . . .

Чигорин писал, что он предпочел бы 9. с3 К : b3 10. Ф : b3. Это больше отвечало дебютной идее белых, но не обещало им перевеса. И 10. . . Се7, и 10. . . Сb7 11. Кg5 d5! позволяло черным удобно развить свои силы.

9. . . . Ка5 : b3
 10. a2 : b3 Кd7 : e5

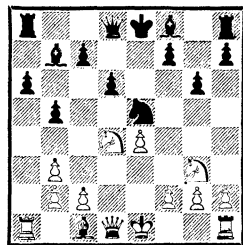
Неосторожное 10. . . de проигрывало пешку — 11. Фd5.

11. Кf3—d4 . . .

Белым невыгодно идти на размены — 11. К : e5 de 12. Ф : d8+ Кр : d8, так как у черных два слона и хорошие шансы в многофигурном эндшпиле. Поэтому Тарраш, предупреждая 11. . . Сg4, уводит коня в центр.

11. . . . Сс8—b7
 12. Ке2—g3 g7—g6!

Черные не только выводят слона на активную позицию, но и отнимают у белых коней поле f5.

13. f2—f4 . . .

Первопричина всех последующих бед. Такое движение пешки оправдано, если связано с планом дальнейшего ее продвижения и основательно подкреплено фигурами. При незавершенном же развитии пешка e4 становится удобной мишенью. Боголюбов советовал ограничить подвижность черных слонов: 13. 0—0 Сg7 14. b4 0—0 15. с3 Ле8 16. f3, но это — игра на уравнение.

13. . . . Ке5—d7
 14. b3—b4 . . .

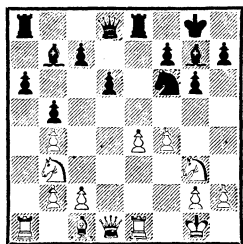
Вряд ли белые хотели перевести коня d4 через b3 на a5, чтобы, оттеснив слона b7 с большой диагонали, ослабить нажим на пешку e4. Ведь черным достаточно сыграть Ла8—b8, и слон b7 получает удобное поле a8.

Видимо, Тарраш хотел ограничить подвижность черного коня, отняв у него поле с5, нужное для давления на пешку е4.

14. . . . Cf8—g7
 15. Kd4—b3 0—0
 16. 0—0 . . .

Для 16. Ka5 нет времени —
 16. . . С : е4 17. К : е4 Ле8 и т. д.

16. . . . Lf8—e8
 17. Lf1—e1 Kd7—f6

Критический момент борьбы. Становится очевидно, что красивые пешки f4, e4 всего лишь удобный объект для атаки. Так, на 18. е5 следует 18. . . Kd5 19. Ka5 (19. ed Ф : d6 20. Л : е8+ Л : е8 21. Кс5 Сс8!) 19. . . Фb8 20. К : b7 (на 20. ed Тарраш дает красивый, но немного «кооперативный» вариант — 20. . . Фа7+ 21. Kph1 Фf2 22. Lf1? Ф : g2+! 23. Кр : g2 Kf4+ и 24. . . Kh3×) 20. . . Ф : b7 21. ed Фb6+ 22. Kpf1 Л : e1+ 23. Ф : e1 Ф : d6 24. Фе4 Ld8, и белые несут материальные потери, так как нельзя 25. с3 из-за форсированной атаки 25. . . К : с3 26. bc Фd1+ 27. Kpf2 С : с3 28. Lb1 Cd4+ 29. Ce3 С : e3+ 30. Кр : e3 Фd2+ 31. Kpf3 Ld3+ 32. Kpg4

Лс3! 33. Фа8+ Kpg7 34. Фс6 h5+ 35. К : h5+ (35. Kpg5 Ле5+ или 35. Kph3 Фd3) 35. . . gh+ 36. Кр : h5 Ле6 37. Фf3 Фс2! и т. д. Естественной кажется защита пешки е4 путем 18. Фd3 Фе7 19. Kd2, но тогда белых губит отсутствие взаимодействия между ладьями: 19. . . d5 20. е5 Ф : b4! 21. ef Л : e1+ 22. Кр : f2 Л : c1 и т. д.

Остается защита, избранная Таррашем, но при ней из борьбы выключаются ладья a1 и слон c1, и черные получают огромный перевес в сражении за центр.

18. Kb3—d2 Фd8—d7
 19. h2—h3 Ле8—e7
 20. Le1—e2 Ла8—e8

Полное торжество стратегии Чигорина. Белые в положении цугцванга. Защита пешки е4 полностью связала фигуры белых.

21. Фd1—f1 . . .

Не лучше 21. Фе1. Хотя черные могут не опасаться е4—е5, в их распоряжении есть возможность выиграть злополучную пешку е4, пользуясь слабостью пункта g2: 21. Фе1 Фс6 22. с3 К : e4!, и на любое взятие коня следует 23. . . f5. Тарраш защищает пункт g2, но игру решает последний резерв черных.

21. . . . h7—h5!
 22. h3—h4 Фd7—g4
 23. Фf1—f2 Фg4 : h4

Черные выиграли пешку, сохранив подавляющий позиционный перевес.

24. Kd2—f3   Фh4—g4
 25. e4—e5   Kf6—d5
 26. Kf3—h2   Фg4—d7
 27. e5 : d6   Фd7 : d6
 28. Ле2 : e7   Ле8 : e7
 29. c2—c3   Kd5 : b4!
 30. Сс1—e3   Kb4—d3
 31. Фf2—d2   Kd3 : b2

Дальнейшая часть партии не представляет интереса. Приво-

дим ее в сокращенной нотации: 32. Фc1 Kc4 33. Cf2 h4 34. Kgf1 Ле2 35. Kf3 h3 36. Kg3 С : f3 37. gf h2+ 38. Kpg2 Ке3+ 39. Kph1 Фс6 40. Ке4 Kg4 41. Kpg2 К : f2 42. К : f2 Фс5. Белые сдались.

Партия представляет собой классический пример ограничения подвижности пешек f4 и e4 и последующей фигурной осады пешки e4.

№ 24. Французская защита
 (система Чигорина)

Чигорин

Тарраш

22-я (последняя) партия матча,
 Петербург, 1893

1. e2—e4   e7—e6
 2. Фd1—e2   Cf8—e7
 3. b2—b3   d7—d5
 4. Сс1—b2   . . .

Заманчиво выглядит размен $\pm$ .ed, например: 4. . . Cf6 5. Kc3! С : c3 6. dc Ф : d5 7. Cf4!, однако после 4. . . ed! 5. Сb2 черные могут играть и 5. . . f6, и 5. . . Kf6! 6. С : f6 gf, например: 7. Kf3 Kc6 8. d4 Cg4 9. c3 Фd7, полностью уравнивая шансы.

4. . . .   Ce7—f6
 5. Сb2 : f6   . . .

Спорное решение. Хотя размен чернополюных слонов может показаться выгодным для белых, собирающихся строить пешечный клин d4, e5, f4, их подстерегает опасность отстать в развитии.

5. . . .   Kg8 : f6

Вполне возможно и 5. . . Ф : f6 6. e5 Фg6 7. d4 Ке7, но Тарраш выбирает наиболее принципиальное продолжение.

6. e4—e5   Kf6—d7

Продвижение пешки на e5 таит немалые опасности и для белых. Ближайшие события должны показать, чем станет эта пешка — форпостом или мишенью для атаки, и в этом плане перевод коня на d7 весьма кстати.

7. Фе2—g4   . . .

Ясно, что черные после рокировки начнут вскрывать центр, с тем чтобы использовать свой перевес в развитии. Поэтому белым необходимо быстрее рокировать, а для этого им надо в первую очередь решить проблему развития слона. Фианкет-

тировать его они не успевают: 7. f4 0—0 8. g3 f6 9. Kf3 fe 10. K : e5 K : e5 11. fe Kc6 12. Cg2 Фg5! Приходится терять темп, чтобы дать слону дорогу по диагонали f1—a6.

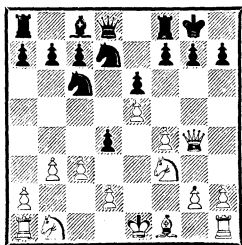
7. . . . 0—0
8. f2—f4 Kb8—c6

Естественному 8. . . c5 Тарраш предпочитает игру на перевес в развитии.

9. c2—c3 . . .

Сказывается удаление белого ферзя на королевский фланг — у белых появились хлопоты с защитой пешки c2. На естественное 9. Kf3 выпад 9. . . Kb4 практически вынуждает 10. Kpd1, так как одинаково плохо и 10. Ka3 из-за 10. . . f5 11. Фg3 c5 12. c3 Фа5 13. cb Ф : a3 и 10. Kd4 из-за 10. . . c5 11. a3 Фа5 12. c3 cd 13. cb Фc7. Приходится тратить еще один темп для защиты полей d4 и b4 от вторжения черного коня. Приведя эти варианты, Чигорин замечает, что в этой партии он не хотел лишиться рокировки.

9. . . . d5—d4!
10. Kgl—f3 . . .

Первая критическая позиция. Тонкой игрой черные не

только увеличили свой перевес в развитии, но и создали напряжение в центре. Успех их дебютной стратегии теперь зависит от того, смогут ли они устранить пешку e5 и вскрыть центр. К этой цели вело несколько путей. Первый — 10. . . f6! — наиболее логичен; теперь опасно и 11. Ф : e6+ Kph8 и 11. ef Ф : f6, но и после относительного лучшего 11. cd Kb6 перевес черных очевиден. Хорош и другой путь — 10. . . f5 11. Фh3 dc 12. K : c3 Kc5 13. d4 Ke4! Осложнения после 14. K : e4 fe 15. Kg5 h6 16. K : e6 K : d4 17. Cc4 C : e6 или Kc2+ явно в пользу черных. Тарраш идет по этому пути, но делает перестановку ходов, и это позволяет белым героическими усилиями удержать позицию.

10. . . . d4 : c3
11. Kbl : c3 Kd7—c5
12. d2—d4 f7—f5

Черные обошли ловушку 12. . . K : d4 13. 0—0—0! и теперь ждут хода 13. Фh3, с тем чтобы ворваться конем в центр — 13. . . Ke4.

13. e5 : f6! . . .

На первый взгляд — самоубийство, к слабости пешки d4 добавляется и слабость пешки f4, появляется возможность e6—e5. Однако это единственный ход, сохранявший напряженность борьбы. Конкретный учет особенностей позиции показывает, что теперь конь c5 лишается опоры в центре, а угроза его

взятия сковывает черного ферзя, главную атакующую силу черных.

13. . . . Фd8 : f6

14. Ла1—d1! . . .

С поразительным хладнокровием Чигорин ведет трудную защиту. Защитив пешку d4, он косвенно защищает и пешку f4. Казалось, этой цели служила и рокировка — 14.0—0—0. Тарраш считал, что в этом случае черные добиваются перевеса путем 14. . . e5 15. Сс4+ Крh8 16. fe Фh6+ 17. Фg5 Л : f3 18. Ф : h6 Л : с3+ 19. Крb2 gh, однако если продолжить вариант — 20. Кр : с3 Ке4+ 21. Крb2 Кf2 22. Лdf1 К : h1 23. Лf8+, то выяснится, что черные получают мат. Все же пешечные слабости на ферзевом фланге делают позицию белого короля на с1 ненадежной, и инициатива сохраняется у черных как после 14. . . a5, так и после 14. . . Кd7 15. g3 e5 16. Кd5 Фd6.

14. . . . Кс5—d7

Это отступление — маленькая победа белых. Однако у черных нет полезного хода, усиливающего позицию или хотя бы мешающего партнеру пойти 15. Се2 и далее рокировать.

Сильно выглядело 14. . . Лd8, однако находится достаточная защита — 15. Фg5! (с ударом на с5) Ф : g5 16. fg, и инициатива черных испаряется. Не прошло и 14. . . e5 ввиду 15. Сс4+ Крh8 16. fe С : g4 17. ef.

15. Cf1—d3! . . .

Взятие пешек d4 или f4 белым невыгодно: 15. . . Ф : f4 16. Ф : f4 Л : f4 17. Кb5 Кb6 18. К : с7 Лb8 19.0—0 Cd7 20. Kg5. Несмотря на все кажущиеся опасности хода 15. Cd3, это единственный и, главное, достаточный способ нейтрализовать инициативу черных. 15. g3 не сулило спокойной жизни ввиду 15. . . e5! 16. Сс4+ Крh8.

15. . . . Фf6—h6

Лобовая атака пешек d4 и f4 не удалась, и Тарраш включает ладью f8 и освобождает поле f6 для коня d7.

Кроме того, черные не оставляют мысли сыграть e6—e5, а для этого им необходимо защитить поле h7, так как сразу 15. . . e5 не проходит из-за 16. Фh5 g6 17. fe!

16. 0—0! . . .

Чигорин великолепно завершает построенную на тончайших нюансах защиту. Опять черные не могут брать пешку f4: 16. . . Л : f4 17. С : h7+! Крh8 18. Фg3 Л : f3 19. Л : f3 Кр : h7 20. Ф : с7, и клубок черных фигур без потерь не распутать. Последний раз могли черные попытаться использовать противостояние слона с8 и белого ферзя, сыграв 16. . . e5, и опять без выгоды: 17. Kg5 Кf6 18. Фg3 Кh5 19. Фh4 Л : f4 20. Сс4+ с сильнейшей атакой.

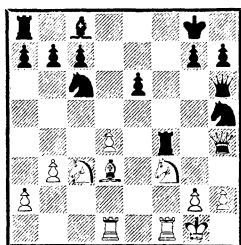
Поражает своевременность простых на вид, но глубоко рас-

считанных ходов Чигорина. В острейшей ситуации он не боялся призраков, но в то же время и не увлекался миражами. Так и сейчас, заманчиво выглядело 16. Kg5, однако после 16... Kf6 17. Фg3 Kh5! 18. С : h7+ Kph8 19. Фh4 К : f4! положение белых вновь становилось критическим.

16. . . . Kd7—f6
17. Фg4—g3!? . . .

Этот ход надо объяснять чисто спортивными обстоятельствами, требовавшими от Чигорина игры на выигрыш. К спокойной позиции с некоторым перевесом у белых вело 17. Фg5 Ф : g5 18. fg Kd5 19. Лc1.

17. . . . Kf6—h5
18. Фg3—h4 Лf8 : f4

Теперь белые обостряют игру, добровольно отдавая для этого многострадальную пешку f4. Впрочем, они мало чем рискуют, так как их фигуры расположены активно, и, наоборот, ладья и слон черных еще не развиты, а конь и ферзь вдруг оказались без дела на краю доски. Наиболее напряженную ситуацию создавал ход 19. Фе1, после чего у белых было бы

много путей для дальнейшего усиления позиции: 20. Kb5, 20. Ke4, 20. Сс4 или даже 20. d5.

Решение, принятое Чигориным, выглядит совершенно неожиданным.

19. g2—g4!? Kh5—f6
20. Фh4 : h6 . . .

Замысел белых состоит в быстром размене активных черных фигур, с тем чтобы, пока черные будут вводить в игру ладью а8 и слона с8, попытаться малыми силами ворваться в их лагерь. В этой позиции многие считали загадкой отказ Тарраша взять пешку «g», да еще с шахом. Однако копыя ломались зря: пешка g4 ценности не представляет. А существенным могло оказаться то обстоятельство, что ладья, перейдя с f4 на g4, оставила бы без защиты коня f6, и прыжок белого коня f3 приобретал большую силу. Конкретными вариантами Чигорин доказал, что при взятии второй пешки — 20. . . Л : g4+ 21. Kph1 gh — большие опасности подстерегали, пожалуй, черных.

22. Сb5 Cd7 23. Ke5 К : e5 24. Л : f6 Сс6+ 25. С : c6 К : c6 25. Л : e6 К : d4 27. Ле7, и шансы белых не хуже.

22. Сс4! Cd7 23. b4! Лf8 24. a4 К : b4 25. Ke5 Лg7 26. К : d7 К : d7 27. С : e6+ Kph8 28. d5! с активной позицией.

Чигорин заключил, что если «черные будут, ведя защиту, стремиться сохранить выигранные ими две пешки, может полу-

читься разнообразная и опасная для черных атака».

После долгого раздумья и мучительных колебаний Тарраш отказался от хода 20. . .Л : g4+.

20. . . . g7 : h6
 21. Kf3—e5 Lf4 : f1+
 22. Cd3 : f1 Kc6 : e5
 23. d4 : e5 . . .

К позиции такого типа стремился Чигорин, делая свой неожиданный выпад 19. g4. Ладья врывается на d8 и связывает силы черных. Однако уязвимость белых пешек g4 и e5 позволяет черным легко привести игру к ничейным позициям, например: 23. . .К : g4 24. Ch3 К : e5 25. Ld8+ Kpf7 26. Kb5 Kc6 27. Lh8 Kpg7 28. Le8 Lb8 29. К : c7 Cd7.

Но Тарраш, имея лишнюю пешку, не желает пустить белую ладью в свой лагерь...

23. . . . Kf6—d5
 24. Kc3—e4 b7—b6

Черные должны ограничить подвижность коня e4, так как на 24. . .Cd7 неприятна не указанная Чигориним комбинация 25. Л : d5 ed 26. Kf6+ Kpf7 27. К : d7 b6! 28. Kf6 c6! и далее Kpe6, а простое 25. Kc5.

25. Cf1—g2 Cc8—b7
 26. Ke4—f6+ Kpg8—g7

Черные совершенно правильно отказались от ладейного эндшпиля с лишней пешкой, но без всяких шансов на победу: 26. . .К : f6 27. С : b7 Lb8 28. ef Л : b7 29. Ld7. Однако они зря доро-

жат пешкой h7. Следовало играть 26. . .Kpf7 и далее Kpe7.

27. Kf6—h5+ Kpg7—g8
 28. Cg2 : d5 e6 : d5

Черные удерживали позицию в случае 29. . .С : d5, например: 30. Lf1! (30. Kf6+ Kpf7!) 30. . .Lf8 31. Kf6+ Kph8 32. Lf4! Cb7 33. Ld4 Cc8. Последний ход черных неожиданно позволяет проскочить вперед пешке e5, и чаша весов впервые начинает склоняться на сторону белых.

29. e5—e6! Cb7—c6?

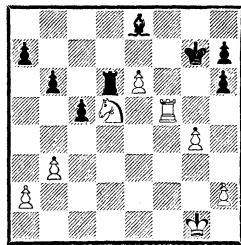
Тарраш, вероятно, не видел хода 29. e6, и ход слона на c6 служит доказательством его растерянности. Следовало подвести короля: 29. . .Kpf8 30. Lf1+ Kpe7.

30. Ld1—c1 Cc6—e8
 31. Kh5—f6+ Kpg8—g7
 32. Kf6 : d5 c7—c5
 33. Lc1—f1! . . .

Белые отрезают неприятельского короля от пешки e6.

33. . . . Ла8—d8
 34. Lf1—f5 Ld8—d6

Черным выгодно заставить пешку e6 продвинуться до e7. Сэтой целью заслуживало внимания 34. . .Cg6 35. Le5 Le8 36. Kf4 Cf7.

35. Лf5—e5 . . .

Добившись явного перевеса, белые затягивают борьбу. Выигрыш фигуры — 35. Кс7 Сс6 36. e7 решал партию, например: 36. . . Кpg6 37. e8Ф С : e8 38. К : e8 Лd1+ 39. Кpg2 Лd2+ 40. Лf2 или 36. . . Лd1+37. Кpf2 Лd2+ 38. Кре3 (38. Кpg3 Лg2+ 39. Кph3 Ле2!) 38. . . Л : h2 39. e8Ф (можно выиграть и способом, предложенным современником Чигорина Клеменцем: 39. Ке6+ Кpg6 40. Кf4+ Кpg7 41. Kh5+) 39. . . С : e8 40. К : e8+ Кpg6 41. Лf2 Л : f2 42. Кp : f2 h5 43. gh+ Кp : h5 44. Kd6 a6 45. Ке8 Кpg4 46. Кс7 a5 47. Кре3 и т. д.

35. . . . Лd6—d8
36. Кpg1—f2 Се8—с6
37. Kd5—f4 Ла8—f8
38. Кpf2—g3 Кpg7—f6
39. e6—e7 Лf8—с8
40. Ле5—e6+ Кpf6—f7
41. Ле6 : h6 Сс6—e4
42. Лh6—e6 . . .

В итоге белые выиграли пешку, но до выигрыша партии еще далеко, так как слабость пешки e7 очевидна.

42. . . . Се4—b7

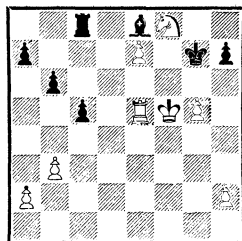
Слон должен отступить по диагонали a8—h1, чтобы предотвратить вторжение коня на d5, но Тарраш дважды отказывается от хода Са8. А именно в этом случае маневр Кf4—e6—d8 терял силу и пешка e7 гибла.

43. Ле6—e3 Сb7—с6
44. g4—g5 Лс8—e8

Теперь в ответ на 44. . . Са8 белые могли создать угрозу пешке h7 после 45. Kh5 Ле8 46. Кf6 и получить выигранную позицию, например: 46. . . Л : e7 47. Л : e7+ Кp : e7 48. К : h7 Се4 49. Кf6 Сb1 50. Kd5+ и 51. Кс3.

45. Кf4—e6! Ле8—с8
46. Ке6—f8 Кpf7—g7
47. Ле3—e6 Кpg7—f7
48. Ле6—e5 Кpf7—g7
49. Кpg3—f4 Сс6—e8
50. Кpf4—f5 . . .

С активизацией белого короля шансы черных на спасение исчезли. Хотя исход борьбы ясен, концовка партии изящна и не лишена интереса.

50. . . . b6—b5
51. Ле5—d5 Кpg7—f7
52. Кf8 : h7 c5—c4
53. Kh7—f6 c4—c3
54. Лd5—e5! Кpf7—g7
55. Кf6 : e8+ Лс8 : e8
56. Кpf5—e6 Ле8—с8
57. Кре6—d7 c3—c2
58. Ле5—e1.

Черные сдались

Титаническая битва.

Черные дали урок блестящей постановки партии в дебюте. Белые в ответ продемонстрировали

ровали пример виртуозной по точности активной защиты, поразительное умение резко менять

характер борьбы и высокую технику эндшпиля. Их победа была вполне заслуженна.

Глава XV

Гастингский международный турнир 1895 года открывает собой новую эпоху истории шахмат, эпоху, чем-то гораздо более близкую нам, чем предыдущие годы, кажущиеся чем-то легендарным.

Турнир был первой встречей корифеев с молодыми шахматистами, которым суждено было стать доминирующими фигурами шахматной жизни конца XIX и начала XX века.

Организаторы турнира надеялись, что его результат внесет ясность в создавшееся к 1895 году в шахматном мире неопределенное положение. Неожиданная легкая победа Ласкера над Стейницем (+10, —5, =4, 1894) не встретила признания. Соглашались с тем, что игра Ласкера свободна от просмотров, что он упорно защищается и отличается большой осторожностью и солидностью, но совершенно отказывали ему в блеске комбинаций, богатстве идей, остроте, глубине замыслов. Считали, что не столько Ласкер победил, сколько Стейниц проиграл. Писали, что Стейниц играет глубже Ласкера, подчеркивали, что «во многих партиях Стейниц вначале совершенно переигрывает

своего молодого противника, получает выигрышное положение, но потом внезапно срывается, и партия кончается вничью или даже бывает им проиграна». «Поражение потерпели не игра, а годы Стейница», — писал Тарраш. Предлагали даже провозгласить шахматную республику и считали, что не нужно спешить «передать с седой головы Стейница шахматную корону Ласкеру», так как он ни разу еще не побеждал ни на одном из крупных международных турниров. Кроме того, Ласкер не встречался еще ни с Чигориным, ни с Таррашем и не доказал своего превосходства над ними.

Турнир получился совершенно исключительной силы. Во всей шахматной истории только несколько турниров можно с ним сравнить. Лишь приближавшийся к своему шестидесятилетию Винавер отказался участвовать (по курьезной причине — турнирный комитет не разрешил ему играть под псевдонимом!).

В Гастингс прибыли участники матча на первенство мира — Ласкер и Стейниц и претенденты на шахматную корону — Чигорин и Тарраш. Стейница и Тарраша Чигорин знал

хорошо, а с Ласкером предстояла первая встреча. Из других участников турнира Чигорин раньше играл с Блэкберном, Берном, Гунсбергом, Мэзоном, Бердом, Поллоком и, разумеется, с Шифферсом, с которым за несколько месяцев до начала гастингского турнира сыграл тренировочный матч, выиграв его со счетом $+7, -3, =3$. Одну из партий этого матча читатель увидит (№ 25). Любопытно, что в Гастингсе Шифферсу удалось нанести Чигорину чувствительное поражение.

Со всеми остальными участниками Чигорин ни разу не встречался. Почти все они были сильные, опасные для каждого противника игроки.

Тейхману, Шлехтеру, Яновскому было суждено стать известными гроссмейстерами, а пока они делали первые шаги на шахматном пути, но их игра уже была яркой и сильной. У Тейхмана и Шлехтера был спокойный и тонкий позиционный стиль, сочетавшийся с миролюбием, у Яновского — смелая и предприимчивая игра с большой долей риска и азарта.

Мало что можно было сказать о 22-летнем американце Гарри Нельсоне Пильсбери. Его успехи были скромны и право на участие далеко не бесспорно. В 1893 году он, правда, победил на турнире американских мастеров, но спустя год оказался всего лишь на 5—6-м местах на другом таком же турнире. Одна-

ко Чигорин, всегда внимательно следивший за дебютами молодых шахматистов, уже в 1894 году отметил игру «вызывающего большие ожидания юного бостонского шахматиста.., которому, вероятно, предстоит незаурядная шахматная будущность» («Шахматы», 1894, № 4, стр. 50).

Весь ход турнира оказался похож на увлекательную, стремительную гонку с препятствиями, с поражениями фаворитов и неожиданным исходом. К всеобщему удивлению, среди лидеров на всем протяжении турнира не было привычного победителя международных турниров — самоуверенного Тарраша. Тарраш, начавший турнир с двух проигрышей, объяснял свой неудачный старт влиянием непривычного для него морского воздуха Гастингса, который действовал на него усыпляюще. Во втором туре он во время партии с Тейхманом заснул, потом, разбуженный партнером, попал в проигрышное положение и в конце концов просрочил время!

Стейниц, начавший турнир прекрасным стартом — $4\frac{1}{2}$ из 5, затем проиграл подряд четыре партии и выбыл из числа претендентов на первый приз. Ласкер в первых четырех турах потерпел два поражения — во 2-м туре от Чигорина и в 4-м от Барделебена, который неожиданно превосходно стартовал, набрав $7\frac{1}{2}$ очков из 9.

В 1-м туре противником Чигорина оказался Пильсбери. Ма-

до кто удивился тому, что в этой партии Чигорину удалось одержать победу над малоизвестным дебютантом. Но достигнута была эта победа прекрасной игрой после упорнейшего сопротивления молодого американца (№ 26). Во 2-м туре Чигорин выиграл знаменитую партию у Ласкера (№ 27).

В 3-м туре Чигорин победил Мэзона, а вслед за тем грубейшей дебютной ошибкой в прекрасно известном ему начале — защите двух коней — проиграл прекрасно игравшему в Гастингсе и взявшему там 6-й приз Шифферсу. В переписке двух замечательных русских композиторов — Н. А. Римского-Корсакова и А. К. Лядова, которые, оказывается, были страстными шахматными болельщиками, отразились и радость по поводу блистательного старта Чигорина и огорчение от его неудачи с Шифферсом.

«...Чигорин пока выигрывает», — писал Римский-Корсаков Лядову 28 июля 1895 года. «Чигорин уже проиграл своему же. Злюсь на него ужасно», — отвечал ему Лядов 1 августа.

После проигрыша Шифферсу Чигорин одержал подряд пять побед — над Таррашем, Тейхманом (№ 28), Берном, Блэкберном и Гунсбергом — и с 8 очками из 9 был впереди всех. Надо отметить, что после неудач в ферзевом дебюте в матчах со Стейнцем, Гунсбергом и Таррашем Чигорин наконец принял не-

обходимые меры и подготовился к 1. d4. В Гастингсе он набрал черными в этом начале 4 очка из 4 при помощи своих систем с ходом Cc8—g4 (в партиях с Ласкером и Барделебеном) и с e6, c6, Cd6 и Kbd7 (против Берна). И Тарраш, также начавший партию против Чигорина ходом ферзевой пешки, ничего не добился в дебюте и быстро попал в худшее положение.

Чигорин упорно боролся за лидерство с Ласкером, после посредственного старта выигрывавшим партию за партией, и с молодым Пильсбери, показавшим великолепную игру и побеждавшим одного за другим первоклассных мастеров. Барделебен, проиграв в 10-м туре знаменитую партию Стейницу — одну из красивейших партий шахматной истории, расстроился, был деморализован и отпал от борьбы за 1-й приз. В 17-м туре он даже не явился на игру, и его партнер Пильсбери получил даровое очко.

После 19-го тура Чигорин вышел на 1-е место с 15 очками. Но в следующем туре он сыграл против Яновского бесспорно самую плохую партию всей своей шахматной карьеры, проиграв ее белыми в 16 ходов, к семи из которых он, публикуя партию в «Новом времени», поставил вопросительные знаки. «Чигорин играл эту партию как шахматист, которому можно давать ладью вперед», — писал немецкий шахматный журнал. Этот

проигрыш Яновскому, стоивший Чигорину 1-го приза, по трагическому значению для исхода ответственного состязания можно сравнить только с 23-й партией второго матча со Стейницем. Снова спортивная неустойчивость подвела русско-го чемпиона. В турнире, в котором он играл превосходно, как никогда до и после, он дал и самую худшую свою партию...

В последнем туре Чигорин выиграл упорную 78-ходовую партию у Шлехтера, но выиграл свою партию и Пильсбери, в результате с 16½ очками занявший 1-е место. 16 было у Чигорина, 15½ — у Ласкера.

Тогда закончился знаменитый гастингский турнир, хотя и не принесший Чигорину 1-го приза, но вызвавший у всех современников восхищение его великолепной игрой. Тарраш, который не склонен был переоценивать чужие достижения, признал: «Сильнее всех, по моему мнению, на этом турнире играл знаменитый русский маэстро Чигорин». Он же писал: «Нет никого, кому так не благоприятствовало бы турнирное счастье, как Чигорину, но и нет никого, кто так мало нуждался бы в турнирном счастье, как Чигорин».

Совершенно так же писал «Шахматный журнал»: «Чигорин, по свидетельству всех участвовавших в турнире, а также всех шахматистов, видевших и читавших его партии, играл лучше всех в этом турнире... На наш

взгляд, он больше всех заслуживал первого приза за свою мастерскую игру».

Действительно, Гастингс был высшей точкой развития дарования Чигорина. Его игра там отличалась исключительной разнообразностью и силой. Пильсбери, Тарраша, Гунсберга он победил прекрасными атаками, в то же время показав образцы — позиционной игры в партиях с Ласкером, Тейхманом, Блэкберном, Барделебенем, защиты — с Поллоком, виртуозного ведения эндшпиля — со Шлехтером.

Победитель турнира Пильсбери показал предприимчивую, инициативную, энергичную игру. Он обогатил характерную для восьмидесятых и начала девяностых годов медлительную трактовку ферзевого гамбита новыми методами, позволявшими создавать в этом дебюте острые атаки на королевский фланг. «Своей победой, — писал С. Тартаковер, — перед лицом таких корифеев, как Ласкер, Тарраш, Стейниц, Чигорин и др., 23-летний Пильсбери обязан не только своей гениальности, но в значительной степени также своему создавшему эпоху «изобретению»: знаменитому, названному его именем наступательному маневру Ke5, f4, Фf3 с последующим Фh3, Лf3 и т. д., которым он с безошибочной уверенностью приводил своих противников к мату». «Пильсбери в каждом ферзевом гамбите ставил королев-

ского коня на е5, и там он, имея справа и слева по пешке, красовался, как символ грядущей победы». (Тарраш)

Пильсбери был великим мастером прорывов, вскрывавших игру и обычно сопровождавшихся блестящими жертвами пешек или фигур. Чигорин сразу почувствовал симпатию к игре Пильсбери. «Он очень высоко ставил Пильсбери (несмотря на то, что Пильсбери играл почти исключительно ферзевый гамбит!)», — вспоминает один мемуарист. «Остроумные комбинации Пильсбери, — писал Чигорин, — даже основанные на не вполне правильных, не ведущих к цели жертвах, указывают на большой шахматный талант. Вообще игра Пильсбери симпатична: он в каждой партии ищет живые и интересные комбина-

ции, а это всем нам не может не нравиться». Чувствуется, что в игре молодого американца Чигорин ощущал нечто близкое своей. Не могло не привлекать Чигорина и отношение американца к шахматам, близкое к его собственному и чуждое меркантильности, так распространенной на родине победителя гастингского турнира.

«Шахматы — больше, чем простая игра, — сказал Пильсбери на банкете в честь его победы в Гастингсе. — Это — мерило силы интеллекта, выходящее за пределы простого развлечения».

Дальнейшие встречи Чигорина с Пильсбери (их было всего 21) проходили в острой борьбе и в общем счете дали восемь выигранных Чигорину, семь — Пильсбери и шесть ничьих.

* * *

№ 25. Французская защита (система Чигорина)

Чигорин

Шифферс

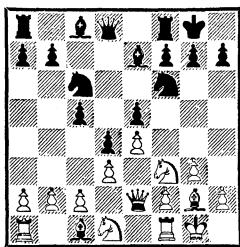
Матч, Петербург, 1895

1. e2—e4	c7—c5
2. Kb1—c3	Kb8—c6
3. Kg1—f3	e7—e6
4. Фd1—e2	Cf8—e7
5. g2—g3	d7—d5
6. Cf1—g2	Kg8—f6
7. d2—d3	0—0
8. 0—0	...

ций системы Чигорина 2.Фе2 во французской защите, дававшая в то время обеим сторонам широкий простор для творчества. Черные могут избрать игру на свой вкус — либо пешечное наступление на ферзевом фланге b7—b5—b4, либо поддержание напряжения в центре 8. . .Ле8, либо, что самое логичное, захват пространства в центре.

С перестановкой ходов получилась одна из основных пози-

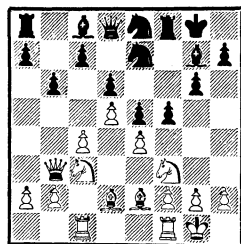
8. . . . d5—d4
9. Kc3—d1 e6—e5

С переменой цветов получилась хорошо изученная (теперь!) позиция староиндийской защиты: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7. Совсем недавно она вновь испытывалась в матчах претендентов на звание чемпиона мира. Положение белых — а применительно к партии Чигорин — Шифферс положение черных — заслуживает предпочтения, так как в их распоряжении есть ясный план пешечного наступления b7—b5 и c5—c4, которое поддержит конь, перейдя с f6 через d7 на c5.

10. Kf3—e1 Фd8—b6
11. Kpg1—h1 Cc8—g4
12. f2—f3 Cg4—d7
13. f3—f4 Ла8—c8
14. b2—b3 . . .

Позиция эта почти повторилась (с переменой цветов) в 3-й партии матча Тайманов — Фишер: 1. d4 Kf6 2. c4 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. Cd2 Ke8 10. Лс1 f5 11. Фb3 b6.

И если здесь после 12. ef! gf у Тайманова появилась хорошая возможность 13. Kg5! Kf6 14. f4!, при помощи которой он захватил инициативу, то чигоринская расстановка — Фе2, Kd1 (вместо Фd8, Ke7, как у Фишера) более выгодна, так как практически исключает вторжение неприятельского коня на e3. Все же Шифферс должен был играть 14. . . ef и на 15. gf продолжать 15. . . Ke8! 16. Kf3 f5!, сохраняя равные шансы.

14. . . . Kpg8—h8
15. f4—f5 Фb6—d8

Продвижение пешки f2 до f5 — первое достижение белых, поскольку оно облегчает движение другой пешки — «g». Черные спешно организуют оборону.

16. g3—g4 Kf6—g8
17. Ke1—f3 . . .

Размен чернополевых слонов на поле g5 необходимо предупредить. Сейчас грозит 18. h4 C : h4? 19. g5!

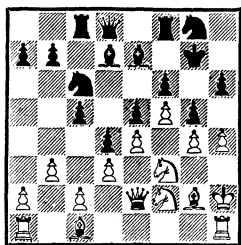
17. . . . g7—g5

И этот метод защиты теперь хорошо изучен и считается доста-

точно надежным, тем более что 17. . . f6 выглядит слишком пассивно: 17. . . f6 18. h4 b5 19. Kb2 Ce8 20. Lg1 Cf7 21. Ch3 c4 22. g5!

18. Kd1—f2   f7—f6
19.   h2—h4   h7—h6
20. Kph1—h2   Kph8—g7
21.   Lf1—h1   . . .

Черным удалось остановить наступление белых пешек «h» и «g», построив на их пути крепкий пешечный вал, причем подкрепляющие пешку g5 пешки f6 и h6, в свою очередь, надежно защищены конем g8. Сейчас черные могли произвести такую перестройку сил — Lf8—f7, Kpg7—f8, Lf7—g7; Cd7—e8—f7 и лишь затем осуществить проход b7—b5 и c5—c4.

21. . . .   b7—b5
22. Kph2—g3   a7—a5

До сих пор о качестве отдельных ходов черных можно было спорить, но сейчас им уже необходимо было играть 22. . . c4, с тем чтобы после 23. Cd2 загнать слона обратно на c1 ходом 23. . . c3. В этом случае белые не смогли бы подключить к атаке ладью a1, и эффективность ее резко снижалась.

23. Cc1—d2   Cd7—e8
24. Lh1—h2   Ce8—f7?

Черные упускают последний подходящий момент для эвакуации короля из опасной зоны (24. . . Lf7 и далее Kpf8, Lg7 и Cf7) и вместо этого запирают его в клетку своими же фигурами. Задача белых становится предельно ясной — любой ценой ворваться ладьями по линии «h». Впрочем, ясна и цена вскрытия линии — жертва фигуры на g5.

25. La1—h1   Kc6—b4

Увы, здесь освобождать дорогу королю — 25. . . Le8, — пожалуй, поздно, так как после 26. hg fg 27. K : g5 C : g5 28. C : g5 hg 29. Фd2! у белых за фигуру опаснейшая атака.

26. Kf2—h3   . . .

Чигорин сыграл неточно. После 26. hg fg 27. Kh3 он мог поставить партнера в безвыходное положение, например: 27. . . K : a2 28. Kh : g5 C : g5 29. K : g5 hg 30. Lh7+ Kpf6 31. C : g5+! Kp : g5 32. L1h6! K : h6 33. Фd2+ Kpf6 34. Ф : h6+ Kpe7 35. Фе6×.

26. . . .   g5 : h4+

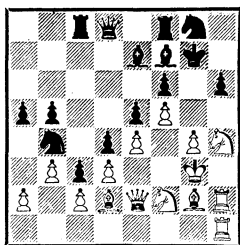
Единственный шанс сдержать натиск белых фигур. Оба белых коня теперь встают на пути своих ладей, и пока они будут освобождать дорогу, черные могут создать контригру.

27. Kf3 : h4   c5—c4?

Черные сразу же упускают свой счастливый шанс. Только

после 27. . . К : с2 с последующим Ке3 они успевали вывести из игры чернополюного слона белых и сохраняли надежды удерживать позицию. В варианте 28. С : h6+ К : h6 29. Ф : с2 Лh8 30. Кf3 с4! черные не только держат оборону, но и сохраняют свои перспективы на ферзевом фланге.

28. Kh3—f2   с4—с3

Теперь можно попытаться понять предыдущий ход черных. Видимо, они недооценивают жертвы слона и рассчитывают отбить атаку с полным комфортом — 29. Сс1 К : а2 и К : с1.

Выясняется также, что на укрепление позиции черным было дано не два хода (отступление коней h4 и h3), а всего один, поскольку на 28. . . К : с2 следует 29. С : h6+ К : h6 30. Кg6 cd 31. Л : h6, и атака белых становится решающей, например: 31. . . Сg8 32. К : d3 Ке3 33. Кg : e5! Лf7 (33. . . fe 34. Лg6+ Кpf7 35. К : e5+ Кре8 36. Ф : b5+) 34. Лg6+ Кpf8 35. Л : g8+ Кр : g8 36. Лh8+! Кр : h8 37. К : f7+ и 38. К : d8. Тот же маневр решал дело и в случае 28. . . cd 29. cd Лс2 30.

Фd1 Л : а2. Тогда 31. С : h6+ К : h6 32. Кg6! и далее С : g6 33. Л : h6 Фс8 34. Л : g6+ Кpf7 35. g5 Фс2 36. Ф : с2 К : с2 37. Лh7+ Кре8 38. Лgg7 Cd6 39. Ла7 и т. д.

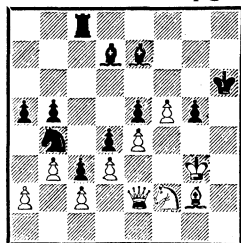
29. Cd2 : h6+   Кg8 : h6
30. Kh4—g6   . . .

Белые мало чем рискуют, пожертвовав слона. У черных нет контригры, и они должны пока только обороняться. Впрочем, оборона их непрочна, так как предотвратить вторжение белых ладей по линии «h» они могут, только с лихвой возвратив материал. Так, на 30. . . С : g6 следует форсированная матовая атака 31. Л : h6 Лg8 32. Л : g6+ Кpf8 33. g5 fg 34. Фh5. Поэтому они решают отдать ферзя.

30. . .   Лf8—h8
31. Кg6 : h8   Фd8 : h8
32. g4—g5   f6 : g5
33. Лh2 : h6   . . .

На первый взгляд еще сильнее было 33. Кg4, однако неожиданная жертва ферзя — 33. . . К : g4! 34. Л : h8 Л : h8 35. Л : h8 Кр : h8 36. Ф : g4 Cf6! позволяла черным успешно сопротивляться.

33. . .   Фh8 : h6
34. Лh1 : h6   Кpg7 : h6

Итак, белые выиграли ферзя, но пешечные цепи сковывают его подвижность, и если бы черным удалось поставить слона на f6, они спасли бы партию. Чигорин жертвует пешку f5, чтобы оживить слона, а через поле f5 ворваться ферзем в лагерь черных. Однако это лучше было делать сразу, не опасаясь угроз пешке c2. Он же решает отвести удар от пешки c2 и оттесняет коня, но с поля c6 конь защищает пешку e5.

35.	a2—a3	Kb4—c6
36.	f5—f6	Ce7 : f6
37.	Kf2—g4+	Kph6—g7
38.	Kg4 : f6	Kpg7 : f6
39.	Cg2—h3	Lc8—c7
40.	Фe2—f3+	Kpf6—e7
41.	Фf3—f5	...

Хотя ферзь белых очень активен, до выигрыша еще далеко, так как кроме обреченной на гибель пешки g5 у черных нет слабостей. Если бы сейчас черные сыграли 41. . . b4, то после 42. a4! Kpd6! 43. Ф : g5 Kрс5 и далее Kрb6 их позиция стала бы настоящей крепостью. Белым пришлось бы считаться с угрозой жертвы слона за пешку b3, после же размена слонов черные, поставив ладью на d8, не пропускали белого короля дальше поля e6 и добивались ничьей.

Шифферс делает последнюю ошибку, в результате которой ферзь получает новый объект для атаки, и белым наконец удается сломить сопротивление противника.

41.	...	Kре7—d6?
42.	b3—b4	a5 : b4
43.	a3 : b4	Lс7—e7

Пешку брать нельзя, поскольку после 43. . . K : b4 44. Фf6+! Kрс5 45. Ф : e5+ теряется вся пешечная цепь.

44.	Фf5—c8	Cf7—b3

Черные хотя и пропустили ферзя в свой лагерь, но сохранили обороноспособную позицию. Им не следовало пускать ферзя на a6: 44. . . Ла7 45. Фf8+ Ле7 46. Фа8 Ла7 и т. д. Сохраняя в силе угрозу Cb3, они могли оказать более упорное сопротивление.

45.	Фc8—a6	g5—g4
46.	Ch3 : g4	Ле7—g7

Более сложные задачи перед белыми ставило логическое продолжение маневра слона — 46. . . Са4, при котором черные брали под защиту пешку b5 и ждали удобного момента для взятия пешки c2. Белые, однако, имели выигрыш и тогда: после 47. Фb6! Ле8 они переводили короля на f6, а слона через e6 на d5 (после Фc5+). Шифферс же допускает тактический удар, и черные сразу гибнут.

47.	Фа6 : b5!	Cb3—e6
48.	Фb5—c5+	Kpd6—c7

Совсем плохо 48. . . Kpd7 49. Фd5+

49.	b4—b5	Lг7 : g4+
50.	Kpg3—f2	Lг4—f4+

51. Kpf2—e1   Се6—h3
 52. Фс5 : с6+   Крс7—d8
 53.   b5—b6 .
 Черные сдались.

Интересная партия, характеризующая трудности ведения атаки и защиты в излюбленной Чигориным схеме.

№ 26. Королевский гамбит

Чигорин

Пильсбери

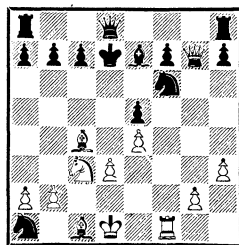
Гастингс, 1895

1.   e2—e4   e7—e5
 2.   f2—f4   Cf8—c5
 3.   Kg1—f3   d7—d6
 4.   Cf1—c4   Kb8—c6
 5.   Kb1—c3   Kg8—f6
 6.   d2—d3   Cc8—g4
 7.   h2—h3   Cg4 : f3
 8.   Фd1 : f3   Kc6—d4
 9.   Фf3—g3   . . .

ся, так как после 12. fe de 13. Cg5 Ce7 14. Lf1 Kh5 15. C : f7+ Kpd7 16. Ф : e5 черным долго не продержаться.

12.   f4 : e5   d6 : e5
 13.   Lh1—f1   Cc5—e7

Чигорин вступает в принципиальный спор, ибо Пильсбери считал жертву ладьи a1 недостаточно корректной. Эта комбинация была известна партнерам по партии Блекберн — Андерсен, сыгранной в 1873 году.

9.   . . .   Kd4 : c2+

14.   Фg7 : f7   . . .

Современная теория утверждает, что сохранить равные шансы черные могут только размером 9. . . ef, например: 10. Ф : g7 Lf8 11. Kpd1 Фе7 12. Lf1 Lg8 13. Фh6 Л : g2 14. С : f4.

Трудно понять, почему Чигорин не сыграл 14. Cg5. Угрозу 15. С : f6 можно парировать двумя способами — 14. . . Lg8 и 14. . . Kh5. Но 14. . . Lg8 опровергается легко: 15. Ф : f7 Л : g5 16. Фе6+ Кре8 17. Л : f6 Lg7 18. Ф : e5 с6 19. Lf3!, и ладья g7 не может уйти из-за 20. Lf8+! Чигорин считал, что черные могли защититься путем 14. . . Kh5 15. Ф : f7 Фе8 16. С : e7 Ф : e7 17. Ф : h5 Laf8, хотя после 18. Lf5! позиция черных остается трудной. Однако оборону черных

10.   Kpe1—d1   Kc2 : a1
 11.   Фg3 : g7   Кре8—d7

Именно этим ходом Пильсбери рассчитывал отбить атаку Чигорина, переправив короля на ферзевый фланг.

Защитить пункт f7 естественным путем — 11. . . Lf8 не удает-

после 14. Сg5 Кh5 15. Ф : f7 Фе8
можно разрушить проще: 16.
Фf5+ Кpd8 17. Ф : e5, и грозит
18. С : e7+, а 17. . .Лf8 нельзя
из-за 18. Фе7+! Сильна атака и
после 16. Фе6+ Кpd8 17. Сb5!
с6 18. Фd6+ Кpc8 19. С : e7 сb
20. Ф : e5.

Вероятно, Чигорин хотел до-
казать, что атака белых сильна
и в случае, если Пильсбери осу-
ществит намеченное бегство ко-
роля на ферзевый фланг.

14. . . . Кpd7—с8
15. Сс1—g5 Лh8—f8
16. Фf7—e6+ Кpc8—b8
17. Сg5—h6 . . .

Хотя инициатива по-прежне-
му у белых, однако атака их
идет на убыль и борьба затяги-
вается. Сейчас они вынуждены
уйти слонем, так как на 17.
Ф : e5 последовало бы 17. . .Kg8
или даже 17. . .Kg4.

17. . . . Лf8—e8
18. Фе6 : e5 Кf6—d7

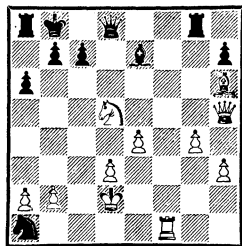
Другой возможностью защи-
ты было 18. . .Kg8, но черные
хотят перевести коня на b6,
чтобы ослабить защиту пешки
d3.

19. Фе5—h5 Кd7—b6
20. Сс4—d5 a7—a6

Лишь немногим лучше была
другая защита: 20. . .К : d5 21.
Ф : d5 Ф : d5 22. К : d5 a5, так
как черные не успевали вывести
ладью через a6—23. Cf4 Cd6 24.
e5! Сс5 25. e6 Cd6 26. С : d6 cd
27. e7 Кра7 28. Лf7, и их пози-

ция (несмотря на лишнюю ладью
в эндшпиле!) оставалась труд-
ной.

21. Кpd1—d2 Кb6 : d5
22. Кс3 : d5 Ле8—g8
23. g2—g4 . . .

Поскольку гибель черного
коня неизбежна, материальное
равновесие можно считать нена-
рушенным. Позиционное же пре-
восходство и инициатива явно
на стороне белых. Их фигуры
занимают доминирующие пози-
ции, в то время как тяжелые фи-
гуры черных, особенно ладья a8,
пока не принимают участия в
игре.

Черные должны сейчас ре-
шить, где им искать встречные
шансы — в эндшпиле или в ос-
ложнениях. Рассмотрим первый
путь.

23. . .Сg5+ 24. С : g5
Ф : g5+ 25. Ф : g5 Л : g5
26. Л : a1 или 23. . .с6 24. К : e7
(24. Кс3 Сg5+ 25. С : g5 Л : g5
26. Ф : h7? Фb6!) 24. . .Ф : e7
25. Cf4+ Кpc8 26. Фf5+ Фd7 27.
Л : a1 Ф : f5 28. ef Кpd7 29. Ле1
Лае8 30. Ле4 — в этих окон-
чаниях шансы на успех у белых
благодаря их проходным пешкам
велики. И в случае 23. . .Сс5 24.

Л : а1 с6 25. Cf4+ Кра7 26. Кс7
 Фd4 27. Ф : с5+ Ф : с5 28. Се3
 Ф : е3+ 29. Кр : е3 Лf8 Чигорин
 оценивает эндшпиль после
 30. Ке6 Лf6 31. Кd4 h5 32. Лg1 и
 далее Кd4—f5 как выигранный у
 белых. В последнем варианте
 черные, правда, могли сохра-
 нить остроту борьбы, сыграв
 26. . . Сb4+ (вместо 26. . . Фd4),
 и лишь на 27. Кре2 увести
 ладью — 27. . . Лс8. Однако как
 28. а3, так и 28. Фе5 оставляло
 белым перевес. Пильсбери изби-
 рает, пожалуй, относительно
 лучшее продолжение, активизи-
 рующее ферзя и ладью.

23. . . . . Се7—b4+
 24. Кd5 : b4 Фd8—d4!
 25. Кb4—c2! . . .

Казалось, замысел черных
 проще всего опровергает эффек-
 тное 25. Cf8!, например: 25. . .
 Ф : b2+ 26. Кре3 Кс2+ 27.
 К : с2 Ф : с2 28. Ф : h7 Ф : а2
 29. Лf7 Лg5 30. Л : с7 Лb5 31. Cd6!
 Кра7 32. Сс5+ Крb8 33. Фd7,
 однако после 25. . . Л : f8! 26.
 Л : f8+ Кра7 27. Л : а8+ Кр : а8
 28. Фе8+ Кра7 29. Фе7 Ф : b2+
 предстояла долгая борьба.

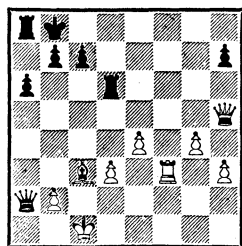
Неожиданно приводило бе-
 лых к трудностям продолжение
 25. Л : а1 Ф : b4+ 26. Крc2
 Лg6! 27. Лf1 Лс6+ 28. Крb1
 Фd4! или 27. Лd1 Фа4+ 28.
 Крc1 Лс6+ или 27. Cd2 Фа4+!
 28. b3 Лс6+.

Отказываясь от выигрыша
 обреченного коня, Чигорин стре-
 мится сохранить активность фи-
 гуры.

25. . . . . Ка1 : с2
 26. Крд2 : с2 Лg8—g6

Рискованным, но вполне воз-
 можным было продолжение
 26. . . Кра7 27. Лf3 с5!, так как
 после 28. Се3 Фа4+ 29. Крc1
 Лас8 в игру вступали и все
 фигуры черных.

27. Ch6—d2 Лg6—d6
 28. Лf1—f3 Фd4—а4+
 29. Крc2—c1 Фа4 : а2
 30. Cd2—с3 . . .

Черным удалось отыграть
 одну пешку и получить некото-
 рые контршансы, однако поло-
 жение их трудное, так как около
 своего короля Чигорин построил
 крепкую оборону, а его фигуры
 занимают достаточно активные
 позиции. Насколько реальны
 шансы черных на спасение, за-
 висит от того, смогут ли они бы-
 стро ввести в игру злополучную
 ладью а8. Сейчас белые грозят
 выиграть путем 31. Лf8+ Кра7
 32. Фс5+ Лb6 33. Cd4!, поэтому
 нет времени на защиту пешки
 h7. Надо выбирать между 30. . .
 Кра7 и 30. . . b5. Хотя 30. . .
 Кра7 играть можно — 31. Фс5+
 Лb6 32. Cd4 Лd8! 33. Фс3 Фа1+
 34. Крд2 Л : d4!, однако наибо-

лее трудные задачи ставит перед белыми все-таки ход 30. . . b5, дающий возможность черному королю стать на b7 и заставляющий белых следить за дальнейшим движением пешки «b».

Чигорин считал, что в ответ на 30. . . b5 белые могут спокойно взять пешку h7—31. Lf8+ Kpb7 32. Л : a8 Кр : a8 33. Ф : h7, но это не так. На 32-м ходу черные промежуточным ходом 32. . . Л : d3! гарантируют себе как минимум ничью, да и если продолжить вариант Чигорина — 33. . . b4! или опять 33. . . Л : d3, то станет ясно, что за ничью надо бороться белым. Видимо, белым после 30. . . b5 пришлось бы идти на очень острый эндшпиль: 31. e5! Лс6 32. Lf6 Л : c3+! (32. . . Kpb7? 33. Л : c6 Кр : c6 34. Ф : h7 b4 35. Фе4+ и выигр.) 33. bc Фa1+ 34. Kpd2 Ф : b2+ 35. Кре3 Ф : c3 и далее Kpb7, в котором они сохраняли несколько лучшие шансы. Пильсбери был в цейтноте, и его последний контрольный ход можно понять. Не имея времени на расчет вариантов, он отнимает у белого ферзя поле c5.

30. . . .	Ld6—c6
31. Фh5 : h7	b7—b5
32. Фh7—e7	. . .

С падением пешки h7 жертва Лс6 : c3+ неопасна для белых, а другой контригры у черных нет. Некоторые шансы на спасение давал ход 32. . . a5, но

Пильсбери делает решающую ошибку.

32. . . .	Фа2—b3
33. Kpc1—d2!	a6—a5
34. Lf3—f5!	. . .

Пильсбери признался потом, что просмотрел этот ответ, играя 32. . . Фb3. Теперь 34. . . b4 35. Лb5+ Кра7 опровергается ответом 36. Cd4+! Кра6 37. Лс5. Усилить позицию черные больше не могут, и инициатива их резко идет на убыль.

34. . . .	Kpb8—b7
35. Lf5—c5	Ла8—a6
36. g4—g5	Лс6 : c5
37. Фе7 : c5	Ла6—c6
38. Фc5—d5!	. . .

Исход партии становится ясным. Черные не могут предотвратить движения пешки «g».

38. . . .	Фb3—a4
39. g5—g6!	b5—b4
40. g6—g7	b4 : c3+
41. b2 : c3	Фа4—a3
42. g7—g8Ф	. . .

Дальнейшая игра бессмысленна. Пильсбери, однако, дал несколько шахов, и после 42. . . Ф : c3+ 43. Кре2 Фc2+ 44. Kpf3 Фd1+ 45. Kpg3 Фg1+ 46. Kph4 Фf2+ 47. Kph5 Фf3+ 48. Фg4 Фf6 49. Фgf5 Фh6+ 50. Kpg4 Фg7+ 51. Фg5 черные сдались.

Очень содержательная партия. После «осечки» в первой фазе атаки Чигорин все время заставлял партнера решать наиболее трудные задачи.

Ласкер

Чигорин

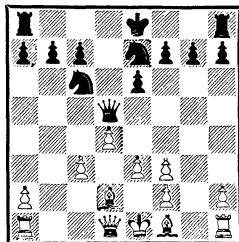
Гастингс, 1895

1. d2—d4	d7—d5
2. Kg1—f3	Cc8—g4
3. c2—c4	Cg4 : f3
4. g2 : f3	Kb8—c6
5. Kb1—c3	e7—e6
6. e2—e3	Cf8—b4
7. c4 : d5	Фd8 : d5
8. Cc1—d2	...

обладание открытой линией важнейшими факторами при оценке позиции. Все это Чигорин уже к 9-му (!) ходу добровольно дал Ласкеру...

9. b2 : c3 Kg8—e7

Партия пришла к одной из принципиальных позиций защиты Чигорина. Черные дали противнику и преимущество двух слонов, и пешечное преимущество в центре, но взамен получают контригру, основанную на блокаде центра.

8. ... Cb4 : c3

10. Lh1—g1 ...

С этим разменом можно было подождать, сыграв 8. . .Фd7 или 8. . .Фh5, и меняться лишь в ответ на a2—a3.

Ласкер торопится занять открытую линию, хотя угроза взять пешку g7 иллюзорна. Заслуживало внимание усиление позиции в центре: 10. c4 и на 10. . .Фd7 (или 10. . .Фh5) — 11. f4. В дальнейшем слоны переводились на c3 и g2 и получали хорошие перспективы.

Но надо учесть, что это была первая встреча лучших представителей двух противоположных по своим творческим установкам направлений. По тому, как, не медля, Чигорин менял своих слонов на коней Ласкера, можно предположить, что делал он это сознательно, стремясь побыстрее получить позицию, которая могла бы служить основой принципиального творческого спора.

10. ... Фd5—h5

Новая школа, основные принципы которой провозгласил Стейниц, считала преимущество двух слонов, пешечный центр и

Черные сразу хотят подчеркнуть слабость пешки h2, но допускают сильную реплику партнера. Сильнее рокировка и лишь затем перевод ферзя на h5 (с целью сыграть e6—e5), например: 10. . .0—0 11. c4 (на 11. Фb3 вполне возможно 11. . .Ф : f3 12. Cg2 Фh5 13. Ф : b7 Ф : h2 14. 0—0—0 Лаб8!) 11. . .

Фh5 12. Сс3 Кg6 13. Лg3 е5 14. d5 Ксе7.

11. Фd1—b3! . . .

Сильный ход, после которого грозит 12. Л : g7 Кg6 13. Ф : b7. Защититься от этой угрозы можно тремя способами: 11. . . Лb8, 11. . . Кd8 и 11. . . 0—0, но, вероятно, лишь последний, наиболее естественный ход давал черным вполне приемлемую защиту. После 11. . . 0—0 12. Ф : b7 Ф : h2 13. Лg3 Лfс8 и далее Ла8—b8—b6 и Кf5 позиция выгодна скорее черным, но и при более сильном продолжении — 12. Лg3 Кd8 13. е4! Кg6 14. Лh3 Фа5 15. Cd3 е5! возникла хотя и лучшая для белых позиция, но все же с определенной контригрой у черных.

11. . . . Кс6—d8

Теперь белым удастся разменять ферзей, после чего угрозы пешкам h2 и f3 прекращаются, а позиционные выгоды остаются.

12. Фb3—b5+! Фh5 : b5

13. Cf1 : b5+ c7—c6

14. Сb5—d3 . . .

У белых отличные перспективы в предстоящей борьбе. У них есть возможность захватить пешками центр, и в этом случае их два слона станут грозной силой. Фигуры черных занимают пока пассивные позиции, а стесненность мешает им быстро наладить взаимодействие. Однако отсутствие слабостей делает позицию черных вполне обороноспособной. Если же им удастся

придать позиции закрытый характер, ограничив подвижность белого центра пешками f5 и с5 (а еще лучше с4), преимущество белых исчезнет.

Впоследствии Чигорин с большим искусством разыгрывал черными подобные позиции. Эта же партия была первым испытанием разработанного им метода ограничения подвижности слонов противника.

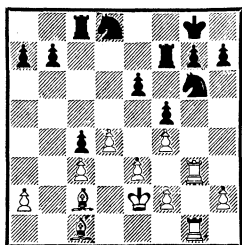
14. . . . Ке7—g6

15. f3—f4 0—0

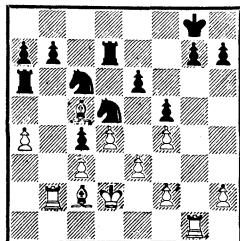
16. Кpe1—e2 Ла8—с8?

Неточность в проведении правильного стратегического плана, которая могла иметь тяжелые для черных последствия. Ходом 16. Кре2 белые не только установили взаимосвязь между ладьями, но и предупредили выпад Кg6—h4. Поэтому черные обязаны были сыграть 16. . . f5, препятствуя вскрытию позиции, и лишь затем проводить с6—с5—с4. Правда, в этом случае после 17. а4 Лс8 18. Сс1 Лf7 19. Са3 позиционный перевес белых был бы значителен, но сейчас он мог быть еще больше, если бы они сыграли 17. f5. После 17. . . ef 18. С : f5 Лс7 19. е4 положение черных резко ухудшалось. Трудно предположить, что Ласкер не видел хода 17.f5. Видимо, он решил не давать черному коню d8 выхода на е6 и переоценил силу угроз белых по линии «g». Этим можно объяснить отказ от хода f4—f5 (на протяжении двух ходов).

17. Лг1—g3 c6—c5
 18. Ла1—g1 c5—c4!
 19. Cd3—c2 f7—f5!
 20. Cd2—c1 Лf8—f7!

23. . . . Kd8—c6
 24. Лг1—b1 Лf7—d7
 25. Лг3—g1 Кg6—e7
 26. Лb1—b2 Ке7—d5
 27. Кре2—d2 . . .

Как резко изменился характер позиции за четыре хода! Черным удалось блокировать центр, а последним ходом ликвидировать угрозы пункту g7. Активность обоих слонов резко и надолго снижена, в то время как кони получили великолепные опорные пункты в центре. Исход борьбы теперь во многом зависит от того, сумеют ли белые быстро перебросить ладью на линию «b» и расшатать ферзевый фланг.

21. Сс1—a3 Лс8—c6
 22. Са3—c5 Лс6—a6!

Любое движение пешек a7 и b7 создало бы лишние объекты атаки для белых фигур. В свою очередь, черным выгодно вызвать ход a2—a4, так как он ограничивает сферу действий слона c2.

23. a2—a4 . . .

И 23. a3 и 23. Ла1 нехорошо из-за 23. . . b6 24. Сb4 Кс6 25. a4 К : b4 26. cb Ке7 и далее Ке7—d5.

Черные продолжали последовательно улучшать позиции своих фигур, и им осталось лишь вывести из заточения ладью ab, после чего успех их стратегии стал бы очевиден. В течение нескольких ближайших ходов Чигорин ищет пути дальнейшего усиления позиции.

27. . . . Ла6—a5
 28. Лг1—b1 b7—b6
 29. Сс5—a3 g7—g6
 30. Лb2—b5 Ла5—a6
 31. Са3—c1 Кс6—d8
 32. Лb1—a1 Кd8—f7
 33. Лb5—b1 Кf7—d6

Этот сложный маневр коня задуман с единственной целью — вызвать ход f2—f3. Но в своей с виду совершенно бесцельной перегруппировке белые как раз и готовили этот ход! Дело в том, что им осталось сыграть Ла3 и Кре2 и они будут готовы к прорыву e3—e4. Эту подготовку Ласкер проводит не совсем точно (надо было включить h2—h4), и если бы сейчас Чигорин сыграл

не 33...Kd6, а 33...g5, то перед белыми встал бы неприятный выбор: отдать пешку f4 или допустить вторжение коня на e4 после 34. fg K : g5.

34. f2—f3 Kd6—f7

35. Ла1—a3! g6—g5

На 33-м ходу случайная возможность (33...g5) давала черным реальные шансы на успех. Сейчас же попытка Чигорина исправить свою оплошность вызывает резкую активность белых фигур. Чигорин продолжает искать активный путь борьбы, хотя, вероятно, благоразумнее было вернуться конем на d6 и, поставив ладью на f7, создать крепость.

36. Kpd2—e2! . . .

Именно так. Пешку c3 защищает теперь ладья, а король, уйдя с d2, открывает дорогу слону c1.

Грозит 37. fg K : g5 38. e4, и ответ черных необходим.

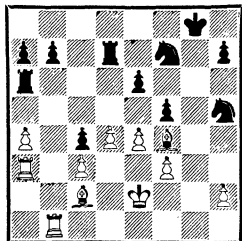
36. . . . g5 : f4

37. e3—e4! . . .

Пригодилась и пешка на f3. Черные теряют опорные пункты в центре.

37. . . . Kd5—f6

38. Cc1 : f4! Kf6—h5

Снова позиция изменилась неузнаваемо. У белых образовался идеальный центр, черные кони изгнаны из центра, а слоны вот-вот покажут свою силу. Белым, видимо, надо было отступить слоном на d2, например: 39. Cd2 fe 40. fe e5 41. Лg1+ Kpf8 42. Л3a1! ed 43. cd Л : d4? 44. Сb4+ Кре8 45. Кре3! или 39...e5 40. ef! ed 41. cd, в обоих случаях с одинаково развивающейся атакой.

Ласкер опять проявляет чрезмерную осторожность.

39. Cf4—e3? f5—f4!

Чигорин немедленно вновь приступает к созданию блокадной позиции.

40. Ce3—f2 Ла5—a5

Опять ладья напрасно вылезает на a5 (вспомним 27-й ход). Черные могли сразу воздвигнуть второй вал блокады — 40...e5 41. Лg1+ Kpf8, поскольку напрашивающееся 42. de K : e5 43. Лg5 опровергается простым 43...Лd2+.

41. Лb1—g1+ Kpg8—f8

Размен ладей (41...Лg5) был бы в пользу белых после 42. Л : g5+ K : g5 43. a5.

42. Ла3—a1? . . .

Огромное напряжение принципиальной схватки породило ошибки. Ласкер до этой партии либо вообще недооценивал значения блокады, либо продолжал считать свою позицию выигранной, иначе бы он сыграл 42. e5 и

на 42...b5 ответил 43. Лаa1, после чего преимущество белых могло стать подавляющим.

42. . . . е6—е5!

Чигорин не упускает момента вновь закрыть игру.

43. Ла1—b1 Кh5—g7

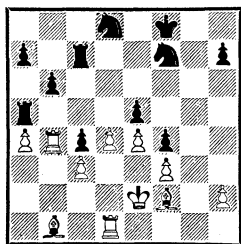
44. Лb1—b4 Лd7—c7

45. Сс2—b1 Кg7—e6

46. Лg1—d1 . . .

Белые напрасно отказались от вскрытия линии «b» путем 46. Са2 b5 47. Л : b5, после чего обе их ладьи занимали грозные позиции.

46. . . . Ке6—d8!

Героическими усилиями черным удалось если не выравнять положение (после ошибки на 35-м ходу), то, во всяком случае, избежать быстрой гибели. Сейчас белым предстоит принять ответственное решение, которое во многом определит характер дальнейшей борьбы. Они могут попытаться ограничить подвижность коней, продвинув пешку «d», и после 47. d5 Kd6 48. Сс2 вновь перебросить ладью на линию «g». В этом случае черные разменивали на g7 одну пару ладей и, переведя коня d8 через

b7 на c5, сохраняли обороноспособную позицию. Наибольшие трудности предстояло преодолеть черным, если бы белые стремились вскрыть игру путем 47. de!, например: 47...Кс6 48. е6! (но не 48. Лb5 Л : b5 49. ab Кс : e5 50. Лd5 Кре7!) 48...Кfe5 49. Сс2 Кd3 50. Лb5.

Ласкер не хочет портить свой центр и ждет, пока черные сами разменяются на d4. Для этого он, заметив, что 47...Кс6 48. Л : c4 К : d4+ парируется ходом 49. Лd : d4!, и не желая после 47. Са2 b5 выпускать из заточения ладью a5, решает подготовить перевод слона на a2.

47. Лd1—d2 Кd8—c6!

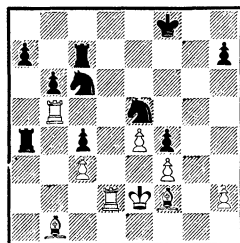
48. Лb4—b5 . . .

Оказывается, на 48. Л : c4 следует 48...Кd6!, и белая ладья попадает в капкан, а вот попытка поймать в сети черную ладью — 48. Сс2 оказывается неудачной: 48...ed! 49. С : d4 К : b4 50. cb Лh5.

48. . . . Ла5 : a4

Черная ладья входит в игру, забирая по пути важную пешку.

49. d4 : e5 Кf7 : e5

Удивительная по калейдоскопической смене событий партия.

Еще три хода назад черным, казалось, предстояло поработать, чтобы окончить блокаду центра и добиться равенства.

И вот у них уже лишняя пешка, ладьи по линиям «а» и «g» грозят ворваться в лагерь противника, а конь вновь утвердился в центре, но на этот раз не на d5, а на e5. Ласкер отчаянно защищается, но позицию с активными фигурами и конкретным расчетом Чигорин разыгрывает великолепно.

50. Cf2—h4	Lc7—g7
51. Kpe2—f2	Lg7—g6
52. Ld2—d5	La4—a1
53. Ch4—d8	Ke5—d3+!
54. Cb1 : d3	...

Отступление короля вело к мату после 55. . . Kcb4.

54. . . .	c4 : d3

55. Ld5 : d3	La1—g1!
56. Lb5—f5+	Kpf8—e8

Пешка f4 неприкосновенна: 57. Л : f4 L6g2+ 58. Kpe3 Le1×. Последняя надежда белых рушится.

57. Cd8—g5	Lg6 : g5
Белые сдались.	

Исключительно напряженный и принципиальный поединок, в котором каждый из партнеров до конца партии следовал заранее выбранной стратегии.

Партия показала силу пешечного центра и силу двух слонов, но все же творческий спор выиграл Чигорин. Дважды в партии Ласкер имел все, к чему стремился, и оба раза Чигорин продемонстрировал эффективный метод борьбы и с пешечным центром, и с двумя слонами — метод блокады.

№ 28. Французская защита (система Чигорина)

Чигорин

Тейхман

Гастингс, 1895

1. e2—e4	e7—e6
2. Фd1—e2	Kb8—c6
3. Kg1—f3	e6—e5

Вполне возможный ход, поскольку лишний ход, сделанный белыми — Фе2, лишь загородил дорогу слону f1.

4. c2—c3	Kg8—f6
5. d2—d3	Cf8—e7
6. g2—g3	d7—d5
7. Cf1—g2	...

Оба партнера избрали планы развития своих сил сообразно своим шахматным вкусам. Черные заняли центр двумя пешками, а белые, обеспечив себе обладание пунктом e4, готовятся после рокировки начать подготовку пешечного штурма на королевском фланге.

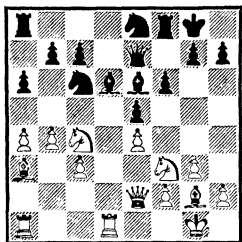
Сейчас черные могли, не опасаясь угроз пешке e5, продолжать развитие путем Се6, Фd7 и

далее 0—0—0. Разменом пешек «d» Тейхман ликвидирует напряжение в центре и сужает сферу действия слона g2, однако дает белым возможность занять линию «d» и перспективу вторжения коня на d5.

7.	...	d5 : e4
8.	d3 : e4	Ce7—d6
9.	Kb1—d2	0—0
10.	Kd2—c4	Cc8—e6
11.	0—0	...

Позиция белых явно перспективнее. В их распоряжении много заманчивых планов: 12. Kh4, 12. Ld1, 12. b4. Черные должны стараться наладить взаимодействие своих фигур, например 11...Фe7 и Лад8. Вместо этого они делают несколько бесплановых ходов и попадают под позиционный пресс.

11.	...	Kf6—e8?
12.	b2—b4	a7—a6
13.	Lf1—d1	Фd8—e7
14.	a2—a4!	f7—f6
15.	Cc1—a3	...

15.	...	b7—b5?

После этого добровольного создания слабости на b5 положение черных становится критическим.

Следовало играть 15...Фf7 16. Kfd2 Ce7, хотя и в этом случае инициатива оставалась у белых.

16.	a4 : b5	a6 : b5
17.	Kc4—e3	Ла8—b8

Необходимость защищать пешку b5 заставила черных уступить линию «a».

18.	Ca3—c1	Кe6—d8
19.	Ла1—a7	Kd8—c6
20.	Ла7—a6	Kc6—d8
21.	Ke3—d5	...

Белые последовательно ведут стратегическое наступление.

Брать коня d5 нельзя: 21... C : d5 22.ed и далее Ла6—a5 и Cg2—f1.

21.	...	Фe7—d7
22.	Kf3—e1	c7—c6
23.	Kd5—e3	Фd7—b7

Больше шансов на успешную защиту давало 23...Фc8 (сохраняя контроль над полем f5), и далее перегруппировка Лf8—f7 и Ce7—f8.

24.	Ла6—a1	Cd6—c7
25.	Ke3—f5!	...

Неприятный ход. Белые не дают возможности коню с e8 перебраться на d6. Коня опять брать нельзя, так как после 25...C : f5 26. ef с решающим эффектом в игру вступает слон g2.

25.	...	Cc7—b6
26.	Cc1—e3	Cb6 : e3

Черные смирились с поражением, однако и после относительно лучшего 26...g6 27. Kd6 Фc7

28. К : е8 Л : е8 29. Фf3 Лf8 30.
Kd3 Kb7 31. Ла6 можно было
лишь затянуть сопротивление.

27. Фе2 : е3 Лf8—f7
28. Ке1—d3 . . .

Угроза вторжения коня на с5
решает партию. Просмотр чер-
ных — надо было 28. . . Ла8 —
лишь избавляет их от мук.

28. . . . Се6—с8?
29. Kd3 : е5 f6 : е5

30. Лd1 : d8 Сс8—е6

31. Kf5—d6.

Черные сдались.

Конечно, защиту черных не
назовешь образцовой, тем не ме-
нее ювелирная работа Чигорина
по накоплению мелких преимущ-
еств и последовательное про-
ведение зажима позиции черных
производят очень сильное впе-
чатление.

№ 29. Гамбит Эванса

Поллок

Гастингс, 1895

Чигорин

1. e2—e4 e7—e5
2. Kg1—f3 Kb8—c6
3. Cf1—c4 Cf8—c5
4. b2—b4 Cc5 : b4
5. c2—c3 Cb4—a5
6. d2—d4 e5 : d4
7. 0—0 d7—d6
8. c3 : d4 Ca5—b6
9. Kb1—c3 Kc6—a5
10. Cc1—g5 f7—f6
11. Cg5—h4 Kg8—e7

Чигорин считал, что отступ-
ление на h4 — не лучшее и что
сильнейший ответ на него 11. . .
К : с4 12. Фа4+ Фd7 13. Ф : с4
Фf7 14. Kd5 Kh6! (см. партию
№ 1).

12. Лf1—e1! . . .

Наиболее острое и логичное
продолжение. Белые играют на
вскрытие центральных линий, не
опасаясь размена ферзей.

На осторожное 12. h3 черные
успевали укрепиться в центре:

12. . . К : с4 13. Фа4+ с6 14.
Ф : с4 d5.

12. . . . Сс8—g4

13. e4—e5! . . .

Интересное и, на наш взгляд,
правильное решение позиции.
Белые согласны на размен фер-
зей и полный «развал» своей пе-
шечной цепи. Их не смущает и
отсутствие пешки. Централизо-
ванная позиция ладей при
вскрытых линиях «e» и «d», полу-
чивший силу слон h4 и черный
король на e8 — все это дает до-
статочные основания для вскры-
тия игры.

13. . . . d6 : e5

14. d4 : e5 Фd8 : d1

15. Лa1 : d1 Ka5 : c4

16. e5 : f6 g7 : f6

17. Ch4 : f6 . . .

Не менее сильным продолже-
нием кажется 17. Kd5, однако
Левенфиш доказал, что атаку

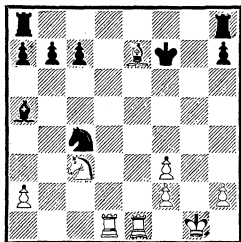
отбивала длинная рокировка, например: 17... 0—0—0 18. К : e7+ Крb8 19. С : f6 Л : d1. 20. Л : d1 Лf8 21. Лd3 С : f3 22. Л : f3 Кd2 23. Лf5 Ке4! 24. Ch4 Л : f5 25. К : f5 c5!

17. . . . Кре8—f7!

Атака и защита в этой партии на высоте. В случае 17... 0—0 18. С : e7 С : f3 19. gf Л : f3 белые после 20. Ке4 получали за пешку хорошую фигурную игру.

18. Cf6 : e7 Cg4 : f3

19. g2 : f3 Cb6—a5!

Несмотря на размен ферзей, накал борьбы исключительно велик. Чигорин находит лучшее возражение, на, казалось, неизбежное вторжение ладьи на седьмую горизонталь и ставит хитрую ловушку.

Хуже 19... Лhe8 20. Лd7 Кpg8 21. Кd5! или 19... Лhg8+ 20. Кpf1 Лg7 21. Лd7 Кpg8 22. Кd5.

20. Лd1—d7!? . . .

Поллок, вероятно, не видел великолепного ответа Чигорина. У белых еще было равенство: 20. Ле4! С : c3 21. Л : c4 Се5 22. f4!, и нельзя 22... Лg8+ 23. Кpf1 Лg4 из-за 24. Сg5! и 25. h3.

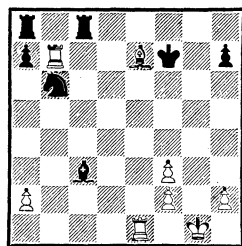
Вторжение ладьи кажется решающим, так как на 20... С : c3 сильно 21. Сb4+, а 20... Кре8 парируется путем 21. Лd3! Кpf7 22. Ле4 С : c3 23. Лd : c3.

20. . . . Кc4—b6!

21. Лd7 : c7 Лh8—c8!

Вот в чем состояла чигоринская идея защиты. Черные все-таки выигрывают фигуру.

22. Лc7 : b7 Ca5 : c3

Несмотря на лишнюю фигуру, черным предстоит нелегкая работа. Белые, конечно, не могут надеяться на победу, но ограниченность пешечного материала дает им основание рассчитывать на ничью.

По мнению Боголюбова, равенство белые удерживали после 23. Ch4+. На наш взгляд, достаточно хорошим продолжением был ход 23. Ле4: Поллок вновь избирает наиболее агрессивное продолжение.

23. Ce7—a3+ Кpf7—f6

24. Ле1—e7 Лc8—g8+

25. Кpg1—f1 Ла8—d8!

Изобретательность обоих партнеров выше похвал. Чиго-

рин не стремится защищать пешку а7 и тоже играет на атаку.

26. Ле7—f7+! . . .

Надо заставить короля перекрыть линию «g».

26. . . . Kpf6—g6

27. Kpf1—g2 . . .

Белым следовало искать спасения после 27. Л : а7 Лd1+ 28. Kpg2 Kph5+ 29. Kph3 h6 30. Лf5+ или 30. Сс5. Теперь же черные успевают организовать атаку.

27. . . . Kб6—с4!

28. Са3—с5 Лd8—d5!

У слона нет удобных полей для отступления. Пешку а7 брать нельзя: 29. С : а7 Кd6! 30. Лd7 Лg5+ и т. д. На 29. Се3 решает 29. . . К : е3+ 30. fe Kph6+ 31. Kpf1 Лd1+ 32. Кре2 Лd2+ 33. Kpf1 Л8g2 34. Л : h7+ Kpg6, и от угрозы 35. . . Лdf2× защиты нет. Поллок хочет отойти королем на h3 и поэтому препятствует ходу

Глава XVI

Прошло только три месяца после окончания гастингского турнира, в котором Чигорин показал такую прекрасную игру, как на родине, в Петербурге, его постигла крупнейшая неудача, исключительная в его шахматной карьере. Причины этой

Kph6+. Но теперь белые ладьи связаны защитой слона.

29. Сс5—f8 Кс4—d2

30. Cf8—a3 Лd5—f5!

31. Лf7—с7 . . .

Инициатива белых иссякла. Взять пешку они не могли: 31. Л : h7 Лg5+ 32. Kph3 Cg7! 33. Лh4 (33. f4 Лd5!) К : f3 34. Лg4 Kgl+ 35. Kpg3 Ке2+ 36. Kpf3 Лf8+ и выигр.

31. . . . Лf5—g5+

32. Kpg2—h3 Сс3—f6

33. f3—f4 Лg5—h5+

34. Kph3—g2 Kpg6—f5+

35. Kpg2—h1 Кd2—f3

Все. Клетка захлопнулась. Остальное — агония.

36. Лb7—b5+ Kpf5—e6

37. f4—f5+ Лh5 : f5

38. Лс7—с6+ Кре6—d7

39. Лс6—d6+ Kpd7—с7

40. Лb5—b1 Лf5—h5

Белые сдались.

Увлекательнейшая партия, в которой Чигорин продемонстрировал высокое искусство в контратаке.

неудачи глубоко уходили в специфические условия шахматной жизни дореволюционной России.

Вопрос о сильнейшем шахматисте мира не был разрешен гастингским турниром. Чемпион мира Ласкер оказался только третьим, в лице Пильсбери поя-

вился новый претендент на мировое первенство.

Петербургское шахматное общество решило организовать матч-турнир пяти победителей гастингского турнира: Пильсбери, Чигорина, Ласкера, Тарраша и Стейница, которые должны были сыграть между собою по 3 или 4 партии. Но Тарраш ответил, что не может на длительный срок оставлять свою врачебную практику, и отказался от участия. Решили играть по 6 партий.

Началу турнира сопутствовали любопытные обстоятельства.

Издатель «Нового времени» А. С. Суворин, верно оценив растущую популярность шахмат в России, опередив всех, поспешил заключить с турнирным комитетом формальное соглашение: заплатив шахматному обществу 500 рублей, он приобрел исключительное право на печатание в русских периодических изданиях партий турнира.

В результате в программу матч-турнира был включен пункт с таким удивительным содержанием: «Все партии являются собственностью турнирного комитета и предназначаются к печати в виде отдельного сборника. Комитет оставляет за собой, однако же, право разрешить печатание их в периодических изданиях России и за границей по формальному соглашению».

Шесть петербургских газет выразили свой протест против

предоставления одной газете исключительного права. Началась упорная война с конкурентами. Продав Суворину турнирные партии, шахматное общество принялось ревностно отстаивать монополию «Нового времени». Были приняты невиданные в истории шахмат меры предосторожности. Сначала шахматное общество обязало всех присутствующих на турнире не давать в газеты турнирных партий. Но тем не менее партии появлялись в «Новостях» и других конкурирующих газетах. Тогда пришлось прибегнуть к чрезвычайным мерам — из зала были удалены сотрудники газет и некоторые посетители, заподозренные в передаче партий. Когда же и это не помогло, посетителям было запрещено записывать партии, а фотографам — производить снимки. Так как партии все же появлялись, шахматное общество заявило о своем намерении привлечь к суду газету — нарушительницу «монополии». Но этот невиданный, единственный в своем роде судебный процесс, к счастью для репутации Петербургского шахматного общества, так и не состоялся.

В 1895 году не могло быть и речи о связанном с возрастом упадке шахматной силы Чигорина. Только что он великолепно сыграл в Гастингсе, а в 1896 году завоевал 1-й приз в Будапеште. Причины петербургской неудачи Чигорина были

иными, и их было несколько.

В Петербурге Чигорин оказался в худших условиях, чем остальные участники. Те могли целиком отдаваться игре, а Чигорин, как директор-распорядитель шахматного общества (президентом был один из аристократических любителей шахмат — князь Кантакузен), нес все административные хлопоты по турниру. Даже непосредственно во время игры его часто отзывали по разным пустякам. Кроме того, Чигорина угнетали тяжелые материальные заботы и неурядицы, как назло свалившиеся на него как раз в это время. Конечно, очень мешала ему и крайне нездоровая атмосфера в Петербурге, окружавшая Чигорина во время турнира, травля его на страницах петербургской прессы.

Особенно неистовствовала «Петербургская газета». В день открытия турнира в ней писалось, что если Чигорин «будет на этот раз внимательным к своей игре, то, бесспорно, ему можно предсказать пальму первенства в предстоящей ему борьбе со знаменитейшими заграничными шахматистами» («Петербургская газета», 1895, № 330). Но стоило Чигорину проиграть несколько партий, как она решительно переменяла тон, и с ее страниц неслись ядовитые реплики.

Понятно, почему Чигорин на вопрос о причинах неудачи

в матч-турнире отвечал: «Я еще удивляюсь, что не все партии проиграл. Сядешь играть, а думаешь о том, что тебя из квартиры за неплатеж хотят выселить, а тут жена пришлет тебе счет, который нужно срочно оплатить, и кругом интрига, сплетни, мерзость...»

В результате плохая форма Чигорина сделала свое дело. В первой половине турнира он набрал только 1 ½ очка и был на последнем месте, причем грубыми ошибками проиграл две партии Пильсбери, в которых достиг выигранных положений. В петербургском матч-турнире нелегкому испытанию подвергся его излюбленный гамбит Эванса. В 3-м туре Ласкер впервые применил свою защиту и быстро выиграл. С этого момента начался теоретический спор, в котором Чигорин, желавший отстоять силу дебюта, принесшего ему так много замечательных побед, стремился опровергнуть новинку Ласкера. Это стоило Чигорину нескольких проигрышей, но не внесло окончательной ясности в вопрос. Чигорин остался при своем мнении, но стал играть гамбит Эванса гораздо реже. Он теперь предпочитал итальянскую. Система Ласкера не является опровержением гамбита Эванса, но именно она оказалась едва ли не главной причиной почти полного исчезновения этого дебюта из практики мастеров. И случилось это как раз вследствие

того, что Ласкер не пошел дорогой «опровергателей», а попытался коренным образом изменить характер игры.

Во второй половине матч-турнира Чигорин играл гораздо лучше — набрал $5 \frac{1}{2}$ очков из 9 и выиграл две прекрасные партии у Пильсбери. Одна из них имеет историческое значение, так как Чигорин показал в ней совершенно новый способ атаки, казалось бы, идеального пешечного центра белых (№ 31).

С большим блеском провел Чигорин увлекательную, острую, хотя и рискованную атаку в другой партии против Пильсбери (№ 32).

Хорошей игры Чигорина во второй половине матч-турнира оказалось достаточно только для 4-го места с 7 очками. Блестяще начавший турнир Пильсбери лидировал в первой половине, набрав $6 \frac{1}{2}$ очков. Затем Ласкер догнал Пильсбери, выиграв у него партию, которую впоследствии, уже на склоне лет, он назвал своей самой замечательной партией. В дальнейшем Ласкер неуклонно продвигался вперед, а Пильсбери, заболевший во время турнира, стал проигрывать партию за партией. В результате 1-е место занял Ласкер — $11 \frac{1}{2}$, за ним были — Стейниц $9 \frac{1}{2}$, Пильсбери — 8, Чигорин — 7.

Неудача Чигорина в петербургском матч-турнире, в сущности, положила конец его борьбе за мировое первенство. Правда,

в 1897 году во время пребывания Ласкера в Петербурге между ним и Чигориным начались переговоры о матче, но они ни к чему не привели.

Отказавшись от мыслей о матчевой борьбе на высшем уровне, Чигорин непрерывно участвует в международных турнирах. Если с 1881 по 1894 год он играл только в четырех турнирах, по одному турниру в среднем за $3 \frac{1}{2}$ года, то с 1895 по 1907 год он принимает участие в двадцати турнирах (промежуток между турнирами в среднем меньше восьми месяцев). Ни один крупный турнир не проходит без Чигорина, кроме мюнхенского, 1900, да еще турнира в Монте-Карло, 1903, в котором Чигорину не удалось сесть за шахматный столик по особым, не зависевшим от его желания, причинам.

Шахматная жизнь теперь течет куда более оживленно, чем прежде. То в Германии, то в Австро-Венгрии, то в Англии, то во Франции, то в Бельгии, то в США, то даже в микроскопическом государстве Монако ежегодно устраиваются международные турниры. Чигорин в них желанный участник. Русский шахматист пересекает границы разных европейских стран, которые еще кажутся незыблемыми, и приезжает в Париж, Лондон, Берлин, Вена, Будапешт, Остенде, Монте-Карло... Один раз ему довелось снова переплыть Атлантический океан — в 1904 го-

ду международный турнир был организован на североамериканском курорте Кэмбридж-Спрингс. Из крупных государств только Россия после петербургского матч-турнира 1895/96 долго не устраивает у себя международных турниров. Ближайший такой турнир в России состоится только в 1909 году и будет посвящен уже памяти Чигорина...

Чигорин встречается с новым поколением мастеров, большинство из которых было лет на 20, а потом и на 30 моложе его. Сильнейшие из них были хорошо вооружены техникой позиционной борьбы, превосходно разыгрывали дебюты, были опасными противниками в середине игры и в концах. Правда, только в немногих из них Чигорин видел игроков, близких себе по характеру творчества и по отношению к шахматам. Не было недостатка в осторожных профессионалах, избегавших риска. Они обладали практичностью, которой всегда не хватало Чигорину, и умело пользовались отвращением к бессодержательным ничьим, столь характерным для русского чемпиона.

Наряду с молодежью в турнирах участвовали и громкие имена: Стейниц, Винавер, Мэзон, Энглиш, Берд, Блэкберн, Берн. Некоторые из них вскоре навсегда уходили с шахматной арены или даже вообще из жизни. Только Стейниц, Блэкберн и Берн все еще были грозными противниками, притом не в от-

дельных партиях, а в целых состязаниях. Остальным становилось все труднее и труднее бороться с молодыми соперниками. Весь склад шахматной жизни менялся: и состав участников состязаний, и дебютный репертуар, и самый характер борьбы. Все реже и реже шахматисты отваживались предлагать королевский гамбит, почти исчез и гамбит Эванса, зато все чаще появлялись солидные дебюты: испанская, французская, ферзевый гамбит. Вместо жертв в дебюте стало преобладать стремление получить прочную позицию с развитыми фигурами. Впрочем, принцип развития приобрел в значительной степени самодовлеющее значение: избегали в дебюте дважды ходить одной и той же фигурой — это считалось потерей темпа — и считали задачи дебюта выполненными, если все фигуры выведены. Коней было признано необходимым развивать ранее, чем слонов. Стесненных позиций стремились всеми силами избегать. Ответ 1... Kf6 на 1.d4 применялся крайне редко и причислялся к неправильным защитам. Преимуществу двух слонов придавалось очень большое значение. Шахматисты стали уверенно пользоваться такими факторами, как открытая линия, слабость полей, преимущество в развитии. В начале XX века, вскоре после того как Тарраш ввел в употребление в ферзевом гамбите свою защиту с 3...c5,

разгорелся спор о силе и слабости изолированной ферзевой пешки. Были разработаны опасные наступательные системы в дебюте четырех коней. Пильсбери и Маршалл успешно играли за черных русскую партию. Складывались и образовывались новые дебютные шаблоны. Сильнейшие шахматисты эпохи

в лучших партиях показывали яркую и интересную игру.

В этом изменявшемся шахматном мире Чигорин в каждом своем выступлении, хотя и с неодинаковым спортивным успехом — начали сказываться годы, — оставался неизменно самобытным художником.

* * *

№ 30. Ферзевый гамбит

Стейниц

Петербург, 1895/96

Чигорин

1. d2—d4 d7—d5
 2. Kg1—f3 Kg8—f6
 3. c2—c4 e7—e6
 4. Kb1—c3 Cf8—e7
 5. Cc1—f4 c7—c6

Современная теория считает более активным план с c7—c5, например: 5. . . 0—0 6. e3 c5 7. dc Kc6 8. cd ed 9. Ce2 C : c5 10. 0—0 Ce6 11. Lc1 Cb6 12. Ka4 d4!, и шансы сторон уравниваются.

6. e2—e3 Kb8—d7
 7. h2—h3 . . .

Полезный, но необязательный ход. Белые могли и допустить размен своего слона на поле f4 после Kf6—h5 (d5). В этом случае их позиции в центре еще больше укреплялись. Подобные схемы в наше время искусно разыгрывает Корчной, грозным оружием они были в руках Алевина.

7. . . . 0—0
 8. Cf1—d3 . . .

Больше трудностей было бы у черных в случае 8. c5. Таким путем белые могли завоевать пространство на ферзевом фланге, надежно контролировать центр и постепенно готовить наступление на королевском фланге.

8. . . . d5 : c4
 9. Cd3 : c4 Kf6—d5
 10. Cf4—h2 . . .

И сейчас вариант 10. 0—0 K : f4 11. ef был бы небезвыгоден для белых, но Стейниц играл 7. h3, конечно, чтобы сохранить слона.

10. . . . Фd8—a5
 11. Lal—c1 . . .

Стейниц осторожен. Вполне можно было рокировать : 11. 0—0 K : c3 12. Фd2 b5 13. Cd3 b4

14. bc bc 15. Фс2. Черные, однако, получали удобную игру путем 15...g6! (15...Kf6 16. Ке5!) 16. Се4 Са6!

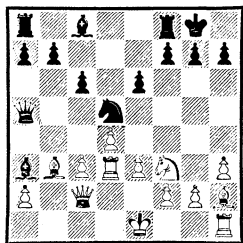
11. . . . Kd7—b6
12. Сс4—b3 Се7—b4

В этой партии проглядывают контуры защиты, которая через 9 лет была испытана на турнире в Кэмбридж-Спрингсе и автором которой был Пильсбери. Не здесь ли ее первые истоки?

13. Фd1—c2 . . .

Стейниц слишком осторожен. Жертвой пешки — 13. a3 С : c3 + (13...К : c3 14. ab!) 14. bc Ф : a3 15. c4 Kf6 16. c5 — он мог получить грозную инициативу.

13. . . . Kd5 : c3
14. b2 : c3 Сb4—a3
15. Лc1—d1 Kб6—d5
16. Лd1—d3 . . .

Размен 16. С : d5! cd противоречил теории Стейница. У черных была бы очень хорошая игра — Сс8—d7—a4, Лfс8 и т. д. Острая игра получалась, если бы Стейниц решился на жертву пешки: 16. 0—0 Ф : c3 17. Фе4! Се7.

16. . . . e6—e5!

Именно этот неожиданный удар, позволяющий черным перехватить инициативу, венчает дебютную стратегию в кэмбридж-спрингской защите. Силен он и здесь. Грозит 17...Сf5.

17. e3—e4 . . .

Выбора нет — продолжение 17. С : d5 cd 18. Лd2 e4 19. Kg1 b6 дает черным подавляющий перевес.

17. . . . Kd5 : c3!
18. 0—0! . . .

Стейниц несколько раз отказывался от многообещающих возможностей пожертвовать пешку. Теперь он вынужден отдать ее, поскольку 18. Л : c3 Сb4 19. Kpd2 ed 20. К : d4 Лd8 вело к явной выгоде черных.

Черные могут взять любую пешку. В случае 18...К : e4 19. К : e5 Сd6 черный конь оставался в центре и инициатива белых не компенсировала потери.

18. . . . e5 : d4
19. Лd3 : d4 Kс3—b5
20. Лd4 —a4 Фа5—b6
21. Kf3—g5 . . .

Белые получили за пешку не слишком много. Лишь отсутствие черных фигур на королевском фланге позволяет им надеяться создать угрозы раньше, чем черные успеют приготовиться к защите. С чего начать? На 21. e5 следует 21...Се7, и поля g4 и h4 недоступны для ладьи a4. На 21. Ке5 хорошо

21...Cd6, и комбинации, связанные с 21. К : f7, не проходят: 21...С : h2+22. Кр : h2 Л : f7 23. Фс4 Фс7+и т. д. Избранный Стейницем план атаки наиболее опасен для черных. Сейчас грозит и 22. К : f7 Л : f7 23. Фс4 и 23. е5, затем Ла4—h4.

21. . . . Фb6—c5
22. Фс2—d2 h7—h6
23. Kg5—f3 Фс5—e7

Белые отвергли неясную жертву фигуры — 23. К : f7 Л : f7 24. Лd1, а черные напрасно не сыграли 23...Се6.

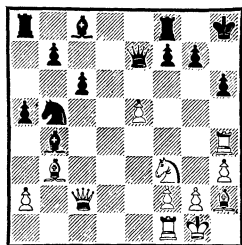
24. e4—e5 . . .

Белые добились цели — обеспечили ладье поле h4, откуда она будет грозить жертвой Л : h6. Чигорину приходится выдерживать сильнейшую атаку, под которую он попал потому, что четыре хода подряд (23—26-й ходы) отказывался разменом белопольных слонов ослабить атакующий потенциал белых и ввести в игру ладью a8. Вот и сейчас после 24...Се6 25. Лh4 С : b3 26. ab Фе6! и далее Се7 черные успешно решали проблему защиты. Начатая же Чигориним операция на ферзевом фланге лишь дает белым время для концентрации фигур на королевском фланге.

24. . . . a7—a5
25. Ла4—h4 Ca3—b4
26. Фd2—c2 Kpg8—h8?

Чигорин упорно отказывается от хода 26...Се6. Он пари-

рует угрозу 27. Л : h6 gh 28. Фg6+Kph8 29. Ф : h6+ неудачным отступлением короля, после чего для черных наступают тяжелые времена.

27. Ch2—f4 . . .

Белые вводят в атаку второго слона с явным намерением пожертвовать его на h6 и заодно ставят хитрую ловушку, соблазняя противника сделать эффектный ход 27...Kd4. В этом случае 28. Л : h6+gh 29. К : d4 Фh4 (29...Kpg7 30. e6 fe 31. Се5+) 30. Фе4! Лg8 31. e6 fe 32. Сс2 быстро приводило к разгрому позиции черных. Следует отметить, что в распоряжении белых был и ход 27. Фс1 с «грубой» угрозой 28. Л : h6+. Ответ 27...Се6 опаздывал: 28. Л : h6+ gh 29. Ф : h6+ Kpg8 30. Kg5 Cf5 31. g4! Cd3 (31...Cd2 32. h4!) 32. Лd1 и выигр.

Может быть, несколько сильнее 27...Се6 28. Л : h6+Kpg8! или 27...Cf5 28. Л : h6+Kpg8!, но и в этих вариантах позиция черных держится на волоске.

27. . . . f7—f5
28. e5 : f6 . . .

А это — неточность, позволяющая ладье f8 включиться в защиту пешки h6. Очень сильно было 28. Сg5 Фе8 29. Фс1. Силу атаки белых показывают варианты:

29... Фg6 30. С : h6 Се6 31. Cd2+ Kpg8 32. С : b4 ab 33. Фg5! Фf7 34. Лh8+!! Кр : h8 35. Фh4+ Kpg8 36. Kg5;

29... Се7 30. С : e7 Ф : e7 31. Л : h6+gh 32. Ф : h6+Фh7 33. Ф : f8+; 29... f4 30. С : f4 Се7 31. С : h6 С : h4 32. К : h4 Фh5 33. Сg5 Kd4 34. Cd1 Ke2+ 35. С : e2 Ф : e2 36. f4 или 36. Kg6!

28. . . . Лf8 : f6

Нельзя 28... Ф : f6 из-за 29. Л : h6+ gh 30. Се5.

29. Cf4—g5? . . .

Теперь атака белых захлебывается, в то время как после 29. Се5 задача черных была не проста. Основные угрозы белых видны в следующих вариантах: 29... a4 30. Kg5! Cf5 31. Ф : f5!! Л : f5 32. Л : h6 × или 29... Лd6 30. Фc1 Cd2 31. Ф : d2! Л : d2 32. Л : h6 ×.

Единственной защитой был бы ход 29... Kd6!, берущий под контроль поле f5; в этом случае после 30. a3! С : a3 31. Ле1 Cf5 черные могли надеяться на успешную оборону.

29. . . . Сс8—f5!

30. Фс2—c1 Ла8—f8

31. a2—a4 . . .

Признание неудачи в атаке — белые начинают делать «случай-

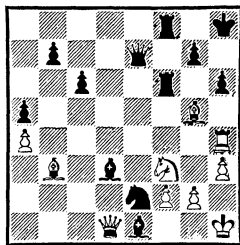
ные» ходы. После 31. С : f6 Ф : f6 32. Фе3 им пришлось бы перестроиться на защиту.

31. . . . Kb5—c3

32. Kpg1—h1 Cf5—d3

33. Лf1—e1 Kc3—e2

34. Фc1—d1 Cb4 : e1

За шесть ходов ситуация резко изменилась. Стремительной контратакой Чигорин дезорганизовал атакующие порядки белых и полностью захватил инициативу. У черных под боем три фигуры, но взятие любой из них одинаково невыгодно. В случае 35. С : f6 Л : f6 неотразима угроза Лf6 : f3, поэтому Стейниц решает оставить на время связанные черные ладьи и взять легкую фигуру, но избирает самый неудачный вариант. Наиболее упорное сопротивление он мог оказать после 35. Ф : e1 Kg3+ 36. Kph2 (36. Kpg1 Ф : e1+ 37. К : e1 Са6! 38. С : f6 Л : f6 39. fg Лf1+) 36... Ке4 37. С : f6 Л : f6 38. Ф : a5 Л : f3 39. gf Ф : h4 40. Фа8+ Kph7 41. Фg8+ Kpg6 42. Фf7+ Kpg5! 43. Фе7+ Kf6 44. Ф : g7+ Kpf4, но и тогда у черных решающий перевес.

35. Фd1 : d3 Лf6 : f3!

Исчезла связка ладьи f6, а с ней и последние надежды белых на успешную защиту.

36. g2 : f3 . . .

И другие ходы быстро проигрывают: 36. Ф : f3 Л : f3 37. С : e7 Л : b3 или 36. С : e7 Л : d3 37. С : f8 (37. Сс4 Л : f2!) Л : b3 38. Ле4 Лb1.

36. . . . Фе7 : g5

37. Лh4—g4 . . .

В этой позиции у черных есть несколько путей к выигрышу, но избранный Чигориным — наиболее изящен.

37. . . . Ке2—c1!

38. Фd3—e4 Фg5—f5!

Белые сдались.

Напряженная борьба. Чигорин продемонстрировал исключительно тонкую дебютную стратегию и создал образец молниеносной контратаки.

№ 31. Защита Чигорина

Пильсбери

Петербург, 1895/96

Чигорин

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 Кb8—c6

3. Кg1—f3 Сс8—g4

4. c4 : d5 . . .

Единственный недостаток этого хода по сравнению с «теоретическим» 4. Фа4 заключается в прямолинейности замысла. Белые не скрывают намерения создать сильный пешечный центр

4. . . . Сg4 : f3

Тарраш считал, что гораздо сильнее 4. . . Ф : d5 5. Кс3 Фа5 и далее 0—0—0. Партия Толуш — Аронсон, сыгранная в 1957 году, шла по рекомендации Тарраша, но длилась недолго: 6. d5! 0—0—0 7. Cd2 С : f3 8. ef Кb4? 9. a3 К : d5 10. Ка4!, и черные сдались. Конечно, 8. . . Кb4 — роковая ошибка, но позиция черных подозрительна.

5. d5 : c6 . . .

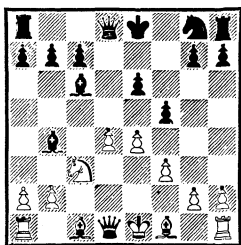
Белые создают сильный пешечный центр, но черные при помощи своих двух слонов атакуют его и получают ясную контригру. Любителям сложных позиций, в которых идет медленная и кропотливая работа по накоплению позиционных преимуществ, придется по душе более капитальное 5. gf Ф : d5 6. e3 e6 (можно играть и острее — 6. . . e5) 7. Кс3 Фd7 (7. . . Сb4 8. Cd2 С : c3 9. bc в пользу белых). Нетрудно заметить, что возникает позиция, сильно напоминающая излюбленное построение Чигорина, которое он неоднократно и с успехом разыгрывал черными. Правильный метод разыгрывания подобных позиций за белых был продемонстрирован в 1960 году в партии

Тайманов — Спасский: 8. Cg2 Cb4 9. 0—0 Kge7 10. f4 Лd8 11. a3 С : с3 12. bc Ка5, и после 13. Фс2 белые могли провести с3—с4, получая перевес.

5. . . . Cf3 : с6
6. Kb1—с3 e7—e6
7. e2—e4 . . .

Робкие ходы, как 7. Cf4 или 7. e3, противоречат смыслу хода 5. dc. После 7. e3 Фd7 белые начинают испытывать затруднения с развитием королевского фланга ввиду сильной позиции слона с6.

7. . . . Cf8—b4
8. f2—f3 f7—f5

Когда творил Чигорин, учение Стейница о силе пешечного центра считалось незыблемым. Чигорин отнюдь не был его противником. Но он, безусловно, был первым, кто обратил внимание и на слабости пешечного центра и выработал метод борьбы с ним. В настоящей партии прошел первое практическое испытание чигоринский метод расширения центра. Стратегический план, осуществленный Чигориным, произвел сильное впечатление на его современников и ока-

зал большое влияние на формирование творческих взглядов нового поколения шахматистов. Защита Грюнфельда, защита Алехина — в этих актуальных ныне дебютных системах борьба черных с подвижным пешечным центром — основное содержание.

9. e4—e5? . . .

Тяжелая позиционная ошибка. Одним ходом белые лишили свой красивый центр подвижности, причем непоправимо ослабили пешку d4 и отдали в полное распоряжение противника поле d5. Эта партия — пример не только большого стратегического искусства, но и ювелирного использования единственной ошибки.

Немногом лучше, чем 9. e5, размен пешек — 9. ef ef 10. Сс4 Фh4+! 11. g3 Фе7+ 12. Kpf2 0—0—0 13. Ле1 Фf6,— слабости белых пешек в центре и на королевском фланге определяют явный перевес черных. Чтобы судить о силе хода 8. . . f5, необходимо оценить позицию после 9. Сс4! Фh4+ 10. g3 Фе7 11. 0—0.

9. . . . Kg8—e7

Играть подобные позиции (черными) легко и приятно. Стратегический план ясен, и ходы напрашиваются сами собой.

10. a2—a3 . . .

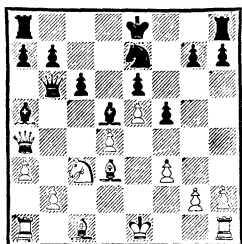
Поскольку размен 10. . . С : с3+ 11. bc снимет с белых заботы о защите пешки d4, они оттесняют слона, чтобы в случае

необходимости ликвидировать
связку ходом b2—b4.

10. . . . Cb4—a5
11. Cf1—c4 Cc6—d5
12. Фd1—a4+ . . .

Слабость пешки d4 сказывается в варианте 12. С : d5 К : d5 13. Cd2 Фh4+. Может быть, кризис наступил бы позже, если бы белые сыграли 12. Фb3, однако после 12. . . С : c4 13. Ф : c4 Фd7 14. Сg5 b5 15. Фd3 С : c3+ 16. bc Kd5 перевес черных неоспорим.

12. . . . c7—c6
13. Cc4—d3 Фd8—b6!

Неожиданно в опасности оказался белый ферзь. Грозит 14. . . Сb3, а на 14. b4 возможно 14. . . Ф : d4.

14. Cd3—c2 Фb6—a6!

Опять угрожая поймать ферзя, на этот раз ходом b7—b5, и попутно препятствуя рокировке. И сейчас белые не успевают сыграть 15. b4 из-за гибели пешки d4: 15. . . Фc4! 16. Сb2 Сb6 и т. д.

15. Cc2—d1 Cd5—c4!

Трагедия белых в том, что слабость пешки d4 и белых полей столь органична, что ни один размен не сулит облегчения, например: 16. b4 Сb6 17. Ф : a6 С : a6 18. Ce3 f4! и т. д.

16. f3—f4 0—0—0
17. Cc1—e3 Ke7—d5
18. Ce3—d2 Kd5—b6
19. Фа4—c2 Ld8 : d4

Позиционный перевес черных принес первые плоды.

20. La1—c1 . . .

Проигрывает еще и фигуру, но 20. Kpf2 Cd3 21. Фc1 Kc4 оттягивало разгром ненадолго.

20. . . . Cc4—d3
21. Фc2—b3 Kb6—c4

Выясняется, что слона d2 не спасти, так как грозит 22. . . К : d2 23. Кр : d2 Cc4+.

22. Kpe1—f2 Kc4 : d2
23. Фb3 : e6 Kpc8—b8
24. Cd1—f3 Фа6—b6
25. Kpf2—g3 Kd2 : f3

Дальнейшее продолжение борьбы бессмысленно. Пильсбери не сдавался до 39-го хода: 26. gf Cc4 27. Ф : f5 С : c3 28. bc Ld2 29. Фh3 g6 30. Kph4 h6 31. Фg4 Фf2+ 32. Фg3 g5+ 33. Kpg4 h5+ 34. Kpf5 Cd3+ 35. Kpe6 Фb6 36. Ф : g5 c5+ 37. Kpf7 Cc4+ 38. Kpg7 Lg8+. Белые сдались.

Чигорин

Петербург, 1895/96

Пильсбери

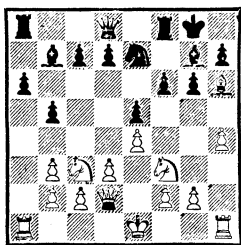
1. e2—e4	e7—e5
2. Kgl—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	g7—g6
4. Kbl—c3	...

Чигорин отказался от обычного продолжения 4. d4 и избрал спокойную схему развития.

4. ...	Cf8--g7
5. d2—d3	Kg8—e7
6. Cc1—g5	f7—f6

В случае 6. . .h6 слон мог отойти на h4, и угроза Kc3—d5 вынудила бы черных согласиться на новое ослабление.

7. Cg5—e3	a7—a6
8. Cb5—a4	b7—b5
9. Ca4—b3	Kc6—a5
10. Фd1—d2	Ka5 : b3
11. a2 : b3	Cc8—b7
12. Ce3—h6	0—0
13. h2—h4	...

Белые идут на рискованное обострение. 13. 0—0 приводило к спокойной игре, в которой у черных не было трудностей. Они могли или играть сразу 13. . .d5, или готовить f6—f5.

Сейчас неплохо было 13. . .Lf7 и на 14. C : g7 ответить 14. . .Л : g7, чтобы на 15. h5 иметь выбор между 15. . .g5 и 15. . .d5 16. hg hg. Белым было бы непросто создать реальные угрозы по линии «h». Пильсбери считает оборону своего короля достаточно надежной и предпочитает вскрыть линию «a», не обращая внимания на концентрацию белых сил на королевском фланге.

13. ...	d7—d6
14. 0—0—0	c7—c5
15. g2—g4	b5—b4
16. Kc3—b1	a6—a5
17. Лd1—g1	a5—a4
18. b3 : a4	Ла8 : a4
19. Фd2—e3	...

Чигорин очень любил положения, в которых возможен пешечный штурм позиции неприятельского короля. Вот и сейчас спокойный вариант испанской партии он трактует как свой любимый дебют 1. e4 e6 2. Фе2. Построив длинную пешечную цепь, он бросает вперед пешки «g» и «h». Правда, разносторонние рокировки дают черным богатые возможности для контратаки. Создавшееся положение следует признать обоюдоострым, хотя черные грозят опередить противника в атаке.

Последний ход белых необходим, поскольку на немедлен-

ное 19. g5 последовало бы 19. . . f5.

19. . . . Ke7—с6

Черные могли строить оборону таким образом: 19. . .Lf7 20. С : g7 Л : g7 21. g5 f5 22. h5 Фа8 23. hg hg. Пильсбери избирает другой, не менее надежный план, при котором, однако, Чигорину удается комбинационным путем вскрыть позицию короля черных.

20. Ch6 : g7 Kpg8 : g7

21. g4—g5 Kс6—d4

Пильсбери, видимо, решил провести f6—f5 в ответ на 22. Kfd2. В этом случае после 22. . . f5 23. f3 завязывалась сложная борьба. Однако следует неожиданной комбинационный взрыв...

22. h4—h5!? Kd4 : f3

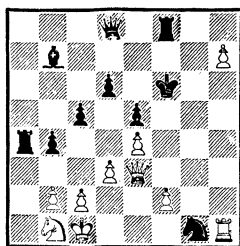
Теперь 22. . .f5 запоздало — 23. hg! hg (23. . .f4 24. К : d4!) 24. Lh6! f4 (или 24. . .fe) 25.К : d4, и угрозы белых становятся слишком опасными, например: 25. . .cd 26. Фh3 Lh8 27. Л : h8 Ф : h8 28. Фd7+.

23. h5 : g6 Kf3 : g1

На 23. . .К : g5 решало 24. Л : h7+ К : h7 (24. . .Кр : g6 25. Фh3) 25. gh+ Kpf7 (25. . . Kph8 26. Фg3) 26. Фh6 Кре6 27. Фh3+ Kpf7 28. Фh5+ Кре6 29. Lg7.

24. g5 : f6+ Kpg7 : f6

25. g6 : h7 . . .

Вот результат комбинации. Ценой двух фигур полностью уничтожено пешечное прикрытие короля.

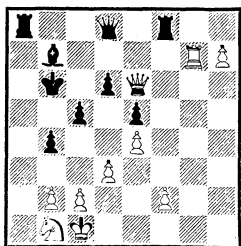
25. . . . Kpf6—e6

Пильсбери во избежание неприятностей избирает надежный план защиты — уводит короля на ферзевый фланг, где есть возможность спрятаться за собственными пешками.

Комментатор этой партии Поллок указывал, ссылаясь на мнение Пильсбери и Стейница, что в варианте 25. . .Kpf7 26. Л : g1 Фf6? 27. Фh3 Cс8 28. Фh5+ Кре7 29. Lg8 (?) черные должны были выиграть. Чигорин, возражая Поллоку, привел вариант 29. b3! Ла8! (29. . .Ла2 30. Lg8) 30. Lg8 Се6 31. h8Ф, и «белые по меньшей мере обеспечили бы себе ничью».

Отдавая должное богатству фантазии Чигорина в ведении атаки, следует заметить, что в позиции на диаграмме черные могли отбить атаку двумя способами, найденными чемпионом мира Спасским: 25. . .Kpg7! 26. Фh6+ Kph8 и 25. . .Kpf7 26. Л : g1 Фh4!

26. Лh1 : g1   Кре6—d7
 27. Фе3—h3+   Крд7—с6
 28. Фh3—e6   Ла4—a8
 29. Лг1—g7   Крс6—b6

Итак, черным удалось укрыть своего короля за пешечной цепью и надежно воспрепятствовать превращению пешки h7 в ферзя. Осталось сделать ход 30. . .Сс6, и можно будет перейти в контратаку путем Фd8—h4. К тому же нельзя играть 30. Лd7 из-за 30. . .Фg5+.

Чигорин находит неожиданную возможность ввести в игру последний резерв — коня b1,— и атака вспыхивает с новой силой.

30. Кb1—a3!   Сb7—a6

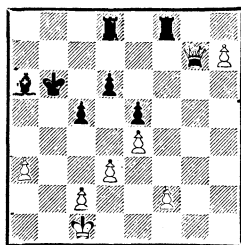
В острейшей позиции Пильсбери делает ход, отражающий непосредственную угрозу — 31. Кс4+. Он, правда, отдает ферзя, но за солидную компенсацию и, главное, резко снижает атакующий потенциал белых.

Взять коня Пильсбери, видимо, не мог, так как после 30. . . ба 31. Фb3+ Кра6 32. Ф : b7+ Кра5 33. b4+ cb 34. Фd5+ Кра6 35. Лb7 Фb6 36. Л : b6+ Кр : b6 37. Ф : d6+ Крb7 38. Крb1! пешка h7 ограничивала актив-

ность черных ладей восьмым рядом, и дело решало движение белой пешечной массы в центре.

Все же лишняя ладья давала черным возможность защититься и другим путем: 30. . .Лf6 31. Фg8 Лh6! 32. Фf7 Сс6 33. Кс4+ Кра6 34. Лg8 Л : h7 35. Ф : h7 Ф : g8, хотя после 36. Фс7 они должны были форсировать ничью вечным шахом.

31. Лg7—d7   Фd8 : d7
 32. Фе6 : d7   Ла8—d8
 33. Фd7—g7   b4 : a3
 34.   b2 : a3   . . .

Черным удалось отбить атаку. Их две ладьи и слон, борющиеся против ферзя и трех пешек, имели бы большие шансы на успех, не будь у белых пешки h7, приковывающей к защите поля h8 обе черные ладьи. Однако если бы Пильсбери сыграл 34. . .Сb5, партия, вероятнее всего, закончилась миром. Он же решает удлинить диагональ слону и попадает в ловушку.

34. . . .   c5—c4?
 35.   d3—d4!   Лf8 : f2

Чигорин указал выигрыш как на 35. . .с3 — тогда 36. de Л : f2 37. Фg1 Лdf8 38. h8Ф, так

и на 35. . . Сb7 — тогда 36. de С : e4 37. e6! Видимо, какой-то из этих красивых вариантов Пильсбери заметил после того, как сделал ход 34. . . c4. Впрочем, и 35. . . Л : f2 лишь отчаянная попытка отдалить столь несправедливо жестокий финал, понять случившееся. Борьбы уже нет...

36. h8Ф Л : h8 37. Ф : h8 Лf1 + 38. Крb2 ed 39. Ф : d4 + Крc7 40. a4 Лf7 41. a5 Крc8 42. Ф : d6 Лb7 + 43. Крc3 Сb5 44. a6 Лc7 45. a7. Черные сдались.

Глава XVII

Каким же был в общении с окружающими этот человек, воплощавший в себе на протяжении десятилетий все самое яркое и значительное в русских шахматах? Какой человеческий образ сохранили для нас воспоминания людей, встречавшихся с великим русским шахматистом? Каким был Чигорин как человек?

Разными, очень разными были люди, вспоминаящие о Чигорине. Русские и иностранцы, шахматисты первоклассные и слабые, писатели, ученые, просто безвестные любители шахмат. И вот при всем их несхождении удивительно цельным и единым оказывается тот образ Чигорина, который воссоздают нам их записи.

Человек громадного обаяния,

Грандиозная битва. Высочайшему искусству атаки Чигорина молодой чемпион Америки противопоставил спокойствие и твердость в защите и был сломлен лишь в самом конце. Богатство фантазии Чигорина поражает.

В наше время такое же вдохновенное искусство ведения атаки в период своего расцвета показывал лишь М. Таль — стоит вспомнить его знаменитую партию с Панно из турнира в Портороже, 1958.

душевной привлекательности, внушавший не только уважение, но и любовь, оставлявший светлое воспоминание о себе почти у всех, кто соприкасался с ним.

Скромность и простота, ни тени позы, кичливости, самодовольства. Никому, даже начинающим шахматистам, не откажет, если обратятся с просьбой посмотреть партию или дать сеанс одновременной игры. Бескорыстие. А ведь нельзя забывать, что долгое время Чигорину жилось нелегко и некоторой материальной обеспеченности он добился, только перешагнув за сорок лет. (Да и то эта обеспеченность была, видимо, очень относительной: когда в 1899 году один знакомый Чигорина заинтересовался, примет ли Чигорин участие в предстоя-

щем лондонском турнире, тот ответил: «Приму обязательно. Только деньги, деньги...» — и схватился за голову).

Человечность, отзывчивость. Чигорин был внимателен к нуждам своих коллег. В 1907 году уже смертельно больной Чигорин играл в турнире в Карлсбаде. Туда же приехал и молодой Дуз-Хотимирский, тогда еще не бывший мастером. Он приехал на турнир без денег и первые дни буквально голодал. Питаться ему было не на что. Это сказывалось на его результатах, он проигрывал партию за партией. Чигорин обратил внимание на истощенный вид Дуза и спросил его, есть ли у него деньги. Когда тот признался, что бедствует, Чигорин наградил организаторов турнира нелестными эпитетами и тут же поговорил, с кем было нужно, о тяжелом положении молодого шахматиста. В результате этого вмешательства Чигорина Дузу выдали деньги на питание. Дела его сразу стали поправляться, и он набрал в турнире половину возможных очков, за что получил звание мастера. Дуз-Хотимирский впоследствии много раз с благодарностью вспоминал этот случай.

Правда, в связи с усиливавшейся болезнью в характере Чигорина появилась нервность, раздражительность. Изменяло здоровье, иссякали силы. Стало трудно играть.

Главным жизненным стремлением, тем центром, вокруг ко-

торого сосредоточивались все духовные силы этого незаурядного человека, была любовь к шахматам. Представить себе, каким был Чигорин, можно только все время имея это в виду. Ни социальные потрясения, как бы значительны они ни были, ни семейные заботы, ни материальные неурядицы ни на миг не могли заслонить от него любимую игру. Только шахматы целиком поглощали его, только им он посвящал всего себя, только ими он жил. То, что называют личной жизнью, у Чигорина сложилось неудачно. Очевидно, причиной была всепоглощавшая страсть к шахматам, ради которой он мог забыть все и пренебречь всеми заботами о бытовых удобствах. Шахматы и стали его личной жизнью.

Но любовь к шахматам не была для Чигорина чем-то самоудовлеющим, самоуслаждением художника-одиночки. Его отношение к шахматам, понимаемым как настоящее, полноценное искусство, было нераздельно связано со страстным желанием, чтобы они стали повсеместно во всей стране любимой игрой.

«Люди собираются в общество для того, чтобы соединить посредством передачи друг другу свои силы и знания, чтобы быть друг другу полезными, чтобы достигать соединенными силами таких результатов, которые одному не под силу. И в этой общей работе, удесятеряющей силу отдельной личности, есть неч-

то удивительно привлекательное», — писал Чигорин еще в 1885 году.

Эта жажда работать на общее благо никогда, до самой могилы, не покидала его. Она придавала силы Чигорину. Он проявлял огромную работоспособность, отдавая массу времени организационной, литературной, пропагандистской деятельности, сплачивая разрозненных любителей игры, которым он хотел бы, поднимая их шахматное мастерство, передать хотя бы часть своей силы.

Нелегко доставалось все это. Михаилу Ивановичу приходилось тратить на организационную работу время, отнятое у отдыха и сна. Вот выдержки из писем Чигорина, дающие представление о громадной перегруженности шахматными или околошахматными делами: «На мне лежит все: и обязанности секретаря, и казначея, и даже библиотекаря, и все работы для общего собрания с докладами, отчетами и проч. и проч., и устройство, наконец, двух турниров, обеда по случаю новоселья, которое не было еще отпраздновано». Так было в 1893 году. Схожая картина была несколькими годами позже: «Расскажу Вам, как мне приходится жить здесь, в Питере, в одном доме с Шахматным обществом (во дворе, вход в другие ворота).

Вот хоть бы вчера. Корректировал отдел для «Нового времени». В 10½ вечера шлют за мною

из Общества. Сначала один, потом другой. Нужный человек (П. А. Сабуров), нужно и идти. Прихожу. Засел за разбор его партий. Потом засели в столовой.

До 3 ½ ночи скоротал время. Отправился домой, ибо спать страшно хотелось, оставя публику в Обществе. Только что успел заснуть, является посланец за мною, что, мол, приехал мой приятель с знакомым, хочет меня видеть. Не пошел. Приезжай приятель раньше, за полчаса, ну и побеседовали бы до раннего утра, до 7—8 часов, как я узнал сегодня. Засидки бывают часто и позднее».

Постоянная и творческая и черновая работа требовала большой энергии и сильной воли. И, несомненно, Чигорин ими обладал. Один мемуарист образно сравнивал его жизнь с полетом снаряда — столь целеустремленной она ему представлялась.

Чигорин был гордым человеком. Выходец из народа, он оставался глубоко демократичным и всегда высоко держал свое человеческое достоинство. В своих сношениях с сиятельными любителями шахмат он никогда не шел на то, что хотя бы отдаленно приближалось к моральному компромиссу и угодничеству. Высокая требовательность Чигорина к самому себе, его неподкупность и гордая независимость не могли не приводить его к конфликтам с «сильными мира сего».

Единственной уступкой, которую этот сильный, волевой человек делал своим слабостям, было его пристрастие к спиртным напиткам. Михаил Ивано-

вич приобрел его еще в свои «доминиканские» годы, увы, оно оставалось его спутником всю жизнь...

Глава XVIII

Летом 1896 года в связи с Баварской выставкой в Нюрнберге был организован большой международный турнир. К участию удалось привлечь почти всех сильнейших шахматистов того времени. Кроме мастеров, участвовавших на турнире в Гастингсе, в Нюрнберге играли два молодых венгерских шахматиста — Геза Мароци и Рудольф Харузек. Мароци вышел победителем побочного турнира в Гастингсе, перед этим он окончил Цюрихский политехникум, и черты «шахматной инженерии» высокого класса — планомерных, маневренных, хорошо подготовленных и продуманных побед — были уже тогда заметны в игре спокойного, ровного мастера стойких защит и виртуозных эндшпилей (особенно ферзевых). Свою шахматную силу он сохранял очень долго и в двадцатых и даже тридцатых годах XX века еще одерживал выдающиеся победы и являлся опасным противником для сильнейших шахматистов эпохи. Нюрнбергский турнир был его первым международным выступлением, и Мароци сразу громко заявил о себе, завоевав

2-й приз. Он проиграл только одну партию и пропустил вперед только одного соперника — Ласкера. Всему шахматному миру сразу стало ясно, какой выдающийся шахматист этот скромный и выдержанный молодой инженер.

К Чигорину Мароци, несмотря на все несходство их шахматных стилей, относился с глубоким восхищением. Незадолго до смерти он писал: «М. И. Чигорин был гениальным шахматистом конца прошлого и начала нынешнего столетия... Его уважение к шахматному творчеству мы все знали и высоко ценили. Со мной Чигорин был в особенно хороших отношениях, возможно, потому, что видел, что и я не только люблю, но и глубоко уважаю шахматы».

Шахматистом совершенно другого типа был 23-летний соотечественник Мароци Рудольф Харузек, чей ярчайший, но, увы, кратковременный взлет произвел сильнейшее впечатление на современников, в том числе на Ласкера и Чигорина. Ласкер считался с возможностью, что именно Харузек

будет играть с ним матч за мировое первенство, и во всеуслышание говорил об этом, а Чигорин считал его наиболее одаренным из всех молодых мастеров. 27 декабря 1896 года он писал в одном письме: «Направление в игре, которому следуют современные игроки, есть направление, так сказать, ремесленника (Стейница к ним не присоединяю), а не творца-художника... Народится новый Морфи и поколотит их всех. Не Харузек ли будет им? Весьма возможно. Он млад, энергичен, физически вынослив и проч.— вот данные к тому...». Но именно в этом последнем пункте Чигорин ошибался. Трудно было догадаться, что цветущего молодого человека в возрасте 26 лет унесет в могилу туберкулез...

О Харузекке рассказывали, что, когда он учился в гимназии, то, не имея средств на покупку знаменитого «Хандбуха» — наиболее авторитетного шахматного руководства, — он собственноручно переписал его. Страшно подумать об объеме затраченного труда при взгляде на эту огромную книгу! Но (если эта история — не вымысел) игра Харузекки после этого подвига трудолюбия совершенно не приобрела оттенка книжности и не утратила природной свежести. Своеобразие игры Харузекки, особенно привлекавшее в нему симпатии Чигорина, заключалось в том, что из всех молодых шахматистов, выдвинувшихся в

девяностых годах, он был наиболее чужд влиянию школы Стейница и испытал наибольшее влияние творчества Чигорина. «Мой лучший учитель», — говорил о Чигорине Харузек. Он применял гамбит Эванса, королевский гамбит, шотландский гамбит и с такими началами смело выступал против сильнейших противников и побеждал их. Но этого мало. Как и Пильсбери, он умел наполнить новым, комбинационным содержанием ферзевый гамбит и одерживал и в нем блестящие победы. Чигорину было бы хорошо поучиться этому умению у обоих молодых шахматистов! В частности, Харузек показал прекрасные образцы победоносно завершенных смелых атак в ферзевом гамбите в двух превосходно выигранных им партиях у самого Чигорина (3-я партия матча, Будапешт, 1896; Берлин, 1897).

Харузек был допущен к участию в нюрнбергском турнире в последний момент, вместо внезапно отказавшегося Берна. Он занял на турнире невысокое место, но игра его привлекла всеобщее внимание, а в последнем туре он блестяще разгромил самого Ласкера. Именно тогда и вырвалась у Ласкера фраза о том, что Харузек — возможный его противник в матче за мировое первенство.

Чигорин начал нюрнбергский турнир очень хорошо и после первых семи туров имел 5 очков из 6. В 8-м туре состоялась его

встреча с Ласкером. Черными в принятом ферзевом гамбите Чигорин очень тонкой игрой использовал малозаметные промахи Ласкера, но Ласкер продемонстрировал то удивительное умение защищать плохие позиции, которым обладал только он, и выиграл партию.

На турнире в Нюрнберге Ласкер имел еще проигранные позиции с Шифферсом, Альбином, Шовальтером и Шаллопом и выиграл все эти партии. Тарраш приложил к составленному им турнирному сборнику «таблицу везения», в которой Ласкер стоял на первом месте (Чигорин по этой таблице был на последнем месте: ни одной половинкой он не был обязан везению).

Для Тарраша эти выигрыши Ласкера были незаслуженными победами, основанными на дьявольском везении. Его игру оценил по достоинству в наши дни Д. Бронштейн:

«Множество позиций, которые раньше считались проигранными, можно успешно и даже активно защищать, но для этого требуется, во-первых, напряженная счетная игра и, во-вторых, умение в критический момент бросить на произвол судьбы слабый пункт и перенести борьбу на другой участок. Лишь теперь становится ясно, что именно такая манера борьбы была характерна для стиля Эм. Ласкера и что в этом было одно из его основных преимуществ, не

понятое никем из его современников».

Но Чигорин был, вероятно, единственным современником Ласкера, который понимал это его преимущество. «...Кто, кроме Ласкера, мог бы задумать опасную атаку на мой королевский фланг теми малыми средствами, какие оставались в его распоряжении?» — сказал Чигорин, и в этих словах заключалась высокая оценка и признание манеры игры Ласкера. Сам Чигорин, бывший прекрасным мастером защиты — быть может, не без влияния Ласкера, — еще более отточил свое искусство сопротивляться в безнадежно проигранных позициях.

После проигрыша Ласкеру Чигорин стал играть гораздо слабее и в оставшихся 11 партиях набрал только 4 $\frac{1}{2}$ очка. Вместе с Шифферсом он разделил 9-е и 10-е места с 9 $\frac{1}{2}$ очками из 18. Выше его оказались: Ласкер — 13 $\frac{1}{2}$; Мароци — 12 $\frac{1}{2}$; Пильсбери и Тарраш — по 12; Яновский — 11 $\frac{1}{2}$; Стейниц — 11; Вальбродт и Шлехтер — по 10 $\frac{1}{2}$.

В нюрнбергском турнире произошел редчайший случай в практике Чигорина — он начал партию против Альбина ходом 1. d4. До этого он два раза сыграл так в лондонском турнире 1883 года — против Мэкензи и Берда. Партия с Альбином была третьей и последней. Это отвращение к 1. d4 было красноречивым проявлением некоторой творческой

односторонности великого русского шахматиста. Совершенно справедливо пишет по этому поводу И. З. Романов: «Ясно, что с началом 1. d4 Чигорин связывал столь отталкивавшие его в стейницевской школе стремление избежать оживленной фигурной игры, принципиальное отвержение комбинационных методов борьбы... Но ведь ферзевый гамбит и вообще начала ферзевой пешки ко всему этому сами по себе никакого отношения не имеют! Творческое содержание этих дебютов достаточно широко и многогранно, чтобы вместить все богатство чигоринских методов стратегии и тактики... Не приняв на вооружение закрытые начала, Чигорин, несомненно, ограничил свои творческие возможности».

Применив против Альбина ход 1. d4, Чигорин, к сожалению, вовсе не имел в виду расширения своего дебютного репертуара. Его цель была более узка: он был невысокого мнения о контргамбите Альбина и ожидал, что изобретатель этой системы не устоит перед искушением испытать ее против Чигорина. Так и произошло, и Чигорин быстро получил выигранное положение. Одержав победу, он опять вернулся к открытым дебютам.

Из других чигоринских партий в Нюрнберге стоит упомянуть о выигрыше у Харузека (№ 33) и победе над Яновским, против которого был применен такой вариант отказанного фер-

зевого гамбита: Яновский—Чигорин. 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Кf3 c6 5. e3 Cd6 6. Cd3 0—0 7. 0—0 Kbd7 8. e4 de 9. К : e4 К : e4 10. С : e4 Фс7. Эта партия является одним из этапов развития принадлежащей Чигорину системы с с6, Kbd7 и Cd6 в ферзевом гамбите. Еще в лондонском турнире 1883 года он сыграл так против Мэкензи, а в первом матче со Стейницем — без успеха — употребил эту систему в 8-й партии. В девяностых годах и позднее Чигорин неоднократно защищался разработанной им системой в отечественных и международных турнирах, причем сильнейшие противники — Берн (Гастингс, 1895), Мароци (Лондон, 1899), Яновский (Нюрнберг, 1896 и Будапешт, 1896 — см. № 34) — не смогли противопоставить ей хороших возражений. Во всех этих партиях Чигорин черными получил преимущество и довел его до победы. В девяностых годах вариант с развитием слона на d6 оставался совершенно неразработанной главой шахматной теории, и первоклассные мастера один за другим становились его жертвами.

Всего лишь через два месяца после нюрнбергского турнира в Будапеште к празднованию 1000-летия Венгрии в октябре 1896 года был организован сильный международный турнир. Не участвовали Ласкер и Стейниц, готовившиеся к матч-реваншу в Москве, но, кроме них, играли

почти все сильнейшие шахматисты того времени.

Турнир был открыт с большой торжественностью во дворце Будапештского муниципалитета. На церемонии открытия одетый в живописный национальный костюм оратор произнес прославлявшую шахматы речь: «Другие игры пробуждают страсти, которые, проснувшись, овладевают игроками, тогда как шахматы владывают над страстями; необходимо, чтобы разум шахматиста пребывал в полном спокойствии, чтобы выдержка помогала ему и накануне победы. Это — торжество науки над страстями». Эти благоразумные слова, напоминавшие о необходимости выдержки накануне победы, Чигорин слушал, должно быть, с особыми чувствами. Сколько раз выдержка изменяла ему в решающие моменты! Но именно в Будапеште он прекрасно провел все соревнование с начала до конца и одержал блестящую победу.

Фавориты — Пильсбери и Тарраш — неожиданно начали турнир неудачно: Пильсбери в 1-м туре проиграл Альбину, Тарраш — Винаверу. Тарраш после шести туров имел только 1½ очка и с трудом набрал за весь турнир половину возможных очков — для привычного победителя международных турниров совершенно необычный результат. Еще хуже провел весь турнир Мароци, имевший только 5 очков из 12. Зато ветеран — 58-летний

Винавер — превосходно стартовал с 6 очками из 7.

Чигорин начал турнир с победы. В 10-м туре он выиграл у Тарраша партию в знаменитом ладейном эндшпиле (№ 36).

В итоге Чигорин и Харузек с 8 ½ очками из 12 разделили победу. Между ними был устроен матч из 4 партий для определения первого призера. Чигорин вышел победителем, выиграв 1, 2 и 4-ю партии и проиграв 3-ю.

Чигорин показал в Будапеште очень сильную и разностороннюю игру. У него были и длительные маневренные партии — с Попилем, с Марко, и прекрасные атаки — против Яновского (№ 34) и Вальдбродта (№ 35), и упорные, напряженные защиты — с Мароци, и замечательные эндшпили — с Таррашем. Хотя в дальнейшем ему удавалось еще добиваться отличных результатов — победы на гамбитном турнире в Вене, 1903, и в первых трех всероссийских турнирах, — он ни разу больше не имел такого выдающегося успеха.

Победа Чигорина в Будапеште была встречена всеобщим признанием. Журнал «Берлинер Шахцейтунг» писал: «Чигорин человек не слов, а дела: когда в Нюрнберге он потерпел столь чувствительное поражение, он не пытался приводить отговорки и давать объяснения своей неудаче, но воспользовался первой же возможностью, чтобы ее за-

гладить. Это делает его теперешнюю победу, вполне им заслуженную, вдвое более ценной, и с вдвое большей радостью встретят такой взлет русского мастера везде, где только есть любители шахматного искусства».

Приятно было Чигорину получить и поздравление Стейница, игравшего в Москве матч-реванш с Ласкером:

«10 ноября 1896 г., Москва.

Мой дорогой друг и глубокоуважаемый коллега! Примите мои сердечнейшие поздравления по поводу Вашей почетной победы в Будапеште. Ценители нашего благородного искусства будут искренне рады тому, что победил представитель России, которая в последнее время сделала большой вклад в развитие шахмат, что является результатом Вашего гения и авторитета.

Разрешите заверить Вас, что из всех известных мне шахматных маэстро я желаю в дальнейшем наибольших успехов Вам.

С дружеским приветом
Ваш В. Стейниц».

При всей противоположности своих принципиальных позиций и стилей игры Стейниц и Чигорин высоко ценили друг друга

и не могли не испытывать чувства радости и удовлетворения, когда успех заслуженно увенчивал игру великого соперника.

В это время в Петербургском лесном институте учился молодой шахматист Алексей Алексеевич Троицкий. Он участвовал в турнирах-гандикапах Петербургского шахматного собрания, получая от Чигорина коня вперед. В 1896 году будущий великий этюдист посвятил Чигорину и Харузеку — победителям будапештского турнира — два своих новых этюда, в которых легкие фигуры белых творили чудеса, преодолевая сопротивление черного ферзя.

Сам Чигорин с законным удовлетворением писал о своем результате в Будапеште: «Я лично доволен не только тем, что одержал победу в Будапеште, а и тем, что мне удалось почти все партии провести последовательно: когда защищаясь, когда атакуя. Я взял их с бою, «подарков» мне никто не сделал. Это-то меня и радует».

После будапештского турнира Чигорин, вернувшись на родину, сыграл свой последний матч со старым противником Э. Шифферсом. Он победил с большим перевесом: +7, —1, =6. Всего они сыграли 6 матчей, в которых Чигорин выиграл 21 партию, а проиграл лишь 9, при 9 ничьих.

* * *

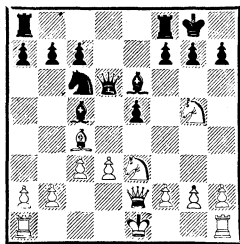

Чигорин

Харузек

Нюрнберг, 1896

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—c4	Kg8—f6
4.	d2—d3	Cf8—c5
5.	c2—c3	d7—d6
6.	Kb1—d2	0—0
7.	Kd2—f1	d6—d5
8.	e4 : d5	Kf6 : d5
9.	Cc1—e3	Kd5 : e3
10.	Kf1 : e3	Фd8—d6
11.	Фd1—e2	Cc8—e6
12.	Kf3—g5	...

Белые вяло разыграли дебют. Они получили бы даже худшую позицию, если бы черные сейчас сыграли 12. . . С : e3. В этом случае продолжение 13. Ф : e3 С : c4 14. dc h6 выгодно черным, а жертва пешки 13. К : e6 С : f2+ 14. Ф : f2 fe 15. Фе3 вряд ли достаточна для уравнения. В поисках более живой игры Харузек отказывается от упрощений, но это решение оказывается роковым. С этого момента Чигорин начинает ход за ходом стратегически переигрывать своего партнера.

12. . . . Сe6 : c4

13.	Ke3 : c4	Фd6—g6
14.	Kg5—e4	Cc5—e7

Вероятно, эту позицию Харузек считал вполне приемлемой для себя, так как ввиду угрозы f7—f5 положение белых в центре кажется неустойчивым. Например, на естественный ход 15. 0—0 могло последовать 15. . . b5 16. Ke3 f5 с прекрасной игрой у черных.

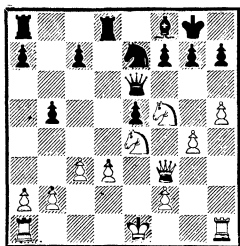
15. g2—g4! . . .

Великолепный позиционный ход, сразу проясняющий ситуацию.

Белые обеспечивают неприступность позиции коня e4 и готовят оккупацию поля f5. Интересно, что подобный прием укрепления легкой фигуры в центре был применен Чигориным и в партии с Пильсбери (№ 31).

Что делать черным? Вероятно, стоило попытаться перевести коня через d8—e6 на f4 и после этого начать давление на пункт d3, например: 15. . . f6 16. Ke3 Фf7 17. Kf5 Kd8! 18. h4 Ke6 со сложной игрой. Заслуживал внимания и перевод слона: 15. . . Cg5 16. h4 Cf4!

15.	...	Lf8—d8
16.	Kc4—e3	b7—b5?
17.	Ke3—f5	Ce7—f8
18.	h2—h4	Фg6—e6
19.	Фe2—f3	Kc6—e7
20.	h4—h5	...

Позиционная игра была не по душе Харузеку. В то время как Чигорин осуществил намеченную перегруппировку сил и от обороны перешел к наступлению, Харузек играл без четкого плана. Вот и сейчас он вместо того, чтобы воспрепятствовать дальнейшему ослаблению своей позиции, сыграв 20. . . h6 (хотя после 21. Лg1 перевес белых был неоспорим), ставит незамысловатую ловушку.

20. . . . Лd8—d7?

Видимо, рассчитывая на 21. Кс5 (Kg5) Фd5! или 21. Кf6+ Ф : f6 22. К : e7+ Ф : e7 23. Ф : a8 Л : d3 с некоторыми надеждами на защиту. Однако Чигорин сразу вызывает ослабление пункта f6, после чего возникают угрозы разнообразных вилок конем e4.

21. h5—h6 g7—g6
 22. Кf5—g7! Cf8 : g7
 23. h6 : g7 . . .

Борьба окончена. Черные не могут одновременно защититься от двух страшных угроз — Ке4—f6+ и Лh1 : h7.

После 23. . . Кd5 24. Л : h7 Кр : h7 25. Kg5+ Кр : g7 26. К : e6+ fe 27. 0—0—0 Kb6 28. g5 Лf8 29. Фh3 Л : f2 30. Фh6+ Крf7 31. Фh7+ Кре8 32. Ф : g6+ Крd8 33. Фg8+ Кре7 34. g6 Лg2 35. Лf1 черные сдались.

№ 34. Ферзевый гамбит

Яновский

Будапешт, 1896

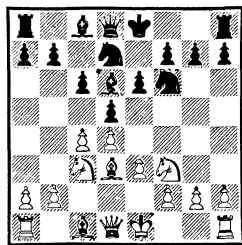
Чигорин

1. d2—d4 d7—d5
 2. c2—c4 e7—e6
 3. Кb1—c3 c7—c6
 4. e2—e3 . . .

6. Kg1—f3 Cf8—d6

Наиболее принципиальны продолжения 4. e4 de 5. К : e4 Сb4+ 6. Cd2 или 4. Кf3 dc 5. e3 b5. Яновский, не задумываясь пока о судьбе слона с1, защищает пешку с4.

4. . . . Кg8—f6
 5. Cf1—d3 Кb8—d7

Одна из дебютных идей Чигорина. Черные готовят продви-

жение е6—е5 в ранней стадии. На основании многочисленных партий и анализов в этой позиции определен четкий путь сохранения за белыми дебютного перевеса. Белые должны играть сразу 7. е4. Поскольку 7. . . de 8. К : е4 К : е4 9. С : е4 е5 10. 0—0 ed 11. Сg5! Кf6 12. Ф : d4 Се7 13. Фе5 не сулит черным ничего хорошего, они должны идти на серию разменов: 7. . .dc 8. С : c4 е5 9. de К : е5 10. К : е5 С : е5 11. Ф : d8+ Кр : d8. Теперь ясна тонкость хода 7. е4 — черные лишились рокировки и им трудно наладить взаимодействие между фигурами. Из двух возможных продолжений — 12. Сg5 Кре7 13. 0—0—0 Се6 14. Cd3 h6 15. Се3 Кg4! 16. Сс5+ Кpf6 17. h3 b6! и 12. С : f7 С : c3+ 13. bc К : е4 14. 0—0! К : c3? 15. Сb2 Лf8 16. Сb3! последнее для белых наиболее перспективно.

Впоследствии чемпион мира Алехин, на шахматное совершенствование которого, как он сам говорил, оказал огромное влияние Чигорин, несколько модернизировал план с продвижением е6—е5. Он предложил вместо 6. . .Cd6 ход 6. . .Сb4, чтобы затруднить продвижение е3—е4 и подготовить е6—е5. Одному из наиболее серьезных практических испытаний эта идея подверглась в партии Ботвинник — Тайманов, игранный в 1953 году: 7. а3 Са5 8. Фc2 (лучше сразу 8. 0—0) 8. . .0—0 9. Cd2 Сс7 10. 0—0 dc 11. С : c4 е5, и теперь вместо 12. Лаe1 ed 13. ed Кb6!

белым необходимо было играть 12. К : е5 К : е5 13. de С : е5 14. f4, стремясь привести в движение свой пешечный центр.

Теория вместо 6. . .Cd6 рекомендует так называемый меранский вариант: 6. . .dc 7. С : c4 b5 8. Cd3 а6 или даже 8. . .b4.

7.	0—0	0—0
8.	е3—е4	. . .

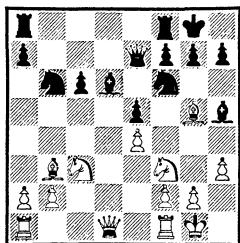
Теперь черные проводят свою идею в наиболее благоприятной редакции и получают контригру в центре. Современная дебютная стратегия в подобных позициях считает более целесообразным план, связанный с фианкеттированием слона c1—8. b3 и далее Сb2. В этом случае белые сначала заканчивают развитие — Фе2, Лаc1, Лfd1 и затем проводят продвижение е3—е4.

8.	. . .	d5 : c4
9.	Cd3 : c4	e6—e5!
10.	Cc1—g5!	Фd8—e7!

Критическая позиция дебютной системы. Черные укрепили пункт е5 (хуже было 10. . .h6 11. Ch4 ed 12. Ф : d4 Сс5 13. Фd3 Кb6 из-за 14. е5! Ф : d3 15. С : d3 Кfd5 16. Ке4) и хотя после Лfd8 создать некоторые угрозы в центре. И все же белые вполне могли поддерживать напряжение в центре, сыграв 11. Ле1. Положение, которое создавалось после примерного 11. . . h6 12. Ch4 Кb6 13. Сb3 Лd8, можно оценить как сложное и приблизительно равное.

Яновский ликвидирует напряжение в центре и этим упрощает задачи черных.

11.	d4—d5	Kd7—b6
12.	Cc4—b3	Cc8—g4!?
13.	h2—h3	Cg4—h5
14.	d5 : c6	b7 : c6

Дебютные достижения белых скромны. К слабой пешке c6 трудно подступить. Более того, она защищает от вторжения белых фигур пункт d5, в то время как черные могут строить планы, связанные со слабостью пункта d4, например перевод коня b6 по маршруту d7—c5—e6—d4. Яновский находит интересный план атаки королевского фланга.

15.	g2—g4!	Ch5—g6
16.	Kf3—h4	...

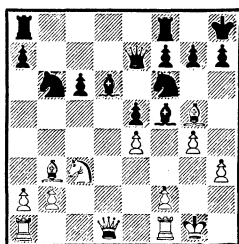
Давление белых становится неприятным, но трудно поверить, чтобы оно явилось следствием хода 11. d5. Вероятно, Чигорин допустил ошибку, сыграв 12. . . Cg4. Необходимо было решиться на 12. . . h6 13. Ch4 g5!?, с тем чтобы после 14. Cg3 связать коня — 14. . . Cg4.

16.	...	Kpg8—h8

Объективно лучший ход, хотя и не ликвидирующий трудности. Уводя короля с диагонали a2—g8, черные готовят ход h7—h6, а на 17. K : g6 готовы взять пешкой «f», чтобы после h7—h6 и g6—g5 получить поле f4 и игру по линии «f».

Медлить черные не могут — 16. . . Cc7 17. Фf3 Lad8, так как после 18. Ke2 неизбежно вторжение коня на f5.

17.	Kh4—f5	Cg6 : f5

18.	g4 : f5?	...

Яновский явно переоценивает свои шансы по линии «g». Уже ближайшие ходы показывают, что у белых нет ни сил, ни времени, чтобы организовать атаку на короля. Начиная с этого момента Чигорин ведет борьбу с необычайным искусством и энергией и создает решающие угрозы... по линии «g».

После 18. ef! черные должны были перейти к защите, поскольку на освободившееся поле e4 устремлялся белый конь. Попытка перехватить инициативу ценой пешки — 18. . . e4 (с угрозой Фе5) не проходит из-за 19. K : e4 или 19. C : f6. Остается

смириться с неизбежным и строить крепость, например: 18. . . . Сс5 19. Ке4 Сd4 20. Фс1 Лас8 21. С : f6 gf 22. Фh6 Кd7.

18. . . . h7—h6
19. Сg5—h4 . . .

Белые напрасно удаляют своего слона от центра, поскольку связку коня f6 им использовать не удастся. Необходимо было 19. Се3, заманивая противника на эффективное 19. . . . g5 20. fg Лg8. В этом случае 21. Крh1 Л : g6 22. Фf3 с последующим Лg1 дает белым равные шансы. Вместо 19. . . . g5 капитальнее выглядит 19. . . . Сс5 с последующей оккупацией поля d4.

19. . . . Ла8—d8
20. Фd1—e2 g7—g5!
21. Ch4—g3 Лf8—g8
22. Кpg1—g2 Лg8—g7
23. Ла1—d1 . . .

У белых нет сколько-нибудь серьезной контригры, и они решают ставить фигуры просто на «хорошие позиции». Вылазка на ферзевом фланге — 23. а4 а5 24. Фа6 — обречена на неудачу: 24. . . . Сс5! 25. Ф : а5? Ла8.

23. . . . h6—h5!

Конечно, черные ничем не рискуют, начиная атаку на короля, и белые вынуждены перейти к пассивной обороне.

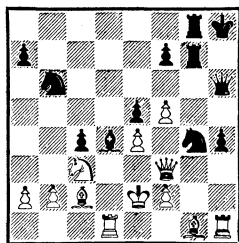
24. Лf1—h1 h5—h4
25. Сg3—h2 Лd8—g8
26. Кpg2—f1 Сd6—c5
27. Кс3—b1 . . .

Этот ход нехорош хотя бы потому, что через несколько ходов конь вернется обратно и в результате белые потеряют два темпа. Но вряд ли лучше и 27. Фf3 из-за простого 27. . . . Сd4 с дальнейшим Кb6—d7—c5, а в случае 28. Ке2 сильно 28. . . . c5! 29. К : d4 cd. Мало что меняло и 27. Ка4 К : а4 (27. . . . Сd4? 28. К : b6 ab 29. Л : d4! ed 30. e5!) 28. С : а4 g4, и черные продолжали бы атаку как в партии.

27. . . . g5—g4
28. h3 : g4 Кf6 : g4
29. Ch2—g1 Фе7—g5

Угрожая 31. . . . Kh2+! 32. Крe1 Фg2.

30. Фе2—f3 Сс5—d4
31. Кb1—c3 c6—c5
32. Кpf1—e2 c5—c4
33. Сb3—c2 Фg5—h6!

Черные закончили приготовления к решающему вторжению по линии «g», и помешать этому можно было только ходом 34. Фh3 (чтобы на 34. . . . К : f2 сыграть 35. Ф : h4!). Однако после 34. . . . Лh7! атака черных все равно развивалась без помех, например: 35. Кb5 (35. f3 Ке3!) К : f2 36. С : f2 С : f2 37.

Кр : f2 Лг3! 38. Лd8+ Кpg7
 39. f6+Ф : f6+40. Фf5 Ф : d8 и
 выигр.

34. Кс3—b5 Кg4 : f2!
 35. Сg1 : f2 Cd4 : f2

Слон неприкосновенен — 36.
 Кр : f2 Лг3! или 36. Ф : f2 Лг2.
 Начинается агония.

36. Kb5—d6 Cf2—c5
 37. f5—f6 Лg7—g2+

38. Кре2—f1 Сс5 : d6
 39. Лd1 : d6 Лг2 : c2
 40. Лd6—d1 Лс2—g2
 41. Кpf1—e1 Kb6—a4
 42. Фf3—h3 Лг2—g1+
 43. Лh1 : g1 Лг8 : g1+
 Белые сдались.

Перехват инициативы и последующая атака осуществлены Чигориным великолепно.

№ 35. Контргамбит Фалькбеера

Чигорин

Вальбродт

Будапешт, 1896

1. e2—e4 e7—e5
 2. f2—f4 d7—d5
 3. Кg1—f3 d5 : e4
 4. Кf3 . e5 Cf8—d6

7. d2—d4 f6 : e5
 8. f4 : e5 . . .

Современная теория считает это продолжение наряду с 4. . . Кd7 сильнейшим для черных. Коня e5 надо разменять в первую очередь, поскольку грозит 5. Сс4.

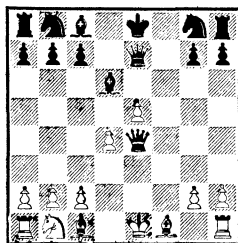
5. Фd1—e2 . . .

Более естествен ход 5. d4, но Чигорин наметил жертву коня.

5. . . . Фd8—e7

Рыцарский жест — черные принимают вызов. Недостатки хода 5. Фе2, связанного с задержкой развития королевского фланга, можно было подчеркнуть путем 5. . . Кf6 6. d4 ed 7. К : d3+ Се7 и далее 0—0 с хорошей игрой.

6. Фе2 : e4 f7—f6

Типичная позиционная жертва фигуры за две пешки и мощный пешечный центр. Хотя Чигорин считает, что у белых должна получиться атака такая же сильная, как в гамбитах Муцио и Альгайера, но задачи здесь значительно труднее, так как перевеса в развитии у белых пока нет. Но чтобы поставить под сомнение корректность чигоринской жертвы, черные должны играть энергично, не цеп-

ляясь за материальный перевес, а этого-то они сделать не сумели.

Интересно, что похожую жертву фигуры, но в дебюте двух коней успешно осуществил гроссмейстер Бронштейн: 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cc4 Kf6 4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. d3 h6 7. Kf3 e4 8. de! K : c4 9. Fd4 (Бронштейн — Роян, Москва, 1956).

8. . . . c7—c6

Вальбротт хочет обеспечить слону поле c7 и заодно прикрывает пешку b7, освобождая от забот по ее защите слона c8. И все же этот ход не способствует развитию и дает белым время для организации наступления.

Черные должны были играть на перевес в развитии — 8. . . Kf6! И Чигорин считал этот ход самым сильным, справедливо полагая, что стремление сразу возратить пожертвованный материал — 9. Fe2 может после 9. . . 0—0! привести к опасной атаке на белого короля. Однако приведенный им план — 9. Fh4 Kd5 10. Cg5 Fe6 11. Cc4 и т. д. необязателен для черных. Они могут встречной жертвой фигуры — 9. . . C : e5! 10. de Ф : e5+ перехватить инициативу, например: 11. Ce2 Cg4 12. Kc3 0—0, и нельзя ни 13. Cg5 из-за 13. . . C : e2 14. K : e2 Ф : b2, ни 13. 0—0 C : e2 14. Le1 из-за 14. . . Фc5+.

9. Cf1—c4 Cd6—c7
10. 0—0 Cc8—e6

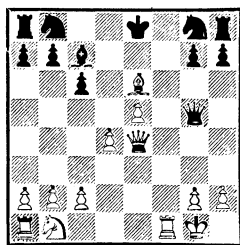
На первый взгляд кажется, что черные нашли удачную рас-

становку сил, и если им удастся сыграть Kb8—d7 и 0—0—0, их дела будут в порядке. Но у белых перевес в развитии, и, пользуясь этим, они начинают атаку на короля.

11. Cc1—g5! Fe7 : g5

Трудно сказать, какое зло меньшее для черных. Конечно, размен слонов выгоден белым, так как они получают возможность вторжения и на f7, и на c8, и на h7 (после C : g8). Однако в случае 11. . . Fd7 черный король надолго застревал в центре, и атака белых усиливалась с каждым ходом, например: 12. Kd2! Ke7 13. c3 Ka6 14. Fh4 Kg6 15. Fh5 Cd8 16. Ke4! и т. д.

12. Cc4 : e6 . . .

12. . . . Kg8—h6?

Черные довольно неуверенно разыграли дебют, а этот ход окончательно губит их партию. Вероятно, это следствие просмотра, так как, отражая угрозу вторжения на пункт f7, черные не замечают угрозы пешке b7.

Чигорин, анализируя эту позицию, рассматривал только два варианта: 12. . . Ke7 13. h4 Fh6

14. Фg4 и 12. . . Фе7 13. Сс8! Сb6
 14. Кd2 Ка6 15. Кс4!, позволяв-
 ших белым развить сильнейшую
 атаку. Между тем позицию чер-
 ных можно было защищать хо-
 дом 12. . . Кd7, готовя 0—0—0.
 У белых было бы несколько за-
 манчивых планов атаки, но ни в
 одном из них не видно быстрого
 перелома борьбы, например: 13.
 Лf7 Фс1+ (или Ке7); 13. h4 Фе7
 14. Сf7+ Кpd8 15. Кс3 Кh6 16.
 Сb3 g6 и далее Кh6—f5; 13. Кс3
 0—0—0 14. Лf7 Кh6! 15. h4 Фg6
 16. Ф : g6 hg 17. Л : g7 Кf5!

Наиболее перспективным на
 12. . . Кd7 выглядит 13. Сf7+
 Кpd8 14. Кс3 Кh6 15. Лад1 и
 далее d4—d5, но и тогда дока-
 зать перевес белых не просто.

13. Се6—с8! Кb8—d7
 14. Сс8 : b7 Кре8—e7

15. Сb7 : с6! . . .

Белые обеспечивают своему
 коню поле d5. Это вторжение
 должно решить игру куда быст-
 рее, чем прозанческое 15. С : a8.

15. . . . Ла8—f8
 16. Кb1—с3 Лf8 : f1+
 17. Ла1 : f1 Лh8—f8
 18. Кс3—d5+ Кре7—d8
 19. Кd5—f4 Лf8—e8
 20. Фе4—d5 Фg5—e7
 21. Сс6—b5! . . .

Чигорин красиво ведет ата-
 ку. Слон освобождает ферзю до-
 рогу на a8.

21. . . . g7—g5
 22. Фd5—a8+ Сс7—b8
 23. Кf4—d5 Фе7—e6
 24. Сb5 : d7 Кpd8 : d7
 25. Фа8—b7+.

Черные сдались

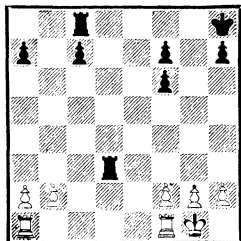
№ 36. Окончание партии

Чигорин

Тарраш

Будапешт, 1896
 Примечания Г. Я. Левенфиша

После 18 ходов игра свелась
 к непростому для оценки ладей-
 ному эндшпилю.

Черные пешки все изолиро-
 ваны и слабы, зато контршансы
 черных заключаются во вторже-
 нии ладьями на 2-ю горизонталь.
 В ладейных концах такое втор-
 жение компенсирует даже поте-
 рю пешки. Положение белых
 осложняется еще и тем, что они
 должны потерять темп, чтобы
 открыть «отдушину» для короля.
 И все же Чигорин находит един-
 ственный план, дающий шансы

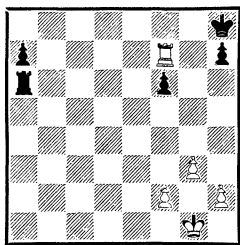

на выигрыш,— он вторгается ладьей на 7-ю горизонталь.

19.	Lf1—d1!	Lc8—d8
20.	Ld1 : d3	Ld8 : d3
21.	g2—g3	Ld3—d2
22.	La1—c1	Ld2 : b2
23.	Lc1 : c7	Lb2 : a2

Объективно говоря, Таррашу следовало продолжать 23. . . Kpg7 24. Л : a7 Kpg6. Поскольку черная ладья занимает позицию сзади пешки «а», такое окончание дает черным большие шансы на ничью. Разумеется, такие советы легко давать после окончания партии, но кто из мастеров согласится добровольно в подобном положении предоставить противнику лишнюю проходную пешку?

24. Lc7 : f7   La2—a6

Вот максимум того, чего смогли добиться белые. Насколько невелико их преимущество, видно хотя бы из того, что даже в случае потери черными пешки a7 конец «ладья и три пешки против ладьи и двух пешек» далеко еще не выигран.

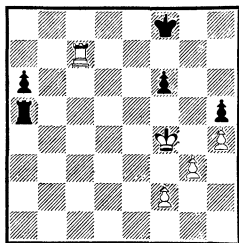
25.	Kpg1—g2	Kph8—g8
26.	Lf7—b7	La6—a2
27.	h2—h4	a7—a6

Последние два хода черных показывают, что, не видя никакой опасности, они намерены придерживаться выжидательной тактики. В частности, они не двигают пешки «а», чтобы не стеснять движения ладьи по линии «а». Полагаем, что эта тактика правильна. Если бы черные сыграли 26. . . La1 (вместо 26. . . La2), то вариант 27. h4 a5 28. h5 h6 29. Kpf3 a4 30. Kpe4 a3 31. Kpf5 Lf1 32. Kpg6 Kpf8 33. La7 Л : f2 34. Л : a3 показывает те опасности, которым черные себя подвергали, форсируя движение пешки «а».

28.	Kpg2—f3	h7—h5
29.	Lb7—c7	La2—a5

Грозило 30. Lc5. В этом положении Тарраш предложил ничью, не видя для белых выигрывающего плана.

30. Kpf3—f4   Kpg8—f8

31. f2—f3   . . .

Теперь план белых раскрывается. Белые готовы разменять еще одну пару пешек, лишь бы получить проходную пешку «h».

31. . . .   Kpf8—g8

Тарраш не воспользовался представившейся ему возможностью: играя 31. . . Ла4+ 32. Крf5 Ла3 33. f4 Л : g3 34. Кр : f6 Крg8 35. Лс5 Лg4! 36. Лg5+ Крf8, он мог бы свести партию вничью.

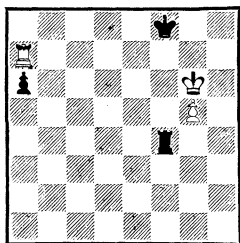
32. Лс7—а7   Крg8—f8
 33.   g3—g4   h5 : g4
 34.   f3 : g4   Ла5—а1

Черные еще могли спастись, если бы, отдав пешку а6, держали ладью по 5-му ряду, не пуская вперед короля, например: 34. . . Крg8 35. h5 Лb5! 36. Л : а6 Крg7 37. Ла7+ Крg8! 38. Крg3 Лс5 39. Крh4 Лb5 40. h6 Лс5 41. Лg7+ Крf8 42. Лg6 Крf7 43. h7 Лс8!

35. Крf4—f5   Ла1—f1+
 36. Крf5—g6   Лf1—f4
 37.   g4—g5!   f6 : g5

На 37. . . Л : h4 легко выигрывает 38. Ла8+! Крe7 39. gf+ и т. д.

38.   h4 : g5   . . .

Хотя у белых осталась всего одна пешка, их положение из нескольких лучшего трансформировалось в теоретически выигранное благодаря активной позиции фигур и положению пеш-

ки на линии «g». Сейчас черные не могли играть 38. . . Крg8 39. Ла8+ Лf8, так как после 40. Л : f8+ Кр : f8 41. Крh7 пешка g5 проходила в ферзи.

38. . . .   Лf4—а4
 39. Ла7—а8+   Крf8—e7
 40. Крg6—h6   а6—а5

После 40. . . Крд6 41. g6 Крc5 42. g7 черные теряли пешку «а» и не задерживали пешку «g», а в случае 40. . . Ла1 41. g6 Лh1+ 42. Крg7 возникала теоретически выигранная для белых позиция.

41.   g5—g6   Ла4—а1
 42.   g6—g7   Ла1—h1+
 43. Крh6—g6   Лh1—g1+
 44. Крg6—h7   Лg1—h1+
 45. Крh7—g8   Лh1—а1
 46.   Ла8—а7+   Крe7—e8
 47.   Ла7—а6!   . . .

Белые намереваются провести пешку g7 после 48. Лh6 и далее Крh8.

47. . . .   Ла1—h1
 48.   Ла6 : а5   . . .

Теперь белые грозят 49. Ле5+ Крд7 50. Крf7 Лf1+ 51. Крg6 Лg1+ 52. Лg5.

48. . . .   Лh1—e1
 49.   Ла5—h5   Ле1—g1
 50.   Лh5—e5+.

Черные сдались

Замечательный ладейный конец, потребовавший от Чигорина совершенно исключительного мастерства. Значение обладания 7-й горизонталью выступает в данном окончании весьма ярко.

Глава XIX

После будапештского турнира кривая результатов Чигорина в международных турнирах снижается. Качество отдельных партий, глубина и блеск комбинаций и стратегических замыслов остаются на прежней высоте, можно даже сказать, что не прекращается развитие его дарования, рождаются новые интересные идеи. Чигорин остается страшным противником для сильнейших шахматистов, но неожиданные, досадные срывы учащаются и портят его результаты. Он утрачивает уверенность, спокойствие. Провести одинаково хорошо все соревнование уже не хватает сил; то в начале, то в конце турнира бывает полоса неудач. Так, в Берлине, 1897, и в Вене, 1898, он очень слабо провел финиш, зато в Ганновере, 1902, имел 4 из первых 11 партий и 5 из оставшихся 6, в Бармене, 1905,— 2 очка из первых 9 и опять 5 из оставшихся 6, в Нюрнберге, 1906,— 4 очка из первых 10 и выиграл все 6 оставшихся партий.

По-прежнему он стремится в каждой партии к выигрышу, чем подчас пользуются слабейшие конкуренты, хорошо изучившие Чигорина и знающие его неукротимый боевой дух. «...Создается интересное положение,— говорил Чигорин,— где можно создать что-то незаурядное, а

противник уклоняется, все силенки употребляет, чтобы обезличить положение. Ну, рассердишься, разволнуешься, еще заостришь игру, а он тебя хладнокровно и накроет».

И все же «как ни часты были срывы Чигорина и в отдельных партиях, и в целых состязаниях, они всегда казались неожиданными; как ни блестящи были его победы, они всегда казались естественными»,— писал сильный немецкий шахматист Вальбродт.

После победы в Будапеште все ожидали победы Чигорина на турнире в Берлине, 1897. Тарраш уверенно предсказывал, что 1-й приз в берлинском турнире возьмет Чигорин. Но турнир кончился триумфом Харузека. Это было высшее достижение Харузека, которому оставалось жить только два с половиной года. Он навсегда остался в истории шахмат одной из самых ярких и быстро промелькнувших звезд.

Чигорин в Берлине хорошо провел первые 15 туров, набрав 10½ очков, и выиграл ряд подлинно «чигоринских» партий. Но неожиданно он проиграл четыре последние встречи и занял только 10-е место.

В 1898 году в Вене в честь 50-летия царствования Франца-Иосифа был устроен грандиозный, продолжавшийся почти

два месяца, двухкруговой турнир, в котором 19 участников играли по две партии. Тарраш и Пильсбери, обогнавшие конкурентов на 2 очка, разыграли между собой 1-й приз в матче из четырех партий. (Тарраш победил со счетом +2, —1, =1).

Чигорин разделил в этом турнире 6-й и 7-й призы с Берном. Серьезное значение для дебютной теории имела его партия из 23-го тура с Берном (белые). Ее первые ходы были совершенно необычны для шахмат XIX века: 1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 d6 4. Kc3 g6 5. e4 Cg7 6. f4 0—0. Перед нами нынешняя стариндийская защита.

Не только в 1898 году, но и гораздо позже обе стороны — и белые и черные — стремились в дебюте как можно скорее захватить центр. Таковы были господствовавшие дебютные воззрения эпохи. Идея Чигорина была совсем иной: предоставив белым центр, обрушить на него удары фигур и пешек. Замечательная победа над Пильсбери в ферзевом гамбите, которую мы уже видели (№ 31), образец той же стратегии.

В партии Берн — Чигорин победа досталась упорному англичанину, вознагражденному за стойкость, но партия остается одним из самых замечательных памятников дебютного творчества Чигорина. В дальнейшем, в 1903—1907 годах, он систематически избирал этот дебют.

30 июля 1898 года окончился

венский турнир, а 1 августа уже начался в Кельне очередной международный турнир Германского шахматного союза. Из 16 участников 7 только что окончили последнюю, 36-ю, партию в Вене. Весь день 31 июля они мчались в поезде из Вены в Кельн, а на следующий день уже начали игру в новом турнире. В составе этой неутомимой семерки был и Чигорин, был и 50-летний англичанин Амос Берн.

Своеобразной фигурой был этот Берн, шахматист исключительного самообладания, упорства, стойкости, настоящее воплощение пресловутой британской невозмутимости. Нимцович причисляет его к величайшим мастерам защиты всех времен. Почти невозможно было выбить его из колеи и лишить душевного равновесия. В 1886 году он играл матч с Мэкензи. Начало было катастрофическим для Берна — он проиграл первые четыре партии. Но матч окончился вничью! На одном из турниров около него с грохотом упал на пол графин с водой. Почти все присутствовавшие вздрогнули, лишь Берн продолжал невозмутимо смотреть на доску. Позднее он сказал, что ничего не слышал.

Кельнский турнир оказался лучшим достижением Берна за всю его долгую шахматную карьеру. Против Стейница он сыграл в Кельне партию, которую можно было бы причислить к лучшим

стейнищевским достижениям, если бы экс-чемпион мира не был в ней пострадавшей стороной...

Чигорин разделил в Кельне 2—4-й призы с Харузеком и В. Коном. В 11-м туре он против Шиффера опять дал «пророческую» партию, дебют которой не удивил бы никого, если бы партия игралась не в 1898 году, а лет на тридцать позже: Шифферс — Чигорин. 1. d4 Kf6 2. Kf3 b6 3. c4 Cb7 4. e3 g6 5. Kc3 Cg7 6. Cd3 d6 7. 0—0 0—0 8. e4 Kbd7. Двойное fianchetto для шахматистов XIX века, даже для таких сильных, как Шифферс, было равносильно предложению начать разговор на чужом, незнакомом, языке.

Творческая мысль Чигорина в последние годы XIX века работала с исключительной интенсивностью. Кажется, никогда еще его талант не знал такого пышного расцвета и не давал столько опережавших свое время построений, намного переживших своего автора и живущих и сейчас полнокровной, насыщенной жизнью.

В 1899 году на международном турнире в Лондоне Чигорин впервые применил одну из крупнейших своих теоретических новинок — знаменитую защиту в испанской партии, носящую сейчас его имя.

Три основные защиты против испанской партии были известны в девяностых годах: открытый вариант, защита Стейница

с d7—d6 и Kf6 и система с 3. . . Kf6 и K : e4. Стейниц и Ласкер считали, что ход 3. . . ab противоречит основным принципам шахматной теории («не двигайте никаких пешек в дебюте, кроме королевских и ферзевых» — так сформулировал Ласкер этот принцип). Ласкер заявлял, что ход 3. . . Kf6, согласующийся с этой доктриной, сильнее, чем 3. . . ab.

Чигорин эпизодически применял все эти защиты; защиту Стейница он играл еще в 1880 году, когда сам Стейниц считал ее слабее других, но ни одна из них его не удовлетворяла. В матче с Таррашем он ввел изобретенную им защиту с Kfd7, но не довольствовался ею, а разрабатывал систему, связанную с движением пешек на ферзевом фланге.

В лондонском турнире 1899 года в партии с Ласкером он применил построение, которое можно считать прообразом нынешнего чигоринского варианта. Первые ходы этой партии были 1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Kc3 b5 7. Cb3 0—0 8. d3 d6 9. Ce3 Ka5 10. Ke2 c5 11. c3 K : b3 12. ab Фc7.

Окончательная же схема варианта, которая ныне стала классической, была применена Чигориным позже, в партии с Дурасом (Нюрнберг, 1906, — см. № 62).

Сейчас чигоринская система в испанской партии — одна из

самых содержательных глав современной дебютной теории.

Лондонский турнир окончился новым триумфом Ласкера, набравшего $23\frac{1}{2}$ очка из 28 и опередившего следовавших за ним Мароци, Пильсбери и Яновского на $4\frac{1}{2}$ очка. Этот колоссальный интервал оставался рекордным до тех пор, пока Алехин в 1931 году на турнире в Бледе не обогнал второго призера на $5\frac{1}{2}$ очков. Чигорин занял 7-е место с 16 очками.

В 16-м туре лондонского турнира состоялась последняя, 59-я по счету, встреча Чигорина со Стейницем. В последней их партии одержал верх Чигорин. Общий счет встреч двух великих соперников оказался $+27, -24, =8$ в пользу Стейница. Тяжело больной экс-чемпион мира разделил в лондонском турнире —

последнем в его жизни — 10-е и 11-е места, не набрав и половины очков. Ему оставалось жить только один год.

Уходом Стейница с шахматной арены и из жизни завершился красочный, драматичный и значительный этап шахматной истории. Начинался другой. Шахматисты следующего поколения часто даже не подозревали, скольким они обязаны этому противоречивому, упрямому, самозабвенно преданному шахматному искусству человеку. Грустно и тяжело, должно быть, было Чигорину сознавать, что неминуемо скорое расставание навсегда со Стейницем. Больше ему не суждено было встретиться с этим опиравшимся на костыли маленьким бородатым стариком — великим шахматистом...

* * *

№ 37. Сицилианская защита

Чигорин

Шифферс

Матч. Петербург, 1897
Примечания З. Тарраша

1. e2—e4	c7—c5
2. Kб1—c3	Kб8—c6
3. g2—g3	d7—d6
4. Cf1—g2	e7—e5

ко черная пешка d6 становится отсталой, а поле d5 слабым.

5. Kг1—e2	f7—f5
6. d2—d3	Kг8—f6
7. f2—f4	f5 : e4

В шестидесятых годах XIX столетия этот ход рекомендовал Андерсен, пытавшийся таким путем ограничить деятельность королевского слона белых. Одна-

Эта ошибка, по-моему, уже решающая...

В подобных позициях, где две пары пешек стоят друг про-

тив друга, в большинстве случаев худшую игру получает тот из играющих, кто первый меняется пешками,— кроме случаев, когда такой размен непосредственно дает преимущество.

Чигорин данную партию ведет абсолютно безупречно и все время находит наисильнейшие ходы, а это редкость даже в партиях между величайшими мастерами.

8. d3 : e4 Cc8—g4

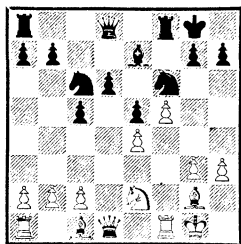
Делают черные этот ход или нет, я все равно больше не вижу для них возможности выравнять игру.

9. f4—f5! Cf8—e7

10. h2—h3 Cg4 : e2

11. Kc3 : e2 0—0

12. 0—0 . . .

При более глубоком изучении создавшегося положения, которое при поверхностном взгляде может показаться совершенно равным, значение допущенной черными ошибки становится ясным. Черные, разменяв свою пешку «f» на белую пешку «d» (но не на пешку «e»), очистили поле f5 и дали возможность белой пешке продвинуться

на это поле. Этот форпост создает опасность быстрой атаки, которая в действительности оказалась неотразимой. С другой же стороны, черная пешка d6 является материальным, но отнюдь не позиционным эквивалентом за белую пешку f5. Таким образом, черные проигрывают из-за того, что две пешки различной ценности они посчитали за равноценные и разменяли их.

12. . . . Ла8—c8

Другие ходы, например 12. . . . Kd4, не были лучше.

13. c2—c3 Kpg8—h8

14. g3—g4 Kf6—e8

15. Kpg1—h2! . . .

Это, как будет видно из дальнейшего, начало тонкого маневра, имеющего целью продолжение пешечного штурма позиции черного короля.

15. . . . Lc8—c7

(В наше время при защите подобных позиций размен слонов посредством 15. . . . Cg5 считается совершенно необходимым.— Прим. авт.)

16. Ke2—g1! Lc7—d7

17. Фd1—e2 Kf8—c7

18. Kgl—f3 d6—d5

Черные продвинули свою отсталую пешку «d», и путем дальнейшего продвижения она могла бы даже стать проходной, но эта пешка совершенно не имеет такого влияния на дальнейшее течение партии, как бе-

лая пешка «f» и другие пешки королевского фланга.

19.	h3—h4!	d5 : e4
20.	Фe2 : e4	Kc7—e8
21.	Kf3—g5	Ce7 : g5

Если черные не меняются, то конь вторгается на e6.

22.	h4 : g5	Ke8—d6
23.	Фe4—e3	Фd8—b6
24.	g5—g6!	Kd6—e8

На 24. . .hg выигрывает 25. Фh3+ Kpg8 26. Cd5+ и 27. fg.

25.	Фe3—h3	h7—h6

26.	Cc1 : h6!	Ke8—f6
27.	Ch6—g5+	Kph8—g8
28.	Cg5 : f6	Lf8 : f6
29.	Фh3—h7+.	

Черные сдались.

Очень ясная по замыслам и чистоте исполнения партия.

Мы сочли необходимым привести партию с примечаниями Тарраша, кое-где слишком категоричными и потому спорными, но ясно отражающими характер борьбы и наиболее важные ее тонкости.

№ 38. Защита Чигорина

Берн

Чигорин

Берлин, 1897

1.	d2—d4	d7—d5
2.	c2—c4	Kb8—c6
3.	Kg1—f3	Cc8—g4
4.	e2—e3	e7—e6
5.	Kb1—c3	Cf8—b4
6.	Фd1—b3	Cg4 : f3
7.	g2 : f3	Kg8—e7
8.	Cc1—d2	0—0
9.	a2—a3	...

Белые сразу определяют положение слона b4, однако для развития более полезными были ходы 9.f4 или даже 9. 0—0—0.

9.	...	Cb4 : c3

Отступление слона 9. . .dc 10. C : c4 Cd6 менее привлекательно, так как после 11. Ke4 Лb8 12. a4 черные не успевают сыграть ни b7—b5, ни e6—e5.

10.	Cd2 : c3	Ла8—b8

Как видно будет из дальнейшего, защита пешки b7 — отнюдь не главная цель этого хода.

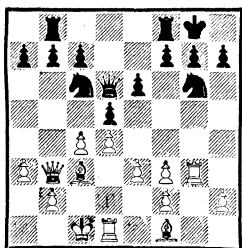
11.	Lh1—g1	Ke7—g6

Более точен другой порядок ходов — 11. . .Фd6, не определяя пока положения коня e7 и атакая на пешку h2. В этом случае у белых не было бы лучшего хода, чем 12. f4, после чего Чигорин мог осуществить свою испытанную схему блокады центра — 12. . .dc 13. C : c4 Kd5! и далее f7—f5.

12.	0—0—0	Фd8—d6
13.	Lg1—g3	...

Из дебюта черные вышли с лучшими перспективами. Преимущество двух слонов здесь не чувствуется, поскольку они стес-

нены своей же малоподвижной пешечной массой в центре. Для создания сколько-нибудь реальных угроз по линии «g» белым надо очень много времени, тогда как контригра черных на ферзевом фланге разворачивается очень быстро.

13. . . . d5 : c4!

14. Фb3 : c4! . . .

Взятие пешки слоном привело к вскрытию линии «b» в значительно более выгодной для черных ситуации — при ферзе на b3: 14. С : c4 b5 15. Cd3 b4 16. ab К : b4 17. С : b4 Л : b4 18. Фc3 Лf8.

14. . . . b7—b5!

Становится ясной основная цель хода 10. . . Лb8.

15. Фc4—c5! b5—b4!

16. a3 : b4 Кс6 : b4

17. Cf1—c4 . . .

Белые вводят в игру слона и ждут подходящего момента для упрощений. Сейчас 17. Ф : d6 cd 18. С : b4 Л : b4 19. Cd3 Ке7 было бы скорее к выгоде черных, развивавших давление на пешку b2.

17. . . . Лb8—b6

18. Лd1—g1 . . .

Ненужный ход, так как угрозы по линии «g» белые создать не могут. И сейчас, и на следующем ходу белые должны были разменять ферзей, а затем, после Крc1—d2, занять линию «a» ладьей. Слон с3 надежно защищал пешку b2, а давление на пешку a7 могло постепенно уравнивать шансы.

18. . . . Лf8—b8

19. Крc1—d2 Фd6—d7!

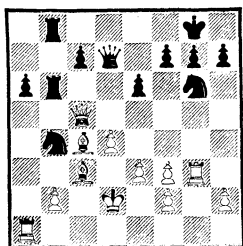
До сих пор черный ферзь не мог отойти с d6, так как защищал коня b4. Теперь, когда конь защищен ладьями, Чигорин немедленно уводит ферзя от размена, и напряжение резко возрастает. Сразу появляются конкретные угрозы белому королю, например, 20. . . Фа4.

20. Лg1—a1 . . .

Белые не только парируют угрозу 20. . . Фа4, но и пытаются нападением на пешку a7 отвлечь фигуры черных. Другая возможность защититься от 20. . . Фа4 заключалась в 20. b3; при этом некоторую угрозу для черных представлял марш h2—h4—h5. Все же инициатива черных была бы достаточно серьезной, например: 20. b3 Кd5 21. h4 Л : b3! 22. С : b3 Л : b3 23. Лc1 К : h4 24. Ф : a7 h6.

20. . . . a7—a6!

Черные не только защищают пешку, но создают угрозу Лb6—с6 или e6—e5.

21. Крd2—e2? . . .

Просмотр, немедленно проигрывающий партию в позиции, где защитительные ресурсы белых были еще велики. Прежде всего им нужно было ликвидировать коня b4—21. С : b4, чтобы на 21. . . Л : b4 ответить 22. b3 и затем заняться пешкой a6. Однако не так просто найти ясный путь к уравнению после 21. С : b4 Лс6! Острые варианты 22. Крс3 Л : с5 23. С : с5 Ла8 24. b4 Фс8 25. f4 или 22. Сb5 Л : b5 23. Ф : b5 Лс2+ 24. Кр : с2 Ф : b5 25. Крс3 Фе2 26. f4 Ф : f2 27. Л : a6 h6 28. Ла1 Ф : h2 29. Лаg1 выгодны черным. Однако есть другая возможность — 22. Фа5 Л : с4 23. Сс3 Лс6 24. Кре2. Позиционный перевес черных несомненен, но им предстоит доказать, что против слабых пешек a6 и с7 белые не могут создать достаточной контригры.

21. . . . Лb6—с6
22. Фс5—a7 . . .

Вероятно, белые не видели следующего ответа противника. Невыгодные последствия варианта 22. Сb5 Л : b5 23. Ф : b5 ab 24. Ла8+ Кf8 25. С : b4 Лd6 26. e4 Фс6 очевидны.

22. . . . Фd7—с8!!

Убийственной силы неожиданный ход. Выясняется, что у белых нет времени защитить слона с4, так как ферзь в ловушке.

23. Сс3 : b4 . . .

Не спасает 23. b3 Кd5! (но не 23. . . Ла8 24. Ф : a8 Ф : a8 25. С : b4).

23 . . . Лс6 : с4

Теперь под ударом слон b4 и ждущий своей участи — хода Ла8 — ферзь.

24. Сb4—с5 Лb8—a8
25. Фа7 : a8 Фс8 : a8
26. Кре2—d3 Кg6—e5+
27. Крд3—e2 Ке5—d7

Белые сдались. На 28. Крд3 возможен изящный матовый финал:

28. . . К : с5+ 29. Кр : с4 Фd5+ 30. Крb4 Фb3+ 31. Кр : с5 Фb5×

Великолепный пример ведения позиционной атаки в сложном миттельшпиле.

Чигорин

Шовальтер

Вена, 1898

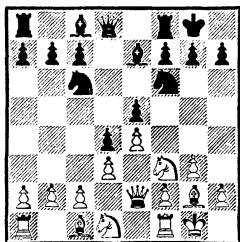
1. e2—e4 e7—e6
2. Фd1—e2 Kб8—с6

Из многих хороших ответов на 2. Фе2 наиболее целесообразным выглядит 2. . .с5 и лишь затем 3. . .Кс6.

3. Kб1—с3 . . .

В последние годы своих выступлений Чигорин играл здесь более логично — 3. f4.

3. . . . Cf8—e7
4. g2—g3 d7—d5
5. d2—d3 Kг8—f6
6. Cf1—g2 0—0
7. Kг1—f3 d5—d4
8. Kс3—d1 e6—e5
9. 0—0 . . .

Хотя Чигорин охотно шел на эту позицию, перспективы черных здесь отнюдь не хуже. Они захватили больше пространства в центре, и им легко маневрировать. Если бы сейчас черные избрали такой план: 9. . .Kd7 10. Ke1 Kс5 11. f4 ef 12. g1 f5! и далее Се6, Фd7 и Лае8, то у них

не было бы трудностей. В наши дни сходная позиция довольно часто (с переменой цвета фигур) возникает из защиты Уфимцева 1. e4 d6 2. d4 g6 3. Kс3 Cг7 4. Kf3 Kf6 5. Ce2 0—0 6. 0—0 e5 7. d5, причем конь на b8 стоит лучше, чем на d8, а ход 7. . .Фе7 решится сделать далеко не каждый. Практика показала, что продолжение 8. Kd2 (аналогичное рассмотренному 9. . .Kd7) и т. д. выгодно белым. Но все это известно лишь теперь, и в подавляющем большинстве партий Чигорину удавалось успешно развить пешечное наступление — сначала f2—f4—f5, а затем и g3—g4—g5. Ход, избранный Шовальтером, нельзя назвать неточным, просто поле e8 — не самое удачное для коня.

9. . . . Kf6—e8
10. Kf3—e1 f7—f5
11. f2—f4 . . .

Программный ход. Конечно, неоправданной жадностью был бы выигрыш пешки — 11. ef С : f5 12. С : с6 bc 13. Ф : e5. Черные довольно быстро вводили в игру все свои фигуры и получали грозную инициативу, например: 13. . .Фd7 14. Kг2 Cf6 15. Фе2 Kd6 и далее Лае8.

11. . . . f5 : e4

А это уже неточность. Белые получают возможность перевести коня с e1 на d3 и не перегораживать линии «f». Следовало разменять другую пару пешек — 11. . . e! Тогда при 12. С : f4 взятие 12. . . fe было бы вполне оправданным, ибо заставляло белых выбирать между добровольной изоляцией пешки после 13. de и утратой инициативы в случае 13. С : e4 Kf6 14. Cg2 Kd5! 15. Cd2 Л : f1+ 16. Ф : f1 Ce6 17. Kf3 Фd7. В случае 12. gf черные могли укрепить пешку f5 ходом 12. . . g6 и далее перегруппировать силы: Kg7, Ce6, Фd7 и Лае8.

12.	d3 : e4	Cc8—e6
13.	Ke1—d3	Ce7—d6
14.	f4—f5	Ce6—f7

Черным следовало перевести слона на c4 и после Kc6—b4 разменяться на d3, чтобы ограничить подвижность слона g2.

15.	Kd1—f2	Ke8—f6

Если черные хотели построить блокаду, то начинать лучше было с хода 15. . . Ce7.

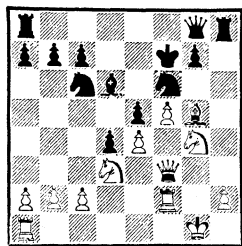
16.	g3—g4	h7—h6
17.	g4—g5!	...

Белые вовремя меняют план атаки. На 17. h4 черные успевали окопаться, отступив конем на h7, а затем слоном на e7.

17.	...	h6 : g5
18.	Cc1—g5	Cf7—h5
19.	Cg2—f3	Ch5 : f3
20.	Фe2 : f3	Kpg8—f7

Размен белопольных слонов объективно к выгоде белых, но, затевая его, Шовальтер наметил заманчивый план эвакуации короля и занятия линии «h».

21.	Kf2—g4	Lf8—h8
22.	Lf1—f2	Фd8—g8

23.	Cg5 : f6	...

Хорошая позиция была бы у белых и в случае 23. Lg2 K : g4 24. Л : g4, но Чигорин задумал интереснейший план: при помощи ладьи и двух коней он строит неприступную оборону своего короля, а ферзем, поддержанным другой ладьей, проникает в лагерь противника по диагонали a2—g8.

23.	...	g7 : f6
24.	Lf2—g2	Фg8—h7
25.	Kd3—f2	...

Крепость построена, и черная батарея по линии «h» бьет впустую, а между тем грозит Фf3—b3+.

25.	...	Kc6—a5
26.	Фf3—d3!	...

Все дальнейшие операции белых имеют одну цель — прорваться ферзем на e6.

26. . . . a7—a6

На 26. . . c5 черные, видимо, опасались ответа 27. Фb5 b6 28. Фd7+.

27. c2—c3 . . .

Не так ясно было заманчивое 27. b4 ввиду 27. . . С : b4 28. К : f6 Кр : f6 29. Kg4+ Кре7 30. К : e5 Сс3.

27. . . . c7—c5

28. b2—b4 c5 : b4

Встречной жертвой — 28. . . с4 29. Фf1 b5 30. ba Сс5 31. cd С : d4 черные могли лишь заму- тить воду, но партию не спасали. 32. Лd1 Лd8 33. Крh1 и т. д.

29. c3 : b4 Ce7 : b4

30. Ла1—b1 . . .

И в этот момент комбина- ция 31. К : f6 Кр : f6 32. Kg4+ Кре7 33. К : e5 многого не сулила.

30. . . . Сb4—e7

31. Фd3—c2! . . .

Теперь белые врываются на d7 либо через a4, либо через c7.

31. . . . b7—b5

В случае 31. . . Лас8 32. Фа4 b6! 33. Фd7 Лс6 решает простое 34. Кd3, и от 35. К : e5+ защи- ты нет.

32. Фс2—с7 Ка5—с4

33. Фс7—d7! . . .

Атака белых стала неотрази- мой. Черным надо защищаться от множества угроз — 34. К : f6, 34. Фd5+, 34. Фе6+.

33. . . . Крf7—f8

34. Фd7—c6! Ла8—d8

35. Kg4 : f6 . . .

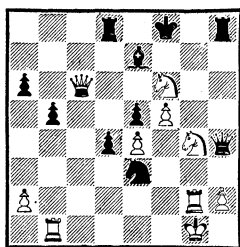
Первый пролом в обороне черных.

35. . . . Фh7—h4

36. Кf2—g4 Кс4—e3

Отчаянная попытка контр- атаки, которую Чигорин встре- чает блестящей комбинацией.

Продолжая 36. . . d3, черные могли осложнить задачу про- тивника.

37. Кf6—d7+! Лd8 : d7

38. Фс6 : d7 Ке3 : g4

На 38. . . К : g2 также решает вторжение белой ладьи: 39. f6! С : f6 40. Лс1 и т. д.

39. Лb1—c1 Лh8—h6

40. Лс1—с8+ Крf8—g7

41. f5—f6+! Крg7 : f6

42. Фd7—f5+ Крf6—g7

43. Лg2 : g4+.

Черные сдались.

Чигорин великолепно ис- пользовал возможности своей излюбленной дебютной схемы. Чрезвычайно поучительны со- здание неприступной крепости, укрывшей короля, и тонкие ма- невры ферзя.

Ли

Чигорин

Лондон, 1899
(Примечания В. Смыслова)

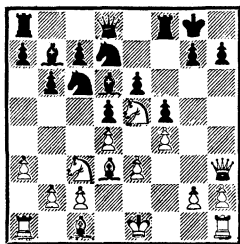
1. d2—d4	d7—d5
2. e2—e3	Kg8—f6
3. Cf1—d3	Kb8—c6

Характерная для Чигорина расстановка коней в дебюте ферзевых пешек. Черные угрожают ходом 4. . . e5 получить свободную игру.

4. f2—f4	e7—e6
5. a2—a3	Cf8—d6
6. Kg1—f3	0—0
7. Kb1—c3	. . .

Белые играют поверхностно. Развитие коня на d2, а слона на b2 более отвечало характеру системы.

7. . . .	b7—b6
8. Kf3—e5	Cc8—b7
9. Фd1—f3	Kf6—d7
10. Фf3—h3	f7—f5

На пути атакующих белых фигур выросла «каменная стена». Теперь на естественное продолжение атаки путем 11. g4 Чигорин, вероятно, имел в виду интересный комбинационный удар: 11. . . С : e5 12. fe Кс : e5

13. de К : e5 с большими осложнениями, например: 14. gf К : d3+ 15. cd d4 16. Ke4 ef или 14. 0—0 К : g4 15. Cd2 d4 с неотразимой атакой у черных. И при других ответах, получая за фигуру три пешки и сильный пешечный центр, черные начинали опасное наступление.

11. Ke5 : d7 . . .

Белые правильно почувствовали опасность замыслов своего грозного противника, но избрали не лучшее продолжение. Сильнее было взять другого коня. После 11. К : c6 С : c6 12. g4 черным не удалось бы обойтись без хода 12. . . g6, ослабляющего их позицию, ибо после 12. . . Фf6 в распоряжении белых был маневр Кс3—e2—g3. Вынудив 12. . . g6, белые продвинули бы пешку до g5, а затем двинули бы вперед пешку «h». В этом случае могла возникнуть острая борьба с обоюдными шансами. После же хода в партии атака белых теряет свою силу, и инициатива переходит к черным.

11. . . .	Фd8 : d7
12. g2—g4	Кс6—e7
13. Кс3—e2	a7—a5!

Чигорин тонко ведет позиционную борьбу. Ходом в партии он готовит размен белополюсных слонов. Любопытно отме-

тить, что и в наше время аналогичный маневр считается наилучшим рецептом против «каменной стены» в голландской партии.

Если часто говорят — и вполне справедливо, — что в области дебюта Чигорин оставил такое богатое наследство, как никто, то надо сказать, что не меньше значение Чигорина как новатора и в середине игры, где он тоже ввел много новых для своего времени идей. Всякому стремящемуся к совершенствованию в шахматах серьезное изучение творчества Чигорина может дать особенно много!

14. Кe2—g3 . . .

Следовало уклониться от размена слонов путем 14. c3, но, правда, после 14. . . b5! 15. Cd2 b4 16. ab ab черные вскрывали линии для контратаки на ферзевом фланге.

14. . . . Cb7—a6
15. g4 : f5 e6 : f5
16. Cd3 : a6 La8 : a6

Теперь можно подвести первые итоги. У белых остался «плохой» слон и фиксированная отсталая пешка на e3. Эти моменты определяют несомненный перевес черных. Интересно проследить, как планомерно использует Чигорин преимущества своего положения.

17. 0—0 Lf8—f6
18. Lf1—f2 La6—a8
19. Cc1—d2 Kpg8—h8
20. Kpg1—h1 . . .

Единственная возможность для белых — проявить инициативу по линии «g», но черные без труда осуществляют необходимую для противодействия такому плану перегруппировку фигур.

20. . . . La8—g8

Только здесь можно заметить, что Чигорин сыграл не наилучшим образом. Следовало продолжать сразу 20. . . Lh6 21. Фf1 Фе6, а поле g8 оставить свободным для маршрута коня e7 через g8 и f6 на e4.

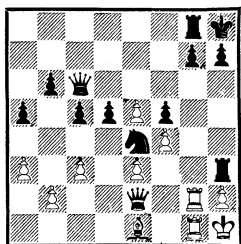
21. La1—g1 Lf6—h6
22. Фh3—f1 Фd7—e6
23. Фf1—d3 Lg8—f8
24. Lf2—g2 Lh6—h3
25. Kg3—e2 Фе6—h6!

Черные активизировали свои тяжелые фигуры. Теперь им остается перевести коня на e4 или g4, усиливая позиционный нажим. Белые находят лучшую защиту, освобождая поле g1 для переброски коня.

26. Lg1—f1! Ke7—g8
27. Ke2—g1 Lh3—h5
28. Kg1—f3 Kg8—f6
29. Kf3—e5 . . .

Это облегчает задачу черных, в планы которых входил размен слона на коня противника, после чего их конь займет неприступную позицию в центре. Сложнее складывалась борьба после 29. Kg5 Kg4 30. Фе2 Фg6, хотя и в этом случае черные в конце концов реализовали бы свой перевес.

29. . . . Kf6—e4
 30. Cd2—e1 Lh5—h3
 31. Фd3—e2 c7—c5
 32. Лf1—g1 Cd6 : e5
 33. d4 : e5 Лf8—g8
 34. c2—c3 Фh6—c6!

Замечательный, истинно чигоринский ход! В нем и прекрасная стратегическая идея — ферзь переводится на опасную для белых диагональ, на которой находится их король. Чигорин задумал и красивую комбинацию — 35. . . d4 36. cd Л : h2+!! — и, наконец, подготовил тонкую замаскированную ловушку. Лучшей защитой для белых было 35. Лf1, хотя ва-

риант 35. . . Лd8 36. Лf3 Л : f3 37. Ф : f3 d4 38. ed cd 39. Лd2 d3! тоже сулил им мало хорошего. В поисках выхода белые сами решили предпринять комбинацию, но здесь-то их и ожидает подготовленная Чигориным ловушка.

35. Лg2 : g7 Лg8 : g7
 36. Лg1 : g7 Кph8 : g7
 37. Фе2—g2+ Ке4—g3+

Эффектный ход, опровергающий комбинацию белых. Теперь черные остаются с лишним качеством. Партия решена.

38. Ce1 : g3 Lh3—h6
 39. Cg3—h4+ Lh6—g6
 40. Ch4—f6+ Kpg7—f7
 41. Фg2—f3 Kpf7—e6
 42. c3—c4 b6—b5!
 43. b2—b3 b5 : c4
 44. b3 : c4 Фc6—b7
 45. h2—h4 Фb7—b1+
 Белые сдались.

Чигорин очень тонко провел стратегическую борьбу.

№ 41. Ферзевый гамбит

Мароци

Чигорин

Лондон, 1899

1. c2—c4 Kg8—f6
 2. d2—d4 e7—e6
 3. Kb1—c3 d7—d5
 4. Kg1—f3 c7—c6
 5. e2—e3 Кb8—d7
 6. Cf1—d3 Cf8—d6
 7. 0—0 0—0
 8. e3—e4 d5 : c4
 9. Cd3 : c4 e6—e5

10. Cc1—g5 Фd8—e7

Дебют был освещен в комментариях к партии № 34 Яновский — Чигорин. Напомним, что современная теория считает лучшим продолжением 11. Le1, хотя возможно и 11. h3 и даже 11. d5, как играл Яновский. Мароци, не желая снимать напря-

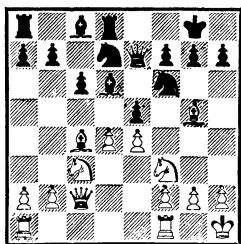
жение в центре, делает, пожалуй, слишком хитрый профилактический ход.

11. Kpg1—h1? Lf8—d8

Чигорин создает угрозы по линии «d», хотя другим, не менее эффективным планом была бы осада пешки e4, начинающаяся ходом 11...Le8.

12. Фd1—c2 . . .

Теперь становится ясным смысл хода 11. Kph1. После естественного размена 12...ed 13. К : d4 белые грозят f2—f4, благо нет связки с поля с5. Выиграть пешку нельзя: 13... С : h2? 14. Кf5! или 13...Kb6 14. Cd3 С : h2 15. Кf3! Ce5 (15...Cc7 16. e5! С : e5 17. Лae1 Kbd7 18. К : e5 К : e5 19. f4 Л : d3 20. Ф : d3) 16. К : e5 Ф : e5 17. f4 Фd4 18. Ce2 с опасными угрозами.

12. . . . h7—h6!

Полезный во всех отношениях ход. Черные не только открывают форточку, но и создают угрозу пешке h2. Дело в том, что на 13. Ch4 ed 14. К : d4 Kb6 15. Cd3 (или 15. Cb3) С : h2 16. Кf3 Ce5 17. К : e5 Ф : e5 18.

f4 появляется сильный ответ 18...Фh5!, а 18. Фе2 парируется простым 18...Le8. Если бы на 15-м ходу белые отступили слоном на e2, то перекрыли бы линию «e» и сделали возможным вариант 15...С : h2 16. Кf3 Cc7 17. e5 С : e5.

Удобных отступлений слона g5 по диагонали h6—c1 нет (13. Ce3 Kg4), поэтому приходится разменивать активного слона, избавляя черных от связки.

13. Cg5 : f6 Фе7 : f6

14. d4 : e5 . . .

И вновь этот естественный ход таит хитрый замысел. Но лучший ли он в данной позиции? Видимо, да. Действительно, закрывать центр — 14. d5 Kb6 15. Cb3 — невыгодно из-за 15...Cg4 и далее Лас8, а держать напряжение — 14. Лад1 — после размена слона g5 дело для белых рискованное, поскольку ходом 14...Le8! черные прочно укрепляют пункт e5 и грозят перехватить инициативу маневром Kd7—b6 и Cc8—g4.

14. . . . Cd6 : e5!

Великолепно. Мароци, вероятно, надеялся на естественное 14...К : e5 15. К : e5 С : e5, позволявшее ему обострить борьбу жертвой пешки: 16. f4! С : f4 17. g3 Лd2 18. Ф : d2! (18. Фb3 Л : h2+!) С : d2 19. Л : f6 gf 20. Лd1 С : c3 21. Лd8+ или 16...С : c3 17. e5!

Чигорин находит более сильный план и перехватывает инициативу.

15. Лa1—d1 . . .

Брать на e5 опасно, так как после 15. К : e5 К : e5 черные первыми начинают создавать угрозы: 16. Сb3 Кf3! 17. Лa1 Ch3!! или 16. Сe2 Фf4 17. g3 Фf6! 18. f4 Кg4.

15. . . . Лd8—e8

Чигорин хладнокровно уводит ладью, ликвидируя угрозу связки по линии «d». В случае 15. . . Сс7 белые «оживали» после 16. Сb3 с неожиданной угрозой Кd5.

16. Сс4—e2? . . .

Бслые рано начинают думать о защите и окончательно уступают инициативу. По-прежнему опасно бить слона — 16. К : e5 К : e5 17. Сe2 Фf4 18. h3 (18. g3 Фf6) Фh4! — белый король попадает под атаку. Но отступить надо было на b3—16. Сb3,— поскольку опасно 16. . . Сс7 17. Кd5! cd 18. Ф : c7 de из-за 19. Лd6 Фе7 20. Le1, и черным трудно развязаться. Однако путем 16. . . С : c3! 17. bc Кс5 18. e5 Фf5! черные все же сохраняли лучшие шансы ввиду слабости пешек c3 и e5 и сильной позиции коня c5.

16. . . . Се5—c7!

При положении слона на e2 удар 17. Кd5 не имеет прежней силы — 17. Кd5 cd 18. Ф : c7 de 19. Лd6 ef! 20. Л : f6 fe 21. Le1 К : f6, и перевес черных достаточен для победы.

17. Кf3—e1 Кd7—e5

18. f2—f4 Ке5—g4

19. Сe2 : g4 . . .

Вынужденный размен. На 19. e5 следовало 19. . . Фе7, и угрозы 20. . . Ке3 и К : h2 вынуждали размен 20. С : g4 в худшей для белых редакции (слабость белых полей и окостеневшие пешки).

19. . . . Сс8 : g4

Итак, ценой преимущества двух слонов белые получили как будто какую-то игру в центре. На самом деле их положение несколько не улучшилось. Пешки e4 и f4 только красиво стоят, но любое движение — e4—e5 или f4—f5 — их парализует. Заставить эти пешки двинуться — именно в этом и заключается основная задача черных, и Чигорин легко ее решает.

20. Лd1—d3 Ла8—d8

Пока ладья d3 — самая активная фигура белых, и ее размен увеличивает атакующий потенциал черных.

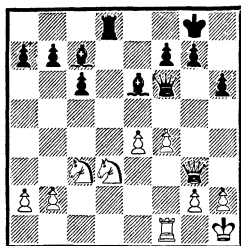
21. Фc2—f2 Лd8 : d3

22. Ке1 : d3 Ле8—d8

Черные захватили линию «d». У коня d3 нет удобных полей для отступления — на 23. Кс5 сильно 23. . . Сс8.

23. Фf2—g3 Сg4—e6!

Теперь материальные потери для белых неизбежны ввиду страшной угрозы Се6—c4. На 24. Кс5 решает 24. . . Сс4 25. Лf3 Ф : c3! В отчаянии белые

пытаются разменять хотя бы одного слона, но слишком дорогой ценой.

24. e4—e5   Фf6—f5
25. Кd3—c5   . . .

Недолги были бы страдания белых и в случае 25. Кf2 Лd4!
26. Ке2 Лd2.

25. . . .   Сс7 : e5
26. Кс5 : e6   f7 : e6

Борьба окончена. Лишняя пешка и подавляющий позиционный перевес делают сопротивление бесполезным.

27. Фg3—e3   Се5 : c3
28.   b2 : c3   . . .

Если 28. Ф : c3, то Ф : f4!

28. . . .   b7—b6
29.   h2—h3   Лd8—d3
30. Фе3—e2   Лd3 : c3
31. Фе2—a6   Фf5—d5!
32. Кph1—g1   Лс3—c2
33. Лf1—f3   Фd5—d1+
Белые сдались.

Чигорин в этой партии предстает как необычайно тонкий стратег, а его игра двумя слонами, за 5 ходов совершенно растерзавшими позицию белых,—классический образец.

№ 42. Дебют Понциани

Чигорин

Лондон, 1899

Стейниц

1. e2—e4   e7—e5
2. Кg1—f3   Кb8—c6
3.   c2—c3   . . .

Сейчас этот дебют не пользуется популярностью, так как практика показала, что пешечный центр белым построить не удается.

3. . . .   d7—d5
4. Фd1—a4   d5 : e4

В настоящее время считается более перспективной жертва пешки ради быстреего развития — 4. . .Кf6 5. К : e5 Сd6 с

примерным вариантом 6. К : c6 bc 7. d3 0—0 8. Се2 Ле8 9. Сg5 h6 10. С : f6 Ф : f6.

5. Кf3 : e5   Фd8—d5
6. Ке5 : c6   b7 : c6
7. Cf1—c4   Фd5—d7

Видимо, лучшее поле для ферзя. На 7. . .Фd6 могло последовать 8. 0—0 Кf6 9. d3 ed 10. Cf4!, и белые выиграли бы важный темп для развития (нельзя 10. . .Ф : f4 ввиду С : f7+).

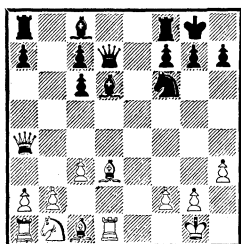
8.   0—0   Кg8—f6

9. d2—d3! e4 : d3
 10. Лf1—d1 . . .

Белые рано определяют положение ладьи. Точнее было сразу 10. С : d3, чтобы после 10. . . Сd6 иметь выбор между 11. Лd1 и 11. Ле1+.

10. . . . Cf8—d6
 11. Сс4 : d3 0—0
 12. h2—h3 . . .

Полезный ход, отнимающий поле g4 у черного коня.

По дебюту белые получили позиционный перевес. У черных слабы пешки «с», ферзь стоит плохо, кроме того, переброска белого ферзя на h4 и слона на g5 может дать белым опасную атаку.

12. . . . Фd7—e6!

Остроумный защитительный ресурс. Черные не только косвенно продолжают защищать пешку с6, но и хотят опередить партнера в атаке, переведя ферзя на e6.

13. Сс1—f4 . . .

Заслуживало внимания и другое построение: 13. Кd2 Сb7 14. Кс4 с5 15. Фс2.

13. . . . Ла8—b8
 14. Cf4 : d6 c7 : d6

15. Кb1—d2! Kf6—d5
 16. Фа4—h4 f7—f5

Замысел черных ясен — снять удар с пешки h7 и обеспечить коню стоянку на e4, но совершенно очевиден его большой недостаток — ослабление диагонали a2—g8.

Между тем Стейниц мог построить крепкую оборонительную позицию простым маневром: 16. . . h6! 17. Кb3 Фе5 18. Ле1 Фf4! или 17. Ле1 Фf6 18. Ф : f6 К : f6 19. Кb3 Се6.

17. Кd2—b3! . . .

Первое следствие неосторожного 16. . . f5 — черный конь теряет опору в центре. Грозит 18. Кd4 и далее К : с6, а на 17. . . с5 следует 18. Сс4 Сb7 19. Ле1 Фf7 20. Ле7 и т. д. Не лучше и 17. . . Кph8, например: 18. Кd4 Фf6 (18. . . Фd7 19. С : f5) 19. Ф : f6 Л : f6 20. К : с6 Л : b2 21. Лdb1 Л : b1 22. Л : b1 и далее Лb1—b8 с выигрышным эндшпилем. Приходится отступить конем.

17. . . . Кd5—f6
 18. Кb3—d4 Фе6—f7
 19. b2—b3 d6—d5

Видя, что материальные потери неизбежны, Стейниц в отчаянии пытается укрепить своего коня на поле e4.

20. Кd4 : с6 Лb8—b6
 21. Кс6—d4 . . .

Исход борьбы ясен, а план реализации огромного позиционного перевеса, избранный Чигориным, здесь далеко не единст-

венный. Белые могли оккупировать центр и путем 21. Ке5 Фс7 22. Фd4 Ле8 23. f4. Чигорин, однако, хочет оставить линию «е» для ладей.

21.	...	Kf6—e4
22.	f2—f3	Лb6—h6
23.	Фh4—f4	...

У черных слишком много слабостей. Понимая, что дело его плохо — 23. . . Фg6 24. Фе5! К : с3 25. Лdс1!, — Стейниц пытается вскрыть позицию королей и запутать игру.

23.	...	g7—g5
24.	Фf4—c1	Фf7—g7

25. f3 : e4 d5 : e4

Взятие другой пешкой было более логично (не давало белым отступить слоном с темпом), но тоже плохо: 25. . . fe 26. Ce2 g4 27. С : g4 С : g4 28. hg Лg6 29. Лf1 и т. д.

26.	Cd3—c4+	Kpg8—h8
27.	Фc1—e3	Лf8—e8
28.	Kd4—c2	f5—f4
29.	Фe3 : e4!	

Черные сдались.

Чигорин тонко провел позиционную борьбу. Это была его последняя партия со Стейницем.

№ 43. Королевский гамбит

Чигорин

Шлехтер

Лондон, 1899

1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	e5 : f4
3.	Cf1—c4	Kg8—f6

Пожалуй, самое серьезное противоядие против 3. Сс4. Используя положение слона на с4, черные проводят продвижение d7—d5 даже в ответ на e4—e5. Именно из-за хода 3. . . Kf6 атака с 3. Сс4 потеряла популярность.

4.	Kb1—c3	...

Наиболее полезный ход для борьбы за центр, и в первую очередь за контроль над пунктом d5.

4.	...	Kb8—c6

Тоже естественный, но не лучший ход, после которого у черных возникают затруднения. Большинство современных шахматистов, наученных опытом предыдущих поколений, сыграли бы здесь 4. . . c6 с последующим 5. . . d5, например: 5. e5 d5! 6. ef dc 7. fg С : g7 или 5. Фе2 d5! 6. ed+ Ce7 7. dc К : c6.

5.	Kg1—f3	Cf8—b4
6.	0—0	...

Сейчас более тонким планом атаки считается немедленное 6. Kd5 с идеей после 6. . . 0—0 7. 0—0 предложить жертву пешки e4. Однако после 6. . . Са5 7. 0—0 d6 дело могло свестись к простой перестановке ходов.

6. . . . 0—0
 7. e4—e5 . . .

Активный, но в то же время обязывающий ход, позволяющий партнеру создать напряжение в центре.

Теория рекомендует 7. Kd5.

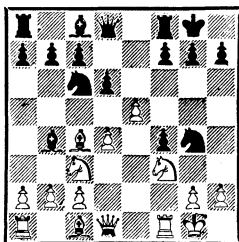
7. . . . Kf6—g4!

Черные могли ответить контрударом 7. . . d5, но они организуют атаку пешки e5.

8. d2—d4 . . .

В подобных позициях королевского гамбита белые обычно идут на размен слона c1 после Kg4—e3, надеясь использовать открывающуюся линию «f».

8. . . . d7—d6!

9. h2—h3 . . .

Своевременным подрывом в центре черным удалось получить контригру, и белым надо играть точно. Так, на 9. С : f4 последует 9. . . de 10. К : e5 (10. de? Сс5+ и 11. . . Kf2+) 10. . . Кс : e5 11. С : e5 Ке3 12. Л : f7 Л : f7 13. С : f7+ с равенством, а на 9. Kd5 у черных приятный выбор между 9. . . de и 9. . . Се6. Наконец, после 9. ed С : d6 у черных остается лиш-

няя пешка при гармоничном развитии. Чигорин ценой темпа избавляется от неприятного коня g4. Хотя забот о центре меньше не становится, линия «f» дает белым некоторые шансы на атаку пункта f7.

9. . . . Kg4—e3
 10. Сс1 : e3 f4 : e3
 11. Кс3—d5 Сb4—a5?

Серьезная ошибка в критический момент. Черные могли не без выгоды связать активного коня d5 ходом 11. . . Се6!, что и сделал Шлехтер спустя четыре года в партии с Мароци: 12. . . К : e3 de! 13. d5 Сс5! и т. д. Вместо этого черные теряют важный темп и выключают из игры слона b4. Белые не только ликвидируют все свои трудности, но и захватывают инициативу.

12. e5 : d6! . . .

Пешку e3 черным не удержат, так как 12. . . Ле8 катастрофически ослабляет пункт f7, а 12. . . cd приводит после 13. К : e3 к явному позиционному перевесу белых.

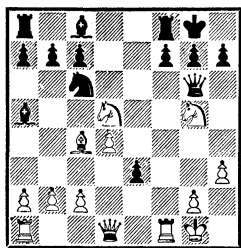
12. . . . Фd8 : d6
 13. Kf3—g5! . . .

Белые не торопятся отыграть пешку, а сразу создают серьезные угрозы — 14. Фd3, 14. Ке4.

13. . . . Фd6—g6

На 13. . . К : d4 решает 14. Фd3. Защищая диагональ b1—h7 и лишний раз пункт f7, чер-

ные, казалось бы, отбивают первый натиск.

14. Kg5 : f7!? . . .

Хотя пешка f7 защищена три раза, она, в сущности, беззащитна, ибо ее защищают фигуры слишком крупного калибра, и это обстоятельство Чигорин кладет в основу своей комбинации. Однако оформляет свою блестящую идею не совсем чисто.

Сразу выигрывало 14. Л : f7, и черные были бессильны что-либо предпринять против вскрытия слона с4.

14. . . . Lf8 : f7

Теперь неточность, допущенная Чигориним, проходит бесследно, и черные гибнут моментально, в то время как ход 14. . . Себ давал им шансы на успешную защиту, правда, в некоторых вариантах приходилось жертвовать ферзя, например : 15. Kf4 C : c4! 16. K : g6 hg или 15. Cd3 C : d5! 16. C : g6 hg 17. Kg5 Cc4 или 15. Ke5! Фg5! 16. Kf3 C : d5 17. K : g5 C : c4 и т. д.

15. Kd5—e7+! Kc6 : e7
16. Cc4 : f7+! Фg6 : f7
17. Lf1 : f7.

Черные сдались, так как после 17. . . Kp : f7 выигрывает 18. Фh5+ и 19. Ф : a5.

Несмотря на молниеносный разгромный конец, очень напряженная партия.

№ 44. Защита Чигорина

Пильсбери

Лондон, 1899

Чигорин

1. d2—d4 d7—d5
2. c2—c4 Kb8—c6
3. Kg1—f3 Cc8—g4
4. e2—e3 . . .

ческой для оценки дебюта позиции 4. Фа4 C : f3 5. ef e6 6. Kc3 Kge7 7. cd ed 8. Cb5 a6 9. C : c6+ K : c6 10. 0—0 не вполне ясно продолжение 10. . . Фd7 11. Le1+ Ce7 12. Фb3 0—0—0.

Уже после смерти Чигорина в турнирную практику был введен ход 4. Фа4, который сейчас теория считает лучшим. Но хотя 4. Фа4 ставит перед черными сложные задачи, он не опровергает защиту Чигорина. В крити-

Делая ход 4. e3 — добротный, укрепляющий пешку d4, но в то же время ограничивающий подвижность слона c1,— белые дают понять, что они не претендуют на дебютный перевес и хо-

тят спокойно закончить развитие, а всю тяжесть борьбы переносят на миттельшпиль.

4. . . . e7—e6
 5. Кb1—с3 Cf8—b4
 6. Фd1—b3 . . .

Ответственный ход, во многом определяющий характер дальнейшей борьбы. Белые считают, что размен на f3 им выгоден, поскольку усиливается центр и открывается линия «g». Более спокойно развиваются события при 6. Cd2 и затем Cf1—e2. Так белые избежали бы сдвоения пешек.

6. . . . Cg4 : f3
 7. g2 : f3 Kg8—e7
 8. Cc1—d2 0—0

Эта позиция несколько раз встречалась в партиях Чигорина, и разыгрывал он ее всегда с высочайшим искусством.

9. Cf1—d3 . . .

В последнем туре турнира гроссмейстеров в Петербурге (1895/96) Пильсбери избрал, пожалуй, наиболее сильный план: 9. f4 Лb8 10. 0—0—0, но все равно Чигорин успешно осуществил намеченную перегруппировку: 10. . . .dc 11. С : с4 b5 12. Cd3 С : с3 13. Ф : с3 Лb6 14. Кpb1 a5 15. Лhg1 Кb4. Партия получилась очень увлекательная: 16. Се4 Ked5 17. Фc5 Фа8 18. С : b4 ab 19. С : d5 ed 20. Ф : b4 Лаb 21. Фb3 Лb8 22. Лg5! с6 23. Лdg1 g6 24. f5 b4 25. fg hg 26. Фd3 Kpf8 27. Л : g6 Л : a2 28. Лg8+ Кре7 29. Л : b8 Фа4! 30.

Лb7+Кре6 31. Крc1 Ла1+ 32. Кpd2 Л : g1 33. Фc2 Ф : c2+34. Кр : c2 Лg2 35. Л : b4 Л : h2 36. Лb7 Л : f2, и ничья на 62-м ходу.

На наш взгляд, белым не следует рокировать в длинную сторону, а лучше закончить развитие по такой схеме: f3—f4, Се2, 0—0, Кph1, Лg1, Лаc1 — и затем начать игру на ферзевом фланге.

9. . . . Ла8—b8
 10. с4 : d5 . . .

Как легко убедиться, это взятие ничего не меняет по сравнению с вариантом 10. 0—0—0 dc 11. Ф : с4 С : с3 12. С : с3 b5 13. Фc5 b4.

10. . . . Ке7 : d5!

Черные вводят в игру коня, а пешка на e6 может пригодиться для подрыва e6—e5.

11. 0—0—0 . . .

В короткую сторону рокировать уже поздно — 11. 0—0 Фh4!

11. . . . Сb4 : с3
 12. Cd2 : с3 b7—b5!

«Своевременный контрудар. Белые угрожали опасным прорывом в центре (e3—e4 и затем d4—d5). Теперь на 13. e4 следует 13. . . .b4! 14. Cd2 К : d4 15. Фc4 Кb6 16. Ф : b4 c5 к выгоде черных». (Г. Левенфиш)

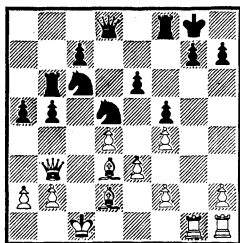
13. Сc3—d2 Лb8—b6

Критический момент. План черных ясен — вскрыть линии на ферзевом фланге и добраться

до короля. Сложнее задача белых. Их пешечная масса в центре малоподвижна (через несколько ходов Чигорин и вовсе парализует ее), и Пильсбери начинает готовить прямолинейное сдвоение ладей по линии «g». Это решение, формально вытекающее из характера позиции, имело губительные для белых последствия. Ни ферзь, ни слоны не могли поддержать атаку белых ладей, и она захлебнулась. Между тем марш пешки «b» ослабил поле с5, и белые могли организовать встречную игру на ферзевом фланге путем 13. Крb1 a5 14. Лс1! a4 15. Фd1 и далее Cd2 и Лс5.

14. Лd1—g1   a7—a5
15.   f3—f4   f7—f5!!

Этот ход имеет столько достоинств, что вполне заслуживает двух восклицательных знаков. Пешечная белая масса в центре становится неподвижной и превращается в преграду для своих же слонов. Позиция коня d5 становится неприступной, а долгая перегруппировка белых по линии «g» обесценивается одним ходом ладьи на f7.

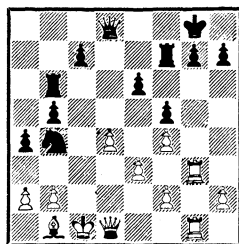
16. Лg1—g3   a5—a4
17. Фb3—d1   Кс6—b4!

Глубокий подход к оценке позиции. Казалось бы, черным нет смысла менять слона d2, скорее им надо стремиться уничтожить слона d3. . .

18. Cd2 : b4   . . .

Выбора нет. На 18. Сb1 решает Лс6+.

18.   . . .   Кd5 : b4
19. Лh1—g1   Лf8—f7
20. Cd3—b1   . . .

20.   . . .   a4—a3

Без чернополюсного слона белым опасно ослаблять позицию короля ходом 21. b3 (на это следует 21. . .Фd6 и далее с7—с5), и они вынуждены идти на вскрытие линий. Становится ясным смысл 17-го хода черных.

21.   b2 : a3   Кb4—d5
22. Фd1—b3   b5—b4

Белые совершенно беззащитны. В случае 23. a4 их губит слабость поля с3—23. . .Лс6+ 24. Крd2 Лс3! 25. Фb2 c5.

23.   a3 : b4   Лb6 : b4
24. Фb3—d3   c7—c5
25.   d4 : c5   Фd8—a5!

Теперь белый король не может бежать на королевский фланг: грозит 26. . .Ф : с5+ 27. Крd1 Л : b1+. Белые вынуждены отдать пешку а2. Дальнейшее ясно без комментариев.

26. Сс2 Ф : а2 27. f3 Лс4 28. Л1g2 Лd7 29. с6 Л : с6 30. Фd4

Фa3+ 31. Крd2 Л : с2+! (проще всего) 32. Кр : с2 К : е3+ 33. Крb1 Л : d4 34. Л : g7+ Крf8 35. Лg8+ Кре7. Белые сдались.

Последовательное проведение Чигориным стратегической идеи дебюта и метод вскрытия линий на ферзевом фланге производят глубокое впечатление.

Глава XX

Ласкер, побывавший в начале 1899 года на гастролях в Москве, назвал Москву шахматным Эльдorado. Так поразили его царившая в городе любовь к шахматам и энтузиазм любителей-москвичей.

В марте 1899 года в Москве состоялась гастроль Чигорина. Он решил воспользоваться шахматным оживлением в Москве для осуществления давнишней мечты русских шахматистов — организации всероссийского турнира.

Чигорин посоветовал москвичам устроить первое всероссийское состязание шахматистов у себя. Это предложение было встречено с готовностью и энтузиазмом. 29 марта Чигорин писал в своем отделе: «В Московском кружке в настоящее время большое оживление. Усиленно поговаривают об устройстве осенью текущего года национального шахматного турнира. Мы полагаем, что при энергии организаторов и дружном содейст-

вии русских шахматистов эту симпатичную мысль легко привести в исполнение. Давно пора!»

Содействие Чигорина турниру было не только моральным, но и материальным. Он пожертвовал в пользу турнира сбор с проведенного им сеанса. Большую роль в организации турнира сыграл выдающийся шахматный деятель Павел Павлович Бобров (1862—1911), издававший замечательный журнал «Шахматное обозрение» и бывший секретарем Московского шахматного кружка.

Средства, необходимые для проведения турнира, были собраны по подписке, и 2 сентября 1899 года в большом зале Московского собрания врачей, на Большой Дмитровке (Пушкинская ул.), турнир начался.

Среди 28 участников первого всероссийского чемпионата и побочного турнира мы видим фамилии «Алексеев», «Федоров», «Андреев» и «Борисов» — шахматистов никому не известных.

Под этими псевдонимами скрылись шахматисты, опасавшиеся, что участие в турнире может дурно отразиться на их «репутации». Эта черта эпохи сейчас удивляет, но вспомним, что Винавер хотел играть в гастингском турнире под псевдонимом, что Тарраш побаивался того, что его шахматная известность может повредить врачебной практике...

Хотя к участию в первом всероссийском турнире не удалось привлечь всех сильнейших игроков тогдашней России, турнир оказался крупным событием в русской шахматной жизни. Он открыл собой традиционные регулярные встречи лучших шахматистов страны и способствовал значительному оживлению шахматного движения. Правда, об организации всероссийского шахматного союза по-прежнему приходилось только мечтать, но в Варшаве, Киеве, Одессе и других городах возникли кружки и стали устраиваться соревнования. Чигорин писал после окончания турнира: «Главное, что турнир состоялся. Все давно понимали, что национальный турнир является насущной потребностью русской шахматной жизни; никто не сомневался в полной возможности устроить этот турнир, но его почему-то откладывали. И вот Московский шахматный кружок с присущей ему энергией организует и успешно проводит это соревнование, могущее оказать большое влияние на

дальнейший рост шахматной игры в России.

Добрый почин сделан: честь и слава Белокаменной!».

Турнир закончился победой Чигорина, выигравшего 10 партий из 11. Вторым был Шифферс, набравший 7½ очков. Чигорин подтвердил, что он — безусловно сильнейший шахматист страны, значительно превосходящий остальных, а Шифферс доказал, что уступает только Чигорину.

В январе 1900 года был устроен турнир сильнейших шахматистов Петербурга. 10 его участников играли между собой на равных. До тех пор в Петербурге проводились годовые турниры-гандикапы, но потом уровень игры повысился, и отпала необходимость форы. Сказалась долголетняя неустанная работа Чигорина по подъему шахматной культуры в стране. Молодой и многообещавший шахматист Александр Митрофанович Левин даже разделил 1-е и 2-е места с Чигориным. Оба набрали по 14½ очков из 18. На 3-м месте с 12 очками оказался С. Ф. Лебедев, которому посчастливилось выиграть у Чигорина обе партии, а перед тем, в первом всероссийском турнире, тоже одержать над ним победу.

Лебедев принадлежал к существовавшей в петербургских шахматных кругах беспринципной клике, враждебной Чигорину. Безупречного морального авторитета Чигорина, беспощадного

ко всякого рода нечистоплотным проделкам, они боялись как огня. А тут благодаря выигрышам у Чигорина Лебедеву представилась возможность раздуть свою шахматную репутацию и затеять грязную клеветническую кампанию против Чигорина в прессе. В шахматном отделе газеты «Россия», который редактировал Лебедев, он напечатал свою партию с Чигориным и в примечаниях сравнил свою игру с игрой Тарраша, Берна и Пильсбери. Вслед за тем он обрушился на игру Чигорина в петербургском турнире и объявил, что Левин выступал там «бесспорно выше своего нечаянного конкурента (!), который выскочил к первому месту благодаря лишь феноменальным оплошностям прочих участников». Когда же это вызвало возмущенный коллективный протест группы петербургских шахматистов, разоблачивших хвастовство Лебедева, то он отвечал им руганью.

К чести петербургских шахматистов, Лебедев и его сторонники составляли незначительное меньшинство, но, к сожалению, их клеветнические старания приносили свои плоды — на протяжении многих лет они отравляли и без того нелегкую жизнь великого русского мастера. Отметим, кстати, что первые выигрыши Лебедева у Чигорина были и последними; Чигорин позже несколько раз убедительно громил своего крикливого соперника.

В 1900 году в Париже в связи со всемирной выставкой был организован международный турнир. Состав его оказался очень разношерстным: 11 первоклассных шахматистов сражались с шестеркой аутсайдеров, которая набрала против первых 11 участников всего-навсего $\frac{1}{2}$ очка из 66!

Победитель — Ласкер — окончил турнир с $14\frac{1}{2}$ очками из 16, он проиграл Маршаллу и в последнем туре сделал ничью с Чигориным. Все остальные партии он выиграл!

Но не этот поразительный цифровой результат, а новое в творчестве Ласкера, серьезные изменения в характере его игры, появившиеся в конце девяностых годов, повлияли на отношение Чигорина к Ласкеру-шахматисту. Пока Ласкер, провозглашавший себя в «Здравом смысле в шахматах» верным последователем Стейница, выступал с ясной, четкой, рациональной и несколько сухой игрой, Чигорин, признавая его силу, явно не симпатизировал этому, как он считал, улучшенному, усовершенствованному стилю «новой школы». «Ласкер, бесспорно, играет сильно, — писал он Д. Н. Павлову 12 апреля 1894 года. — ...Он играет очень внимательно, осторожно, обдуманно. Глубины, той глубины замыслов в завязке атаки, защиты, какую встречаешь у Андерсена, Морфи, у того же Стейница, я — говорю про себя — не встре-

чаю». Но совсем иначе стал относиться Чигорин к Ласкеру с тех пор, как Ласкер показал, сколько подлинно нового и свежего, сколько смелости, остроты, сложности, оригинальности заключено в его игре. Чигорин прекрасно понимал, насколько далек Ласкер при всем своем выдающемся искусстве позиционной игры от шаблонов и стандартов «новой школы». «Спросите, читатель, своих знакомых шахматистов,— писал он в одном из своих шахматных отделов,— к «новой» или «старой» школе они причисляют Ласкера. Большинство, отвечая «к новой», ошибется» («Новое время», 4 ноября 1902). Это, разумеется, не значило, что Чигорин причислял Ласкера к архаической «старой» школе. Он очень точно и правильно определял, в чем состоит основная особенность в подходе Ласкера к шахматам. «Ни счастье, ни внушеньем не объяснить силу Ласкера. У него и темперамент борца, и огромный талант. Стейниц хочет из шахмат сделать науку, я — искусство, Ласкер — борьбу или, если хотите, спорт...» Ласкера Чигорин считал наиболее острым по стилю из всех современных мастеров — это для Чигорина значило очень много.

Чигорин занял в парижском турнире 6-е место с $10\frac{1}{2}$ очками из 16. Его партия с Мортимером получила приз за красоту, но этот премированный выигрыш у аутсайдера далеко не при-

надлежит к лучшим жемчужинам творческой сокровищницы Чигорина.

В декабре того же года уроженец России, постоянно живший в Париже,— Яновский гастролировал у себя на родине. Он посетил Киев, Одессу и Петербург. В Петербурге были устроены две его партии с Чигориным. Обе партии выиграл Чигорин.

В конце декабря в Москве начался второй всероссийский турнир. Воспользовавшись пребыванием Яновского в России, организаторы добились его участия. Ожидали, что турнир будет проходить в соперничестве Чигорина и Яновского, но Яновский, проигравший в 1-м туре Шарову, а потом еще Б. Григорьеву, оказался только третьим. Впереди него был Шифферс, занявший 2-е место и опередивший Яновского на $\frac{1}{2}$ очка. Первое же место было завоевано Чигориным, сделавшим всего одну ничью и выигравшим все остальные 16 партий! Как и в первом всероссийском турнире, дистанция между Чигориным и вторым призером — Шифферсом была $2\frac{1}{2}$ очка. Турнир, таким образом, закончился полным триумфом Чигорина, громившего своих противников одного за другим.

Яновский же, довольно скромно выступивший в России, месяцем позже завоевал 1-й приз на международном турнире в Монте-Карло, 1901. Турнир этот

собрал 14 участников, Яновский набрал на нем $10 \frac{1}{4}$ очка. Непривычные нам четвертые доли очка объясняются тем, что организатор турнира Арну де Ривьер, в 1884 году проигравший матч Чигорину, был недоволен общепринятым зачетом за ничьи по пол-очка и на турнирах в Монте-Карло, которыми он руководил (1901 и 1902), ввел сложную систему: за первую ничью каждый из партнеров получал по $\frac{1}{4}$ очка; выигравший переигранную партию получал еще $\frac{1}{2}$ очка (всего $\frac{3}{4}$), а проигравший оставался при $\frac{1}{4}$ очка. Если же и вторая партия кончалась вничью, оба противника получали еще по $\frac{1}{4}$ очка, то есть всего по $\frac{1}{2}$ очка за две партии. Эта запутанная система была запоздалым отголоском существовавшего на некоторых старых турнирах обычая переигрывать или вовсе не зачитывать ничьи. Но после применения в двух турнирах система Арну де Ривьера была навсегда заброшена и покоится в копилке курьезов шахматной старины: она ставила в невыгодное положение участников, вынужденных переигрывать партии и более устававших, чем получавшие сразу единицу или ноль. На первом турнире в Монте-Карло, например, Яновский и Шеве сыграли по 15 партий, Чигорин и Шлехтер — по 17, а Алапин — даже 21! Чигорин протестовал против нелепой и несправедливой системы, но Арну де Ривьер убедился в ее непри-

годности, только проведя два турнира с переигрываниями и выслушав массу протестов.

Результат Чигорина, разделившего в Монте-Карло 3-й и 4-й призы с Шеве, мог бы быть выше, если бы не несколько упущенных возможностей.

Начальные стадии двух чигоринских партий в Монте-Карло, не обративших на себя тогда особого внимания и прошедших незамеченными, были, как выяснилось в наши дни, предвосхищением, одна — распространенной дебютной системы нашего времени, другая — еще более распространенной дебютной идеи. В первой партии, с Маршаллом, после перестановки ходов получился хорошо знакомый нам вариант французской защиты. Маршалл — Чигорин: 1. d4 d5 2. Кс3 е6 3. е4 Сb4 4. Cd2 de 5. Фg4 Ф : d4 6. 0—0—0 f5 7. Сg5 Ф : f2. А во второй партии, со Шлехтером, Чигорин осуществил в английском начале характерное для современной староиндийской защиты построение с конем на с5, позиция которого подкреплена пешкой на а5. Шлехтер—Чигорин: 1. с4 е5 2. Кс3 Кf6 3. е3 Се7 4. Кf3 Кс6 5. d4 d6 6. Cd3 Сg4 7. d5 Кb8 8. е4 Кbd7 9. Се3 Кс5 10. Сс2 а5. Бесчисленное количество раз во многих состязаниях применяли шахматисты разных стран это построение, не подозревая, что первоисточник — новаторские опыты русского мастера, испытанные им еще в самом начале нашего века.

В Монте-Карло Чигорин в последний раз встретился за доской с Винавером. Ветерану было 63 года, и это был последний его турнир. Знаменитый в прошлом шахматист, одним из первых высоко расценивший дарование молодого Чигорина, сейчас чувствовал пресыщение шахматами и последние 18 лет своей жизни — после турнира в Монте-Карло — не выступал в состязаниях. Его игра была уже тенью прежней, в Монте-Карло он набрал только 4 очка, а партию Чигорину проиграл без борьбы в 20 ходов, на которые Чигорин потратил всего полчаса.

Зато необыкновенно упорной оказалась партия Чигорина с другим ветераном — Мэзоном. 17½ часов продолжалась эта самая длинная во всей шахматной карьере Чигорина партия. Только после 144-го хода в редком эндшпиле — слон, конь и ладья против ладьи — Мэзон сдался.

В 1902 году в Монте-Карло снова был устроен международный турнир, на этот раз гораздо более сильного состава, с 20 участниками. В результате сорокадневной борьбы победителем оказался Мароци, чего вполне заслуживала его содержательная, глубокая и высокотехническая игра. Правда, второй призер — Пильсбери — отстал от него лишь на четверть очка (у Мароци — $14\frac{3}{4}$, у Пильсбери — $14\frac{1}{2}$) — система Арну де Ривьера

была применена еще раз. При обычном же счете очков Мароци и Пильсбери имели бы по $14\frac{1}{2}$ очков, но упрямство организаторов склонило в сторону Мароци чашу весов, на которых в данном случае лежала решившая судьбу 1-го приза четверть очка (и, следовательно, 2000 франков, составлявшие существенную разницу между 1-м и 2-м призами).

Чигорин, занявший на этом турнире 8-е место, выиграл несколько отличных партий. Он победил Тарраша, Шлехтера и Пильсбери — всех в итальянской партии. Этот дебют Чигорин стал все чаще применять начиная со второй половины девяностых годов. Он играл итальянскую с ходом d2—d3 систематически — и по переписке, и за доской, и в России, и за границей, и против слабых и против сильных противников.

На фоне этих и еще нескольких прекрасных побед прямо удручающее впечатление оставляет проигрыш Маршаллу: 1. d4 d5 2. c4 Kc6 3. Kc3 dc 4. d5 Ka5 5. Cf4 Cd7? 6. e4 e6 7. de fe?? 8. Фh5+ g6 9. Ф : a5.

В феврале 1903 года Чигорин, получив приглашение участвовать в третьем международном турнире, пересек почти всю Европу и прибыл в Монте-Карло к началу игры. Но тут произошёл небывалый случай. Организатор турнира, тот самый Арну де Ривьер, объявил, что приглашение аннулируется и

Чигорин не будет допущен к игре.

Причиной такого беспримерного происшествия было то, что почетный президент турнира — самовлюбленный князь Дадриан-Мингрельский предъявил ультиматум: или он, или Чигорин. Или Чигорину откажут, или он, князь, снимет с себя звание почетного президента турнира и тотчас уедет из Монте-Карло. Если не за доской, то хоть так он стремился одержать «победу» над Чигориным.

Эта угроза была нешуточной. Вероятно, администрация казино, финансировавшего турнир (как, впрочем, вообще всю деятельность государства Монако), не хотела ссориться с сиятельным президентом.

Только пригрозив судом и провозившись чуть не две недели, Чигорину удалось добиться компенсации расходов, и он уехал домой.

В Петербурге шахматисты, с глубоким сочувствием отнесшиеся к Чигорину, чествовали его 23 марта 1903 года торжественным обедом в шахматном кружке. На обеде были оглашены телеграммы крупных русских ученых.

Выдающийся микробиолог академик В. Л. Омелянский вместе с двумя своими братьями, тоже сильными шахматистами, прислал такую телеграмму:

«Лишенные возможности присутствовать сегодня на чествовании Михаила Ивановича Чигорина,

поднимаем бокалы за русского маэстро. Блестящий шахматный гений и необычный дар анализа уже обеспечили за Михаилом Ивановичем передовое место в рядах шахматных бойцов всего мира. Уверенные, что вдохновения нашего маэстро доставят еще много высоких наслаждений истинным поклонникам Каиссы, позволим себе выразить пожелания, чтобы дальнейшая деятельность Михаила Ивановича как общепризнанного представителя русских шахматистов не встречала поступков, подобных тому, который послужил поводом настоящего чествования.

Братья Омелянские».

Академик Марков, когда-то игравший с Чигориным тренировочные партии по переписке, также не мог остаться равнодушным:

«Многоуважаемый Михаил Иванович,— писал Марков,— прошу Вас принять уверение, что меня глубоко возмутил поступок президента турнира в Монте-Карло против лучшего шахматиста России, прекрасные партии которого всегда будут вызывать восторг и удивление поклонников благородной игры. Сердечно желаю Вам новых успехов.

Академик Марков».

Лучшие люди России, передовые представители русской науки прекрасно понимали общественное значение шахматной

деятельности Чигорина, восхищались его творчеством, преклонялись перед его гением.

* * *

№ 45. Королевский гамбит

По переписке, 1899

Чигорин

Зыбин

1.	e2—e4	e7—e5
2.	f2—f4	e5 : f4
3.	Cf1—c4	Kg8—f6
4.	Kb1—c3	Kb8—c6
5.	Kg1—f3	Cf8—b4
6.	0—0	...

Этот дебютный вариант прокомментирован в партии № 43.

6.	...	d7—d6
7.	Kc3—d5	...

Чигорин предлагает партнеру дискуссию, поскольку знаменитое в то время дебютное руководство «Хандбух» на основании партии Паульсен — Дюбуа — 7...K : d5 8. ed Ke5 9. K : e5 de 10. d4 Фе7 11. c3 — рекомендовало этот метод защиты как надежный. Чигорин собирался применить давно рекомендованное им усиление атаки белых 11. Cb5+.

7.	...	Cc8—g4
8.	c2—c3	Cb4—a5
9.	Фd1—b3	Kf6 : d5
10.	Cc4 : d5	Ca5—b6+
11.	d2—d4	...

Дебют сложился в пользу белых, сумевших создать креп-

кий пешечный центр. Однако если бы черные сейчас рокировали, то предстояла упорная борьба, хотя после 12. a4! белые сохраняли перевес.

На свою беду, черные закупают комбинацию, надеясь выиграть слона.

11.	...	Kc6—a5
12.	Cd5 : f7+	Kpe8—f8
13.	Фb3—d5	Фd8—f6

Очевидно, черные слишком поздно заметили, что на 13. . .c6 следует 14. Фg5!, после чего неожиданно быстро и губительным для них образом вскрывается линия «f», например: 14. . . Ф : g5 15. K : g5 h6 16. C : f4 hg 17. C : d6× или 14. . .C : f3 15. Ф : f4! Фf6 16. Ф : f3.

14.	b2—b4!	...

Конечно, комбинация 14. C : f4 Ф : f7 15. C : d6+ Kpg8 16. Ф : f7+ Kp : f7 17. C : c7 C : c7 18. Ke5+ и 19. K : g4 была бы слишком легким наказанием для черных за их преждевременную дебютную активность. Белые хотят отогнать коня на

с6 и тем ликвидировать угрозу с7—с6.

14. . . . Ка5—с6

После 14. . . Ф : f7 15. Фg5! неожиданно возникала угроза выигрыша двух фигур — b4 : a5 : b6.

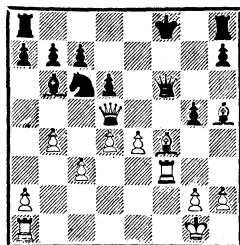
15. Cf7—h5 Cg4 : f3

Черные могли выиграть ладью a1: 15. . . С : h5 16. Ф : h5 К : d4 17. cd С : d4+ 18. К : d4 Ф : d4+ 19. Kph1 Ф : a1, но после 20. Л : f4+ их король не мог спастись от мата.

16. Lf1 : f3 g7—g5

Опять после 16. . . К : d4 17. cd Ф : d4+ 18. Kpf1 Ф : a1 19. Фf7 черные получали мат, поэтому они пытаются забаррикадировать линию «f», удержав пешку на f4, но тщетно.

17. Cc1 : f4! . . .

Черные сдались

После 17. . . gf 18. Л : f4 Ф : f4 19. Lf1 Ф : f1+ 20. Кр : f1 Kd8 21. Фf5+ Kpg8 22. Фg5+ Kpf8 возможно два форсированных продолжения: 23. Фf6+ Kpg8 24. Cd1 h6 25. Сb3+ Kph7 26. Фе7+ Kpg6 27. e5! de 28. Сс2+ Kph5 29. Фg7 с матом и указанное Чигориным 23. e5 h6 24. Фf6+ Kpg8 25. e6 и т. д.

Учебный пример молниеносного разгрома позиции застрявшего в центре короля.

№ 46. Испанская партия

Броди

Чигорин

Париж, 1900

1. e2—e4	e7—e5
2. Kgl—f3	Kb8—с6
3. Cf1—b5	Kg8—f6
4. 0—0	d7—d6
5. d2—d4	Kf6—d7
6. Kb1—c3	Cf8—e7

Эту систему Чигорин ввел в практику в матче с Таррашем в 1893 году и упорно отстаивал ее права на существование. В основе системы лежит

здоровая позиционная идея сохранения пешечного форпоста на e5. Некоторым недостатком является образование сдвоенных и изолированных пешек на линии «с». Впрочем, Чигорин считал, что это обстоятельство «в данном случае не служит ухудшению положения черных». Доказательством может быть его партия с Зыбиным, сыгранная в том же, 1900, году: 7. С : с6

bc 8. de de 9. Ke2 0—0 10. Kg3
 Cd6 11. Cg5 f6 12. Ce3 Kb6
 13. b3 Фe7 14. Kh4 g6 15. Фd2
 Ca6 16. c4 Cb4 17. Фc2 Ca3!
 18. Jfd1 c5 19. Kf3 Cb7 20.
 Ch6 Jfe8 21. Jd3 Kc8 22. Cd2
 Kd6 23. Ле3 Kf7 24. Cc3 Kd8
 25. Ke1 Ke6!

В наше время подобную систему с большим искусством разыгрывает экс-чемпион мира Смыслов.

7. Kc3—e2 Kc6 : d4

Обычно Чигорин играл 7. . . 0—0 8. c3 Cf6, но здесь он показывает гибкость своего дебютного построения. Ситуация, выбранная им для размена на d4, пожалуй, наиболее подходящая. Размен C : c6 с последующим e4—e5 не грозит, а конь, уйдя с c3, уже не попадет на d5.

8. Kf3 : d4 e5 : d4

9. Ke2 : d4 0—0

Черные намерены удобно и целенаправленно расположить свои силы: Ce7—f6, Kd7—c5, Jf8—e8. Белым следовало закончить развитие, например, ходами 10. Cf4 и далее Фd1—d2, c2—c3. Они же делают поспешный ход.

10. Kd4—f5? Ce7—f6

11. c2—c3 Kd7—c5!

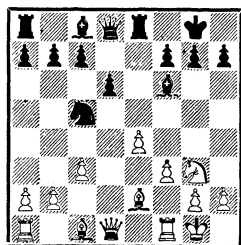
У белых начались первые трудности с пешкой e4. Грозит не только K : e4, но и d6—d5.

12. Kf5—g3 a7—a6

13. Cb5—e2 Jf8—e8

14. f2—f3 . . .

Давлением на пешку e4 черные захватили инициативу, и их дальнейшие успехи будут зависеть от того, насколько успешно им удастся ввести в игру фигуры ферзевого фланга.

14. . . . Фd8—e7!

Хитрый ход. Черные как будто допускают размен слона f6? Да, но только после 14. Kh5 Ce5! (угрожая 15. . . g6) 15. f4 Cf6. В этом случае пешка e4 погибает.

15. Cc1—e3 Cf6—h4!

16. Ce3 : c5 d6 : c5

Заманчивый размен привел вместе со сдвоением черных пешек и к ослаблению черных полей в лагере белых, и именно этого добивался Чигорин.

17. Ce2—d3 . . .

Белые слишком рано переходят к пассивной обороне. Следовало играть 17. Cc4 Фg5! 18. f4 Фg6 19. f5!, после чего возникала сложная, хотя и несколько лучшая для черных позиция.

17. . . . Фе7—d6
 18. f3—f4 Ле8—d8!
 19. Cd3—c2 Фd6—b6!
 20. Фd1—c1 c5—c4+

Черные ясно показали недостатки хода 17. Cd3. Форсированным маневром они захватили линию «d» и обеспечили второму слону выход на g4.

21. Lf1—f2 . . .

Немедленно проигрывает 21. Kph1 из-за 21. . . C : g3 22. hg Лd6.

21. . . . Cc8—g4
 22. f4—f5? . . .

Белые не подозревают об опасности и делают псевдоактивный ход — отрезают отход слону g4 и готовят Фc1—f4. Необходимо было немедленно развязать

ладью f2, сыграв 22. Kpf1. Правда, после 22. . . Лd7 23. b3 Фc5! или 23. e5 Лад8 перевес черных очевиден, но предстояла еще борьба.

22. . . . Ch4—e7!

Выясняется, что белые беззащитны против угрозы Ce7—c5, ибо на 23. Kpf1 следует 23. . . Cc5 24. Лd2 Л : d2 25. Ф : d2 Лd8, и ладья вторгается на d2 с матовой атакой. Избранное белыми продолжение спасает их только от мата.

23. h2—h3 Ce7—c5
 24. Фc1—f4 Cc5 : f2+

Белые сдались ввиду крупных материальных потерь. Великолепный пример использования силы двух слонов.

№ 47. Защита Чигорина

Лебедев

Чигорин

По переписке, 1900

1. d2—d4 d7—d5
 2. c2—c4 Kб8—c6
 3. Kб1—c3 . . .

Теоретики не очень-то баловали своим вниманием этот ход, да и в практике он встречался гораздо реже, чем 3. Kf3. А между тем черные сразу же должны решать проблему пункта d5 и определить свою стратегию в борьбе за центр.

Очевидно, только 3. . . e6 капитально укрепляет позиции

черных в центре, но ценой временного ограничения подвижности слона c8. Логика как будто диктует белым план с 4. e4 de 5. d5, однако после 5. . . Kб4 белые ничего не достигают. Остается сдержанная схема развития: 4. Kf3 Cб4 5. e3 Kf6 6. Cd3 0—0 7. 0—0, в исследование которой вложили немало сил советские шахматисты Рагозин и Липницкий. Они, в частности, доказали, что чигоринский маневр 7. . . dc 8. C : c4

Cd6 и далее e6—e5 и здесь дает черным хорошие контршансы.

А если не удерживать пешку на d5? Хитрый ход 3... Kf6 заманивает белых на ложный путь: 4. cd K : d5 5. e4 K : c3 6. bc, с тем чтобы после 6... e5 7. d5 Kb8! полностью заблокировать пешечную цепь в центре. Однако если на хитрость белые тоже ответят хитростью — 4. Cg5 Ke4 5. cd! (но не 5. K : e4 de 6. d5? e6!! 7. dc Ф : g5 8. Фа4 Лb8 9. cb+? Cd7 и т.д.) 5... K : c3 6. bc Ф : d5 7. Kf3 Cg4 8. Фb3!, то черным предстоит борьба за уравнение.

Можно играть в стиле гамбита Альбина 3... e5, но в варианте 4. cd K : d4 5. e3 Kf5 6. Фc2 Kd6 7. Kf3 черным надо заботиться как о пешке e5, так и о пешке c7.

3. ... d5 : c4
4. d4—d5 Kc6—a5!?

Именно это продолжение, связанное с жертвой фигуры, Чигорин считал основным возращением на 3. Kc3.

Заслуживало внимания 4... Ke5, что встретилось в партии Глигорич — Смыслов, Амстердам, 1971 г.

5. Фd1—a4+ ...

Кажется, что удаление коня на край доски позволяет белым захватить инициативу в центре разными путями, и в частности ходом 5. Cf4. Однако после 5... e6 6. e4 Kf6 черные стоят вполне удовлетворительно, так

как пешка c4 мешает развитию слона f1, а угрозы Kc3—b5 пока нет из-за Cf8—b4+.

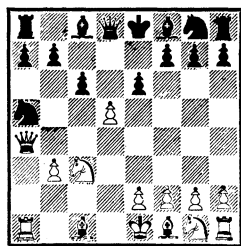
5. ... c7—c6
6. b2—b4 ...

На 6. dc Чигорин указал следующий путь к уравнению: 6... K : c6 7. e3 Cd7 8. C : c4 e6 9. Kf3 Kf6 10. 0—0 Лс8.

6. ... c4 : b3?

Позднее была доказана ошибочность такой редакции жертвы фигуры. По-видимому, оценка хода 4. d5 зависит от оценки позиции, возникающей в варианте 6... b5! (вместо 6... cb) 7. Ф : a5 Ф : a5 8. ba b4. Теория считает, что 9. Kd1 cd 10. e4 e6! дает черным достаточную компенсацию за фигуру, так как их пешечная лавина сковывает действия белых фигур.

7. a2 : b3 e7—e6

8. Cc1—b2? ...

Конечно, нельзя брать коня a5 ни сейчас, ни после 8. de C : e6 (9. Ф : a5 Ф : a5 10. Л : a5 Cb4), к неясной игре ведет и 8. b4 Фf6! (можно и 8... b5) 9. Ла3 Kc4! 10. dc b5!, но все же неуязвимость коня — явле-

ние временное и скорее случайное. Белым надо лишь защитить коня с3 слоном и именно с поля d2. В этом случае комбинация 8...Фb6 9. Ф : a5 Ф : b3 невыгодна черным из-за 10. Лb1, а в варианте 8...К : b3 9. Ф : b3 ed 10. e4! d4 11. Сс4! Фе7 12. Ксе2 лишняя фигура белых (хотя и за 3 пешки) при большом перевесе в развитии и открытом характере позиции имеет решающее значение. Вероятно, после 8. Сd2 черным пришлось бы ответить 8...b6 9. dc Kge7.

8. . . . Фd8—b6!
9. Фа4 : a5 Фb6 : b3

Вот где сказывается недостаток хода 8. Сb2. Слон оказался под ударом, и белые вынуждены потратить важнейший темп на его защиту. Поскольку продолжение 10. Фа2 Ф : a2 11. Л : a2 резко снижает атакующий потенциал белых, становится возможным ход 11...ed. Красиво опровергается тактическая уловка 10. dc (с тем чтобы на 10...bc ответить 11. Фа2 Лb8 12. Ф : b3 Л : b3 13. Ка4!) — 10...Сb4! 11. cb Ф : b2! 12. Фb5+ Kpf8! Белым приходится переключиться на защиту.

10. Ла1—b1 Cf8—b4
11. Фа5—a1 Kг8—f6!

Взяв пешку (11...ed), черные рисковали потерять инициативу: 12. Kf3 Фc2 (12...Cf5? 13. Kd2! Фc2 14. Лc1 и выигр.) 13. Kd4 Фg6 14. Ca3.

12. d5 : c6 Kf6—e4
13. Лb1—c1 . . .

Несмотря на материальный перевес, белые вынуждены обороняться. Их фигуры на ферзевом фланге связаны защитой коня с3, а королевский фланг до сих пор неподвижен. Но как черным усилить позицию? На капитальное 13...0—0 нет времени из-за 14. Kf3 Лd8 15. e3, после чего комбинация 15...К : c3 16. Л : c3 Лd1+ 17. Ф : d1 Ф : b2 опровергается ходом 18. Фd8+.

Чигорин находит способ нарушить взаимодействие между фигурами, защищающими коня с3; он начинает форсированную комбинацию, в основе которой лежит стремительный пробег черной пешки до a3 с целью ликвидации слона b2.

Тот же самый мотив нападения на слона b2 лежал в основе другого маневра, закреплявшего перевес черных — 13...Кс5 14. e3 0—0!, например: 15. Kf3 Ка4 16. Kd4 Ф : b2 или 15. Фb1 Ка4 16. Сa1 С : c3+ 17. С : c3 Ф : b1 18. Л : b1 К : c3 19. cb Лb8! 20. Лb3! Л : b7! 13. . . . a7—a5!
14. Kг1—f3! . . .

Напрашивающееся 4. f3 было бы просто тратой времени, так как не конь e4, а пешка «a» несет опасность белым. Чигорин приводит следующий убедительный вариант:

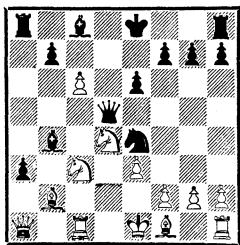
14. f3 a4! 15. fe a3! 16. Kpf2 ab 17. Ф : a8 bcФ 18. Ф : c8+

Кре7 19. Фс7+ Крf6, и черные выигрывают.

Белые спешно подтягивают резервы туда, где назревает кризис.

14. . . . а5—а4
 15. Кf3—d4 Фb3—d5
 16. е2—е3 а4—а3!

Черные успели вовремя. Кстати, напрашивающееся 16. . . е5 ставит партию черных под угрозу проигрыша после 17. cb С : b7 18. Сb5+! Крf8 19. Са3 Фс5 20. С : b4 Ф : b4 21. Кс6!

17. Сb2 : а3! . . .

В тот момент, когда казалось, что сопротивление белых сломлено — 17. Сb5 0—0! 18. 0—0 ab 19. Ф : а8 С : с3 20. Лb1 С : d4 или 17. cb Ф : b7 18. Сb5+ Крf8 19. Кde2 ab 20. Ф : b2 Са3, — они находят тактический шанс, стремясь отвлечь слона b4 с диагонали а5—е1, после чего под ударом оказывается черный ферзь.

17. . . . Ке4 : с3!

Лучший ответ. Связку коня с3 уже не использовать: 17. . . Л : а3 18. Ф : а3; 17. . . Фа5 18. cb Сb7 19. Сb5+ или 17. . .

0—0 18. С : b4 Л : а1 19. Л : а1! К : с3 20. С : с3 (20. С : f8 е5 21. Ла8 ed 22. Л : с8 Фf5!) 20. . .bc 21. Се2 е5 22. Кf3 с преимуществом у белых.

18. Са3 : b4 Ла8 : а1
 19. Лс1 : а1 Кс3—а2!

Черные не только уведут коня из-под удара, но и препятствуют вторжению ладьи.

20. Cf1—b5! Кре8—d8
 21. Сb4—а5+ Крd8—е7
 22. 0—0 . . .

Очень острая и оригинальная позиция. У черных небольшой материальный перевес, но пока только их ферзь принимает активное участие в игре. Фигуры белых стоят активно, но их построение имеет не бросающийся в глаза изъян — шаткость позиции слона b5. Этим обстоятельством немедленно пользуется Чигорин.

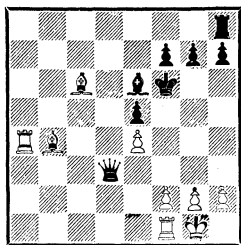
22. . . . е6—е5!
 23. е3—е4! . . .

Единственный способ подержать напряжение. На 23. Кf3 черные выигрывали пешку— 23. . .bc 24. Лfd1 (24. С : с6 Ф : а5) Ф : b5 25. Л : а2 Се6.

23. . . . Фd5 : d4
 24. Ла1 : а2 b7 : с6
 25. Сb5 : с6 Сс8—е6
 26. Ла2—а4 Фd4—d3
 27. Са5—b4+ Кре7—f6

До сих пор белые изобретательно защищались, и если бы им удалось разменять ладью и слона, то расположение пе-

шек на одном фланге и отсутствие слабостей predeterminedляли ничейный исход. Разменять ладью им, наверное, нетрудно: 28. Ла7 Лб8 29. Се7+ Крг6 30. Ла3 Лб3 31. Л : b3 С : b3, но ферзь со слоном и при помощи пешек еще мог создать угрозы белому королю, хотя и предстояла долгая борьба.

Вместо этого белые попадают в хитрую ловушку и гибнут немедленно.

28. f2—f4? Лh8—c8
 29. f4 : e5+ Кpf6—g6
 30. Сс6—d5 Лс8—c1!

Белые сдались, так как крупные материальные потери — 31. Л : c1 Фе3+ 32. Кpf1 Ф : c1+ 33. Се1 (33.Кpf2 Фс2+) Фf4+ 34. Cf2 С : d5 — неизбежны.

Напряженная борьба! Белые проявили большое упорство в защите трудной позиции, но тем большее впечатление производят энергия и ювелирная точность Чигорина в ведении атаки и при реализации материального перевеса.

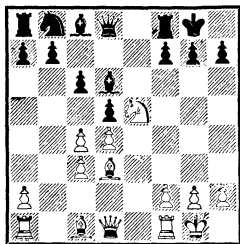
№ 48. Русская партия

Чигорин

Лебедев

II всероссийский турнир, 1901

1. e2—e4*	e7—e5
2. Kg1—f3	Kg8—f6
3. d2—d4	Kf6 : e4
4. Kf3 : e5	d7—d5
5. Cf1—d3	Cf8—d6
6. 0—0	0—0
7. c2—c4	c7—c6
8. Kb1—c3	Ke4 : c3
9. b2 : c3	...

Пока белые выигрывают дебютное сражение. У них пешечное превосходство в центре и сильный конь на e5. Прямолинейная попытка согнать его ходом 9. . .f6 опровергается сразу— 10. Фh5, после чего черным ничего не остается, кроме 10. . .f5. Все же черные не должны были оставлять в покое коня e5, стараясь в то же время развивать свои фигуры. Этой цели отвечал ход 9. . .Kd7, например: 10. Фh5 Kf6 11. Фh4 Ke4 или 10. Cf4 Фf6 11. К : d7 С : d7 12. С : d6 Ф : d6, и игра должна постепенно уравниваться. Черные же дают парт-

неру преимущество двух слонов в открытой позиции.

9. . . . Cd6 : e5
10. d4 : e5 d5 : c4

Пожалуй, тоже неточность. Черные отвлекают слона от поля h7, но начинает сказываться слабость пункта f7.

Справедливо считая положение черных трудным и рассматривая их защитительные ресурсы, Чигорин указывает только на крепкий, но не создающий угроз пешке e5 ход 10. . . Се6. А именно это обстоятельство позволяет белым приступить к прямой атаке — 11. Фh5 g6 12. Фh6! Теперь на 12. . . Kd7 следует форсированный разгром: 13. Cg5 f6 14. C : g6 hg 15. Ф : g6+ Kph8 16. ef Л : f6 17. Фh5+ Kpg7 18. Лаe1 Фе8 19. C : f6+ К : f6 20. Фg5+ Kpf7 21. Ле3, и белые выигрывают. Упорнее могли защищаться черные после 10. . . Kd7, с тем чтобы на 11. cd продолжать 11. . . К : e5! 12. C : h7+ Кр : h7 13. Фh5+ Kpg8 14. Ф : e5, Ф : d5, а на 11. f4 ответить Кc5 12. Ca3 К : d3! 13. C : f8 dc. Лишь после 11. Ca3! Ле8 12. f4 белые сохранили ясный перевес.

11. Cd3 : c4 Фd8—e7

Размен ферзей оставлял белым огромный позиционный перевес: открытую линию «d», двух сильных слонов, сильную пешку e5.

12. a2—a4! . . .

Изящное, хотя и очевидное решение. Белые готовят перевод слона на a3, не тратя времени на защиту пешки e5.

12. . . . Лf8—d8

При такой отсталости в развитии брать пешку крайне опасно. Вариант Чигорина 12. . . Ф : e5 13. Ле1 Фc7 14. Ca3 Лd8 15. C : f7+! Кр : f7 16. Фh5+ достаточно убедителен.

13. Фd1—h5 Лd8—e8

Черным трудно дать хороший совет. На 13. . . g6 очень неприятен ответ 14. Cg5!, и одинаково плохо как и 14. . . Ф : e5 из-за 15. C : f7+, так и 14. . . gh ввиду 15. C : e7 Ле8 16. Cd6.

14. Cc1—a3! Фе7—d7

15. Ла1—d1 Фd7—f5

16. Фh5—h4 . . .

Белым, конечно, нет смысла менять ферзей. Грозит 17. Cd3, а на 16. . . Фg4 выигрывает 17. Лd8 и 17. Фе7.

16. . . . Фf5 : e5

17. f2—f4 . . .

Начало форсированного выигрывающего маневра.

17. . . . Фе5—f6

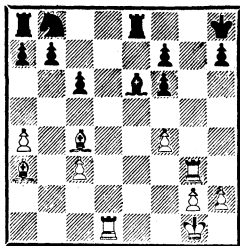
Черный ферзь не может уйти от поля e7, например: 17. . . Фе3+ 18. Kph1 Ф : c3 19. Фе7!

18. Фh4 : f6! . . .

Наиболее эффективное продолжение атаки. В добавление

ко всем бедам черных на их короля обрушиваются удары по линии «g».

18. . . . g7 : f6
 19. Lf1—f3 Cc8—e6
 20. Lf3—g3+ Kpg8—h8

Позиция белых, конечно, вы-

играна, однако решающий удар не сразу бросается в глаза.

21. Ca3—e7! h7—h5

Отчаяние, но 21. . . Kd7 проигрывало фигуру: 22. C : e6! L : e7 23. C : d7 Ld8 24. Lgd3 и т.д.

22. Ce7 : f6+.

Не дожидаясь объявления мата в три хода, черные сдались. Изящная, чистая партия.

С большим искусством Чигорин создал и провел атаку на короля, используя, по сути, единственную ошибку черных в дебюте — на 9-м ходу.

№ 49. Защита Каро-Канн

Чигорин

Ганновер, 1902

Попиль

1. e2—e4 c7—c6
 2. d2—d4 d7—d5
 3. Kb1—c3 d5 : e4
 4. Kc3 : e4 Cc8—f5
 5. Ke4—g3 Cf5—g6
 6. h2—h4 . . .

Капризы моды коснулись и этого варианта, хотя практика никогда не ставила под сомнение его надежность. Лет двадцать пять назад белые охотнее шли на систему 2. Kc3 d5 3. Kf3, соглашаясь на связку 3. . . Cg4 (но зато препятствуя выходу слона на f5—3. . . de 4. K : e4 Cf5 5. Kg3 Cg6? 6. h4 h6 7. Ke5!). Систему с выходом слона на f5 взяли на вооружение в

матчах на первенство мира Ботвинник и Петросян, и лишь Спасскому в матче с Петросяном в 1966 году удалось найти за белых достаточно эффективный план.

6. . . . h7—h6
 7. Kgl—f3 Kb8—d7

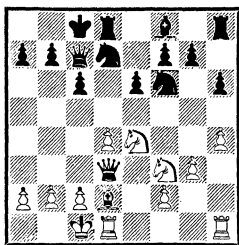
Такой порядок ходов, при котором черные мешают белому коню беспрепятственно занять поле e5, считается наилучшим.

Но в настоящее время белые, перед тем как разменять белопольных слонов, продвигают пешку на h5—8. h5 Ch7. Этим они обеспечивают себе не только пространственный пе-

ревес и зажим королевского фланга в миттельшпиле, но и лучшие шансы в эндшпиле, где у них обычно остается конь против чернополюного слона. Эталон игры белых — 13-я партия матча Спасский — Петросян (1966), в которой после 8. h5 Ch7 9. Cd3 C : d3 10. Ф : d3 Фc7 11. Cd2 e6 12. Фе2! Kf6 13. 0—0—0 0—0—0 14. Ke5 K : e5 15. de Kd7 16. f4 Ce7 17. Ke4 Kc5 18. Kc3 белые получили перевес.

8.	Cf1—d3	Cf5 : d3
9.	Фd1 : d3	e7—e6
10.	Cc1—d2	Kg8—f6
11.	0—0—0	Фd8—c7
12.	Kg3—e4	0—0—0
13.	g2—g3	...

План с разменом плохо стоящего коня g3 и последующей борьбой за поля f4 и e5 многие считают современной нам разработкой украинских шахматистов... Однако истоки его, как видим, более глубоки.

13. ... Kf6 : e4

Обычно в подобных позициях, часто возникающих в защите Каро-Канн и во французской партии, размен коней на

e4 с последующим переводом другого коня с темпом на f6 считается маленьким достижением для черных. Здесь же дело обстоит гораздо сложнее, так как конь на f6 не принимает участия в борьбе за ключевой пункт e5 и в этом смысле стоит здесь даже хуже, чем на d7. Болеславский предлагает размен 13... Kc5 14. K : c5 C : c5, однако после 15. Фc4! Cd6 16. Фе2 черные испытывают трудности как в случае 16...c5 17. dc C : c5 18. Cf4 Cd6 19. Л : d6, так и при 16...Kd7 17. c4 c5 18. Cc3.

14.	Фd3 : e4	Cf8—d6
15.	Лh1—e1	Лh8—e8
16.	Kpc1—b1	Kd7—f6
17.	Фe4—e2!	...

Б. Спасский не раз подчеркивал, что большую роль в становлении его как шахматиста сыграло внимательное изучение творчества Чигорина.

Это видно и по тому, с каким большим искусством он разыгрывает королевский гамбит, и по его любви к чигоринской трактовке закрытых позиций сицилианской защиты, и, наконец, по защите Каро-Канн. Именно маневром Фе4—e2 Спасский начал расшатывать прочное дебютное построение черных.

17. ... Фc7—b6

Черные поставили своей целью провести освобождающее продвижение c6—c5, но сейчас оно дало бы белым ясный пере-

вес: 17. . . c5 18. dc! C : c5 19. Cf4 Cd6 20. Л : d6 Л : d6 21. C : d6 Ф : d6 22. Ке5 Фс7 23. h5 и далее Le1—h1—h4—c4.

18. c2—c4 c6—c5

19. Ld1—c1 Kpc8—b8

Продвижение пешки на c5 не избавило черных от дебютных затруднений, поскольку естественное продолжение освобождающего маневра — размен 19. . . cd пока был невозможен из-за 20. c5! C : c5 21. Л : c5+ Ф : c5 22. Lc1 и т. д. Эта комбинация и в дальнейшем будет сковывать действия черных, как бы подчеркивая неудачное расположение треугольником ферзя, слона и пешки c5.

20. Kf3—e5 Le8—e7

Отступив ферзем на c7, черные рисковали попасть под удары по диагонали h2—b8: 20. . . Фс7 21. Cf4 cd? 22. c5! или 21. Kd3 Kd7 22. b4! cd 23. c5! Cf8 24. Cf4 e5 25. K : e5 и т. д.

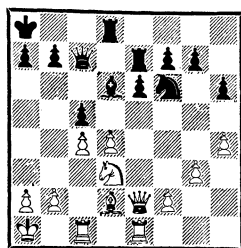
21. Ке5—d3 Kpb8—a8

22. Kpb1—a1 . . .

Отходы королей в угол представляют собой маленькую шахматную загадку, поскольку в ответ на 21. . . Кра8 белые могли сразу и с большим эффектом сыграть 22. b4! Вместо этого Чигорин тоже уводит короля с линии «b». Впрочем, черным трудно воспользоваться короткой паузой. После относительно лучшего 22. . . Фс6 23. dc! C : c5 24. K : c5 Ф : c5 им предстояла

долгая и мучительная борьба за уравнение.

22. . . . Фb6—c7

23. b2—b4! . . .

Начинает «трещать» пункт c5. Защищать его ходом 23. . . b6 рискованно из-за вскрытия линии «b», что в сочетании с угрозами по диагонали h1—a8 давало белым сильную атаку. Остается тактическая возможность, неожиданно дающая эффект.

23. . . . Фс7—d7!

24. Le1—d1 . . .

Белые встают на неверный путь, в то время как простое 24. K : c5 обеспечивало им большой перевес (C : c5 25. dc! Ф : d2 26. Led1).

24. . . . c5 : d4

25. f2—f4 h6—h5?

Теперь черные вновь попадают под атаку. Держать позицию можно было, захватив немедленно ферзем диагональ a8—h1: 25. . . Фс6! 26. Le1 (приходится терять темп, защищаясь от Фе4) 26. . . b6 27. b5 Фb7 28. Cb4 C : b4 29. K : b4 d3! 30. K : d3 Led7 31. Lcd1 Фе4! с равенством.

26. b4—b5   b7—b6
 27. Cd2—b4   Kf6—g4

Трудно предложить более упорную защиту — угрозы Фf3+ и c4—c5 очень сильны. Так, на 27. . .Фb7 следует 28. С : d6 Л : d6 29. c5, а на 27. . .Лс8 неприятно 28. Фf3+ Крb8 29. c5 или даже 29. Ке5.

28. Сb4 : d6   Фd7 : d6
 29.   c4—c5!   b6 : c5
 30. Лc1 : c5   Ле7—c7
 31. Лd1—c1   Лс7 : c5
 32. Лc1 : c5   g7—g6?

Упорнее можно было сопротивляться, сыграв 32. . .Кf6 33.

Фf3+ Кd5, хотя после 34. Ф : h5 перевес белых велик.

33. Фе2—f3+ Кра8—b8
 34. Кd3—b4!   . . .

Ладья c5 неприкосновенна, защиты от 35. Ка6 нет.

34. . . .   a7—a5
 35. Кb4—a6+   Крb8—a7
 36. Лс5—c7+   Фd6 : c7
 37. Ка6 : c7.

Черные сдались.

После 37. . .d3 38. Фс6 d2 39. b6+ они получали мат.

Очень хорошая иллюстрация к теме «Роль М. И. Чигорина в развитии современных дебютных систем».

№ 50. Королевский гамбит

Чигорин

Зыбин

Петербург, 1902

1. e2—e4   e7—e5
 2. f2—f4   e5 : f4
 3. Kgl—f3   g7—g5
 4. Cf1—c4   Cf8—g7

Черные отказываются от острого, но обязывающего 4. . . g4 и предпочитают закончить развитие.

5. 0—0   d7—d6
 6. d2—d4   h7—h6
 7. c2—c3   . . .

В королевском гамбите поле c3 лучше всего оставить для коня. Чигорин, видимо, решил испытать силу атаки с Фd1—b3.

7. . . .   Kg8—f6

Естественная реакция на 7. c3, хотя теория рекомендует 7. . .Кс6 или даже 7. . .Ке7.

8. e4—e5   . . .

Атака 8. .Фb3 0—0 9. e5 отражалась контрударом 9. . .d5!

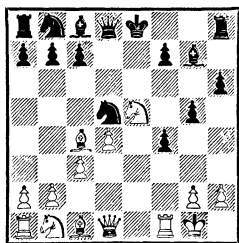
8. . . .   d6 : e5
 9. Kf3 : e5   . . .

И здесь белые могли играть 9. Фb3. Чигорин считал, что в ответ на это можно защищаться довольно оригинальным путем: 9. . .Кfd7!? 10. С : f7+ Крf8 11. Ch5 Фе7 и после 12. de К : e5 13. К : e5 С : e5 14. g3 отвечать 14. . .Крg7, сохраняя лишнюю

пешку и крепкую позицию. Хотя на 12-м ходу белые могут усилить атаку жертвой коня — 12. Kh4!! gh 13. de C : e5 14. C : f4, черные опять ходом 14. . .Kpg7 держат оборону, правда, им приходится отражать опасные угрозы, например: 15. Kd2 C : f4 16. Л : f4 Фc5+ 17. Kph1 Ф : h5 18. Фе6!

9. . . . Kf6—d5

Черные своевременно перекрывают диагональ a2—g8. Другие ходы выглядят менее надежными. Так, 9. . .Се6 10. C : e6 fe приводит к образованию в лагере черных многочисленных слабостей, а на 9. . .0—0 ответ 10. Фb3 практически вынуждает черных жертвовать качество — 10. . .Фе8 11. Kgb6 Kc6 12. K : f8. Правда, в этом случае позиция остается очень напряженной и неясно, есть ли у белых перевес, так как пешечная цепь черных на королевском фланге очень сильна.

10. Фd1—b3 . . .

Чигорин последователен в проведении своей дебютной идеи, но партнер разгадал его замысел и принимает необходимые меры.

Между тем перевод коня на d5, как указал Б. Спасский, давал белым возможность провести острую комбинационную атаку: 10. K : f7! (можно и 10. Фh5 0—0 11. C : f4!) 10. . .Kp : f7 11. C : f4 gf 12. Фh5+ и т. д.

10. . . . c7—c6
11. Kb1—d2 . . .

Атака с Фd1—b3 оказалась неопасной. Пока происходит перегруппировка Kd2—f3, Cc1—d2 и Ла1—e1, черные могут тоже развить фигуры ферзевого фланга. Так, сейчас заслуживало внимания 11. . .Kd7 12. K : d7 Ф : d7 13. Ле1+ Kpf8 или 11. . .0—0 12. Kdf3 Kd7, однако черные неожиданно решают тотчас избавиться от коня e5, отдав за него слона, играющего важную роль в обороне короля.

11. . . . Cg7 : e5
12. Лf1—e1! 0—0

Растерянность. Организовать оборону можно было, только разменяв ферзей — 12. . .Ke3! 13. C : f7+ Kpf8 14. de Фb6!

13. Ле1 : e5 Kd5—e3
14. Kd2—f3 Ke3 : c4

Черные не могли использовать выдвинутую в самый центр позицию ладьи e5: 14. . .Kd7 15. C : e3 K : e5 16. K : e5 fe 17. K : f7! Фb6 18. Фc2 c5 19. K : g5+ и т. д., и они меняют грозного слона c4. Однако столь прочной обороны своего короля, которую они сами разрушили одним не-

осторожным ходом 11. . . С : е5, уже не создать.

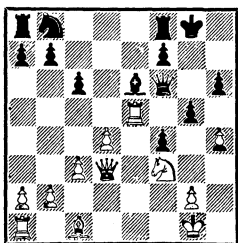
15. Фb3 : с4 Сс8—е6

16. Фс4—d3 . . .

Грозит 17. Л : е6 fe 18. Фg6+ и т. д.

16. . . . Фd8—f6

17. h2—h4! . . .

Типичный и, главное, своевременный подрыв пешечной цепи, характерный для королевского гамбита. Позиция черных разваливается в несколько ходов.

17. . . . g5—g4

Серьезный материальный урон черные не несли только в случае 17. . . gh 18. Лh5 Фg6! 19. Ф : g6+ fg 20. Л : h6 Kpg7 21. Л : h4, отделяваясь потерей пеш-

ки, в то время как 17. . . Kd7 проигрывает гораздо больше: 18. К : g5! Фg7 19. С : f4 К : е5 20. С : е5 f6 21. К : е6 и т. д. Ход, избранный Зыбиным, тоже плох.

18. Kf3—g5! Фf6—g7

19. Сс1 : f4 Kb8—d7

20. Kg5 : е6 f7 : е6

21. Ле5 : е6 Lf8—f6

В итоге у белых две лишние пешки и сильная атака. Последующим 6-ходовым маневром Чигорин добивается решающего материального перевеса.

22. Ла1—e1 Ла8—f8

23. Cf4—d6 Lf6 : е6

24. Ле1 : е6 Lf8—f6

25. Ле6—e8+ Kd7—f8

26. Фd3—c4+ Kpg8—h7

27. Ле8—e7.

Дальнейшее неинтересно.

27. . . Л : d6 28. Л : g7+ Kp : g7 29. Фс5 Ле6 30. Ф : a7 Ле7 31. Фс5 Kg6 32. g3 Ле2 33. Фf5 Л : b2 34. Ф : g4 Kpf6 35. h5 Kh8 36. Фf4+ Kpg7 37. Фе5+ Kph7 38. Фf6 Ле2 39. Фf5+. Черные сдались.

Глава XXI

В мае 1903 года Венский шахматный клуб устроил двухкруговой международный турнир с обязательным дебютом — принятым королевским гамбитом. Гамбиты, и в частности королев-

ский гамбит, к тому времени стали встречаться уже редко. Например, в Гастингсе (1895) из 230 партий было всего 8, иггранных принятым и отказанным королевским гамбитом (в то время как

ферзевым дебютом было сыграно 65, а испанской — 44). Подавляющее большинство шахматистов определенно высказались в пользу солидных, надежных дебютов.

Инициатива Венского шахматного клуба вызвала оживленную полемику на страницах шахматной печати. Петербургский и Московский кружки приветствовали организацию турнира телеграммами. Сочувственно отнеслось и «Шахматное обозрение»: «Нельзя не приветствовать счастливой идеи Венского клуба. «Style moderne» дает за последние годы такие скучные «правильные» партии, что взглянуть на живую гамбитную игру давно уже жаждет весь шахматный мир», — писалось в этом журнале. Совершенно иначе оценил гамбитный турнир Тарраш, отрицательно относившийся к королевскому гамбиту. «Может быть, организаторы турнира, — писал он, — ожидают увидеть гораздо более интересные партии, чем на предшествовавших турнирах, — надежда, которая, вероятно, окажется ложною. Королевский гамбит ничуть не интереснее, чем, например, испанская партия; он только более понятен, и его легче вести, потому что всегда «что-нибудь да есть». Гамбитная игра в шахматах приблизительно то же, что плакатный стиль в живописи и бальная или военная музыка в чистом искусстве. Это — картина с кричащими, яркими крас-

ками, без смягченных тонов, без таинственных прелестей. Как скоро даровитый игрок познакомится с началами шахматной игры, он почти исключительно играет гамбиты, так как он быстрее всего постигает тонкости этой игры. Проходит много лет прежде, чем он проникнет в тайны замкнутой партии, где, по меткому выражению Андерсена, «духи спят под тонким покрывалом».

К этим словам Тарраша никак не мог бы присоединиться Чигорин, пронесший через всю свою жизнь любовь к королевскому гамбиту. Еще в своем «Курсе дебютов» в «Шахматном листке» он писал о королевском гамбите:

«К прекраснейшим атакам в шахматной игре ведут вообще все гамбитные игры, главнейший представитель которых есть гамбит королевский, составляющий одну из интереснейших частей в теории начал игр».

В венском турнире проявилось большое превосходство Чигорина над остальными участниками, хотя там играли первоклассные мастера: Маршалл, Пильсбери, Мароци, Тейхман, Шлехтер и другие. Один современник писал: «Рассматривая партии венского турнира, нельзя... не убедиться, что большинство его участников были как будто «не в своей тарелке», чувствовали себя перенесенными в чуждую им область, полную неведомых диковин и неожиданных чудес. Отвыкнув от

«острых» положений, приучив себя к игре «от печки» (ферзевые пешки и испанская партия), к медленному развитию и осторожному маневрированию с постоянным опасением «неожиданных осложнений», они нередко сразу терялись и отдавали свои позиции почти без боя... или же бросались очертя голову в невозможные, головоломные атаки без сколько-нибудь достаточных оснований».

Чигорин, который был самым старшим участником турнира, показал самую молодую, самую свежую игру. В противоположность всем своим соперникам, он в гамбитах был в своей стихии, играл одинаково уверенно как белыми, так и черными, как атакуя, так и защищаясь.

Мароци, Шлехтер и Тейхман были первоклассными шахматистами, обладавшими исключительно тонким пониманием позиции и внесшими много ценного и нового в развитие шахмат, главным образом их стратегической стороны. Их деятельность — интересная и содержательная глава в шахматной истории. Но в их отношении к шахматам входила как неотъемлемая часть повышенная забота о собственной безопасности. Недаром творческим кредо одного из них — Тейхмана было шутивное выражение: «атаковать, но и ничью иметь в кармане». Неудивительно, что в венском турнире они совсем не оказали конкуренции

Чигорину и заняли невысокие места.

Новой волны распространения королевского гамбита, на что, может быть, надеялись организаторы, турнир не вызвал. Причина была не в небольшом арифметическом перевесе черных, выигравших 36 партий и проигравших 33, а в шахматных вкусах эпохи. Нужен был грандиозный сдвиг в понимании шахмат, чтобы понятие о неизбежности риска перестало быть пугалом, а жертва пешки за инициативу сделалась распространенным методом борьбы. При этом гамбитные идеи вышли далеко за пределы королевского гамбита и стали применяться в любом дебюте, без ограничений.

Что представляет собой королевский гамбит сейчас, в наши дни? Он играетя нечасто, но в руках Кереса, Бронштейна, Спасского является опасным оружием. При этом, вопреки мнению Тарраша, в королевском гамбите обнаруживаются и «яркие краски» и «смягченные тона». В этом новом подходе к 1. e4 e5 2. f4 сказывается одна из живых традиций Чигорина. Возможно, что королевский гамбит ожидает еще долгая и славная жизнь, и в будущем он снова займет свое место в ряду распространенных, жизнеспособных начал.

Остается сказать несколько слов о том, как проходил венский турнир. Никакой борьбы за 1-е место не было. Чигорин

выигрывал партию за партией и за пять туров до конца оторвался от ближайшего соперника на 3 очка.

Окончательный результат был: I — Чигорин — 13 из 18; II — Маршалл — 11 ½; III — Марко — 11.

Через два месяца после окончания венского турнира на английском морском курорте в Брайтоне ожидал Чигорина чемпион мира Эмануил Ласкер. С ним Михаилу Ивановичу предстояло сыграть матч из шести партий на необычных условиях: все партии Ласкер играл белыми, и все партии начинались с заранее обусловленной позиции (см. диаграмму на стр. 267), возникающей в гамбите Райса.

Гамбит Райса представляет собой всего лишь один из вариантов гамбита Кизерицкого. Почему же Ласкер и Чигорин решили исследовать это неактуальное начало? Причина довольно курьезна и любопытна.

Изобретатель гамбита американец Райс сочетал в себе редкие качества: он был шахматистом-миллионером. Но если Колиш, о котором мы рассказывали, стал миллионером, отойдя от шахмат, то Райс, наоборот, нажив миллионное состояние, забросил свои дела! Он с радостью финансировал все мероприятия, которые помогали ему исследовать и пропагандировать свое изобретение.

Из Нью-Йорка потек золотой ручеек, и в бюджетах мастеров

появилась новая доходная статья. На средства Райса организовывались один за другим посвященные гамбиту Райса турниры за доской и по переписке, консультационные партии и аналитические матчи. Ареной этих мероприятий были Нью-Йорк, Лондон, Петербург, Берлин, Монте-Карло и даже трансатлантический пароход «Претория», на котором в 1904 году европейские шахматисты плыли в Америку на турнир. Шахматные журналы печатали анализы и полемические статьи, появлялись специальные брошюры и монографии о гамбите Райса. Мастера и просто любители, стимулируемые щедрыми субсидиями Райса, разыскивали лучшие продолжения за белых и за черных. И вот неугомонному Райсу удалось пригласить чемпиона мира и лучшего в мире знатока гамбитов исследовать свое изобретение.

Чигорин оценивал гамбит Райса очень невысоко и высказывал это в печати. Результат брайтонского матча подтвердил его правоту: Ласкер выиграл одну партию, Чигорин — две, три закончились вничью. Партии матча протекали в острой и запутанной борьбе, с бурными осложнениями.

Конечно, для шахмат принесло бы гораздо больше пользы, если бы совместные анализы двух великих шахматистов были посвящены какому-нибудь актуальному дебютному варианту.

Но что поделать, если вдохновение мецената диктовало иное?

Окончив матч, Чигорин еще не распрощался с гамбитом Райса. В 1904 году он участвовал в нескольких консультационных партиях, иггранных для исследования гамбита участниками международного турнира в Кембридж-Спрингсе, а в 1905 году взял 1-й приз в специальном турнире в Петербурге, игравшемся гамбитом Райса.

Полукомическая эпопея гамбита Райса закончилась после смерти Райса, в 1916 году. Сейчас в наиболее полных руководствах гамбиту Райса уделяется несколько строк. Но этот забытый дебютный вариант вошел неотъемлемой частью в биографии Ласкера и Чигорина, проявивших много остроумия и изобретательности при исследовании этого продолжения.

* * *

№ 51. Королевский гамбит

Чигорин

Вена, 1903

Мароци

1. e2—e4	e7—e5
2. f2—f4	e5 : f4
3. Cf1—c4	d7—d5
4. Cc4 : d5	Фd8—h4+
5. Кре1—f1	g7—g5

Эта система считается вполне надежной для черных. Отдав обратно пешку, они открыли дорогу своим фигурам для быстрого развития, а лишенный рокировки король может причинить белым беспокойство. Строго говоря, 5. . . g5 — обязывающее продолжение, и более солидными были бы ходы 5. . . Cd6 или 5. . . Kf6.

6. g2—g3! . . .

Чигорин охотно применял этот коварный ход, который предоставлял белым разнообразные возможности — от благоприят-

ного раннего размена ферзей (в случае 6. . . fg) до характерных для королевского гамбита острейших позиций при 6. . . Фh6.

6. . . .	f4 : g3
7. Фd1—f3!	. . .

В ходе 7. Kpg2 больше романтики, чем силы. Простое 7. . . Cd6 ставит перед белыми трудные задачи, поскольку грозит 8. . . gh, а атака 8. e5 C : e5 9. Фе2 Фd4 10. C : f7+ Кр : f7 11. Kf3 опровергается эффектным 11. . . Ch3+! Чигорин тоже защищает ладью h1 и хочет сыграть 8. hg, но, самое главное, он создает матовые угрозы и заставляет черных заняться организацией обороны.

7. . . . g3—g2+

Черные не хотят допустить вскрытие линии «h».

8. Kpf1 : g2 Kg8—h6
9. Фf3—g3! . . .

Несколько неожиданное (для королевского гамбита), хотя и вполне оправданное решение позиции. Размен ферзей белым выгоден.

9. . . . Cf8—d6

Черные не могут уклониться от размена — 9. . . Фh5 10. Фе5+ и хотят сразу определить позицию. Кроме того, ценой сдвоения пешек они рассчитывают получить игру по линии «g». На 9. . . Сс5 могло последовать 10. d4! С : d4 11. Kf3 Ф : g3+ 12. hg Сg7 13. К : g5 с лучшей игрой у белых.

10. Фg3 : h4 g5 : h4
11. d2—d4 Лh8—g8+
12. Kpg2—f1 Лg8—g6
13. e4—e5 . . .

Черным действительно удалось получить контригру, обосновавшись ладьей на линии «g». Белым надо решить несколько проблем, связанных с развитием фигур.

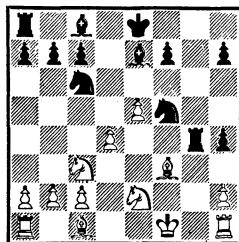
Чигорин отбирает у ладьи поле f6 и, кроме того, защищая слонем поле g2, делает возможным развитие королевского коня. Однако за это приходится платить уступкой поля f5.

13. . . . Cd6—e7
14. Cd5—e4 . . .

Чигорин не хочет разменять белопольных слонов — 14.

Kc3 с6 15. Ce4 Cf5, хотя, на наш взгляд, после 16. С : h6! С : e4 17. К : e4 Л : h6 18. Kf3 положение белых, пожалуй, заслуживало предпочтения.

14. . . . Kh6—f5
15. Kbl—c3 Лg6—g4
16. Kgl—e2 Kb8—c6
17. Ce4—f3 . . .

Переломный момент. Черные отступают ладьей, дают возможность белым укрепить пешку d4 и постепенно перехватить инициативу. Серьезного внимания заслуживала жертва качества: 17. . . Kf : d4 18. С : g4 С : g4 19. К : d4 К : d4, и если 20. Лg1, то Kf3!

17. . . . Лg4—g8
18. Kc3—b5! Ce7—d8
19. c2—c3 a7—a6

Черные, видимо, потеряли нить. Конь с b5 все равно перешел бы на a3, даже если бы черные его не прогоняли, а сделали полезный развивающий ход (19. . . Cd7).

20. Kb5—a3 f7—f6
21. Cf3—h5+ Kpe8—e7
22. e5 : f6+ Kpe7 : f6
23. Ke2—f4! . . .

Положение черных ухудшилось. Нелепо стоящий впереди своих фигур король мешает выходу слона d8, в результате чего вне игры пребывает ладья a8. У другого слона пока тоже нет удобного поля.

23. . . . Kf5—e7
 24. Cc1—d2 Cc8—f5
 25. Лa1—e1 Ke7—g6

Хотя последние три хода черных выглядят наиболее целесообразными, положение их остается очень трудным. Чигорин не торопится и прежде всего налаживает взаимодействие ладей.

26. Kpf1—f2 h4—h3
 27. Лh1—g1! . . .

Теперь линия «g» захвачена белыми, и угроза 28. . . K : f4 и 29. . . Лg2+ нейтрализована.

27. . . . Kpf6—f7
 28. Ле1—f1! . . .

Очень сильный ход. Белые не только обезвредили ход 28. . . Ch4+, но и хотят извлечь выгоды из противостояния своей ладьи и черного короля.

28. . . . Kpf7—g7
 29. Ch5—g4! Лg8—f8
 30. Kpf2—e2 Cf5 : g4+
 31. Лg1 : g4 . . .

Теперь гибнет пешка h3. Наиболее упорное сопротивление, хотя и без сколько-нибудь серьезных шансов, могли оказать черные, играя 30. . . Лf7. Вместо этого они просматривают потерю фигуры.

31. . . . Лf8—f5
 32. Kf4 : g6!
 Черные сдались

№ 52. Королевский гамбит

Пильсбери

Вена, 1903

Чигорин

1. e2—e4 e7—e5
 2. f2—f4 e5 : f4
 3. Kgl—f3 g7—g5
 4. h2—h4 g5—g4
 5. Kf3—e5 Kg8—f6
 6. Cf1—c4 . . .

Современная теория считает сильнейшим ход 6. d4, после которого завязывается сложная и острая борьба со взаимными шансами. Продолжение, избранное Пильсбери, сужает возможности белых и позволяет черным нанести контрудар в центре,

полностью уравнивающий шансы.

6. . . . d7—d5!
 7. e4 : d5 Cf8—d6

Другим надежным продолжением считается 7. . . Сg7.

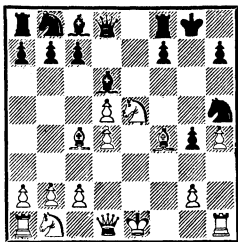
8. d2—d4 . . .

Авантюрой выглядит 8. Сb5 ввиду 8. . . с6! 9. dc 0—0 10. cb C : b7.

8. . . . 0—0
 9. Cc1 : f4 . . .

Малозаметная неточность, которую Чигорин, тонко чувствовавший все нюансы королевского гамбита, использовал наилучшим образом. Белые должны были рокировать — 9. 0—0, а черные в этом случае во избежание потери пешки f4 должны были отвечать 9. . .Kh5, и после 10. К : g4! Ф : h4 (10. . .Kg3 11. Л : f4) 11. Kh2 Ле8 12. Kf3 Фf6 13. Кс3 Сg4 14. Ке2 Kbd7 возникла сложная, но более перспективная для белых позиция, чем в партии.

9. . . . Kf6—h5

Критический момент партии. Отступление слона, например, 10. Ch6 ведет после 10. . .Le8 11. 0—0 Ф : h4 к явной выгоде черных, на 10. 0—0 сильно простое 10. . .Ф : h4 с «грубой» угрозой 11. . .С : e5 и g4—g3.

10. g2—g3 f7—f6!

Строго говоря, и 10. . .К : f4 11. gf выгодно черным, но Чигорин избирает наиболее эффективный путь, опровергающий дебютную стратегию белых.

11. Ке5—d3 Kh5 : g3!

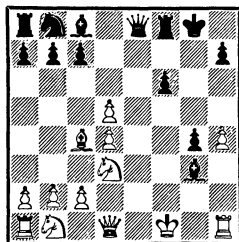
12. Cf4 : g3 . . .

Печальная необходимость. В случае 12. Лg1 черные тоже получают атаку, и не менее сильную — 12. . .Le8+ 13. Ке5 fe!

12. . . . Cd6 : g3+

13. Kpe1—f1 Фd8—e8

Неприятно для белых и движение пешки «f», но Чигорин предпочитает фигурную атаку.

14. Kbl—c3 . . .

Вторая, и на этот раз губительная, неточность. Белые не должны были пускать ферзя в свой лагерь и с этой целью играть 14. Фе2. В случае размена ферзей — 14. . .Ф : e2+ 15. Кр : e2 f5 и при уклонении от него — 14. . .Фg6 15. h5 Фh6 16. Kpg2 Cd6 17. Фd2! Ф : d2+ 18. К : d2 f5 19. Лhf1 f4 20. Ке4 f3+ 21. Kpf2! Kd7 возникали острые, хотя и выгодные черным позиции.

14. . . . Фе8—e3!

15. Фd1—e2 . . .

Видимо, Пильсбери намечал 15. Kb5, но вовремя увидел ошеломляющую реплику 15. . .Le8!, после чего угроза уничтожения коня d3 — защитника поля f2 (16. . .Cf5) становилась неотра-

зимой. Другой способ защиты пешки d4 — 15. Ke2 тоже недостаточен: 15. . .Фf3+ 16. Kpg1 Cf5 17. Фf1? Фе3+ 18. Kf2 Ce4 и т. д.

15. . . . Фе3 : d4
16. Фе2—e4 . . .

Потеряв пешку, Пильсбери все равно ищет в размене ферзей спасение от нарастающей атаки, но Чигорин отказывается от размена.

16. . . . Фd4—b6!
17. Kpf1—g2 f6—f5
18. Фе4—e7 Cg3—d6
19. Фе7—g5+ Kpg8—h8
20. Лh1—f1 Фb6—d4
21. Kd3—f4! Лf8—g8!

Нельзя 21. . .Ф : с4 из-за 22. Kг6+! hg 23. Фh6+ с ничьей, но черные могли просто отступить — 21. . .Фg7. Чигорин проводит точно рассчитанный план активной защиты, основанный на неустойчивости белых фигур в центре.

22. Фg5—h6 Kb8—d7!

Теперь 22. . .Ф : с4 даже проигрывало — 23. Фf6+ Лg7 24. Kh5, а на 22. . .Cf8 следовало опять 23. Kг6+! Защитив поле f6, Чигорин грозит взять слона.

23. Cc4—d3 Cd6—f8!

24. Фh6—h5 Kd7—f6
25. Фh5—f7 Cc8—d7

Вот в чем заключалась скрытая сила хода 22. . .Kd7! Еще недавно активный, белый ферзь оказался в западне, и, чтобы спасти его, белые вынуждены разменять коня f4, открывая тем самым дорогу черной пешке «f».

26. Kf4—h5! . . .

На 26. Ke6 последовало бы 26. . .C : e6 27. Ф : e6 f4 и f4—f3+. Пильсбери пытается не допустить движения пешки «f», но попадает из огня да в полымя.

26. . . . Kf6 : h5
27. Фf7 : h5 Фd4—e3!

Теперь белый король подвергается ударам всей черной армии.

28. Cd3 : f5 Фе3—h3+
29. Kpg2—f2 Cd7 : f5
30. Фh5 : f5 Cf8—c5+
31. Kpf2—e1 Ла8—e8+
32. Kc3—e2 Лg8—f8

Белые сдались

Великолепный пример активного ведения борьбы в острейших ситуациях королевского гамбита. Партия лишней раз показывает, насколько велико было превосходство Чигорина над современниками в понимании королевского гамбита.

Ласкер

Чигорин

Брайтон. Матч, 1903

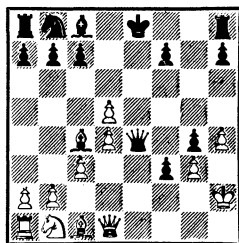
1. e2—e4 e7—e5
 2. f2—f4 e5 : f4
 3. Kg1—f3 g7—g5
 4. h2—h4 g5—g4
 5. Kf3—e5 Kg8—f6
 6. Cf1—c4 d7—d5
 7. e4 : d5 Cf8—d6
 8. 0—0 Cd6 : e5
 9. Лf1—e1 Фd8—e7
 10. c2—c3 f4—f3

16. С : f4 Ле8 (угрожает 17. . . g3!) 17. Се5 Л : e5 18. de Ф : e5
 19. Ка3 Фе3+ 20. Кph1 a5! 21. Фe1 Фg5 22. Фg3 Ла6 23. c4 Лh6+ и т. д.

11. d2—d4 Kf6—e4
 12. Лe1 : e4 Се5—h2+
 13. Кpg1 : h2 Фе7 : e4
 14. g2—g3 . . .

Гамбиту Райса не суждено было прожить долгую жизнь, хотя возникающие в нем сложные и острые позиции привлекали многих шахматистов.

Дело в том, что черные не обязаны идти на главный вариант гамбита. Как было найдено позднее, они могли получить хорошие встречные шансы, играя 10. . . Kd7 11. d4 Kh5. Так, кстати, продолжались партии Милютин — Чигорин и Коялович — Чигорин из тематического турнира, организованного Райсом в 1905 году в Петербурге. Дальнейшее течение этих партий ясно показывает идеи контратаки черных: 12. Сb5 (эффектно опроверг Чигорин ход 12. Ф : g4, сделанный Кояловичем: 12. . . Kdf6, и выяснилось, что у белых невеликий выбор: 13. Фе2 Kg4 14. Ф : e5 К : e5 15. Л : e5 Се6! 16. de f5! или 13. Фg5 С : d4+ 14. Кpf1 Ф : e1+!! 15. Кр : e1 h6!) 12. . . Kpd8 13. С : d7 С : d7 14. Л : e5 Ф : h4 15. Л : h5 Ф : h5

С этой основной позиции гамбита Райса и начиналась игра в матче Ласкер — Чигорин.

14. . . . 0—0

За пожертвованное качество у белых два слона, сильные пешки по линии «d» и шансы на атаку в связи с возможным проникновением белого ферзя на h6. В то же время к белому королю подобраться нелегко, так как основной пункт вторжения — поле e2 — защищен слоном. Этой позиции невозможно дать однозначную оценку, и стереотипная фраза «шансы сторон примерно равны» здесь весьма кстати.

15. Сc1—f4 . . .

Керес в своем дебютном руководстве называет лучшим методом атаки вариант 15. Cd3 Ф : d5 16. Фd2 (16. с4 Фh5!), после чего угроза Фh6, по его мнению, полностью уравнивает шансы.

Ход, избранный Ласкером, логичен. Создавая угрозу пешке с7, он готовит ввод в игру фигур ферзевого фланга.

15. . . . Лf8—e8!

Из всех возможных ответов самый принципиальный и интересный. Черные не обращают внимания на пешку с7, а готовят вторжение по линии «е». Грозит 16. . . Фе1.

Кроме 15. . . Ле8 встречались и другие продолжения, приводим их с оценкой Чигорина:

15. . . b5 16. С : b5 Са6 17. с4 С : b5 18. Кс3! — «пешка отдана зря».

15. . . Cf5 16. Кd2! Фс2 17. Ф : с2 С : с2 18. Кf1, и «ввиду угрозы 19. Ке3 черным необходимо позаботиться о пешке g4».

15. . . с6 16. Кd2 («лучше 16. Cd3») 16. . . Фg6 17. Фе1 (имея слона за ладью, белые должны стремиться к игре по диагоналям, и поэтому лучше 17. Фb3.— Боголюбов) 17. . . Cf5 18. Фе7 Кd7 19. Ле1 cd 20. С : d5 Кf6! 21. Ф : b7 Лае8 22. Л : e8 Л : e8 23. Се5 Сс8! 24. Фс6 Фс2 25. С : f7+ Крf8!, и белые сдались — так окончилась 2-я партия матча Ласкер — Чигорин.

16. Кb1—d2   Фе4—g6

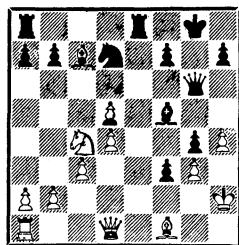
17. Сс4—f1   . . .

Ход 17. С : с7 привел бы к перестановке ходов.

17. . . .   Сс8—f5

18. Кd2—с4   Кb8—d7

19. Cf4 : с7   . . .

С выигрышем пешки с7 белые не только восстановили материальное равновесие, но и получили поле d6 для коня, что в связи с последующим с3—с4 как будто сулит им хорошие перспективы в центре.

19. . . .   Кd7—f6!

Выясняется, что задачи белых далеко не просты. После 20. d6 слон оказывается выключенным из игры, а на 20. Кd6 следует 20. . . Сс2 21. Фd2 Ле7 22. Кb5 К : d5 23. Се5 f6 и т. д.

20. Кс4—e5   Фg6—h6

21. с3—с4   . . .

На 21. Сс4 черные, как указывает Чигорин, осуществляют решающее вторжение ладьи на e2: 21. . . b5! 22. С : b5 К : d5 23. С : e8 Л : e8 24. Са5 f6 (25. Фb3? Фd2+).

21. . . .   Фh6—e3!

Неприятный ход. Поскольку 22. Фе1 проигрывает важнейшую

пешку d4, Ласкер пропускает черного ферзя на f2 и идет «ва-банк», рассчитывая прорваться ферзем к черному королю.

22. Фd1—c1   Фе3—f2+
23. Кph2—h1   Кf6—e4!

Еще одна неприятность. Защищаясь от мата, белые вынуждены увести коня с e5 и открыть линию «е».

24. Ке5—d3   Ке4 : g3+

Точно рассчитанная акция. Черные пропускают ферзя на g5, так как поддержать его никто не может.

25. Сс7 : g3   Фf2 : g3
26. Фc1—g5+   Cf5—g6
27. Kd3—e5   . . .

Белые вынуждены перекрыть линию «е», так как в случае 28. h5 немедленно решает 28. . . Ле2! Однако следует заключительная комбинация.

27. . . .   f3—f2
28. Cf1—g2   h7—h6!

Необходимо развязать слона, чтобы на 29. Фf6 Л : e5 не

было ответа 30. de (из-за 30. . . Се4!).

29. Фg5 : h6   . . .

Нет никаких шансов на спасение и в случае 29. Фf6 Л : e5 30. Ф : e5 Ф : h4+ 31. Фh2 Фg5 32. Фg3 Фh5+! 33. Фh2 g3 34. Ф : h5 С : h5 35. Лf1 Ле8 36. d6 Лel и т. д.

29. . . .   Ле8 : e5
30. d4 : e5   Фg3 : e5

Чигорин последователен в проведении намеченного плана. Другой путь — 30. . . Се4! 31. Фg5+ Кpf8 32. Фh6+ Кре8 33. Фh8+ Кpd7 34. e6+ Кре7! 35. d6+ Кр : e6 36. Фh6+ f6 он считал более длинным.

31. Ла1—f1   g4—g3
32. Фh6—g5   Фе5 : g5
33. h4 : g5   Кpg8—g7!
34. Сg2—f3   Сg6—d3
Белые сдались

Партия может служить учебным примером разыгрывания острых позиций.

Глава XXII

Одержав победу на венском турнире и выиграв матч, пусть только аналитический, у Ласкера, Чигорин направился в Киев, где в сентябре 1903 года должен был состояться третий всероссийский турнир.

Москвичи прекрасно справились с организацией первых двух турниров, но потерпели при этом значительный финансовый урон. Отчет по турнирам был сведен с большим дефицитом. В результате московским эн-

тузиастам пришлось убедиться, что они работают «не над горячим железом, а над поостывшим», как констатировало «Шахматное обозрение», и передать устройство третьего всероссийского турнира в другие руки.

Проводило турнир Киевское шахматное общество. В турнире было 19 участников, среди которых Бернштейн, Рубинштейн, Сальве, Зноско-Боровский, А. Рабинович, Дуз-Хотимирский. Каждый из них потом стал известным шахматистом, каждый был своеобразной и интересной индивидуальностью за доской, а некоторые и вне шахмат. Как шахматисты особенно прославились Бернштейн и Рубинштейн. Бернштейн в 1903 году был студентом-юристом, Рубинштейн — бедным приказчиком. Студент впоследствии стал преуспевающим адвокатом и сильным гроссмейстером, предпочитавшим, впрочем, чаще выступать в судебных процессах, чем в шахматных турнирах. Свою шахматную силу он сохранял очень долго. Рубинштейн стал не только гроссмейстером, но и претендентом на шахматную корону. В 1903 году Бернштейн играл сильнее Рубинштейна и оказался основным соперником Чигорина.

Турнир происходил в большом зале, служившем зимой для катания на велосипедах членам Киевского общества велосипедистов-любителей, в помещении которого приютилось шахматное

общество. Организатор турнира — киевский нотариус граф Плятер был одновременно председателем и шахматного, и велосипедного общества. Обширный зал был удобен для игры, но подчас доносился шум из соседних комнат, где тоже велась игра — азартная карточная. Она являлась основным источником существования общества велосипедистов, которому иначе не на что было содержать большой комфортабельный трехэтажный дом на Крещатике.

На первом и втором всероссийских турнирах победа досталась Чигорину без всякого труда, а в Киеве разыгралась ожесточенная борьба. Уже в 1-м туре Чигорин белыми потерпел неожиданное поражение от В. Н. Юревича (1869—1907) — талантливого, хотя и неустойчивого, импульсивного игрока, для которого шахматы были только одним и не самым главным жизненным увлечением. Чигорин признавал его несомненное дарование, но считал, что «толку из него не будет — не любит шахмат».

На старте турнира Бернштейн и Сальве выигрывали партию за партией и набрали по 6 1/2 очков из 7. В 8-м туре Бернштейн, играя черными с Чигоринным, попытался в королевском гамбите смутить Михаила Ивановича необычным продолжением: 1. e4 e5 2. f4 Kf6 3. fe K : e4 4. Kf3 Kg5. «Этот ход,— сказал он присутствовавшему

на турнире журналисту И. Лашину, — несколько озадачил Чигорина». Тем не менее он опроверг маневр Бернштейна и быстро получил легко выигранную позицию. Но потом случилось то, что часто происходило с Чигориным, особенно в последние годы жизни, — он начал делать грубейшие ошибки и проиграл партию.

Проигрыш Бернштейну не травмировал Чигорина, а, наоборот, придал ему новые силы. Уже в следующем туре он черными в 18 ходов разгромил Сальве, имевшего $7\frac{1}{2}$ очков из 8, и потом выиграл подряд все остальные партии, сделав лишь в последнем туре ничью, обеспечившую ему 1-й приз с 15 очками из 18.

Бернштейн остался вторым (14), Юревич занял 3-е место ($13\frac{1}{2}$).

Главный творческий итог турнира обнадеживал и должен был радовать Чигорина: он свидетельствовал о росте русской шахматной рати, о выдвижении целой плеяды новых талантов. Это и было одной из главнейших жизненных задач гения русских шахмат.

В 1904 году восемь европейских маэстро переплыли на пароходе «Претория» Атлантический океан для участия в международном турнире на североамериканском курорте Кембридж-Спрингс. Был среди них и Чигорин.

Перед началом турнира один

американский предсказатель погоды, известный точностью прогнозов, решил выступить в роли шахматного пророка и опубликовал свой вариант его исхода. На первое место он уверенно поставил чемпиона мира Эм. Ласкера. Ласкера же прочили в победители и все остальные предсказания американских газет.

Легко можно было понять авторов этих прогнозов. Ведь всего лишь несколько лет прошло после изумительных побед Ласкера в Лондоне и Париже. Его превосходство было настолько велико, что казалось — нечего и думать о том, что кто-нибудь может стать выше.

Но на этот раз все пророки ошиблись. Ласкер в Кембридж-Спрингсе разделил 2-й и 3-й призы с Яновским, отстав на целых 2 очка от первого призера Фрэнка Маршалла, от которого никто не ожидал такого подвига.

Поразивший всех и действительно выдающийся результат Маршалла — 13 из 15, без единого проигрыша, оказался лучшим достижением во всей его шахматной карьере. Впрочем, это и неудивительно: такой победой мог бы справедливо гордиться любой гроссмейстер.

Чигорин набрал $7\frac{1}{2}$ очков из 15, став наравне со Шлехтером и оставшись позади Маршалла, Ласкера, Яновского, Марко и Шовальтера. Партия против Марко (№ 54) с ее великолепно проведенной атакой — прекрасное

творческое достижение Чигорина. Но... в турнирной таблице очко за эту партию досталось Марко: в легко выигранной позиции Чигорин просрочил время, забыв о контроле!

Было в турнире у Чигорина несколько хороших выигранных — против Шлехтера, Мизеса, Нэпира и Дельмара (правда, выдающимся ни один из них назвать нельзя), но Кембридж-Спрингс мог бы стать для него крупной неудачей — и спортивной и, пожалуй, даже творческой, если бы, встретившись по воле жребия в последнем туре с Тейхманом, Чигорин не одержал над ним поистине историческую победу (№ 55).

Многие события шахматного прошлого сейчас позабыты и мало что говорят даже сердцу завзятых специалистов по истории шахмат. Что, например, можно сказать о закончившемся победой Берна международном турнире в Амстердаме в 1889 году? Пожалуй, только то, что именно там была сыграна бесмертная партия Ласкер — Бауэр со знаменитой жертвой двух слонов. Ее одной достаточно, чтобы в нашем сознании перевесить все остальное — победы, поражения, радости и разочарования, связанные с этим давнишним турниром в голландском городе.

Кембридж-спрингский турнир был, конечно, не чета амстердамскому: его состав был первоклассным, качество партий вы-

соким. Но и среди них партия Тейхман — Чигорин выделяется как далеко опередивший свое время стратегический шедевр.

Так Чигорин в последний раз побывал в Америке.

В 1905 году знакомые стали замечать изменения в его наружности. Он похудел, цвет лица стал нездоровый, нос заострился, в больших серых глазах, всегда глядевших благодушно и умно, затаилось страдание.

Это были страшные симптомы. Обладавший раньше большой физической силой и цветущим здоровьем, Чигорин был теперь тяжело болен. В том и заключалась основная причина неудач Чигорина на состязаниях в 1905 году. На турнире в Остенде он сыграл так плохо, как никогда в жизни: набрал только $6\frac{1}{2}$ очков из 26 и оказался предпоследним при 14 участниках. На этом турнире в качестве зрителя присутствовал петербургский знакомый Чигорина Г. Ге. В своих воспоминаниях он рисует такую сцену:

«...Шаги наши гулко раздавались по опустевшему тротуару. И вот никогда не забуду этой минуты, мы поворачивали уже в темный переулок; на самом повороте, в последних лучах луны, оставшейся за выступом дома, Чигорин вдруг тихо произнес: «Нет, уж мне не играть...». Не знаю почему, мне почуялась правда в его словах. Жаль стало этого большого ребенка невыразимо, но я не воз-

ражал... Это была единственная секунда полной откровенности Чигорина по самому жгучему для него вопросу, признание своей смерти».

В таком душевном состоянии играть было невероятно трудно, все-таки даже в столь неудачном турнире Чигорину удалось создать несколько ярких партий. Одна из них (с Марко) получила приз за красоту.

Не прошло и месяца после остендского турнира, как Барменское шахматное общество, отмечая сорокалетие своего существования, устроило конгресс с целым рядом турниров. Чигорин играл в турнире мастеров «А» и разделил 7—10-е места с 7 очками из 15. Два шахматных антипода — олицетворение выдержанности Мароци и воплощение азарта Яновский — мирно поделили 1-й и 2-й призы.

А творческие итоги? В двух партиях, иггранных на самом финише турнира — в 12-м и 14-м турах, — Чигорину снова удалось создать образцы игры, как бы «обращенной в будущее», намного опережающей дебютно-стратегические представления своего времени. Стоит ли удивляться тому, что значение этих взлетов чигоринской мысли ускользнет от внимания современников и будет осознано гораздо позднее! Это партии с Мизесом (№ 57) и Маршаллом (№ 58).

В декабре 1905 года в Петербурге был организован чет-

вертый всероссийский шахматный турнир. Разразившаяся незадолго до того всероссийская политическая стачка, остановившая работу железных дорог, почты и телеграфа, не могла не отразиться на организации турнира. Переписка турнирного комитета с будущими участниками была нерегулярной, многие письма вовсе не доходили. До последнего момента толком не было известно, состоится ли турнир. Все-таки 22 декабря 1905 года в помещении Чернореченского клуба на Каменоостровском проспекте в Петербурге оказались в сборе 17 участников (в том числе 10 петербуржцев, из москвичей не было ни одного).

Турнир проходил негладко, с рядом неприятных конфликтов между участниками. В 5-м туре произошел инцидент, послуживший причиной выхода Чигорина из турнира — единственного подобного случая за всю долгую шахматную деятельность Чигорина.

Во время партии Чигорина с Избинским на 38-м ходу Избинский подставил ферзя и сразу сдался. Но член турнирного комитета заявил, что Чигорин еще на 33-м ходу просрочил время на 1 ¼ минуты (контроль времени был принят: 2 часа на первые 36 ходов и по часу на каждые последующие 18 ходов). Сейчас же было созвано заседание турнирного комитета, который вынес решение: «Считать партию проигранной г. Чигориным».

Между тем оказалось, что контрольные часы были неисправны: фактическая продолжительность партии на $5\frac{1}{2}$ минут была меньше показания часов. Очевидно, часы Чигорина продолжали идти и когда над ходом думал противник. Сам Избинский и не помышлял заявлять о просрочке Чигориным времени, а участники турнира подали в турнирный комитет просьбу пересмотреть его решение. Но это не возымело действия — комитет остался непоколебим.

Чигорин, глубоко оскорбленный решением турнирного комитета, заявил о своем выходе из турнира. Излагая инцидент с этой партией, он писал: «...всякий на моем месте не пожелал бы подчиняться капризам «комитета», и мне ничего больше не оставалось, как уйти...».

Таким образом, по очень сомнительным причинам чемпионат России лишился троекратного чемпиона России. Выход Чигорина из турнира послужил поводом для новых нападок на него на страницах враждебной прессы.

Победителем четвертого все-русского турнира стал лодзинский шахматист Г. Сальве (1862—1920), человек своеобразной шахматной биографии. До сорока лет он ни разу не выступал в турнирах, но играл очень сильно. В 1903 году, когда возникло Лодзинское шахматное общество, Сальве выступил в местных состязаниях и после

этого был приглашен в третий всероссийский турнир — так понравилась его игра. Там он завоевал 4-й приз, а через два года уже стал чемпионом России.

Играл он очень солидно и основательно и был очень упорен в защите. Когда в 1909 году в Петербурге был устроен международный турнир памяти Чигорина, Ласкер, встретившись там с Сальве, отметил: «Сальве необыкновенно силен в защите. В таких положениях, где другие теряют голову от множества угроз, он находит остроумные и неожиданные ресурсы, с помощью которых он спасается из потерянных на первый взгляд положений».

В марте — апреле 1906 года в Лодзи был устроен матч Чигорина с Сальве, выигранный Чигориным со счетом $+7, -5, =3$. Чигорин подтвердил свое превосходство, но и для скромного, добродушного и покладистого лодзинского мастера результат был почетен.

Сейчас же после окончания матча в Лодзи был устроен четверной матч-турнир. В нем играли Чигорин, Сальве, Рубинштейн и сильнейший варшавский шахматист Флямберг. Победителем вышел 23-летний Рубинштейн ($6\frac{1}{2}$ из 9), о котором еще в Киеве в 1903 году Чигорин (легко выигравший в киевском турнире у Рубинштейна) высказался в очень лестных выражениях. Очевидно, он уже тогда прозорливо разглядел гро-

мадные возможности, которые сулила исключительная работоспособность Рубинштейна, и еще при жизни Чигорина эти возможности стали претворяться в действительность. Первый приз в лодзинском матче-турнире был довольно значительным достижением, а в следующем году Рубинштейну удалось одержать первую из своих замечательных побед на международных турнирах — в Карлсбаде, 1907. Это как раз был последний турнир с участием Чигорина.

Сальве, уставший после утомительного матча, сыграл совсем неудачно и занял последнее место. Чигорин был вторым с $5\frac{1}{2}$ очками, выиграв по превосходной партии у каждого из своих соперников. Во всех этих трех партиях он по-новаторски разыграл дебют (против Сальве — староиндийская защита с развитием слона на e7 — № 61, против Флямберга — «своя», чигоринская защита в испанской партии, против Рубинштейна — вариант французской защиты; все эти варианты были тогда малоизученными актуальными проблемами дебютной теории) и, получив преимущество, довел его до победы.

В том же году Чигорин принял участие в групповом турнире в Остенде при 36 участниках. Организатором турнира был Гунсберг, придумавший невероятно сложную пятикруговую систему, равной которой по запутанности, безусловно, не най-

ти во всей истории шахматных состязаний. Только 9 участников из 36 должны были попасть в финальный круг, где победил самый выносливый — Шлехтер, набравший 21 очко из 30 (результаты всех кругов складывались). Чигорину удалось в Остенде дойти только до второго круга. Единственным утешением (творческим) был хороший выигрыш черными у Маршалла (опять как против Сальве в лодзинском матч-турнире, староиндийская с развитием слона на e7. Против нее в чигоринской трактовке нелегко было бороться даже сильнейшим мастерам).

Стремительный Маршалл, который после своей блистательной победы в Кембридж-Спрингсе играл очень неровно, а то и вовсе плохо, в 1906 году добился нового выдающегося успеха. На турнире в Нюрнберге он завоевал 1-й приз, как и в Кембридж-Спрингсе, не проиграв ни одной партии. Позади него осталось 16 других участников, в том числе Шлехтер, прибывший в Нюрнберг через месяц после своего остендского триумфа, Тарраш, год назад в том же Нюрнберге разгромивший Маршалла в матче со счетом +8, —1, =8, и Яновский, оказавшийся на последнем месте.

Особенностью этого турнира был пункт программы, по которому просрочка времени не влекла за собой проигрыша, а каралась денежным штрафом. Этот пункт был введен по ини-

циативе Тарраша, считавшего просрочку времени обычаем, «нарушение коего делает больше чести, чем его исполнение», а правило, по которому просрочивший время считается проигравшим партию, «нелогичным». Но попытка применить на практике предложение Тарраша привела к тому, что участники турнира оказались несостоятельными должниками, так как штрафы за просрочку измерялись тысячами марок, и этот пункт пришлось отменить.

Из первых 10 партий в Нюрнберге у Чигорина было только 4 очка; казалось, что снова его постигнет полнейшая неудача. Оставалось играть только 6 партий, и вот неожиданным всплеском энергии Чигорин выиграл все эти 6 партий в прекрасном стиле. В результате он получил 5-й приз с 10 очками из 16. Это был последний успех Чигорина на международном турнире. После этого он выступил еще дважды, и оба раза неудачно — в Остенде в 1907 году и в том же году в Карлсбаде.

Чигорин играл в Карлсбаде смертельно больным, ему оставалось жить несколько месяцев. Но и когда дуновение неотвратимой смерти уже касалось его, все его мысли были о шахматах. Бесспорно, среди участников карлсбадского турнира, хотя имена многих из них прославлены в истории шахмат, не было ни одного, который был бы предан шахматам с такой

страстью, как Чигорин. Это была сжигающая лихорадочная страсть. Он не мог не сознавать, что отдает любимому искусству последние дни. Пламенное чувство, придававшее силы человеку, готовившемуся покончить с последними земными заботами, не могло ускользнуть от внимания других участников турнира.

Молодой Шпильман, в таланте которого и в отношении к шахматам было немало общего с чигоринским, писал:

«В то время жизнь его уже была надломлена; он тяжело страдал от болезни печени, веяние смерти чувствовалось на нем, и он знал об этом. И действительно, через четыре месяца после окончания карлсбадского турнира его не стало. Хотя он знал, что дни его сочтены, но это ни в какой мере не было для него источником уныния,— он был полон неутомимой жадной деятельности. Быть может, никогда за всю свою славную шахматную карьеру он не относился к шахматам так ревностно, как в эти последние месяцы своей жизни; именно тогда фанатическая преданность шахматному искусству и страстная любовь к нему пылали в нем с особой яркостью. Когда его дни были уже сочтены, он старался посвятить шахматам все оставшиеся часы, минуты, секунды, и так до последнего дыхания. Почти по 24 часа в сутки проводил он за шах-

матной доской; когда мы, молодые мастера, были уже смертельно утомлены, когда наш мозг был совершенно затуманен бесчисленными комбинациями, Чигорин все еще чувствовал себя в своей стихии; он был поистине неутомим, а увлекаемые им, и мы неутомимо продолжали наши совместные исследования, наши искания истины... Не сознание близкой смерти, а сознание неизбежной скорой разлуки с шахматным искусством вызывало в нем те напряженные тревожные искания, которые передавались и нам, волновали нас, смущали и радовали».

Сколько еще душевной силы и энергии было в этом безнадежно больном человеке! Чигорин дал в Карлсбаде несколько прекрасных партий. Превосходно он разгромил Ионера в «своем» — закрытом варианте сицилианской, победил Маршалла на 84-м ходу в контргамбите Фалькбеера — королевский гамбит в последний раз показал в руках Чигорина свою силу, выиграл необыкновенно сложную и запутанную партию у Шпильмана, победил Тейхмана в староиндийской защите. Это были последние вспышки чигоринского гения.

4(17) сентября 1907 года состоялся последний тур карлсбадского турнира. Рубинштейн сделал ничью с Вольфом и обеспечил себе чистое 1-е место. Второе занял Мароци. Чигорин играл в последнем туре с Видмаром. Год назад, в нюрнбергском

турнире, Чигорин впервые встретился с этим молодым студентом политехнического института, выиграл у него очень сложную и трудную партию в отказанном королевском гамбите. Сейчас опять Чигорин играл белыми, и опять на доске получился отказанный королевский гамбит (2... Сс5). Сколько раз он жертвовал на 2-м ходу пешку «f» и создавал неотразимые атаки! Королевский гамбит был инструментом, которым Чигорин владел, безусловно, лучше всех своих современников. И в этой партии — последней своей турнирной партии — Чигорин еще раз избрал дебют, с которым у него было связано столько воспоминаний. Увы, свою последнюю турнирную партию Чигорин проиграл.

Чигорин знал, что больше ему не придется участвовать в турнирах, переезжать из города в город, встречаться с хорошо знакомыми и еще неизвестными партнерами, волноваться, изобретать, искать и находить новое, выигрывать и проигрывать — вести нелегкую, беспокойную и все-таки единственно возможную для него жизнь шахматиста с ее невзгодами, огорчениями, сменной успехов и неудач и вознаграждавшими за все радостями творчества. Больше не будет борьбы, поисков истины, постижения красоты...

А время шло быстрыми шагами к неотвратимому концу. Из Карлсбада Чигорин вернулся в Петербург. Там он пытался ве-

сти свою обычную жизнь, выпустил еще несколько шахматных отделов, но болезнь все более и более овладевала им. Он почти не выходил из своей комнаты, где оставался без всякого надзора и ухода. В ноябре его уговорили лечь в клинику профессора Афанасьева, где он пролежал месяц, и, затосковав, решил выпиться. Врачи признали его положение безнадежным.

В Люблине — польском городе, входившем тогда в состав Российской империи, жили же-

на Чигорина и его дочь. Там служил и генерал Дубравин, женатый на свояченице Чигорина. К ним и приехал умиравший Михаил Иванович.

Первое время в Люблине он мог еще давать сеансы и играть консультационные партии, но скоро слег, чтобы больше не вставать.

12(25) января 1908 года Чигорин умер.

Его партии, произведения великого художника, начали вечную жизнь...

* * *

№ 54. Французская защита
(система Чигорина)

Чигорин

Марко

Кембридж-Спрингс, 1904

1. e2—e4	e7—e6
2. Фd1—e2	c7—c5
3. f2—f4	Cf8—e7
4. b2—b3	d7—d5
5. Cc1—b2	Kg8—f6
6. Kb1—c3	. . .

При незаконченном развитии такие операции редко бывают успешными. Короткая рокировка более надежна.

8. Фе2—d3	d5 : e4

Продвинув пешку на e5, белые захватили бы пространство в центре, но ограничили бы перспективу своего чернопольного слона. Вместо этого они предлагают партнеру продвинуть пешку d5, после чего поле c4 могло оказаться удобной стоянкой для белых фигур.

6. . . .	Kb8—c6
7. Kg1—f3	Kc6—d4

Черным следовало отступить обратно конем и затем рокировать. Разменная операция в центре, которую они осуществляют, не только не облегчает их положения, а, наоборот, позволяет белым вывести своего белопольного слона на отличную позицию и захватить инициативу.

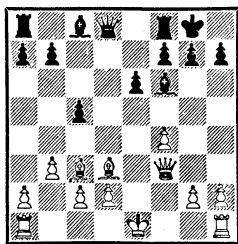
9. Kc3 : e4	Kf6 : e4
10. Фd3 : e4	Kd4 : f3+
11. Фе4 : f3	0—0

На первый взгляд игра после неизбежного $Ce7-f6$ может быстро закончиться вничью, поскольку неясно, что могут успеть белые за те два хода, которые нужны черным для вывода слона ($Ла8-b8$ и $b7-b6$). Чигорин, однако, находит возможность осложнить задачу черных.

12. $Cf1-d3$ $Ce7-f6$

13. $Cb2-c3!$ . . .

Соглашаясь разменять чернопольных слонов, белые идут, казалось бы, на наименее выгодный вариант. Но они стремятся получить открытую линию в центре.

Эта позиция является, пожалуй, критической в партии. Черным вряд ли удастся добиться уравнения, если их белопольный слон не будет столь же активно участвовать в игре, как и его оппонент. Конечно, перевести слона на диагональ $b1-h7$ им в ближайшее время вряд ли удастся, и лучшее, что они пока могут сделать, — это вывести его на большую диагональ. Однако его присутствие на этой диагонали будет заметно лишь в том случае, если белые рокируют в короткую сторону, и пункт $g2$

потребуется защиты. Последнее обстоятельство особенно важно в случае размена $Cf6 : c3$, однако черные не обязаны меняться первыми. Их пешка $c5$ контролирует поле $d4$, и черные могли укрепиться на нем — $13. . . Cd4!$ и затем после $Лb8$ ввести белопольного слона в игру. Это давало им наиболее реальные шансы на уравнение.

13. . . . $Cf6 : c3$

14. $d2 : c3$ . . .

Черные не только утратили контроль над полем $d4$, но и вынуждены уйти ферзем с линии «d». Поскольку без хода $g7-g6$ им вряд ли удастся обойтись, стоило, сыграв $14. . . Фа5$, вызвать короткую рокировку белых и обезопасить себя от марша пешки $h2-h4-h5$, а затем, отступив ферзем на $c7$, заняться переводом слона на диагональ $a8-h1$. В этом случае черные еще могли рассчитывать на уравнение. Но вместо этого они загоняют ферзя на край доски, чтобы воспрепятствовать короткой рокировке противника!

14. . . . $Фd8-h4+$

15. $g2-g3$ $Фh4-h3$

Видимо, таким путем черные хотели защитить пункт $h7$, не ослабляя пешечную цепь ходом $g7-g6$. Однако скоро выяснится, что двинуть пешку $g7$ все-таки придется, чтобы спасти забравшегося на край доски ферзя.

16. $0-0-0$ $Ла8-b8$

17. $Лh1-e1$ $b7-b6$

18. Ле1—e5! g7—g6

Несколько точнее было 18. . .
Сb7, однако выигранный черны-
ми темп — 19. Фе2 g6 20. Фf2
Лbd8 — защиту им не облегчал.

19. Фf3—f2! Лf8—d8

20. Лd1—g1 Сс8—b7

21. Cd3—f1! . . .

Белый слон временно поки-
нул свою стоянку на d3, чтобы
подготовить пешечный штурм ко-
ролевского фланга. У черных
нет никакой контригры, и они
вынуждены пассивно ждать при-
ближения развязки.

21. . . . Фh3—h6

22. Крс1—b2 Лd8—d6

23. g3—g4 Лb8—d8

24. Cf1—d3 . . .

Слон выполнил свою задачу
и возвращается на атакующую
позицию. Заодно он перекры-
вает линию «d», и черные ладьи
вновь остаются без работы.

24. . . . Лd6—d5

25. Ле5—e2 Сb7—c8

26. f4—f5 e6 : f5

Черные хотят удлинить диа-
гональ своему слону, но в ре-
зультате активизируют обе бе-
лые ладьи. Одна становится хо-
зяйкой линии «e» и получает
великолепное поле для вторже-
ния — e7, другая начинает при-
целиваться к пункту g6. Однако
предложить хороший план за-
щиты в этой позиции очень труд-
но. Белые грозят, поставив сло-
на на c4, организовать мощный
нажим на пешку e6.

27. g4 : f5 Фh6—h5

28. f5 : g6 h7 : g6

29. Ле2—e7 Сс8—f5

Всю партию черные страдали
из-за того, что на диагонали
b1—h7 белому слону не было
оппонента. Наконец-то он по-
явился, но поздно. После 30. с4
или 30. Л : a7 белые быстро до-
бивались решающего материаль-
ного перевеса.

Однако Чигорин просрочил
время, так и не сделав своего
30-го хода...

№ 55. Защита Чигорина

Тейхман

Кембридж-Спрингс, 1904

Чигорин

1. d2—d4 d7—d5

2. c2—c4 Кb8—c6

3. Кg1—f3 Сс8—g4

4. c4 : d5 Сg4 : f3

5. d5 : c6 Cf3 : c6

6. Кb1—c3 e7—e6

7. Сс1—f4 Кg8—f6

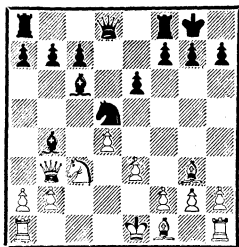
8. e2—e3 . . .

Белые предпочли принци-
пиальной борьбе за центр (7.
e4 — см. № 31) скромную схему
развития, без претензий на по-
лучение дебютного перевеса.

8. . . . Cf8—b4

9. Фd1—b3 Кf6—d5

10. Cf4—g3 0—0

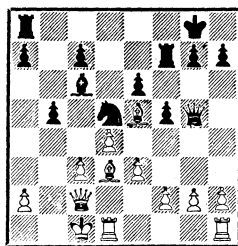
Дебют заканчивается с некоторой выгодой для черных. Правда, их перевес в развитии при скрупулезных подсчетах оказывается равным одному темпу, но именно этот темп и означает, что теперь черные могут попытаться навязать противнику игру выгодного для себя характера. Вероятно, после осторожного 11. Сe2 (нехорошо 11. e4? К : c3 12. bc из-за 12. . . Са5 13. Фа3 b6) с последующим переводом слона на f3 белые не испытывали бы трудностей, но, на свою беду, они выбирают более активное поле для слона.

11. Cf1—d3? Фd8—g5!

Рокировка в короткую сторону более желательна белым, и Чигорин, естественно, затрудняет ее: 12. 0—0 С : c3 13. bc К : e3! Необходимо было ликвидировать связку коня и сыграть 12. Крf1! с угрозой 13. К : d5. Размен 12. . . С : c3 13. bc усиливает центр белых и делает непрочной позицию коня d5. Жертва 12. . . К : e3+ 13. fe Ф : e3, видимо, некорректна из-за 14. Ке2 (с угрозой 15. Cf4). Но Тейхман не чувствует опасности и не замечает хода 12. . . f5, пос-

ле которого срочно приходится рокировать в длинную сторону.

12.	Фb3—c2?	f7—f5
13.	Сg3—e5	Лf8—f7
14.	0—0—0	Сb4 : c3
15.	b2 : c3	b7—b5!

Вот результат разного понимания позиции. Белые делали добротные на вид ходы, но их позиция превратилась из чуть худшей в безнадежную. Вот что писал Ботвинник в журнале «Шахматы в СССР» (№ 2, 1949 год) по поводу этого положения.

«Черные ходом 15. . . b5! обеспечили неприступную позицию централизованному коню d5. Заметим, что так же укреплял коня в центре в аналогичных позициях (с помощью двух пешек b5 и f5) гроссмейстер Нимцович, но четверть века спустя...

Парадоксально, что основной минус позиции белых заключается в «сильном» положении белого слона на e5, хотя с этим слоном и были связаны, очевидно, все надежды белых. Однако этот белый слон не может принять участие в защите своего короля, на позицию которого черные начинают энергичное контрнаступление. Потребова-

лось всего 4 хода, и атака черных стала неотразимой.

Позиция представляет большой интерес, она говорит о выдающихся способностях Чигорина к контрнаступлению. Она еще интересна тем, что в те времена никому не удавалось получить подобные позиции за черных из ферзевого гамбита. Если бы мы с вами не знали, что эту позицию играл Чигорин, можно было бы подумать, что черными фигурами предводительствовал кто-нибудь из современных мастеров. Им мог бы быть Рагозин, я и сам не отказался бы от того, чтобы сыграть эту партию черными.

Это позиция наших дней. Современные мастера, несмотря на то, что техника шахмат ушла далеко вперед, не постеснялись бы сыграть такую партию, более того, они гордились бы этим. А Чигорин играл эту партию 44 года назад!»

16. Лh1—g1   Фg5—e7!
17. Лd1—f1   . . .

«Чтобы после 17. . . Фа3+ 18. Крд2 b4 и далее Са4 ферзь и ладья не попадали под удар слона. Ход 17. Крb2 тоже не препятствовал черным продолжать прямую атаку на короля, например: 17. . . Лb8 18. g4 b4 19. c4 Кс3 20. Лdf1 Ка4+ 21. Кра1 b3! 22. ab Фа3+ 23. Фа2 Л : b3!, и черные выигрывают по меньшей мере слона». (Чигорин)

17. . .   Фе7—a3+

18. Крc1—d2   b5—b4
19.   c3—c4   Сс6—a4
20.   Фc2—b1   Кd5—c3
21.   Фb1—a1   Ла8—d8

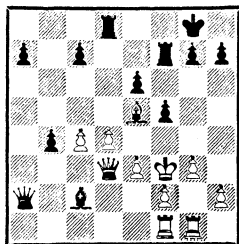
Полезный ход, после которого попытка белых ходом d4—d5 подключить слона e5 к защите короля приводит к немедленной гибели ввиду вскрытия линии «d».

Вероятно, при 22. f3 белые продержались бы лишних 5—6 ходов, теперь же следует форсированная и быстрая развязка.

22.   g2—g3   Кс3—e4+
23. Крд2—e2   . . .

После 23. С : e4 fe белые, защищаясь от 24. . . Фd3+, должны были бы играть 24. Фb1, но тогда решало 24. . . Фс3+ 25. Кре2 Сс2.

23. . .   Ке4—c5!
24.   Фa1—b1   Кс5 : d3
25.   Фb1 : d3   Фа3 : a2+
26. Кре2—f3   Са4—c2

Белые сдались.

Один из шедевров в сокровищнице шахмат. Здесь все ста-

ло классикой. И глубочайшая, но в то же время кристально ясная стратегия Чигорина в первой половине партии, и точная могучая

и молниеносная атака на короля.

Одна такая партия дарит победителю шахматное бессмертие.

№ 56. Испанская партия

Таубенгауз

Чигорин

Остенде, 1905

1. e2—e4	e7—e5
2. Kg1—f3	Kb8—c6
3. Cf1—b5	a7—a6
4. Cb5—a4	Kg8—f6
5. 0—0	Cf8—e7
6. Лf1—e1	b7—b5
7. Ca4—b3	d7—d6
8. c2—c3	0—0

Эта позиция стала классической и в наши дни служит «таблицей № 1» в испанской партии.

9. d2—d3	Cc8—g4

Современная дебютная теория считает связку коня f3 при пешке на d3 преждевременной, так как перевод коня b1 через d2 и f1 на e3 происходит с темпом.

10. Kb1—d2	Лf8—e8
11. Kd2—f1	d6—d5!?

Чигорин, видимо, понимал, что в спокойной игре ему долго придется залечивать слабости полей d5 и f5, и поэтому предлагает жертву пешки ради обострения.

12. e4 : d5	...

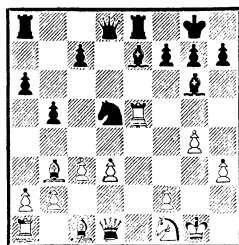
Опрометчивое решение. После 12. Ke3 C : f3 (12... Ce6 13. ed K : d5 14. K : d5 C : d5 15.

K : e5) 13. Ф : f3 de 14. de Ka5 15. Cc2 g6 белые получали возможность усиливать давление, а у черных не было контригры.

12. ...	Kf6 : d5
13. h2—h3	Cg4—h5
14. g2—g4?	...

Серьезное ослабление позиции короля. Пешку e5 можно было взять в более выгодной редакции: 14. Kg3 Cg6 15. K : e5 K : e5 16. Л : e5. После 16. ... c6 17. d4 Cd6 18. Л : e8+ Ф : e8 19. Cd2 или 19. a4 у белых была бы крепкая позиция.

14. ...	Ch5—g6
15. Kf3 : e5	Kc6 : e5
16. Le1 : e5	...

Удивительно, но перед нами прообраз системы атаки Маршалла, вошедшей в практику после нашумевшей партии Капа-

бланка — Маршалл, сыгранной в 1918 году, через 13 лет после этой партии.

Маршалл тоже играл в Остенде, и очень вероятно, что именно там он обратил внимание на метод контратаки Чигорина, начатой ходом 11. . .d5.

По сравнению с широко известной начальной позицией атаки Маршалла белые успели перевести коня с b1 на f1, но серьезно ослабили позицию короля, двинув пешку на g4.

Сейчас Чигорин мог сыграть 16. . .c6 и далее Cd6, однако он наметил другой план атаки — именно так, как атаковал впоследствии Маршалл!

16. . . . Kd5—f6

17. d3—d4 Ce7—d6

18. Le5 : e8+ Фd8 : e8

Эта позиция для черных более выгодна, чем разветвление атаки Маршалла после 7. . .0—0 8. c3 d5 9. ed e4 10. dc ef 11. Ф : f3 Cg4 12. Фg3 Le8 13. d4 Cd6 14. Л : e8+ Ф : e8.

Чигорин переводит слона g6 на большую диагональ и создает по ней сильные угрозы, заставляя белых еще больше ослабить пешечное прикрытие короля.

19. Cc1—e3 Cg6—e4!

20. f2—f3 Ce4—b7

21. Cb3—c2 . . .

Белым трудно найти активный план. Перекрыть диагональ слону b7 ходом 21. d5 не удается как из-за 21. . .c6, так и из-за 21. . .Ld8.

21. . . . Kf6—d5

22. Фd1—d3 g7—g6

23. Ла1—e1 Фе8—c6

24. Ce3—d2 Kpg8—g7

Белые закончили перегруппировку сил и приготовились к обороне. Проявить активность им мешают пешечные слабости на королевском фланге, и черные продолжают усиливать позицию. У них для этого есть две возможности: переведя ладью на h8, сыграть h7—h5 или при поддержке ладьи с f8 провести f7—f5. Последний план наиболее неприятен для белых, ибо лишает их последней опоры в центре — поля e4.

25. Фd3—e2 Ла8—f8

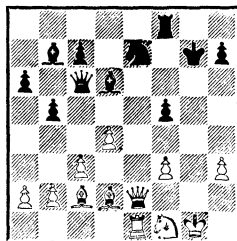
26. Cc2—e4 . . .

Ходу 26. . .f5 препятствовал ответ 27. Фg2, но тогда у черных появлялись другие возможности — 27. . .Kf6 или 27. . .b4.

26. . . . f7—f5

27. g4 : f5 g6 : f5

28. Ce4—c2 Kd5—e7

Последние четыре хода заметно усилили позицию черных. Пешка f5 лишила белых поля e4 и с ним надежд на ослабление давления по диагонали a8—h1.

Более того, вскрытие линии «g» неприятно не столько угрозой вторжения по ней черной ладьи, сколько тем, что через освободившееся поле g6 черный конь угрожает прыгнуть на h4.

29. Cd2—g5 Ke7—g6
 30. Kf1—d2 Cd6—g3
 31. Le1—f1 h7—h6!
 32. Cg5—e3 . . .

Контур атаки черных стал ясен. Конь должен быть переведен на h4, чтобы усилить давление на пешку f3 и защитить пешку f5, освободив ладью для переброски на линию «g».

32. . . . Kг6—h4!
 33. Kpg1—h1 . . .

На 33. d5 хорошо 34. . . Фg6!
 35. Cd4+ Kph7, и у белых нет времени на 35. Фе7+ Lf7 36. Фе8 ввиду 36. . . Ch2++.

33. . . . Kpg7—h7

Белые беззащитны перед надвигающимися угрозами. Они не могут ни захватить линию «g» — 34. Lg1 K : f3, ни воспользоваться моментом для проявления активности — 34. Ke4, так как в результате комбинации 34. . . fe! 35. C : e4+ Ф : e4 36. fe Л : f1+ 37. Ф : f1 C : e4+ 38. Kpg1 Kf3+ 39. Kpg2 Kd2+ 40. Kp : g3 K : f1+ они остаются без фигуры.

34. Фе2—d3 Фc6—g6
 35. Cc2—d1 Фg6—h5!
 36. d4—d5 . . .

Белые перекрывают диагональ слону. Непрочность этой преграды подчеркивал хотя бы вариант 36. . . Лd8 37. Cb3 (37. f4 Л : d5) 37. . . c6, но Чигорину уже не нужна эта диагональ.

36. . . . Lf8—g8
 37. Cd1—c2 . . .

Белые пытаются защититься от угрозы Kh4 : f3, связав коня защитой пешки f5, но следует великолепный ответ, и все становится ясно.

37. . . . Cb7—c8!

Слон сделал свое дело — слон может уйти...

38. Kd2—e4 . . .

Отчаянная попытка отвлечь черных от намеченного плана атаки.

38. . . . f5 : e4
 39. f3 : e4 . . .

В тщетной надежде на 39. . . Kf3 40. e5+.

39. . . . Kh4—f5!

Конечно не единственное, но, несомненно, самое изящное решение. Борьба кончается.

40. Lf1 : f5 Cc8 : f5
 41. e4 : f5 Фh5 : h3+
 Белые сдались.

Блестящее творческое достижение Чигорина. Партия показывает истоки атаки Маршалла и лишний раз доказывает, насколько шахматный гений Чигорина опережал свое время.

Мизес

Чигорин

Бармен, 1905

Примечания М. М. Ботвинника

1.	g2—g3	e7—e5
2.	c2—c4	Kb8—c6
3.	Kb1—c3	Kg8—f6
4.	d2—d3	. . .

Мизес не думает препятствовать ходу d7—d5 — и напрасно. Турнирная практика последних лет показала, что в случае 4. Cg2 черные не могут продвинуть пешку «d» на два поля и надолго остаются в стесненной позиции.

4.	. . .	d7—d5
5.	c4 : d5	Kf6 : d5
6.	Cf1—g2	Cc8—e6
7.	Kg1—f3	Cf8—e7
8.	0—0	0—0

Итак, получился «вариант дракона» в сицилианской партии, но с переменной цвета. Теория этого дебюта советует отступить конем на b6, затрудняя ход d3—d4. Действительно, после 8. . . 0—0 9. d4 ed 10. K : d4 K : d4 11. Ф : d4 Cf6 12. Фc5 шансы сторон были бы равны. Однако Мизес, играя белыми, стремится, конечно, к выигрышу и избегает преждевременных разменов. Поэтому он проводит другой естественный план — использование полуоткрытой линии «с».

9.	Cc1—d2	Фd8—d7

Теперь считается доказанным, что черным нечего опасаться немедленного 10. Kg5 C : g5 11. C : g5 Kd4!, и хотя у белых

два слона, позиция черных намного лучше, так как они доминируют в центре.

10.	a2—a3	f7—f6

Укрепляя пешку e5, так как белые угрожали b2—b4—b5.

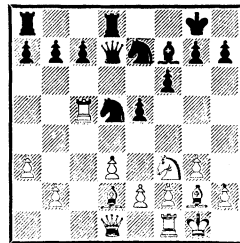
11.	Kc3—e4	Ce6—f7

Очевидная потеря времени. Возможно, что Чигорин собирался играть f6—f5 (сейчас нельзя было 11. . . f5 ввиду 12. Kef5), но и в дальнейшем ход f6—f5 оказывается невозможным.

12.	Ла1—c1	Лf8—d8
13.	Ke4—c5	. . .

Этим маневром белые получают преимущество двух слонов, но так как черные активнее стоят в центре, то шансы сторон следует признать равными.

13.	. . .	Ce7 : c5
14.	Лc1 : c5	Kc6—e7

15.	Фd1—c1	. . .

Очень серьезная стратегическая ошибка.

Нельзя было, разумеется, также 15. d4 e4! 16. Ke1 f5, но после 15. b4! позиция белых была бы не хуже. Ходом в партии белые допускают продвижение с7—с5, что очень стесняет их игру.

15.	...	b7—b6
16.	Lc5—c2	c7—c5
17.	h2—h4	...

Мизес еще не подозревал, что попадает в положение почти полного пата. Иначе он непременно сыграл бы 17. b4! cb 18. ab a5 19. ba ba 20. Фa3 a4 21. Лb1, и белые могут успешно бороться с пешкой «а». Очевидно, он сыграл на ловушку — 17. . . Кс6 18. b4!

17.	...	Ла8—с8
-----	-----	--------

Современный шахматист сыграл бы 17. . . a5, надежно препятствуя ходу b2—b4. Правда, и теперь после 18. b4 cb 19. ab Фb5 белым было бы нелегко защищать пешку b4. Все же это было для них лучшим шансом.

18.	Cd2—c3	Ke7—c6
19.	Kpg1—h2	Cf7—e6

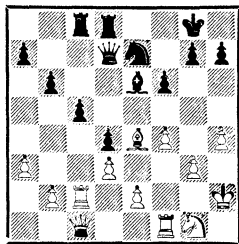
До знакомства с этой партией я полагал, что Рубинштейн был первым, кто показал, как надо разыгрывать подобные позиции за черных (смотрите, например, известную партию Зубарев — Рубинштейн; Москва, 1925 год). Теперь я вижу, что жестоко ошибался. Оказывается, еще в 1905 году Чигорин нашел верный план игры за черных. План этот очень прост: играя Kd4, чер-

ные вынуждают С : d4 и берут слона пешкой e5, открывая линию «е» для атаки ладьями отсталой пешки e2. И против этого плана белые совершенно беспомощны.

Мизес, со своей стороны, стремится к ходу f2—f4, но это лишь на руку партнеру, так как приводит к обнажению пункта e3 по открытой линии.

20.	Kf3—g1	Kd5—e7
21.	f2—f4	Kc6—d4!
22.	Cc3 : d4	e5 : d4
23.	Cg2—e4	...

Препятствуя переводу Ke7—f5—e3. Если 23. b4, то 23. . . Kf5 24. bc Ke3 25. c6 Фе7, и положение белых безнадежно, так как они теряют и качество, и проходную пешку c6.

23.	...	Се6—d5
-----	-----	--------

До этого момента Чигорин играл превосходно, но здесь он дает белым передышку. Рубинштейн, конечно, не задумываясь, сыграл бы 23. . . Сb3 24. Лd2 Kf5 25. С : f5 Ф : f5 с последующим сдвоением ладей по линии «е» — и белые в полном пату. Чигорин, очевидно, полагал, что белые будут меняться на d5, пос-

ле чего конь все-таки попадет на е3. Белые, однако, предпочитают получить слабую пешку е4, лишь бы несколько освободить свою игру.

24.	f4—f5	Ke7—c6
25.	Фс1—f4	Ld8—e8
26.	Kg1—f3	Cd5 : e4
27.	d3 : e4	Фd7—e7
28.	Kf3—d2	Lc8—d8

Небрежность. Простой перестановкой ходов (Ke5 и затем Lcd8) черные могли не допустить хода 29. b4, после которого у них образуется слабая пешка c5.

29.	b2—b4	Kc6—e5
30.	b4 : c5	b6 : c5
31.	Kph2—h3	h7—h5

Угрожая Ke5—g4—e3, но теперь в позиции черных образуется слабая пешка h5.

32.	e2—e3	...

Единственный полезный ход. Плохо было 32. Lfc1 из-за 32. . . d3. Теперь же на 32. . . d3 следует 33. Lc3, и оживить проходные пешки черных не так просто. И все-таки черным следовало играть именно так, чтобы после 32. . . d3 33. Lc3 продолжать 33. . . Ld7 34. Kc4 K : c4 35. L : c4 d2 36. Ld1 Led8, и белые не могли долго сопротивляться.

32.	...	d4 : e3
33.	Фf4 : e3	Ld8—d3
34.	Фe3—e2	...

Конечно, не 34. Ф : c5 из-за 34. . . Ф : c5 35. L : c5 L : d2.

34.	...	Le8—d8
35.	Kd2—c4	Ke5 : c4
36.	Lc2 : c4	Фe7—e5
37.	Lf1—g1	g7—g6!

Защищая важную пешку h5. На 38. fg следует 38. . . Фе6+, а на 38. Фа2 — просто 38. . . Kpg7.

38.	Фe2—f2	Ld8—d4

Ничего хорошего не давало 38. . . Ld2 39. Ф : c5 Фb2 40. Lh1.

39.	Lc4 : d4	...

Здесь Мизес не использовал всех своих шансов, хотя и после 39. Фа2! Kpg7 40. L : d4 L : d4 (40. . . Ф : d4 41. Фе6) 41. fg c4 его положение оставалось безрадостным.

39.	...	Фe5 : d4
40.	Фf2—a2+	...

И сейчас лучше было 40. Ф : d4 cd 41. a4 Ла3 42. Lc1 с небольшими шансами на ничью.

40.	...	c5—c4
41.	f5 : g6	...

Комбинация белых вообще неправильна, так как после 41. . . Ф : g1 42. Ф : c4+ Kph8! 43. Фc8+ Kpg7 44. Фc7+ Kp : g6 черные выигрывали. Надо отметить, что проигрывало 41. Lc1 из-за L : g3+ 42. Kp : g3 Фе3+ 43. Kph2 Фf4+ 44. Kpg2 Ф : e4+ 45. Kpf2 Фf4+ и 46. . . Ф : c1.

41.	...	Фd4—d7+
- Белые сдались.

В этой партии Чигорину пришлось двояко проявить свое мастерство: сначала он переиграл своего противника в позиционной

борьбе, а после промаха на 23-м ходу он показал свое превосходство в тактическом искусстве.

№ 58. Ферзевый гамбит

Маршалл

Чигорин

Бармен, 1905

1. d2—d4	d7—d5
2. c2—c4	e7—e6
3. Kb1—c3	Cf8—b4
4. Kg1—f3	c7—c6

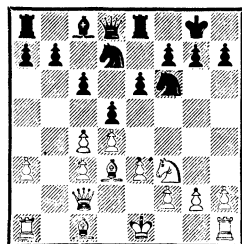
6. b2 : c3	Kg8—f6
7. e2—e3	Kb8—d7
8. Cf1—d3	0—0
9. Фd1—c2	Лf8—e8!

Ход 4. . .с6 не столь целесообразен, как 4. . .Kf6, но Чигорин стремится привычным методом укрепить свои позиции в центре. Дебютная часть партии интересна тем, что Чигорин впервые в своей практике отказывается от построения со слоном на d6, при котором он допускал продвижение белой пешки на e4, и, наоборот, пытается затруднить это продвижение, не опасаясь при этом размена слона на коня. Позднее Нимцович положил эту идею в основу своей столь популярной теперь защиты.

5. a2—a3	...

Полувековой опыт разыгрывания подобных позиций показал, что размен слона на коня при положении другого белого коня на f3 затрудняет белым борьбу за пункт e4 и с этой точки зрения полезнее было бы сыграть 5. Фb3.

5. . . .	Cb4 : c3+

Довольно бесхитростным путем черные получили контригру, связанную с продвижением e6—e5. Оно последует как на 10. e4 de 11. С : e4 — и теперь e5!, так и в случае 10. 0—0, и далее 10. . .e5! 11. de dc 12. С : c4 К : e5 13. К : e5 Л : e5. Однако в последнем варианте, играя 13. Се2 (вместо 13. К : e5), белые сохраняли некоторый дебютный перевес, сыграв с3—c4 и Сс1—b2.

10. c4 : d5?	...

Существенная неточность, после которой усиливается роль ладьи e8, а слон с8 получает поля по диагонали с8—h3.

10. . . . e6 : d5
 11. 0—0 Kd7—f8

Черные намечают перегруппировку Kf8—g6 и далее Cc8—g4. Поэтому ответ белых выглядит естественным.

12. Kf3—e5 c6—c5!

Великолепно! Теперь белым приходится отказаться от программного 13. f4 из-за 13. . . c4 14. Ce2 Kg6, после чего черные оккупируют поле e4 (Kg6—h4—f5—d6 или Kg6—h4 и Cc8—f5). Не желая мириться с потерей инициативы, Маршалл пытается оживить своих слонов.

13. c3—c4 c5 : d4!
 14. e3 : d4 d5 : c4
 15. Cd3 : c4 Cc8—e6

Дорогой ценой белые получили диагонали — пешка d4 слаба, да и не столько пешка d4, сколько смежные белые поля c4, d5, e4. Это следствие слабости изолированной пешки впервые сформулировал Нимцович, и одной из лучших иллюстраций является настоящая партия, сыгранная, когда Нимцович еще только начинал свой шахматный путь!

16. Cc1—b2 . . .

Неудачная позиция для слона. На e3 он не только защищал пешку, но и участвовал в защите королевского фланга.

16. . . . Ла8—c8
 17. Фc2—d3 . . .

Большой мастер ставить лощки, Маршалл благополучно

обходит опасность: 17. Фb3? Л : c4! 18. К : c4 Фd5 19. Лc1 b5.

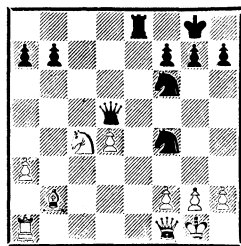
17. . . . Ce6 : c4
 18. Ke5 : c4 Kf8—g6

Вот где сказывается ошибка в выборе позиции для слона c1 — поле f4 осталось без защиты.

19. Лf1—e1 Kg6—f4
 20. Фd3—f1 . . .

Другого хода нет. Ферзь должен защищать и коня c4, и пункт g2: 20. Фb3 Фd5!; 20. Фf3 Л : c4 21. Ф : f4 Лc2!

20. . . . Фd8—d5!
 21. Ле1 : e8+ Лc8 : e8

За пять ходов положение белых резко ухудшилось. Ладья и слон не участвуют в борьбе, ферзь связан защитой пешки g2, и лишь конь стоит неплохо. Сейчас только он может, отступив на линию «е», не допустить вторжения черных на e2.

На 22. Ke3 Чигорин собирался начать атаку путем 22. . . Фh5. В этом случае белые не могут играть 23. h3 из-за 23. . . Ke2+ 24. Kph2 Л : e3 25. fe Kg4+ 26. Kph1 Kg3+, но трудно указать достаточно эффективный способ ве-

дения атаки после 23. Лe1. Если черные сделают профилактический ход 23. . . h6, то и белые ответят 24. h3! Поэтому в случае 22. Ke3 черным лучше действовать на ферзевом фланге, чем расшатывать довольно крепкую оборону белого короля. Ход 22... Фb3 для этой цели очень хорош. На 23. Лb1 Ke4 24. Фc4 Ф : c4 25. К : c4 следует, как и в партии, 25. . . b5, а на 23. Фb1 решает красивая атака 23. . . Л : e3 24. fe Ф : e3+ 25. Kph1 Kg4 26. Фe1 Kf2+ 27. Kpg1 K1h3++ 28. Kph1 Ke2!

22. Kc4—e5 Kf6—e4

23. Фf1—c4 . . .

Здесь трудно дать хороший совет. Угроза 23. . . Kd2 слишком неприятна. На 23. Лd1 следует 23. . . Фb3, на 23. f3 хорошо простое 23. . . Kd6 24. g3 Ke6 25. Лd1 f6, на 23. Cc1 решает 23. . . К : g2, на 22. Kf3 сильно 22. . . Фb3 23. Cc1 Kh3+. Слабые надежды укрепить оборону оставляло лишь 23. Kd3.

23. . . . Фd5 : c4!

Чигорин выбирает наиболее ясный путь реализации позиционного перевеса, переходя в эндшпиль, где решающую роль будет играть активность черной ладьи и явное превосходство коня над слоном. Другим заманчивым продолжением было эффективное 23. . . Kg3! 24. f3 (24. Ф : d5 Kfe2×!) Ф : c4 25. К : c4 Kf5, например: 26. Kpf1 b5 27. Ke5 f6 (27. Cc1 Kd3) 28. Kg4 h5 29. Kf2 Ke3+ 30. Kpg1 Kc4.

24. Ke5 : c4 b7—b5!

Черные последовательно проводят свой план, отказываясь от заманчивого 24. . . Kd3 25. f3 b5! 26. fe bc или 25. Лb1 b5 26. Ke5 Ke : f2.

25. Kc4—e5 f7—f6

26. Ke5—f3 Le8—c8

Все та же железная последовательность, хотя 26. . . Kd3 27. Лb1 Ke : f2 28. Cc3 Ke4 сразу давало черным лишнюю пешку и сохраняло инициативу.

27. Kf3—e1 . . .

Белые защищают оба поля вторжения — d3 и c2.

27. . . . Ke4—d2

28. f2—f3? . . .

Упорнее было 28. g3.

28. . . . Kd2—c4

29. g2—g3 . . .

Все остальные ходы проигрывают сразу: 29. Cc1 Ke2+ 30. Лb1 К : b2 31. Л : b2 Лc1 32. Kpf2 Л : e1!

29. . . . Kf4—e6

При 29. . . К : b2 30. gf обломки белой пешечной цепи производят жалкое впечатление, но Чигорин создает классический пример доминанции черного коня над слоном при изолированной пешке d4.

30. Cb2—c3 Kc4—b6

31. Cc3—b2 Лc8—c4

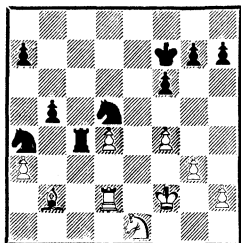
32. Ла1—d1 Ke6—c7

33. Kpg1—f2 . . .

Размен ладей (33. Лс1) не изменил бы характера борьбы.

33. . . . Кс7—d5!
 34. f3—f4 Кpg8—f7
 35. Лd1—d2 Кb6—a4

Вот оно, торжество белопольной стратегии Чигорина! В то время как у белых иссякают последние защитительные ресурсы, черные продолжают усиление своей позиции и вот-вот должны пожать плоды своей великолепной игры.

36. Ке1—g2 a7—a6!
 37. Кg2—e3 Кd5 : e3
 38. Кpf2 : e3 Ка4 : b2
 39. Лd2 : b2 Кpf7—e6!

Размены несколько не улучшили положения белых. Вот как оценивал эту позицию мастер Блюменфельд: «Ладейные концы известны ничейной тенденцией. В настоящем конце у черных ряд преимуществ: пешечное превосходство на ферзевом фланге, слабость белых пешек a3 и d4, господство ладьи на открытой линии «с». Чигорин в предшествующей стадии игры отказался от различных соблазнительных продолжений, предпочтя переход в этот ладейный эндшпиль.

Оценка этого ладейного окончания как выигрышного и последующий способ ведения данного эндшпиля показывают, что Чигорин в понимании таких окончаний достиг высшего мастерства, которое впоследствии продемонстрировали лишь немногие — Рубинштейн, Ласкер, Капабланка».

Ходом 39. . . Кре6! черные отказываются от 39. . . Лс3+ 40. Кре4 Л : a3 с выигрышем пешки и образованием двух связанных проходных пешек. Действительно, после этого белые, продолжая 41. Лс2, комбинированной игрой короля, ладьи и пешки «d» создавали сильные угрозы, движение же связанных черных пешек затрудняется белой ладьей с пунктов b7 или a7.

40. Лb2—b3 . . .

Теперь черные грозили 40. . . Лс3, поскольку на 41. Кре4 следовало 41. . . f5×.

40. . . . Кре6—d5
 41. Лb3—d3 f6—f5!
 42. h2—h3 h7—h5

Белые в цугцванге. Пешечный эндшпиль безнадежен: 43. Лd2 Лс3+ 44. Лd3 Л : d3+ 45. Кр : d3 a5 и т. д. Поэтому они должны отдать пешку d4.

43. Кре3—e2 Лс4 : d4
 44. Лd3—c3 Лd4—e4+!

Последняя тонкость. Черные заставляют белого короля отойти от пешек королевского фланга, так как на 45. Кpf3 следует

45. . . Крd4 46. Лb3 Крc4 47. Лb4+ Крd3 48. Лb3+ Крc2.

45. Крe2—d2 h5—h4
46. Лc3—c7 h4 : g3!

И опять Чигорин выбирает наиболее ясный путь к выигрышу, отказываясь от 46. . . Ла4 47. Л : g7 Л : a3 48. gh Крe4 49. h5 Кр : f4 50. h6 Л : h3 51. h7 a5, при котором у противника появлялись какие-то практические шансы.

Дальнейшее течение партии комментарием не требует.

47. Л : g7 Л : f4 48. Л : g3

Крe5 49. Крe2 Лc4 50. Лg6 Ла4 51. Лg3 f4 52. Лb3 Лc4 53. Крd1 Крe4 54. h4 f3 55. Крe1 Крf4 56. h5 Лc1+ 57. Крf2 Лc2+ 58. Крe1 Крg3 59. h6 Ле2+! 60. Крd1 Лh2 61. a4 b4 62. h7 Л : h7 63. Л : b4 Лh1+ 64. Крd2 f2 65. Лb8 f1Ф. Белые сдались.

Прекрасная позиционная партия! Классический пример последовательного проведения намеченного плана, постепенного накопления и реализации перевеса и техники ведения борьбы в ладейном эндшпиле. Пожалуй, это одно из лучших творческих достижений Чигорина.

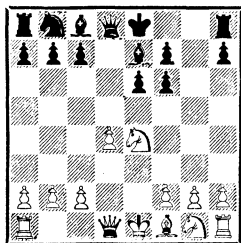
№ 59. Французская защита

Чигорин

Сальве

8-я партия матча,
Лодзь, 1906

1. e2—e4	e7—e6
2. d2—d4	d7—d5
3. Кb1—c3	Кg8—f6
4. Сc1—g5	d5 : e4
5. Кc3 : e4	Сf8—e7
6. Сg5 : f6	g7 : f6

По современным воззрениям, взятие слона пешкой не сулит равных шансов. Практика по-

казала, что пешечные слабости черных на королевском фланге служат объектом для атаки, и это куда существеннее, чем преимущество двух слонов и полуоткрытая линия «g». Серьезным недостатком этой системы является и то, что черные как бы берут на себя обязательство добиться перелома в миттельшпиле, ибо в эндшпиле цена их пешечных слабостей резко возрастает.

В то время систему с 6. . . gf горячо рекомендовал Ласкер, ее охотно играли Рубинштейн и Сальве. Чигорин с самого начала высказывал отрицательное отношение к этому дебютному по-

строению, и поэтому его встречи с Сальве носили характер принципиального творческого спора.

Интересно высказывание Чигорина относительно плана игры в случае более солидного б. . . С : f6: «В доброе старое время избегали играть 4. . . de, считая продолжение 5. К : e4 Ce7 6. С : f6 С : f6 7. Kf3 не совсем благоприятным для черных. После их рокировки на сторону короля, прежде чем они успевали ввести в игру ферзевого слона (например, на b7), белые, сыграв Cd3 и h4, создавали сильную атаку на королевский фланг, часто с пожертвованием слона или коня за пешку «h».

Надо сказать, что иногда система с ходом б. . . С : f6 появляется сейчас в соревнованиях самого высокого ранга. Так, партия Спасский — Петросян из матча на первенство мира в 1966 году продолжалась: 7. . . Cd7 8. Фd2! Cc6 9. К : f6+ Ф : f6 10. Ке5! 0—0 11. 0—0—0 Kd7 12. К : c6 bc 13. h4 Lab8 14. Lh3 c5 15. Фg5!, и белые получили большое преимущество в эндшпиле.

7. Kg1—f3 f6—f5
8. Ke4—g3 c7—c5

Черным не надо было создавать напряжение в центре. Лучшее 8. . . Kd7.

9. Cf1—b5+ . . .

Чигорин играл и 9. dc С : c5 10. Ф : d8+ Кр : d8 11. Cc4, но

убедился, что фигуры черных получают больший простор для своих действий. В вариантах с 9. Сb5+ белые играют на перевес в развитии и создание угроз в центре.

9. . . . Kb8—c6?

Серьезная ошибка, позволяющая белым расположить свои фигуры наилучшим образом. Необходимо было 9. . . Cd7 10. С : d7+ Ф : d7 и далее Kc6. Правда, в этом случае черным предстояло вести долгую борьбу за уравнение шансов в позициях без каких бы то ни было намеков на активность, например: 11. dc Ф : d1+ 12. Л : d1 Кс6 13. 0—0 С : c5 14. Lfе1 Ce7.

10. c2—c3 Фd8—b6
11. Фd1—e2 c5 : d4
12. Kf3 : d4 Cc8—d7
13. 0—0 . . .

Черные испытывают серьезные затруднения с дальнейшим развитием фигур. Их король не может рокировать из-за 14. Kg : f5. Стремясь ослабить угрозы белых в центре, Сальве подготавливает разгружающий размен Кс6 : d4.

13. . . . Ла8—d8
14. Сb5 : c6! b7 : c6

Выбора нет. На 14. . . С : c6 следует жертва на f5: 15. Kg : f5 ef 16. К : f5 Лd7 17. Lfе1 Фс5 18. Фg4 с сильнейшей атакой.

15. Lf1—e1 Фb6—c5
16. Ла1—d1! . . .

Белые не спешат форсировать события и вводят в игру последнюю фигуру. Грозит 17. Kd : f5 ef 18. b4 или 17. Kg : f5 ef 18. Kb3, а на 16. . .Cc8, с тем чтобы 17. Kd : f5 парировать промежуточным 17. . .Л : d1, следует красивая комбинация: 17. Kg : f5 ef 18. Ф : e7+! Ф : e7 19. Л : e7+ Кр : e7 20. К : c6+, и у белых две лишние пешки.

16. . . . f5—f4
17. Kg3—e4 Фc5—e5

Ценой нового пешечного ослабления черные пытаются перевести ферзя на более безопасное поле c7, где бы он также принимал участие в защите.

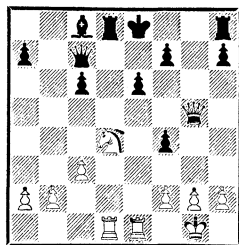
18. Фе2—f3! . . .

Ввиду угроз 19. Kb3 или 19. Ке2 ферзь вынужден немедленно отступить.

18. . . . Фе5—c7
19. Фf3—h5! . . .

Вновь грозит вторжение коня на f5.

19. . . . Cd7—c8
20. Ке4—g5 Ce7 : g5
21. Фh5 : g5

С разменом чернопольного слона позиция черных стала незащитимой. Белые грозят как 22. К : c6, так и 22. Kf5, а на 21. . .Лd5 следует 22. Фg7 Лf8 23. К : e6 С : e6 24. Л : d5 cd 25. Л : e6+ с выигрышем. Дальнейшее сопротивление черных носит символический характер.

21. . .h5 22. Kf5 Лd5 23. c4 Л : d1 24. Л : d1 ef 25. Фg7 Лf8 26. Лe1+ Се6 27. Л : e6+ Kpd7 28. Лh6! Фа5 29. Фd4+ Кре8 30. h3 f6 31. Ф : f4 Kpd7 32. Л : h5 Ф : a2 33. Лh7+. Черные сдались.

№ 60. Ферзевый гамбит

Сальве

Чигорин

13-я партия матча,
Лодзь, 1906

1. d2—d4 d7—d5
2. Kg1—f3 e7—e6
3. c2—c4 Kb8—d7
4. Kb1—c3 Kg8—f6
5. Cc1—g5 Cf8—e7
6. e2—e3 0—0
7. c4—c5 . . .

Выведя чернопольного слона за пешечную цепь, Сальве пытается захватить пространство на ферзевом фланге. Однако столь раннее движение пешки «с», снимающее напряжение в центре, четко определяет черным

план их дальнейших действий — подготовку подрыва в центре е6—е5.

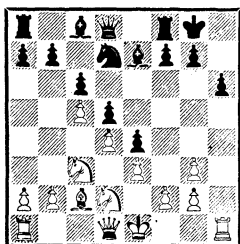
7. . . . c7—с6
8. Cf1—d3 h7—h6

Спорный ход, который мог серьезно затруднить подготовку е6—е5, так как черные оттесняют слона на диагональ, с которой он включается в борьбу за поле е5. Заслуживал внимания другой план: 8. . . . Ле8 9. Фс2 Кf8 10. Ке5 К6d7, например: 11. С : е7 Ф : е7 12. f4 f6 (или 12. . . . К : е5 13. fe f6 14. ef Ф : f6) 13. К : d7 С : d7 14. e4 е5! 15. fe fe 16. ed ed+.

9. Cg5—f4! Kf6—h5
10. Cf4—g3? . . .

Серьезная позиционная ошибка, после которой черные сразу проводят е6—е5. Совершенно необходимо было оставить слона на f4 и либо рокировать, либо вначале сыграть 10. b4 (или даже 10. h3). Черным после неизбежного размена 10. . . . К : f4 11. ef было бы гораздо труднее провести е6—е5.

10. . . . Kh5 : g3
11. h2 : g3 e6—e5!
12. Cd3—c2 e5—e4
13. Kf3—d2 . . .

Черные могут быть довольны итогами дебюта. Их центральный форпост на e4 сильнее, чем пешка с5. К тому же его не подорвать путем f2—f3, так как немедленно ослабнет пешка g3. Открытие линии «h» для белой ладьи имеет чисто символическое значение.

13. . . . Kd7—f6

Этот ход выглядит наиболее естественным, так как открывает дорогу слону с8 и намечает Kf6—g4. Между тем черные могли сразу начать игру против пешки с5: 13. . . . b6 14. b4 а5 15. а3 Cf6! 16. Ka4 Ca6.

14. b2—b4 Фd8—c7
15. Kd2—b3 b7—b6
16. Kc3—e2? . . .

Теперь черные захватывают инициативу на ферзевом фланге. Необходимо было рокировать.

16. . . . a7—a5!
17. a2—a3 . . .

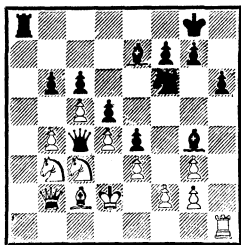
Выбора нет — 17. ba bc или 17. cb С : b4+.

17. . . . a5 : b4
18. a3 : b4 Cc8—g4
19. Фd1—c1 Ла8 : a1
20. Фc1 : a1 Фc7—b7
21. Ке2—c3 Лf8—a8
22. Фа1—b2 Фb7—a6
23. Kpe1—d2! . . .

В трудном положении белые находят хороший защитительный ресурс. Пользуясь закрытым характером позиции, они соглашаются оставить в центре своего короля ради быстреего ввода в игру ладьи h1.

23. . . . Фа6—с4!

Черные принимают самые энергичные меры, чтобы окончательно переломить ход борьбы в свою пользу, но тем не менее оборонительные ресурсы белых еще достаточно велики.

Белые обязаны были разменять ладьи — 24. Лa1 Л : a1 (24. . . Лb8 25. Фа3!) 25. Ф : a1! (25. К : a1 Фf1!). Чигорин считал, что белые могли тогда успешно защищаться. Все же, на наш взгляд, их положение оставалось очень трудным, но не после 25. . . Ф : b4? 26. Фа8+ Крh7 27. Ф : с6, а после хитрого 25. . . Cf8, в результате чего белый ферзь оставался связанным защитой пешки b4 и поля f1.

Вместо этого Сальве делает заманчивый и с виду полезный ход. Он не только защищает пешку b4, но и готовит подрыв f2—f3. Однако выгода от продвижения f2—f3 весьма сомнительна, а из игры вновь выключается белая ладья, и это решающим образом сказывается на последующих событиях.

24. Kb3—c1? Kf6—d7
25. f2—f3 b6 : c5!

Опровергает замысел белых. На 25. fg следует 26. . . cd 27. Ka2 Cg5!, а на 25. bc черные успевают и пешку f3 взять, и ферзем выбраться: 26. . . Лb8 27. Фа3 ef 28. Cd3 Фb4.

26. d4 : c5 e4 : f3

Другим очевидным и неприятным для белых продолжением было 26. . . Cf6 27. fg d4!, но Чигорин последовательно проводит свой план.

27. Cc2—d3 f3 : g2
28. Лh1—g1 Kd7—e5!

В этом вся соль чигоринского замысла.

29. Cd3 : c4 . . .

На 29. Л : g2 следует хладнокровное 29. . . Лb8.

29. . . . Ke5 : c4+
30. Kpd2—c2 Kc4 : b2
31. Kpc2 : b2 Cg4—f3

Буря улеглась. Позиция белых плачевна.

32. Kc1—d3 Ce7—f6
33. Kd3—e1 Cf3—e4
34. Ke1 : g2 Ce4—d3
35. Kg2—f4 Cd3—c4!
36. Kpb2—c2 Ла8—a3
37. Kc3—d1 Ла3—a2+
38. Kpc2—c1 . . .

Материальные потери для белых неизбежны. После 38. . . g5! 39. Kh5 Ce5! или 39. Kg2 d4! черные выигрывали очень быстро. Чигорин сыграл 38. . . Ла4 и, забрав пешки b4 и c5, выиграл на 63-м ходу.

Маневр Чигорина Фс7—b7—а6—с4 и последующий удар Кf6—d7—e5 производят силь-

ное впечатление, так же как и использование силы двух слонов.

№ 61. Староиндийская защита

Сальве

Чигорин

Лодзь, 1906

1. d2—d4	Kg8—f6
2. c2—c4	d7—d6
3. Kb1—c3	Kb8—d7

Итак, намечаются контуры староиндийской защиты. Впрочем, когда Чигорин, в последние годы своих выступлений, ввел в практику стройные системы с fianкеттированием слонов, то их иначе как под рубрику «неправильных начал» не подводили. Еще бы, черные без борьбы позволяли белым пешкам занять центр и лишь потом начинали его атаковать. Надо сказать, что к староиндийской защите Чигорин пришел неслучайно. Его система 2.Фе2 во французской партии, которую он начал применять в 1893 году в матче с Таррашем, очень близка к староиндийским построениям. Так, позиция, встретившаяся в 1895 году в партии Чигорин — Шифферс (см. № 25), после 14 ходов повторилась (с переменной цвета) через 76 лет в партии Тайманов — Фишер, сыгранной в четвертьфинальном матче на первенство мира. А кому не известна такая позиция: 1. d4 Kf6 2. Kf3 b6 3. c4 Cb7 4. e3 g6 5. Kc3 Cg7 6. Cd3 d6 7. 0—0 0—0 8. e4 Kbd7 9. Ce3 e5, а ведь так

играл Чигорин еще в 1898 году. Современные югославские мастера много сил и времени потратили на анализ позиции после 1. d4 Kf6 2. c4 c5 3. d5 d6 4. Kc3 g6 5. e4 Cg7. Рассматривали они и систему 6. f4 0—0 7. Kf3 Cg4 8. h3 C : f3 9. Ф : f3 Kbd7, а ведь это позиция из партии Берн — Чигорин, игранный в 1898 году.

Большая часть староиндийских партий Чигорина приходится на построения, в которых чернопольного слона он развивал на e7. Из староиндийских построений за черных интересно посмотреть еще начало партии Шифферс — Чигорин, сыгранной в 1903 году: 1. e4 g6 2. d4 Cg7 (защита Уфимцева!) 3. Ce3 d6 4. Cd3 Kf6 5. h3 Kbd7 6. Ke2 e5 7. c3 Фе7 8. Kd2 0—0 9. Фс2 Ле8 10. 0—0—0 d5! 11. f3 ed 12. cd de 13. fe Kd5!

4. e2—e4	e7—e5
5. d4—d5	...

Чигорин считал, что в результате этого хода, «королевский слон белых бездействовал до конца партии». Видимо, он не совсем справедлив в своем суждении. Если бы дальше бе-

лые начали готовить пешечное наступление на ферзевом фланге, слон, стоящий на e2, мог им пригодиться. Конечно, вместо 5. d5, белые могли поддержать напряжение в центре, и раннее движение пешки d4 только преждевременно определяет пешечную структуру, чем несколько сужает возможности белых.

5. . . . Cf8—e7
6. Cf1—d3 Kd7—f8

В наши дни коня манит поле с5, но Чигорин в системе с развигением слона на e7, как правило, переводил коня на g6.

7. Kg1—f3 Kf8—g6
8. h2—h3 . . .

Ход сам по себе полезен, но он связан с началом малооправданной диверсии на королевском фланге.

8. . . . 0—0
9. g2—g4 . . .

Белым следовало играть просто 9. 0—0 и далее Ce3 и b2—b4.

9. . . . Lf8—e8
10. Kc3—e2 Ce7—f8
11. Фd1—c2 . . .

Первая остановка — вместо естественного продолжения избранного белыми плана развития (11. Kg3) приходится защищать пешку e4, которая окажется под ударом после 11. . . Kf4.

11. . . . c7—c6!

Черные своевременно приступают к операциям в центре и на ферзевом фланге. План их ясен:

после 12. . . Cd7 поставить ладью на c8 и сыграть b7—b5.

12. Cc1—g5 Cc8—d7

Очень хорошая позиция была бы у черных и после 12. . . h6, но они не хотят тратить время на внеплановые операции.

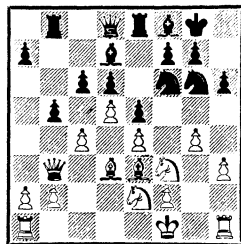
13. Фc2—b3 . . .

Белым трудно что-либо противопоставить нарастающей инициативе противника. На 13. Kh4 хорошо и 13. . . Kf4, и 13. . . h6
14. K : g6 hg. Ферзь уходит с линии «с», но все равно попадает в противостояние с черной ладьей.

13. . . . Ла8—b8
14. Kpe1—f1 h7—h6
15. Cg5—e3 . . .

Размен 15. C : f6 Ф : f6 16. Krg2 позволил бы черным удерживать пешечную цепь, но резко ослаблял королевский фланг.

15. . . . b7—b5!

Стратегически партия решена. Белые не могут помешать вскрытию линий в центре. Грозит форсированная операция: 16. . . bc 17. Ф : c4 cd 18. ed e4. Она проходит и на 16. C : a7, так как после 16. . . bc нельзя

17. $\Phi : b8$ $\Phi : b8$ 18. $C : b8$
из-за 18. . . cd!

16. $d5 : c6$ $Cd7 : c6$
17. $c4 : b5$ . . .

Белым удалось избежать вскрытия линии «b», но теперь рушится их позиция в центре. Вероятно, 17. . . K : e4 было достаточно хорошо, но Чигорин вскрывает центр более эффектно и сильно.

17 . . . $d6-d5$
18. $Kf3-e1$ . . .

Ничего лучшего нет, а вариант 18. . . de 19. $Cc4$ белых вполне устраивает.

18. . . . $d5-d4!$

Черные собираются взять пешку e4, но в более выгодной ситуации. Белые решают «откупиться» пешкой b5.

19. $\Phi b3-c2$ $d4 : e3!$
20. $b5 : c6$ $\Phi d8-b6$

Белым удалось кое-как стабилизировать положение в центре, но дорогой ценой: черные захватывают линии «b» и «c», кроме того, белому королю начинают грозить неприятности по диагонали g1—a7.

21. $f2 : e3$ $Le8-c8$
22. $La1-c1$ $\Phi b6 : e3$
23. $Ke1-g2$ $\Phi e3-b6!$

Чигорин отказывается от сомнительного 23. . . $\Phi f3+$ и возвращается ферзем, чтобы за-

брать пешку c6. Позицию белых безнадежно губят стоящие вне игры фигуры королевского фланга.

24. $\Phi c2-a4$ $Kg6-e7$
25. $b2-b3$ $Lc8 : c6$
26. $Lc1 : c6$ $Ke7 : c6$

Разменена активная белая ладья (все-таки она боролась за линию «c»); ближайшими ходами черная ладья займет линию «d», и станет ясно, что у черных в игре лишняя ладья.

27. $\Phi a4-c4$ $Lb8-d8$
28. $Kg2-e1$ $Kc6-b4!$

Все идет по плану. От угрозы $\Phi b6-e3$ спасения нет, и белые решают ускорить события. Более длительное сопротивление можно было оказать путем 29. $Lg1$ и далее $Lg1-g3$.

29. $a2-a3$ $Kb4 : d3$
30. $Ke1 : d3$ $\Phi b6-e3$

В игру вступает слон f8, и борьба кончается.

31. $Kd3 : e5$ . . .

Несколько упорнее 31. $Kf2$ $Cc5$ 32. $Lh2$ $\Phi f3!$ 33. $Kpe1$ $Se3!$, хотя белые оказывались в цугцванге и должны были нести потери. Однако они избирают мгновенную гибель.

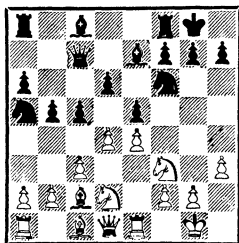
31. . . . $Cf8-c5$
32. $\Phi c4 : f7+$ $Kpg8-h8$
33. $Ke2-d4$ $\Phi e3 : d4$
Белые сдались.

Дурас

Чигорин

Нюрнберг, 1906

1.	e2—e4	e7—e5
2.	Kg1—f3	Kb8—c6
3.	Cf1—b5	a7—a6
4.	Cb5—a4	Kg8—f6
5.	0—0	Cf8—e7
6.	Lf1—e1	b7—b5
7.	Ca4—b3	d7—d6
8.	c2—c3	0—0
9.	h2—h3	Kc6—a5
10.	Cb3—c2	c7—c5
11.	d2—d4	Фd8—c7
12.	Kb1—d2	...

Перед нами подлинная жемчужина чигоринского дебютного наследия. В наше время эта позиция постоянно встречается в соревнованиях самого высокого ранга. Анализом ее занимались многие теоретики всех стран, в том числе В. Раузер, В. Панов, И. Болеславский, С. Фурман.

Подобное дебютное построение Чигорин применил несколько раз и до этой партии. Так, в 1899 году на турнире в Лондоне он играл с Ласкером, но тот на 6-м ходу сыграл Kc3, а на 8-м — d3, и дебютного спора не получилось.

Идейное богатство чигоринского замысла раскрывалось не сразу. Некоторое время уже после его смерти эта система считалась плохой, но затем надежность ее была доказана и уже никогда более сомнениям не подвергалась. Последующие анализы отшлифовали методы защиты черных, сделали их более активными.

12.	...	Kpg8—h8
13.	Kd2—f1	Kf6—g8
14.	Kf1—e3	Cc8—e6
15.	Ke3—f5	...

Вторжение коня на d5 более опасно для черных. После 15. de 16. Kd5 C : d5 17. ed два слона обеспечивали белым инициативу.

15.	...	Ce7—f6
16.	d4—d5	...

Белые переходят к популярной в то время схеме атаки. Закрыв центр, они предпринимают наступление пешками «g» и «h». Чигорин в ответ начинает готовить продвижение f7—f6—f5 — метод, который считается наиболее эффективным и в наши дни.

16.	...	Ce6—d7
17.	g2—g4	g7—g6
18.	Kf5—g3	Cf6—g7
19.	Kpg1—h2	Ka5—c4
20.	Kf3—d2	Kc4—b6

Объективно сильнее было разменять коней, так как положение коня на b6 лишь немногим лучше, чем на a5. Чигорин, видимо, просто избегал разменов. После 20. . . К : d2 и 21. . . Фd8 черные затрудняли дальнейшее движение пешки «h».

21. h3—h4 . . .

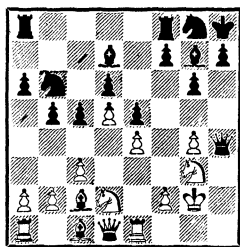
Остроумный замысел, в основе которого лежит правильная мысль — вскрыть линию «h» ценой пешки.

21. . . . Фc7—d8
22. Kph2—g2 . . .

Конечно, не 22. g5 из-за 22. . . f6!, после чего инициатива на королевском фланге полностью переходит к черным.

22. . . . Фd8 : h4

Черные принимают принципиальное, хотя и рискованное решение. Никогда в партии их положение не будет столь опасным, как сейчас.

23. f2—f3? . . .

Потеря важного темпа в атаке. Следовало играть сразу 23.

Лh1, после чего крайне опасно для черных было бы 23. . . Ф : g4 из-за 24. Kf3!, и в опасности оказывается и король, и ферзь. Силу угроз белых показывают следующие варианты: 24. . . Сe8? 25. Л : h7+! и 26. Kg5+; 24. . . Сc8 25. Лh4 Фd7 26. Фh1! Kf6 27. Сg5; 24. . . Cf6 25. Фg1 с угрозой 26. Cd1.

Видимо, черным пришлось бы отступить ферзем на d8, но тогда после 24. Kdf1 им не удалось бы создать столь сильной контригры по черным полям, какую они получили в партии.

23. . . . Сg7—h6!
24. Ле1—h1 Фh4—f6

Важный момент. Белые не решались на дальнейшие жертвы — 25. Л : h6 К : h6 26. g5 Ф : g5 27. Кc4,— и их инициатива резко пошла на убыль. Чигорин считал, что он отбивал атаку таким способом: 27. . . Фh4 28. К : b6 Фh3+ 29. Kpf2 Фh2+ 30. Kpe3 Ф : g3 31. К : d7 Лfd8 32. Kf6 Фf4+ 33. Kpe2 Фf6 34. С : h6 g5 с последующим Лd8—g8—g6. Однако после 35. Фh1 Лg8 36. Фh3 Лg6 37. Лh1 перевес оставался у белых. Между тем защита у черных есть, но вместо 28. . . Фh3+ им надо играть 28. . . Ch3+, и в опасности оказывается уже белый конь — 29. Kpf2 (29. Kph2 Kg4+!) Лab8. После 30. Фd2 Kg8 или 30. Ce3 f5 31. С : h6 f4 инициативу перехватывали черные.

25. Лh1—h3 Фf6—g7!

№ 63. Скандинавская защита

Чигорин

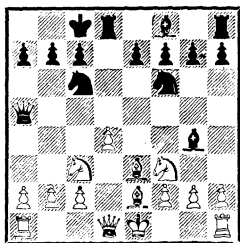
Тарраш

Остенде, 1907

1. e2—e4 d7—d5
 2. e4 : d5 Фd8 : d5
 3. Kb1—c3 Фd5—a5
 4. Kg1—f3 Kg8—f6
 5. d2—d4 Cc8—g4

Современная теория рекомендует сразу выяснить намерения слона g4 ходом 6. h3. После 6. . . С : f3 7. Ф : f3 у белых богатый выбор перспективных планов, а после 6. . . Ch5 считается выгодным для белых предложенный еще Ласкером вариант 7. g4 Cg6 8. Ke5 c6 9. h4 Kbd7 10. Kc4.

6. Cf1—e2 Kb8—c6
 7. Cc1—e3 0—0—0

Черные довольно удачно расположили свои силы и грозят еще более усилить давление в центре после e7—e5. Чигорин применяет рекомендованный Дурасом ход, при помощи которого тактическим путем ликвидирует давление на пешку d4.

8. Kf3—d2! Cg4 : e2

Отступление слонем менее выгодно: 8. . . Cf5 9. Kc4 Фb4

10. a3; 8. . . Ce6 9. Kb3 Фb4 10. a3 Фd6 11. Kb5 Фd5 12. 0—0 a6 13. c4 Фf5 14. Kc3.
 9. Фd1 : e2 . . .

В этом взятии и состоит идея Дураса. Пешка d4 неприкосновенна — 9. . . К : d4 10. С : d4 Л : d4 11. Kb3, нельзя играть и 9. . . e5 из-за 10. Kc4 Фb4 11. de! К : e5 12. К : e5 Ф : b2 13. 0—0 Ф : c3 14. К : f7. Приходится перейти на рельсы спокойной позиционной игры.

9. . . . e7—e6
 10. Kd2—b3 Фа5—f5
 11. 0—0—0 Cf8—d6

Заслуживало внимания 11. . . Sb4 с целью подготовить e6—e5, воспрепятствовав при этом ходу d4—d5.

12. h2—h3 Kc6—a5

Тарраш идет против своих принципов, предлагая размен коня, позицию которого на b3 он считал всегда плохой. А ведь без особого риска черные, сыграв 12. . . h5, могли воспрепятствовать захвату белыми пространства на королевском фланге.

13. g2—g4 Ka5 : b3+
 14. a2 : b3 Фf5—a5
 15. Kpc1—b1 Kf6—d5
 16. Kc3—a4 . . .

Белые уклоняются от размена коней, так как коня d5 они соби-

раются вытеснить из центра после 17. Cd2 и c2—c4.

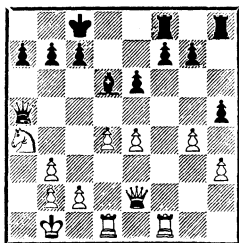
16. . . . . Kd5 : e3?

Критический момент борьбы. Черные добровольно разменивают своего централизованного коня на пассивного слона e3. В довершение всех бед этим разменом они усиливают позиции белых в центре и открывают им линию «f». После 16. . . c6! Тарраш сохранял крепкую позицию, контроль над полем f4 и возможность подрыва e6—e5.

17. f2 : e3 h7—h5

18. Lh1—f1 Ld8—f8

19. e3—e4 . . .

Белыми играть такую позицию, конечно, приятнее. У них есть возможности игры в центре (e4—e5 или d4—d5), а затем и на одном из флангов. Черные вынуждены пока заняться защитой своих слабостей без особых шансов на создание активной контригры. Сейчас им следовало перебросить ферзя на королевский фланг — 19. . . Фg5, чтобы попытаться использовать относительную слабость пешек h3 и g4. Вместо этого они неосторожным ходом не только

ослабляют пешку e6, но и дают возможность противнику отсечь их ферзя от королевского фланга.

19. . . . . f7—f6?

20. d4—d5! Lf8—e8

21. g4 : h5 e6 : d5

22. Фе2—g4+ Kpc8—b8

23. Ld1 : d5 Фа5—b4

24. Ka4—c3 Cd6—e5

25. Kc3—a2 . . .

Заслуживало внимания 25. Ф : g7.

25. . . . . Фb4—f8

26. Lf1—d1 Ce5—d6!

27. Ka2—c3 a7—a6

Белые хорошо расположили свои фигуры, захватили линию «d», но говорить об их ясном перевесе пока преждевременно. У черных есть контригра, основанная на слабости пешек e4 и h5. При ладьях на e8 и h8 черные могут атаковать пешку h5, поставив ферзя на f7 и слона на e5, или пешку e4, поставив ферзя на e7. В течение шести ходов Чигорин пытается перевести коня на d3 или разменять по одной ладье.

28. Kc3—e2 Фf8—e7!

29. Ld1—d4 Cd6—e5

30. Ld4—d2 Ce5—d6

31. Ke2—c3 Фе7—f7

32. Ld2—f2 Le8—e5

33. Lf2—f5 . . .

Белые не усилили свою позицию этой серией ходов, и после отступления ладьи на e7 с последующим Фf7—e8 им вряд ли уда-

лось бы добиться перевеса, не организовав активные действия на ферзевом фланге.

33. . . . Лe5 : f5?

После этого размена черные лишаются контригры, и белые сразу же переводят коня на идеальное поле d3.

34. Лd5 : f5   Cd6—e5

35. Kc3—d5   Ф f7—d7

36. Kd5—b4!   Фd7—d2

37. Kb4—d3   . . .

После 37. Ф : g7? Лd8 белым во избежание худшего пришлось бы согласиться на вечный шах (38. Kd5 Фe1+).

37. . . . Лh8—d8

Черные пытаются удержать позицию тактическими средствами.

38. Лf5—f2   Фd2—a5

39. Фg4—e2   Фа5—b5

40. Лf2—g2   Лd8—d7

41. Фе2—f2!   . . .

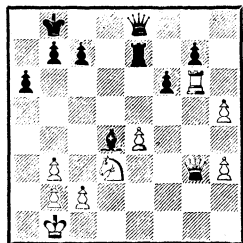
Взяв под удар пункт a7, белые создают угрозу 42. h6.

41. . . . Ce5—d4

42. Фf2—f3   Лd7—e7

43. Лg2—g6   Фb5—c8

44. Фf3—g3   . . .

Хотя черные по-прежнему держат под ударом пешку e4, ситуация явно изменилась в пользу белых. Они удачно перегруппировали силы и сейчас вновь создали угрозу 44. h6. Для ее отражения черным приходится согласиться на размен ладей и пешки g7 на пешку h5.

44. . . . Фе8—b5

45. Лg6 : g7   Ле7 : g7

46. Фg3 : g7   Фb5 : h5

47. Фg7—g4   . . .

Наступает техническая стадия партии, и выигрыш белых уже только вопрос времени.

47. . . . Фh5—h6

48. h3—h4   Фh6—d2

49. h4—h5   Cd4—e3

50. Фg4—f3   Ce3—g5

51. b3—b4   b7—b6

Теперь у черных образуется слабое поле c6, и белые еще больше усиливают свою позицию, получая кроме проходной пешки «h» и атаку на короля.

52. Фf3—g4   Kpb8—b7

53. e4—e5!   f6 : e5

54. Фg4—e4+   Kpb7—b8

55. Kd3 : e5!   . . .

Вторжение коня на c6 сулит белым больше выгод, чем обеспечение движения проходной пешки. Но кроме угрозы 56. Kc6+ белые грозят и перевести коня на f7 или g4. Поэтому выбора у черных нет.

55. . . . Фd2—d1+

56. Kpb1—a2   Фd1 : h5

57. Ke5—c6+   Kpb8—b7

На 57. . . Крс8 белые выигра-
вали слона: 58. Фf5+ Крb7 59.
Кd8+ Крb8 60. Ке6.

58. Кс6—а5+ Крb7—с8
59. Фе4—f5+ Крс8—d8
60. Ка5—с6+ Крд8—е8
61. Фf5—с8+ Кре8—f7
62. Фс8 : с7+ Крf7—g8
63. Фс7 : b6.

Дальнейшее просто, хотя
Тарраш сопротивлялся до 94-го
хода.

Отличная позиционная пар-
тия.

Тарраш умело построил обо-
рону, а Чигорин показал тон-
кое искусство позиционного ма-
неврирования, отточенную тех-
нику реализации перевеса.

Эпилог

В июне 1914 года, за месяц
до начала мировой войны, прах
Чигорина был перевезен из Люб-
лина в Петербург и захоронен
на кладбище Новодевичьего мо-
настыря. За гробом шли всего
восемь человек, до кладбища
дошли не все. Это была послед-
няя дань современников вели-
кому шахматисту...

Прошло немало лет. Шахматы
шагнули далеко вперед, иными
стали знания, техника, господ-
ствующие дебютные вкусы. Но
тем более благодарны Чигорину
современные шахматисты, сумев-
шие по достоинству оценить его
великий вклад в сокровищницу
древней игры.

Особенно значителен — как
разнообразием идей, так и их дол-
говечностью — вклад М. И. Чи-
горина в дебютную теорию. И это
тем более удивительно, что сам
Чигорин отнюдь не был уни-
версалом в дебюте, а некоторые
системы, которые он довольно
часто применял, например в

итальянской партии, француз-
ской защите (и даже его систе-
ма с 2. Фа2), на наш взгляд, не
соответствовали особенностям
его стиля. И тем не менее дебют-
ные идеи Чигорина легли в ос-
нову таких современных нам
дебютных систем, как славян-
ская защита, защита Нимцо-
вича, испанская партия, старо-
индийская защита, иногда нахо-
дя себе применение даже не в
тех дебютах, для которых их
предназначал Чигорин. Несом-
ненно, под влиянием чигорин-
ских методов борьбы с подвиж-
ным пешечным центром роди-
лись такие ныне популярные
системы, как защита Алехина,
защита Грюнфельда, кембридж-
спрингская защита. И даже кон-
туры так называемой атаки Мар-
шалла в испанской партии Чи-
горин прочертил за несколько лет
до ее первого применения в зна-
менитой партии Капабланка —
Маршалл. А защита Чигорина
в ферзевом гамбите — это цель-

ная и самобытная глава дебютной теории. Чигорин настолько опередил свое время в понимании дебютов, что многие его идеи получили признание лишь после его смерти. Так случилось со знаменитой чигоринской системой в испанской партии, позиция «шевенингенского» варианта была блистательно разыграна Чигориным еще в 1881 году; известная современная дебютная позиция в защите Каро-Канн (4. . . С15 с последующими длинными рокировками), неоднократно встречавшаяся в последних матчах на первенство мира, стояла в партиях Чигорин — Попиль и Чигорин — Кон еще в 1902 году и была решена вполне современными методами.

Много ценных, опережающих свое время идей дал Чигорин и для миттельшпиля. Блокада пешечного центра, жертва пешки за инициативу, конкретный подход к решению позиции — все это ясно видно в партиях Чигорина. Среди его партий есть такие, в которых он убедительно доказал силу двух слонов, и такие, не менее убедительные, где побеждают кони. В каждой позиции он стремился постичь именно ей присущие особенности.

И в эндшпиле, когда еще не было многочисленных справочников и фундаментальных анализов, Чигорин во многом был первооткрывателем, создавая образцы ювелирной работы по доведению до победы преимуществ, которые его современникам казались ничтожными.

Особенно Чигорин силен был в эндшпилях, где у него оставались лады, будь то простые ладейные окончания или сложные многофигурные эндшпили.

Творчество Чигорина оставило яркий след в теории всех трех стадий партии.

Читатель видел на страницах этой книги черты Чигорина-шахматиста и Чигорина-человека и, надо надеяться, нашел в них много поучительного и полезного для себя. Потому и чтут память Чигорина советские шахматисты. Его имя носят шахматные клубы, его памяти посвящаются турниры, о нем пишут книги.

Но самый достойный, «нерукотворный» памятник Чигорин воздвиг себе сам — это его неисчерпаемое творческое наследие, кладезь его идей.

Они живут и сегодня.

УКАЗАТЕЛЬ ПАРТНЕРОВ М. И. ЧИГОРИНА

(цифры обозначают номера партий)

Арнольд 7	Мизес 57
Берд 4	Паульсен 3
Берн 38	Пильсбери 26, 31, 32, 44, 52
Броди 46	Поллок 10, 11, 29
Вальбротт 35	Попиль 49
Гельвиг 5	Сальве 59—61
Гунсберг 12—14	Стейниц 6, 9, 15, 16, 18, 19, 30, 42
Дурас 62	Тарраш 20—24, 36, 63
Зыбин 45, 50	Таубенгауз 56
Консультанты 2, 17	Тейхман 28, 55
Ласкер 27, 53	Харузек 33
Лебедев 47, 48	Шифферс 25, 37
Ли 40	Шлехтер 43
Лондон (город) 8	Шовальтер 39
Марко 54	Якубович 1
Мароци 41, 51	Яновский 34
Маршалл 58	

ДЕБЮТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

(цифры обозначают номера партий)

Королевский гамбит

1. e2—e4 e7—e5 2. f2—f4
2. . . ef 3. Kf3 g5 4. h4 g4 5. Ke5 Kf6 6. Cc4 d5 7. ed Cd6 8. d4, 9. 0—0 — 52, 53
4. Cc4 Cg7 5. 0—0 d6 6. d4 h6 7. c3 — 50
3. Cc4 d5 4. C : d5 Фh4+ 5. Kpf1 g5 6. g3 — 51
3. Cc4 Kf6 4. Kc3 Kc6 5. Kf3 Cb4 6. 0—0 d6 7. Kd5 — 45
6. . . 0—0 7. e5 — 43
2. . . Cc5 3. Kf3 d6 4. Cc4 Kc6 5. Kc3 Kf6 6. d3 Cg4 — 26
2. . . d5 3. Kf3 de 4. K : e5 Cd6 5. Фе2 Фе7 — 35

Венская партия

(гамбит Стейница)

1. e2—e4 e7—e5 2. Kb1—c3
  2. . . Kc6 3. f4 ef 4. d4 — 6
- Защита двух коней
1. c2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Kg8—f6
  4. 0—0 K : e4 5. d4 d5 — 13

4. Kg5 d5 5. ed Ka5 6. Cb5+ c6 7. de bc 8. Ce2 h6 9. Kh3 — 16, 19
9. Kf3 e4 10. Ke5 Фc7 11. f4 — 7
11. Kg4 — 4

Итальянская партия

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Kg8—f6 4. d2—d3 Cf8—c5 — 33
- Гамбит Эванса
1. e2—e4 e7—e5 2. Kf1—f3 Kb8—c6 3. Cf1—c4 Cf8—c5 4. b2—b4 Cc5 : b4 5. c2—c3
5. . . Ca5 6 0—0 Фf6 7. d4 Kh6 — 15
6. . . d6 7. d4 Cg4 — 18
5. . . Cc5 6 0—0 d6 7. d4 ed 8. cd Cb6 9. Kc3 Ka5 10. Cg5 f6
11. Cf4 K : c4 12. Фа4+ Kpl7 — 11
11. Ch4 K : c4 12. Фа4+ Фd7 13. Ф : c4 Фf7 14. Kd5—1
12. . . Ke7 13. Лe1—29

Шотландская партия

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Kbl—c3 Kg8—f6 4. d2—d4 e5 : d4
5. Kf3 : d4 Cf8—b4 6. Kd4 : c6 b7 : c6 7. Cf1—d3 d7—d5 8. e4—e5—10

Дебют Понциани

1. e2—c4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. c2—c3
3. . . d5 4. Фа4 de 5. K : e5 Фd5 6. K : c6 bc — 42
3. . . Kf6 4. d4 K : e4 5. d5 Kb8 6. Cd3 Kc5 — 5

Русская партия

1. e2—e4 e7—e5 2. Kgl—f3 Kg8—f6 3. d4 K : e4 4. K : e5 d5 5. Cd3 Cd6 6. 0—0
- 0—0 7. c4—48

Испанская партия

1. e2—e4 c7—e5 2. Kgl—f3 Kb8—c6 3. Cf1—b5
3. . . Kf6 4. 0—0 d6 5. d4 Kd7 6. Kc3 Ce7 — 46
3. . . g6 4. Kc3 Cg7 5. d3 Kge7 — 32
3. . . a6 4. Ca4 Kf6 5. Kc3 d6 6. d4 Kd7 — 23
6. C : c6 bc 7. d4 Kd7 8. de de — 21
6. d3 g6 — 14
5. . . Cb4 6. Kd5 Ca5 — 20
5. d3 d6 6. c3 g6 — 12
5. 0—0 Ce7 6. Лe1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0
9. d3 Cg4 — 56
9. h3 Ka5 10. Ce2 c5 11. d4 Фc7 — 62

Скандинавская защита

1. e2—e4 d7—d5 2. e4 : d5 Фd8 : d5 3. Kc3 Фа5 4. Kf3 Kf6 5. d4 Cg4 6. Ce2 — 63

Защита Каро - Канн

1. e2—e4 c7—c6 2. d2—d4 d7—d5 3. Kbl—c3 d5 : e4 4. Kc3 : e1
4. . . Cf5 5. Kg3 Cg6 6. h4 h6 7. Kf3 Kd7 8. Cd3 C : d3 9. Ф : d3 e6 10. Cd2 Kf6
11. 0—0—0 Фc7 12. Ke4 0—0—0 — 49

Сциллианская защита

1. e2—e4 c7—c5
2. Kc3 Kc6 3. g3 d6 4. Cg2 e5 — 37
2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K : d4 Фb6 5. Kb3 Kf6 6. Kc3 e6 7. a3 Ce7 8. Ce2 0—0
9. 0—0 a6 10. Фd3 Фc7 11. f4 d6 12. Фg3—3

Французская защита

1. e2—e4 e7—e6
2. d4 d5 3. Кс3 Кf6 4. Сg5 de 5. К : c4 Cf6 6. С : f6 gf — 59
2. . Фd1—e2 (система Чигорина)
2. . Кс6 3. Кf3 e5 — 28
2. . .Кс6 3. Кс3 Се7 4. g3 d5 5. d3 Кf6 6. Сg2 0—0 7. Кf3 d4 — 39
2. . Се7 3. b3 d5 4. Сb2 Cf6 5. С : f6 К : f6 6. e5 Кfd7 7. Фg4 0—0 8. f4 Кс6 — 22,24
2. . .c5 3. f4 Се7 4. b3 d5 5. Сb2 Кf6 6. Кс3 Кс6 7. Кf3 — 54
2. . .c5 3. Кс3 Кс6 4. Кf3 Се7 5. g3 d5 6. Сg2 Кf6 7. d3 0—0 8. 0—0 — 25

Ферзевый гамбит

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 e7—e6
3. e3 Кf6 4. Кf3 b6 5. a3—2
3. Кf3 Кd7 4. Кс3 Кgf6 5. Сg5 Се7 6. e3 0—0 7. c5 — 60
3. Кf3 Кf6 4. Кс3 Се7 5. Cf4 c6 6. e3 Кbd7 7. h3 — 30
3. Кс3 Сb4 4. Кf3 c6 5. a3 С : c3 6. bc Кf6 7. e3—58
3. Кс3 c6 4. e3 Кf6 5. Cd3 Кbd7 6. Кf3 Cd6 7. 0—0 0—0 8. e4 — 34, 41
1. d2—d4 d7—d5 2. Кg1—f3 Сс8—g4 (вариант Чигорина)
3. Ке5 Ch5 4. g4 Сg6 5. h4 e6 — 8
3. c4 e6 4. Ке5 Cf5 5. Кс3 c6 6. Фb3 — 17

Дебют ферзевых пешек

1. d2—d4 d7—d5 2. e2—e3 Кg8—f6 3. Cf1—d3 Кb8—c6 4. f2—f4 — 40

Защита Чигорина

1. d2—d4 d7—d5 2. c2—c4 Кb8—c6
3. Кс3 dc — 47
3. Кf3 Сg4 4. cd С : f3 5. dc С : c6 6. Кс3 e6
7. e4 — 31
7. Cf4 — 55
3. Кf3 Сg4 4. c3 e6 5. Кс3 Сb4 6. Фb3 С : f3 7. gf Кge7 8. Cd2 0—0 — 38,44
4. Кс3 С : f3 5. gf e6 6. e3 Сb4 — 27

Английское начало

1. c2—c4 e7—e5 2. g2—g3 Кb8—c6 — 57

Староиндийская защита

1. d2—d4 Кg8—f6 2. c2—c4 d7—d6 3. Кb1—c3 Кb8—d7 4. e2—e4 e7—e5 — 61

Васюков Е. и др.
В 20 Михаил Чигорин. М., «Физкультура и спорт», 1972.
 312 с. с ил., портр.

Перед загл. авт.: Е. Васюков, А. Наркевич,
 А. Никитин.

Книга о Михаиле Ивановиче Чигорине, основоположнике отечественной шахматной школы, продолжающая серию «Выдающиеся шахматисты мира», рассказывает о трудном жизненном и творческом пути великого шахматиста.

Подавляющее большинство партий, вошедших в книгу, прокомментировано заново, что позволяет лучше понять немеркнущие идеи Чигорина и их влияние на творчество шахматистов нашего времени.

Любители шахмат различной квалификации найдут много интересного и полезного для себя в этой книге.

6-9-4

89-72

А9.1

Е. Васюков, А. Наркевич, А. Никитин
Михаил Чигорин

Редактор Ю. Бразильский. Художник Ю. Лисогорская. Художественный редактор О. Айзман. Технический редактор М. Полуян. Корректор З. Самылкина. А 07274
 Сдано в производство 5/IV 1972 г. Подписано к печати 29/VI 1972 г. Бумага тип. № 1
 Формат 60×84¹/₁₆. Печ. л. 19,5. Усл. п. л. 15,57. Уч.-изд. л. 16,74. Тираж 50 000 экз
 Издат. № 4030. Цена 82 коп. Зак. 2865. Издательство «Физкультура и спорт» Комитета
 по печати при Совете Министров СССР | Москва, К-6. Каляевская ул., 27. Ордена Тру
 дового Красного Знамени Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова Глав
 полиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР
 Москва, М-54, Валовая, 28